

Н85 271
2-1

Эзотерическая философия: от герметизма к тессофии

Часть 1

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Эзотерическая философия: от герметизма к теософии

Часть 1

Герметизм и «герметические науки»

Сборник научных статей

*Сборник научных статей
под редакцией доктора философских наук
Л.А. Мирской*

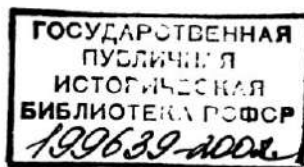
**Ростов-на-Дону
«Фолиант»
2002**

ББК 86.42я4 + 87я4
УДК 1
329

Печатается по рекомендации ученого совета
Южно-Российского гуманитарного института.

Рецензенты:

доктор философских наук А.А. Баранец,
доктор философских наук Е.В. Золотухина

- Эзотерическая философия: от герметизма к теософии.**
Э29 **Мистический опыт и оккультные теории:** Сборник научных статей. — Ростов н/Д: Изд-во «Фолиант», 2002.— 2 т.
Т. 1. — 272 с., 500 экз.
ISBN 5-94593-031-8 (т. 1)
ISBN 5-94593-030-X

В книге проводится философский анализ герметизма, «герметических наук», а также оккультных теорий, имеющих опору в герметизме или связанных с ним общими принципами. Все они составили часть того, что называется «эзотерическая философия».

Предназначена для философов, гуманитариев широкого профиля и всех тех, кто интересуется данной проблематикой.

ISBN 5-94593-031-8 (т. 1)

ББК 86.42я4 + 87я4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>Лешкевич Т.Г.</i>	
Герметизм — тайная мудрость древних	8
<i>Паныччик А.В.</i>	
Астрология	39
<i>Рогова Н.В.</i>	
Алхимия	111
<i>Чистюхина О.П.</i>	
Магия	157
<i>Шичанина Ю.В., Мирская Л.А.</i>	
Мантика: от беломантии до Таро	194
<i>Кудакова Е.Е.</i>	
Парапсихология	237

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная культура отличается чрезвычайным идеологическим плюрализмом и доступностью разнообразной информации, готовой шквалом обрушиться на потребителя. На этом фоне трудно с точностью сказать, действительно ли эзотерическая философия является актуальной или поток данной проблематики — не более, чем симптом времени. Для философов, культурологов и исследователей религии, тем не менее, эзотерическая философия никогда не теряла своей привлекательности, разве что различные эпохи расставляли в этой теме свои акценты. Нынешний интерес специалистов к герметической традиции связан с новым отношением к мифу. Что считать эзотерической философией?

Довольно часто под «эзотерическим знанием» понимают «тайное знание», закрытое для непосвященных и связанное с оккультными аргументами. Отчасти это верно, так как тщательно скрываемым (эзотерическим), например, герметизм был на протяжении всего средневековья в Европе. Но уже в период Возрождения, которое характеризовалось повышенным интересом к язычеству, на латинский язык были переведены 14 трактатов «Герметического корпуса», что способствовало открытой популяризации герметизма в Европе. Указание же на то, что внутри самого герметизма идет тенденция скрывать знание — лишь немного добавляет определенности.

В этой связи уместно обратиться к «Тайной доктрине» Е.П.-Блаватской. Теософ полагает, что в своем мистическом опыте столкнулась с древним знанием о Вселенной, которое было известно на Востоке посвященной части человечества и которое в символической форме вошло в различные виды человеческой деятельности, в том числе в философию. Это древнее знание, составившее когда-то в Древнюю книгу Востока, она называет

эзотерической философией. На основании этого труда, полагает Блаватская, созданы все религиозные символы, а такие книги, как «Зогар», «Книги Гермеса», «Веды», «Книги чисел» — различные версии первичной записи.

Нет смысла углубляться в вопрос о том, насколько все указанные книги повторяют некий первичный манускрипт и существовал ли он вообще в качестве абсолютного знания о Вселенной. Важно понять, что речь идет о мифе как истоке культуры и особом способе постижения мира. В мифе человек мыслит образами, основанием смысла является мистическое участие (*Mystiq*), если воспользоваться термином Леви-Брюля. Древняя эзотерическая философия, о которой пишет Блаватская, это обобщенный итог мистического участия, выраженный в мистериях, медитативных практиках, древней магии, астрологии и т.п. Настаивание Блаватской на пионерстве в этой области Востока вполне понятно — древнейшее выражение мудрости мифа связано с Индией.

Если обратиться к западной культуре, то необходимо указать на факт наличия двух линий в развитии философского знания, берущих начало в древнем мире: герметической и аристотелевской. Герметическая философия, появившаяся в Древнем Египте, существенно повлияла на становление философии античной. Ряд ее основополагающих принципов лег в основу платоновского круга идей, а традиция посвящения в тайное знание, сопутствующая герметизму, имела основу в его особом мистическом флере и была продолжена в близких к нему по духу учениях. После появления в греческой культуре принципов аристотелевской философии, основанных на логике, доказательстве и умозрении, сакральное знание отошло на второй план. Дело здесь, разумеется, не только в появлении на свет Аристотеля. Развитие рационализма, будучи неизбежным, вообще повлекло за собой притупление мистического чувства и доверия к мистическому знанию. Усмотрение истины в опыте сверхчувственном уступило место усмотрению истины умом. Античный мир должен был изжить мифотворчество как главную составляющую культуры и знания.

Вместе с отдалением культуры от прямого мифотворчества и вступлением ее в стадию интерпретации мифа изменился и облик философии. Аристотелевская линия составила фундамент европейской философии и науки вплоть до наших дней. Герметическая линия стала ее периферией и выразилась в различных эзотерических, основанных на мистическом опыте и потому закрытых для непосвященных философских системах и учениях, более или менее принимаемых официальной идеологией, а иногда откровенно гонимых. Как бы то ни было, но герметическая линия развития философии не исчезла. Не будучи магистральным направлением в культуре, она не определяла развитие европейской философии и науки в целом и не являла образец преемственности в развитии идей.

Однако в своем периферийном качестве этот опыт сохранял значение для отдельных направлений философии. Более того, можно говорить о параллельном развитии двух линий и о диалоге рационального и мифологического мышления. Через герметическую линию в философии мистический опыт влияет на культуру, особенно в те эпохи, когда в нем есть потребность. В такое время он может восприниматься и поддерживаться, давая опору и новое направление эзотерическим системам.

Следует особо оговорить роль глубинной психологии в современном интересе к мистическому опыту. С тех пор, как К.Г. Юнг выявил существование коллективного бессознательного и архетипов, исследование мифов обрело новую точку опоры. Миф больше не воспринимается как наивное сознание дикаря, но как особая форма существования человека в мире, основанная на эмоционально воспринятой и практически апробированной целесообразности сущего, на архетипах. И эта форма культуры не утратила своего значения с появлением рационализма. Имея разнообразные внешние формы проявления, она существует и в глубинах нашего бессознательного. Энергия архетипа концентрирует в себе опыт в том числе мистического участия. Не случайно Юнг порицался за крен в сторону оккультизма. Исследуя свой предмет, он неизбежно включался

в анализ религиозной структуры, ведь символы и мифы лучше всего поддаются анализу в исследовании религиозных ценностей и религиозного поведения. Признание архетипов бессознательного в качестве необходимой почвы для религиозных ценностей позволяет взглянуть на них по-новому. Эзотерические учения, имеющие опору в мистическом участии, являются мифологическими по своей сути. Религиозная направленность этого мифа свидетельствует о нуминозных аспектах архетипов. И если мы примем эту данность человеческой жизни, то не пойдем по пути сравнения и столкновения эзотерической философии с рационалистической или, тем более, с официальной христианской доктриной. Мы признаем за мистическим опытом не патологию, а работу бессознательного, а за герметическим мифом — философскую значимость и попытаемся разгадать тот смысл, который пробивается к человеку.

Задача эта непростая. Кто ждет от эзотерических учений только однозначных понятий философского порядка или же догматической религиозности, будет неизбежно разочарован. Эти учения — выражение опыта архаического *Mystique participle*, который прошел ту или иную философскую рефлексию. Поэтому одни видят мистика путаником, другие — еретиком. Он предстает в неблагоприятном двусмысленном свете до тех пор, пока мы не признаем за мифом права на самодостаточное существование и продолжение этого существования в ситуации рациональной европейской мысли. Опыт нового обращения к эзотерической философии в данной книге предполагает именно такую переоценку. Авторы не ставили перед собой задачу проанализировать все составляющие эзотерических доктрин или дать максимальную полноту описания. Но если в результате изучения этой книги читатели составят себе современное представление об эзотерической философии, ее месте в современной культуре и науке, тогда задача авторского коллектива выполнена.

Л.А. Мирская

Часть 1

Герметизм и «герметические науки»

Т.Г. Лешкевич

ГЕРМЕТИЗМ — ТАЙНАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ

Герметизм понимается как философская доктрина, воссоздающая картину мироздания, основанную на взимовлиянии космических энергий и человеческих устремлений и предполагающую использование секретных методик расширения возможностей сознания. Волны любви к герметической философии, бороздившие просторы исторического времени, охватывали не только мужей античности, не мысливших себе без путешествия на Восток самого вхождения в обитель праматери всех наук, но и философов начала Средневековья и Возрождения. Интерпретируемые различным образом, древнейшие памятники синкретического религиозно-интеллектуального миропостижения положили начало так называемому «ученому герметизму», включающему в себя космогонию, антропогонию, антропологию, а также алхимию, астрологию, астрономию, математику, медицину и пр. Огромный интерес к герметической философии питали мыслители эпохи Возрождения такие, как: М. Фичино, Пика дела Мирандола, К. Агриппа, Ф. Патрици, Д. Бруно, Т. Кампанелла, И. Ньютон и др. Это дало возможность усматривать герметический след новоевропейского способа научного мышления.

Первые сведения о египетском боге Тоте, а именно с его образом связывают древнегреческого Гермеса Трисмегиста и римского бога Меркурия, могут быть отнесены к IV тыс. дон. э. Имя Гермеса дало название герметической философии, представляющей олицетворением достаточно стройной системы метафизических знаний, астральных умений и наук физического плана,

процветавших в египетских святилищах древности. Египет часто интерпретируется как греческое название страны Кем, что в переводе означает «тайна, загадка». Существует мнение, что греки обязаны своему «древнегреческому чуду» (как именовалась греческая цивилизация) знаниям, вывезенным из Древнего Египта и с Востока. Однако они не особенно распространялись об истоках и источниках этого знания. Гипотеза, согласно которой из Древнего Египта пришли основные тайные, оккультные учения, которые оказали сильное влияние на философию всех рас и народов, и что именно из тайного учения заимствовали свои знания и Индия, и Персия, и Халдея, и Китай, и Япония и даже Древняя Греция и Рим, вполне оправдана. Известно, что даже сама знаменитая теорема Пифагора — это существовавшая задолго (порядка 2—3 тысяч лет) до математических изысканий эллинов математическая конструкция древнеегипетских мудрецов.

Вместе с тем анализ герметической доктрины затруднен не только вследствие ее древнейшего возраста и не просто из-за отсутствия полных и систематических источников. Ее трудно реконструировать в силу основного принципа герметической доктрины — трансляции знания лишь посвященным. Трудности в изучении герметизма объясняются тем, что это учение было **тайной**, хранимой жрецами, которые строго следили, чтобы тайные знания не проникли в народ. Об этом свидетельствуют фрагменты «Книги мертвых», в которой строго запрещается совершать при свидетелях описываемые там церемонии, при них не могут присутствовать даже отец и сын покойника. Строго наказывалась каждая попытка завладеть магическими священными книгами, а тем более употреблять их для каких-либо целей. Этим объясняется и ставшее известным изречение древнеегипетских жрецов: «Все для народа, но через народ ничто».

Понимание герметизма и герметичности, как чего-то тайного, «закрытого настолько, что никто и ничто не может проникнуть», сохранилось и в современной языковой практике. В гер-

метизме соблюдался принцип держать в тайне от профанов сокровенные знания о Вселенной и человеке, но передавать их ученикам, выдержавшим обряд посвящения.

Мифология Древнего Египта сопровождалась изобретением письменности. Однако дешифровать египетские иероглифы крайне трудно. Некоторые из папирусных свитков, хранящиеся в европейских музеях, и по сей день не разгаданы. Можно понять, что в них речь идет о магических операциях, магических текстах, заговорах, заклятиях, но что этим достигается, остается непонятым. К наиболее понятным папирусам относится «магический папирус Гарриса». Его основное содержание составляли заклинания, служащие для защиты живых.

Отличительной чертой древнеегипетской мифологии можно назвать **зооморфизм**, связанный с обожествлением животных и приданием своим богам облика животного. Интересующий нас бог Тот связывался с образом ибиса и изображался человеком с головой и клювом птицы. Зооморфные признаки божества сочетались с антропоморфными, в отличие от древнегреческой мифологии, где зооморфизм был вытеснен полностью.

Заметим, что древнеегипетский бог Тот в знаменитую **эннеаду** — девятку, почитавшуюся во всем Египте богов, не входил, потому что он, как **бог мудрости, письменности и счета** отождествлял собой не природные, а духовные качества. Его называли «писцом Богов» и «Мастером Мастеров». В знаменитую эннеаду были включены бог Атум, отождествленный с богом Ра и появившимся из хаоса Нуном (создавший самое себя, себя оплодотворивший, проглотив собственное семя), родивший, выплюнув изо рта первых богов: пару — Шу (бог воздуха) и Тефнут (богиня влаги). Те произвели вторую пару: бога земли Геба и богиню неба Нут. У них родились Исида и Нефтида, Осирис и Сет.

Впервые мы встречаемся с богом Тотом на процедуре загробного суда в древнеегипетской мифологии. Описанию этого действия посвящена 125 глава «Книги мертвых». Примечательно, что вера в посмертный суд была сильнодействующим мо-

тивом поступков и деятельности при жизни и коренилась столь же глубоко, сколь и надежды на бессмертие. В самых древнейших источниках указывалось, что египтяне ожидали смертного суда после смерти, причем тело их должно было быть мумифицировано и положено в гробницу. Загробный суд вершил Осирис. Самым главным моментом суда являлась **психостасия** — взвешивание сердца умершего на весах, уравновешенных истиной (или справедливостью) — символом богини Маат со страусиным пером на голове. Если две чаши весов приходили в равновесие, то умерший оправдывался. Тот — бог мудрости отмечал результат взвешивания. Оправдание на суде производилось согласно так называемой «Отрицательной исповеди», содержащейся в 125 главе «Книги мертвых». В ней находился перечень грехов, которые не совершал покойный: тот, кто был покорным и терпеливым в земной жизни, тот, кто не крал, не посягал на храмовое имущество, не восставал, не говорил зла против царя, а также «чистый сердцем» («Я чист, чист, чист», — утверждал умерший на суде).

В «Отрицательной исповеди» (или «Исповеди отрицания») — своеобразном кодексе египетской морали, содержатся 42 положения, которые должен произнести умерший перед взвешиванием его сердца и вынесением приговора. Многие из этих положений весьма поучительны и для современного человека. Перечислим их.

1. *Я не чинил несправедливости.*
2. *Я не разбойничал.*
3. *Я не причинил насилия ни одному человеку.*
4. *Я не совершал воровства.*
5. *Я не убивал ни мужчину, ни женщину.*
6. *Я не сжигал бушуля.*
7. *Я не поступал предательски.*
8. *Я не брал того, что принадлежит богу.*
9. *Я не произносил лжи.*
10. *Я не отбирал ничего силою.*
11. *Я не произносил низких или дурных слов.*

12. Я не отбирал пищу силою.
13. Я не прибегал к обману.
14. Я не ел своего сердца, т.е. не выходил из себя и не впадал в гнев.
15. Я не захватывал ничьей земли.
16. Я не убивал животных.
17. Я не опустошал вспаханных земель.
18. Я избегал всего, что способно причинить зло.
19. Я не открывал уст против какого-либо из людей.
20. Я не давал воли гневу без надлежащей причины.
21. Я не совершал прелюбодеяний и не предавался содомии.
22. Я не осквернял себя.
23. Я не возлежал с женой другого.
24. Я не внушал страха никому из людей.
25. Я не давал своей речи пылать гневом.
26. Я не позволял себе быть глухим к словам правды и справедливости.
27. Я не был причиной слез другого.
28. Я не изрекал богохульств.
29. Я не совершал насилия.
30. Я не торопил свое сердце, т. е. не поступал поспешно без должного размышления.
31. Я не пронзал свою кожу, и я не заслужил мести бога.
32. Я не продолжал речь свыше того, что должно быть сказано.
33. Я не обманывал и не смотрел на зло.
34. Я никогда не изрекал проклятий фараону.
35. Я не осквернил бегущей волны.
36. Я не возвышал своей речи.
37. Я не изрекал проклятий Богу.
38. Я не вел себя нагло.
39. Я не делал различия, т. е. я не отличал одних в ущерб другим.
40. Я не увеличивал моего богатства за счет чужой собственности.

41. Я не изрекал проклятий тому, что принадлежит Богу и находится со мной.

42. Я не думал с презрением о Боге города.

Чье же сердце оказывалось слишком легким, тот наказывался полным уничтожением, его возводили на эшафот и гиппопотам откусывал ему голову. Злые души назывались «дважды умершими». Исследователи отмечают, что настоящие дьяволы были неизвестны египтянам. Злые силы, с которыми они боролись, были бог Сет и его спутники, а также «дважды умершие», пока они шествовали по земле [1. С. 106].

Египтяне верили, что знание имени дает власть над ее носителем. Сущность человека мыслилась в неразрывном единства его тела и души, которых было несколько: именовались они «ка», «ба». Русское слово «душа не является точным соответствием египетским понятиям имени и тени. Сердце именовалось «седалище мысли». Птах творил «языком и сердцем», чистай, словом и мыслью.

Странствующую душу подстерегали всевозможные чудища, спастись от которых можно лишь при помощи специальных заклинаний и молитв. «Книга мертвых», содержащая в себе подробное описание обряда погребения, была полезна и живым. Восемнадцатая глава — «Моления Тоту», служила обеспечением того, что душа после смерти («кху») снова увидит свет. Кто при жизни носил на себе список этой главы, тот пользовался здоровьем и избегал на земле огня и других опасностей.

Обращает на себя внимание весьма своеобразный способ обращения к богам, который впоследствии был квалифицирован как теургия — приказание или даже угроза богам. Вот один из примеров из магического папируса Гарриса, свидетельствующий об особенностях древнеегипетской магии: «Явись сюда, властелин богов, удали от меня львов, появляющихся с земли, и крокодилов, выходящих из реки, и всех кусающих тварей, выползающих из своих нор. Прочь, крокодил мако, исчадие Сета! Не бей своим хвостом, не потрясая своими лапами: не

раскрывай своей пасти! Да будет вода, которая перед тобой, пытающим огнем, пусть копыя 77 богов выколют тебе глаз, ты прикован к большому рулю бога Ра» [1. С. 107]. В этих заклинаниях обращение к богам имеет характер не просьбы, а повеления, от богов требуют помощи. Иногда призывают не богов, а приказывают опасности устраниваться, тем самым ставя себя в положение бога. В более позднюю эпоху к свойству египетской магии — требовать от богов, обращаться к собственной божественности, присоединилось еще одно — **угроза богам — теургия**.

Все многочисленные завоевания древнеегипетской цивилизации не остались незамеченными путешественниками, они были перенесены на другие земли и в иные эпохи. Прославленный город египетской земли — Александрия с III в. до н.э. стал признанным культурным центром античности. Разрушение Александрии и особенно гибель Александрийской библиотеки явились невозвратимой утратой для человечества.

Литературно-мифологический портрет бога Гермеса.

Функции Гермеса и его отношения с другими богами

В воссоздании литературно-мифологического портрета Бога Гермеса Трисмегиста, в честь которого получил название герметизм, следует иметь в виду три взаимодополняющие версии, в которых **Тот, Гермес Трисмегист и Меркурий** сопоставляются как одно лицо. Согласно наиболее древней египетской версии *Hermes trismegistos* — трижды величайший Гермес есть древнеегипетский Бог письма, счета и мудрости **Тот (Джехути)**. Он обычно изображался в виде человека с головой ибиса, палетка песка была его атрибутом. Существует, однако, и более ранняя версия династического периода относительно внешнего образа бога Тота. Как сообщает У. Бадж, бог Тот изображался в виде павиана с головой собаки. С древних времен обезьяну считали животным умным, хитрым, ловким и уважали за

эти качества. Особый вид павиана с головой собаки, представленный в скульптурах и папирусах, известен своей хитростью, и именно его слова, поведенные Тоту и затем переданные Осирису, позволили последнему стать «Правдивым голосом», возторжествовать над своими врагами. Вероятно, поэтому, продолжает египтолог, собакоголовое божество как друг умерших восседает на вертикальной стойке весов, на которых сердце умершего сравнивается по тяжести с символическим пером Маат [2. С. 77—78].

В Британском музее в Лондоне можно увидеть рисунок из «Книги мертвых», где изображены Тот (с головой ибиса) и Ра, ок. 970 до н. э. Как бог луны Тот вел счет дням, разделил время на месяцы и годы и приобрел имя «владыка времени».

Тот считался божеством астральным, он отождествлялся с луной и представал сердцем бога Ра-солнца. Жрецы Тота в конце 2 тыс. до н. э. носили титул его сыновей и ставили после имени царскую формулу: «Анх, уджа, сенеб» («да будет он жив, здоров и благополучен»).

Тот был создателем всей интеллектуальной жизни Египта, он — «первый интеллектуал», создал письменность и научил людей счету и письму. Он также «управлял всеми языками» и сам считался языком Птаха. Под покровительством Тота находились и архивы, и знаменитая библиотека Гермополя. Ему приписывали создание священной «Книги дыхания», которую вместе с «Книгой мертвых» клали в гроб как имеющую магическую силу. Его называли «владыкой божественных книг» и «владыкой божественных слов». Имелось в виду, что он знаток тех формул, которые заставляют друзей и врагов повиноваться ему. На миниатюрах Тот часто изображается с тростниковой палочкой и дощечкой в руках.

О священной книге Тота говорят, что она «содержит секреты процесса, посредством которого может быть осуществлено возрождение человечества и в этой же книге содержится ключ к остальным его сочинениям». Тому, кто может пользоваться знаками и символами, дается неограниченная власть

над духами воздуха и земными божествами. Когда определенные участки мозга стимулируются секретными процессами в мистериях, сознание человека расширяется. Ему многое позволено видеть и при многом присутствовать. Книга Тота, как отмечает М.П. Холл, описывает метод, которым такая стимуляция может быть достигнута [3. С. 113].

Согласно легенде, Книга Тота хранилась в золотом ящике во внутреннем святилище храма. Был от нее один только ключ и хранился он Мастером Мистерий, высшим инициированным герметической арканы. Он один знал, что написано в секретной книге. Книга Тота была утеряна с закатом мистерий, преданные посвященные унесли ее запечатанной в священном футляре в другие земли. Можно встретить упоминание о заклании Тота, которым воспользовалась Исида, чем возбудила покой неподвижного сердца Осириса и благодаря которому египтяне надеялись обеспечить воскресение своим друзьям и родственникам. Это слова Тота, произнесенные отчетливо (ху), с пониманием (акер) и без ошибок (ан-ух).

Arcanum — это тайна, необходимая для познания определенной группы законов и принципов, тайна без которой нельзя обойтись, тайна, доступная уму, достаточно пытливому в области этих познаний.

Mysterium — это стройная система арканов и секретов, синтезированная определенной школой как база ее мирозерцания и мерило ее деятельности [4. С.11]. Малые мистерии сродни тому, что мы называем общеобразовательными предметами.

В погребальном ритуале Тоту приписывалась ведущая роль. Он охранял каждого покойного и вел его в царство мертвых. На этом основании Тот отождествляется с Гермесом Психопомпом («ведущим души»). А путь умершего был сопряжен со множеством опасностей и пролегал через многие чертоги подземного царства. Они охранялись чудищами, которые враждебно относились ко всякому, кто не обратится к ним правильно. Поэтому Тот применял к умершему термин «маа херу», который означал «правдивый голосом», «правый словом». Имелась в виду ситу-

ация, когда именно такой голос приобретал силу, позволяющую ему обращаться к невидимым существам с уверенностью, что они будут оказывать ему услуги, какие можно потребовать. Известно, что именно подобным образом произносились магические формулы. *Использование неверных интонаций, неправильных звуков могло привести к плохим последствиям, а возможно, и к смерти говорящего.*

Жена Тота Маат — в египетской мифологии богиня истины и порядка. Она изображалась женщиной, сидящей на земле с прижатыми к туловищу коленями. Символ Маат — страусиное перо, прикрепленное на голове. Маат считалась дочерью бога Ра и участвовала в сотворении мира, когда был уничтожен хаос и установлен порядок. Когда судили Осириса, то на одну чашу весов клали сердце покойного, а на другую — статуэтку Маат. Равновесие означало, что покойный оправдан («его голос был праведным»), он достоин блаженства в царстве Осириса. В противном случае его пожирало чудовище Амт (лев с головой крокодила). В музее Кестнера в Ганновере есть статуэтка Маат и Тота в образе Ибиса. Она датируется VII—VI вв. до н.э.

В греческой мифологии этимологический анализ имени Гермеса указывает, что оно, производное от греч. «герма», **означает грудку камней, или каменный столб**, которым отмечались места погребений. Гермы были также и путевыми знаками, охранителями границ, дорог, ворот. Нарушение и повреждение герм являлось святотатством.

Древнегреческий бог Гермес неявным образом соотносится с древнеегипетским богом Тотом и, конечно, также выполняет *многочисленные функции*. В книге М.П. Холл о покровителе трех миров говорится о Тоте Гермесе Трисмегисте и даже о Гермесе Меркурии Трисмегисте. Что означает обращение Трисмегист—Трижды Величайший? Оно объясняется тем, что Гермес рассматривался как самый величайший из всех философов, самый величайший из всех жрецов и самый величайший из всех царей. Он — толкователь воли богов, их вестник, покровитель путников и проводник душ умерших. Гермес по своим

функциям был общим для всех областей небесных, земных и подземных.

Золотой жезл Гермеса был средоточием магической силы. При его помощи Гермес насылал на людей сны. А получил он жезл от Аполлона, им же и был научен искусству гадания. С жезлом в руках Гермес осуществляет одну из важнейших своих функций — проводника умерших душ и получает имя «Психопомп». Гермес выступает посредником между миром смерти и миром жизни. В жизни он покровительствует героям, а после смерти сопровождает души усопших на суд.

Гермес, славившийся изобретательностью ума, считался покровителем гимнастиев и слыл зачинателем состязаний. Ему был посвящен праздник Гермеи в Афинах, Аркадии. По старинному закону Солона на празднества Гермеса взрослые не допускались, а дети праздновали его вместе с подростками [5. С. 743].

Хитроумие и ловкость Гермеса делают его покровителем плутовства и воровства. Даром Гермеса считались неожиданные находки, свидетельствующие о том, что бог посылает путникам удачу. Когда же у Сократа спрашивают, что означает имя Гермес, он отвечает так: «Да ведь это имя, видимо, имеет отношение к слову: он толкователь воли богов-герменевт и вестник, он и вороват, и ловок в речах, он же и покровитель рынка, а все эти занятия связаны с властью слова. Тот, кто измыслил речь, по праву может называться Говоремыслом. Теперь же для красоты мы произносим это имя как “Гермес”» [5. С. 642].

Функций у бога Гермеса предостаточно, об одной из них достаточно подробно поведал Платон в диалоге «Протагор». Согласно Платону, Зевс, испугавшись, чтобы не погиб человеческий род, потому что не умели они жить сообща, обижали друг друга и приходилось им расселяться и гибнуть, послал Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы она служила украшением города и дружеской связью.

На вопрос Гермеса: «Каким же образом дать людям правду и стыд? Так ли их распределить, как распределены искусства? А

распределены они вот как: одного, владеющего искусством врачевания, хватает на многих, несведущих в нем; то же и со всеми прочими мастерами. Значит, правду и стыд мне таким же образом установить среди людей или же уделить их всем?» — Зевс отвечает: «Всем, пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. И закон положи от меня, чтобы всякого, кто не может быть причастным стыду и правде, убивать как язву общества» [5. С. 432]. Эта новая функция бога Гермеса позволяет говорить о правовой и регулирующей направленности его деяний.

В период поздней античности все обращения адресуются Гермесу, что создает впечатление, что древнеегипетский бог Тот, отождествленный с Гермесом Трисмегистом, забыт. Существует предположение о том, что на самом деле мог существовать выдающийся ученый и мудрец, пророк, послуживший прообразом Гермеса. Однако наиболее вероятно, что образ Гермеса есть персонификация многих поколений мудрецов. Античный автор Ямвлих утверждал, что Гермес автор 20 тыс. книг. В них открыты медицина, химия, астрология, музыка, риторика, магия, философия, математика, геометрия, анатомия, география и ораторское искусство. Такая лавина информации, которая вряд ли могла быть произведена деятельностью одного или группы мудрецов, позволяет обдумывать и иные версии. Современный ученый Джон Бейнс, основатель и директор института философии герметизма «Дарио Салас», сообщает легенду, согласно которой Гермес Трисмегист явился на Землю из Космоса 30 тыс. лет назад в качестве Великого, Верховного Учителя Братства посвящающих.

Однако есть и другие свидетельства. В работе «Стромата» Климент Александрийский дает информацию относительно 42 книг Гермеса. Причем 36 из них были общеполитического характера, а остальные медицинские, исчезнувшие во время пожара в Александрийской библиотеке. Рассказывают, что одна из них содержала гимны богам, другая — правила жизни царя,

третья — описи утвари храма, десять были посвящены культу богов и обрядам, десять — жреческим законам, четыре — описанию звезд и планет, восхода и захода солнца, фазам луны, географии. Герметизм оценивается как продукт «греко-египетского религиозного синкретизма». С культом Тота-Гермеса связана обширная литература по магии, алхимии астрологии, народной медицине [6. С. 515].

Две знаменитые работы, по традиции приписываемые Гермесу Трисмегисту, носят название **«Изумрудная скрижаль»** (можно встретиться с иным переводом как «Изумрудный стол», или «Изумрудная табличка») и **«Божественный пимандр»** (пастух людей). Объясняя данное название, следует иметь в виду, что египтяне уподобляли человечество стаду овец. Верховный и Непостижимый Отец был Пастухом, а Гермес — его овчаркой, сторожевым псом. Отсюда, по-видимому, и происхождение пастушьей палки в религиозной символике. Три скипетра Египта включают пастушью палку, символизирующую силу, с помощью которой инициированный фараон вершит судьбы своего народа.

«Божественный пимандр» Гермеса Меркурия Трисмегиста является самым ранним произведением герметической литературы. Он состоит из 17 фрагментов. Вторая книга «Божественного пимандра» называется **«Помандрес»** (Видение), в ней описывается метод, которым божественная мудрость впервые открылась Гермесу. «Видение» содержит изложение космологии Гермеса и секретные науки египтян о душе и культуре.

В римской мифологии бог, известный как Тот и Гермес, предстает под новым именем Меркурия. Это приводит к усложнению образа. Меркурий, как бог торговли, часто изображается с кошельком и носит эпитет «счастливый». Меркурий воспринимается как покровитель ремесел и искусств, знаток тайн магии и астрологии. Он по-прежнему выполняет функции проводника в мире мертвых и выступал как «знающий и мудрый». Однако возникают и новые черты. Из астрологии нам становится известно, что если Марс — планета мужская, Луна

и Венера — женские, то Меркурий (Гермес) — гермафродит. Он ведет себя в мужской компании как мужчина, а в женской как женщина. Дом Меркурия — Близнецы. Май же получил свое название от Майи — матери Меркурия.

Итак, из Древнего Египта бог Тот следует в Грецию, приобретая имя Гермеса, а затем в Рим, где выступает в образе бога Меркурия. Этот процесс сопровождается некоторыми трансформациями функций и значимости образа.

Проблемы концептуального анализа тайной мудрости

При изучении герметической доктрины часто упоминают «Священную книгу Тота» и «Изумрудную скрижаль» Гермеса. Однако здесь возникают огромные библиографические трудности. И не только тысячелетние преграды тому причиной. Проблема состоит в том, что этот древнейший культурно-исторический памятник считался тайным и оставался неизвестным не только широким массам, но и многим из учеников оккультных наук. Большинство авторов мистических сочинений указывают на существование какого-то тайного, всераскрывающего учения. Но они хранят молчание относительно его подлинного содержания и описания. Древний свод знаний, известный как Книга Тота, согласно преданию, был первоначально запечатлен на золотых пластинах. Возможно, еще со времен Атлантиды эти знания хранились в святилищах Древнего Египта и составляли высшие основы жреческого посвящения. Предполагалось, что в них скрывалась вершина истины. Мы можем встретиться с восхищенными **отзывами** на «Священную книгу Тота»: «Действительно, это исключительное, грандиозное произведение, простое и мощное как архитектура пирамид, а следовательно, и столь же устойчивое; книга, резюмирующая все науки, бесконечные комбинации которых могут решить все проблемы, книга, которая говорит, заставляя мыслить, вдохновительница и руководитель всех возможных умственных заключений, быть может высшее произведение человеческого духа

и, несомненно, самое прекрасное из всего, оставленное нам древностью» [1. С. 32-33].

Другой отзыв, с которым можно встретиться в Atmapurana, заинтересовывает в еще большей степени: «Священная книга Тота есть система Верховных доктрин, выражающих в своей совокупности Абстрактное герметическое Синтетическое Учение о Божественной Первопричине, Человеке и Вселенной; все, что есть, сводится к этим трем началам, модусам Единой Реальности и Объединяется в Единстве Ея Сущности. Это учение есть совершенная форма Истины в разуме, Оно есть Ея полная проекция, законченная и исчерпывающая реализация» [1. С. 41].

Выявляя логические основания герметизма, следует отметить, что стройное здание *герметической науки* имеет в качестве своей главной доктрины **Единство Абсолютной Реальности, Мировой Первопричины**. Используя современный язык можно сказать, что оно построено по принципу монизма. Единая реальность понимается не сверхъестественно, а как космос, вернее, космический дух *Omnipotentia Naturalis*, абсолютный, а потому однородный.

Это позволяет понять изречение: «Он есть все и есть только он».

Принцип монизма — Единства и Абсолюта развивается в двух направлениях. Во-первых, в разнообразии и постепенном развитии **Единой реальности**, во-вторых, в развитии **самосознания человека**. Это опять-таки, переводя на современный язык, можно представить как сферу онтологии — науки о бытии и антропософии — учения о человеческой мудрости. «Верховное Синтетическое учение, «Священная книга Тота», — по мнению В. Шамова, — есть система доктрин, выражающих отдельные этапы последовательного хода Самоутверждения Единой Реальности, а с другой стороны — раскрывающей совокупность путей, законов и принципов, по которым творческий дух человека, создавая свой собственный мир, воссоздает некогда нарушенное единство и утверждает себя в Нем, как сознавшая себя часть в целом» [1. С. 43].

Формула: «Человек живет в мире разума, разумом и в разуме и может принимать Абсолютный Синтез не иначе, как в виде Совершенного разума» указывает, что разум из воспринимающей способности, каким он представляется обыденному сознанию, делается **субстанциональной** силой, управляющей формальной стороной жизни сознания и устанавливающей как чередование модусов этого сознания, так и его закономерности.

В этой связи становится понятным изречение, приписываемое Гермесу Трисмегисту: «О, Тать! Добро, которое исходит от бога, в нашей власти, мы должны лишь суметь усвоить его. Зло не исходит от Бога, оно исходит от нас самих, когда мы предпочитаем его добру» [1. С. 350]. Следовательно, в силах человека предотвратить преступления и направить свои волевые усилия на борьбу со злом. Весьма иллюстративна ситуация, которую описывает Всеволод Соловьев в своем знаменитом романе «Великий розенкрейцер». Великий розенкрейцер исполнил желание старца и начал читать ему 22 правила развития воли, постигнув и исполнив которые человек делается победителем и владыкой природы. Эти 22 правила, преподанные от древности легендарным Гермесом — Тотом — и затем разъясненные и дополненные величайшими адептами оккультизма, составляли драгоценнейшее сокровище розенкрейцеров. В них действительно заключалась глубинная человеческая мудрость [1. С. 59].

Книга Тота, распадаясь на **три части**, выделяет три мира: мир Божественного Абсолюта, мир человека и мир Вселенной. Это удивительным образом перекликается с выделенной многими веками и даже тысячелетиями спустя **триединой задачей философии**, которая, в частности, у Ф. Бэкона (1561—1626) звучит так: «Предмет философии тройственен: Бог, Природа, Человек».

Описывая Абсолютное начало, по Гермесу Трисмегисту, как «то, что бестелесно, невидимо, не имеет формы, не может быть воспринято нашими чувствами; то, что вечно и не мо-

жет быть измерено короткою мерой времени», можно подыскать множество утвердившихся впоследствии в философской мысли ему аналогов. Начиная от *анейрона* Анаксимандра, и кончая «чистым ничто» — «ничем неопосредованной неопределенностью» Гегеля. Это Абсолютное начало, однако, должно содержать в себе потенции последующего становления тварного бытия, подсказывает современная логика здравого смысла. Подобный же ход мыслей содержится и в «Священной книге Тота». У В. Шмакова со ссылкой на Гермеса Трисмегиста мы читаем: «Энергия Бога есть его Воля; Его сущность есть желание, чтобы Вселенная была, ибо Бог, Отец и Добро, суть ничто иное, как бытие того, что еще не существует» [1. С. 71]. «Проникая материю, Вечность (читай — Бог, Начало, Абсолют. — *Т.Л.*) дает ей бессмертие и незыблемость. Смысл понятия Бог, согласно Гермесу, может быть расшифрован, так: **Принципы, Совершенство Прообраза и Незыблемость всех вещей есть Бог**».

Переходя к условно выделяемому следующему разделу — антропософии, можно вслед за Асклепиосом спросить Гермеса: «Почему было необходимо, о Трисмегист, что человек вошел в мир?... Ответ Гермеса таков:... Создав это Единое Существо, которое занимает первое место между творениями и второе после неба, он понял, что он хорошо исполнил его всякими видами добра и возлюбил как свое собственное дитя, и он захотел тогда, чтобы кто-либо другой мог созерцать Себя Самого и поэтому Он создал человека, одаренного разумом и мудростью. Желание Бога есть абсолютная исполняемость; **желать и выполнить** для Него есть деяния одновременные, и так как он знал, что сущность не могла бы познать всех вещей, не будучи окружена миром, он ей дал тело для жизни. Он захотел, чтобы она имела **две природы** и чтобы она их непрерывно объединяла и соединяла в гармонию» (цит. по: [1. С. 173]). (Здесь особое значение приобретает идея о двоякой природе человека. Именно ее подхватят и разовьют впоследствии русские философы, особенно Н.Бердяев, П. Флоренский.)

По мнению Н.В. Шабурова, антропология и антропология герметизма предполагает представление о человеке как архетипе, воплощенном в образ. Он есть творение Бога Отца, включившегося в собственное отражение в первородной влаге. Человек-архетип ниспал в низший мир и соединился с Природой; от этого соития произошли люди, души которых божественны, а тела принадлежат низшему миру [6. С. 515].

Из фрагмента явствует, что человек — это любимое, наделенное всякими видами добра собственное дитя Бога. Человек имеет две природы и они должны находиться в гармонии. Он априорно наделен разумом и мудростью и может созерцать, т.е. видеть и понимать происходящее. Это первый видимый слой смысла. Второй прочитывается, когда обращаешь внимание на характеристику божественного в человеке. Желание Бога есть абсолютная исполняемость. Отсюда следует, что можно надеяться на исполнение задуманного, на то, что нет преград замыслу, и что исполнительность и послушание — это божественные качества. Указание на то, что «желать и выполнять — одновременные качества», заставляет думать о скоростях, доступных разве, что мысли. Этим утверждается **власть и мощь мысли**.

Есть и еще одно достаточно простое, но бытийно значимое указание. «Сущность не могла бы познать всех вещей, не будучи окружена миром». Отсюда следует **принятие мира**. Нельзя отделяться от мира, необходимо находиться в его окружении и познавать. Другой, более сложный смысловой план, вскрывает, что мир есть проявление Бога — синонима Абсолюта — мир исходит из него. В разнообразии форм скрыто единство, под видом разных имен и образов, в которых Бог исчезает, Бог и содержится. Следовательно, уже здесь возникает проблема распознать за миром явлений сущность, которая проявляется посредством явлений, не будучи отождествима с ними. Подобные рассуждения имплицитно содержатся в положениях «Священной книги Тота» и найдут себе пристанище во всей дальнейшей европейской философии.

При объяснении природы человека обратимся к следующему фрагменту, приписываемому Трисмегисту: «Человек сделан подобием мира. По воле Отца он награжден мудростью больше других земных существ; через свои чувства он находится в общении со Вторым Богом, через свою мысль с Первым. В одном он утверждается как тварь, в Другом как нетварный сущий, Разум и Добро. Пойми, что мир исходит из Бога и существует в Боге, что человек исходит из мира и существует в мире. Принципы, Совершенство Прообраза и Незыблемость всех вещей есть Бог» (цит. по: [1. С. 182]).

В человеке сосредоточены и мудрость, и чувства, и, видимо, не следует отказываться ни от одной из этих частей, но лишь иметь в виду, что есть первое (мудрость, добро), а что второе (чувства). Принципы и незыблемость, а также совершенство Прообраза названы богом. В этом присутствует хоть неявное, но определение Бога, которого не в состоянии понять ни одна из наших мыслей и не в состоянии определить никакой язык. Поэтому дальнейший анализ «Священной книги Тота» приводит к необходимости использования символического языка 78 арканов, описание которых дает представление о глубинных связях Абсолюта, процессов окружающего мира и внутренних помыслов человека.

Проблема текстуального совпадения «Священной книги Тота» и «Изумрудной скрижали» Гермеса останется вечной проблемой, хотя предание закрепляет за ними теснейшую родственную связь. Библиографические источники объявляют «Изумрудную скрижаль» Гермеса — первым и основным произведением герметизма. Как отмечает В.Л. Рабинович, по повелению Александра Македонского на могиле Гермеса Трижды Величайшего, легендарного основателя алхимического искусства, начертаны **тринадцать заповедей его «Изумрудной скрижали»**. Это священный материал, из которого столько веков строило себя здание герметического мира [7. С. 97].

«Изумрудная скрижаль» состоит из кратких изречений, понимание содержания которых требует весьма глубинного по-

гружения в текст. Она открывается словами: **«Правильно, верно без лжи, и несомненно истинно»**. Это изречение комментируют с указанием на метод познания, состоящий из трех этапов. *«Правильно»* — означает получение информации от органов чувств, достижение достоверного чувственного восприятия и указывает на мир физический.

«Верно без лжи» — выделение истинной части этой информации в результате мыслительной активности, говорит о мире ментальном. *«Несомненно истинно»* — окончательная верификация полученного знания путем обращения к Богу, в акте мистической практики. Интуитивное чувствование соразмерности полученного результата с общим потоком движения космоса говорит об астральном мире явлений [8. С. 23—24]. В качестве основного метода в «Изумрудной скрижали» устанавливается метод аналогии планов и пластов универсума.

О составляющих герметической философии

Собрание теософско-окультиных сочинений (в основном представленных греческими текстами) II и III вв. в форме диалогов, считавшихся откровениями Бога Гермеса, получило название философского (ученого) герметизма. Герметизм характеризуется как религиозно-философское течение, имеющее ярко выраженные элементы языческого характера. Энциклопедические источники свидетельствуют, что трактаты так называемого, Герметического корпуса написаны в назидательно проповеднической форме и представляют собой смесь гностических греческих, еврейских и египетских религиозных идей.

Центральной проблемой является проблема сотворения мира духом, к ней примыкает проблема падения души и ее избавление. Сочинения герметизма написаны на греческом, латинском, коптском и других языках. Герметизм подразделяется на «популярный герметизм» (III в. до н.э. — III в. н.э.), который включает в себя трактаты по астрологии, алхимии, магии и оккультным наукам, и «ученый герметизм» (II—III вв. н.э.).

В ученом герметизме содержатся трактаты, в которых сталкиваются две противоречивые тенденции: оптимистически-пантеистическая (трактаты 5, 8, 9) и пессимистически-гностицистическая (трактаты 1, 4, 6, 7, 13). Первый трактат «Пимандр» («Поймандр») представляет собой наиболее связанное изложение герметизма. Ученый герметизм включает в себя теологию, космологию, антропологию, сотериологию (учение о спасении) и эсхатологию (учение о конце света). Таким образом, в герметизме можно обнаружить все важнейшие разделы, которые впоследствии найдут свою разработку в философии, и что парадоксальнее всего отзвуки и частичное доказательство в науке. Так, например, принцип, используемый Бруно, а также Коперником, о том, что Земля есть некоторый организм, части которого вынуждены двигаться вместе со всем целым, по свидетельству П. Фейерабенда, мог быть взят из *Discourse of Hermes to Tot*. Коперник однажды упоминает Гермеса Трисмегиста, обсуждая положение солнца, а именно: «Однако в центре покоится солнце... которое Трисмегист называет видимым Богом» (См.: Фейерабенд П. Избранные произведения. М., 1986. С. 234). Тем самым уже в герметике мы сталкиваемся с совершенно правильным восприятием гелиоцентрической Вселенной, которое основывается на весьма отличной от научно-рациональной, в современном смысле этого слова, аргументации. Однако для обоснования гелиоцентричности Вселенной греческой и европейской цивилизации потребовался длительный, исчисляемый веками и множеством заблуждений, путь.

Космогоническая картина, которую можно реконструировать в герметике, такова. В качестве начала признается божественный свет или верховный ум. Затем появляется мрак (или материя), «страшный и угрюмый, скрученный спиралью и подобный змею». В результате первой эманации верховного ума-логоса происходит разделение естества на четыре элемента. Вторая эманация творит из огня и воздуха семь небесных сфер. Затем совокупными усилиями божества и логоса сози-

дается весь космос. Третья эманация верховного ума — первочеловек («антропос»), соединением которого с природой объясняется происхождение человека. Поэтому человек двойственен, он бессмертен благодаря душе и уму, унаследованным от антропос. Но он также смертен, благодаря телу, полученному от дольней природы. После смерти душа проходит через семь небесных сфер и очищается, оставляя в каждой из них чужеродные наросты (влечение, кичливость, наглость, сребролюбие и т.д.).

Ссылки на эманацию как необходимую ступень созидания сущего говорят об **энергийном характере герметизма**. Эманация предполагает переход от высшего к низшему. Сам термин означает «истечение». Мир помещается в творчески-текущее состояние. Энергия выражает внешним способом то, что является внутренним содержанием. Энергизм, преобразованный в учение об эманациях, как раз и обнаруживает новые и новые сферы мироздания.

Божественный свет, взятый как изначальное (он же верховный ум) показывает сколь сильна зрительная, световая сторона герметики. Ум-дух (мышление) объединяется со светом. Видимо, отсюда и необходимость посвящения и процесс освещения. Свету и освещению противостоит мрак — грубая земная материя, тьма. Таким образом, учение признает, что на свете есть тьма.

Многомерный мир герметического учения включает в себя **семь принципов** организации Вселенной и семь планов бытия человека.

Первый принцип гласит: «**Все есть мысль**», а следовательно, Вселенная устроена разумно и именно разумность реализуется при взаимодействии всех планов бытия. Неразумие есть отклонение. Человеку надлежит учиться извлекать искру божественной мысли из любого предмета. Этот принцип назван **принципом ментализма**. И он объясняет действенную природу Энергии, Силы и Материи, а также то, что они подчиняются Мастерству Разума. Но если Вселенная мысляща по своей

природе, тогда ментальная трансмутация в состоянии изменить как душевное состояние, так и условия Вселенной. Многие ученики и практики современной ментальной науки знают, что каждое материальное условие, зависящее от разума других людей, может быть изменено или преобразовано при условии сильного желания и изучения изменившихся условий жизни, желаемых данным лицом [9. С. 16—17].

«Все» понимается как все то, что реально существует, как нечто бесконечное. Нет ничего, что могло бы поставить ему границу — ограничить его. Оно бесконечно во времени, повсюду витает и разлито в пространстве без перерывов и разрывов.

Личностно-значимое следствие данного герметического принципа формулируется следующим образом: «Не чувствуйте себя в опасности и ничего не бойтесь. Вы находитесь в Океане Бесконечного Разума Всего. Этот мир покоя, счастья и безопасности осуществится, когда мы в определенный момент его достигнем».

Второй принцип — принцип подобия. Человек как микрокосм подобен макрокосму (Вселенной), он выражен формулой: «**Что наверху, то внизу**». Этот принцип позволяет преодолеть препятствия, которые скрывают от нас неизвестное. Он говорит о том, что всегда существуют соответствия между разными планами бытия.

(В объемном сочинении Агриппы «Philosophia occulta» известному принципу: как высшее влияет на низшее, так и низшее влияет на высшее только в меньшей степени, уделено значительное внимание. Он получает дальнейшую разработку. В 1-й главе говорится: «Мир имеет тройкий характер: стихийный, небесный и интеллектуальный. Все низшее управляет высшим и от него получает свою силу. Поэтому магики исследуют силы стихийного мира путем разных сочетаний естественных вещей, и кроме того, присоединяют к ним небесные силы. Мы можем пользоваться не только имеющимися у нас силами обыкновенных вещей, но и можем привлекать к себе из высших миров новые силы» [10. С. 133].

«Скрытые свойства, получаемые вещами от мировой души через посредство звездных лучей, могут быть найдены лишь путем догадки и опыта. Тот, кто хочет исследовать, должен прежде всего знать, что всякая вещь тяготеет к себе подобной и всем своим существом притягивает к себе подобную. Все вещи богаты известными свойствами и качествами, например, теплотой, холодом, смелостью, страхом, печалью, гневом, любовью или какой-либо иной страстью или силой — все эти вещи сильно тяготеют к вещам с подобными же свойствами и вызывают в них подобные же силы» [10. С. 135]. Это взаимное согласование древние греки называли «симпатией».

Закон симпатии и антипатии имел значение в философии неоплатоников. Агриппой он был введен в ранг всеобщего закона природы и более двух столетий служил объяснительной моделью всех явлений. Так понятая магия получила название натуральной философии.

Третий принцип вибрации — «ничто не покоится, все движется или вибрирует». Чем выше уровень бытия, тем выше частота вибраций. Состояние озарения — самая интенсивная из вибраций сознания, которая проявляется на столь высоких частотах, что внешне они воспринимаются как абсолютный покой и бездействие. Умение настроиться на нужную частоту дает возможность понять себя и изменить окружающее. **«Тот, кто понимает принцип вибрации, тот схватил скипетр власти».**

(В настоящее время считается, что во взаимодействия с тонкими уровнями материи можно войти посредством вибрационных движений. Такие вибрации осуществляет человек при дыхании, они производятся ритмическими ударами сердца. Известно, какую роль отводят процессу дыхания китайские йоги. Такой способ взаимодействия имеет отдаленную аналогию с физической теорией интерференции. Согласно ей вибрации затухают по мере того, как удаляются от центра. Иногда случается, что вибрации одной природы, но различ-

ных периодов и направлений увеличиваются или уменьшаются по мере того, как расстояние от центра потрясения увеличивается.)

Четвертый принцип полярности указывает на то, что все двойственно и все имеет свой антипод. **«Все двойственно, все имеет полюса.** Все имеет свой антипод (свою противоположность), противоположности идентичны по природе, но различны в степени. Крайности сходятся. Все истины ничто иное, как полу-истины. Все парадоксы можно примирить». Принцип полярности объясняет, что у всего есть два полюса, два противоположных аспекта, которые можно классифицировать как положительный и отрицательный. Герметисты знают искусство трансформации в хорошее путем принципа полярности. Однако изменение заключается не в изменении природы одного предмета в природу другого, совершенно отличного, а просто в изменении уровня одного и того же предмета. Например, тепло легко преобразовать в холод, но невозможно изменить в громкость. Взаимно обращаемы Ненависть и Любовь, Страх и Мужество. Однако Страх нельзя преобразовать в Любовь. Душевные состояния разделяются на многочисленные классы, каждый из которых обладает своими полюсами противоположностей, по которым возможна трансмутация. Понимание этого принципа дает возможность изменять как свою полярность, так и чужую.

Пятый принцип — закон ритма — гласит: «Все течет, втекает и вытекает, все имеет свои приливы, все поднимается и падает — маятникообразное колебание проявляется во всем. Мере колебания налево есть мера колебания направо. Ритмы компенсируются». Полярные свойства во времени проявляются ритмически. Подъем — спад, действие — противодействие. Однако человек может научиться кататься на волнах ритма и уходить от неизменных и разрушительных его воздействий. Герметисты применяют мысленные законы нейтрализации. «Мастер герметиков поляризует себя в точке, где он желает покоиться, а затем нейтрализует раз-

личные колебания маятника, стремящегося увести его к другому полюсу» [9. С. 13].

Шестой принцип причины и следствия говорит: «Каждая причина имеет свое следствие, каждое следствие имеет свою причину. Все совершается в соответствии с законом. Случай есть ничто иное, как имя закона, который не распознан. Существует много планов причинности, но ничто не ускользает от Закона». Результат, кажущийся случайным, есть на самом деле взаимопересечение неизвестных нам причин. Мастера подчиняются причинности высших типов, но они помогают править в своем собственном плане, они становятся источниками, вместо того, чтобы быть следствиями.

Седьмой принцип пола предлагает увидеть в полярностях либо активное, действующее мужское начало отдавания, либо пассивное, женское начало — принятия. Мужское начало соответствует энергии, а женское — форме. «Пол во всем — все имеет свой Мужской и Женский принцип. Пол проявляется во всех плоскостях». Принцип пола всегда действует в направлении воссоздания и творчества.

Важной формулой, также приписываемой философскому герметизму, является «магический призыв: «Вселенная, внимай голосу моему...» Этот призыв указывает на то, что наиболее сильным воздействием в герметизме наделялись слова. Звук, путем резонансных вибраций, отражался на тонком ментальном плане... Отсюда и сохранившееся изречение — «Слово сильнее оружия». Самым главным словом было имя главного египетского бога Амон (Амен), (Аум — инд.), (Аминь — хр.).

Как свидетельствуют древние источники, при освящении гермесова кольца — магического кольца, обращаются к солнцу, произнося следующую формулу: «Я — Тот, изобретший и создавший целебные средства и письма. Приди ко мне ты, живущий под землей, великий дух!» Основное положение теургии можно сформулировать так: «Не боги нисходят к душе, обращающейся к ним с призывами и мольбами, но душа воз-

вышается до богов». Собственными силами душа никогда не может достичь того восторга, в котором она сливается с божественным светом и получает возможность видеть грядущее как настоящее. Достичь этого можно, только как бы призывая богов. Молитва — средство, чтобы самому сравняться с богами. И влияние на человека заключается в том, чтобы сделать человеческую душу причастной высшей природе, а значит, и могуществу богов. Дар предсказания осуществляется посредством теургических операций. Теург, возвышая свою душу до равенства с богами, действительно, достигает всего того, что он хочет. Здесь намечается весьма резко выраженное в средние века различие между теургией, действующей с помощью добрых духов, и обыкновенной магией, сила которой от демонов.

К магическим средствам воздействия отнесены также:

— умение вызывать у себя яркие образы того, что должно произойти;

— умение концентрировать волю;

— умение уничтожать имя из памятника (ибо уничтожить имя, значит уничтожить самого человека);

— умение использовать коллективную энергию;

— умение использовать амулеты и магические мазы.

Возвышенные истины герметизма сообщались не всем, а лишь способным и особым образом инициированным. Они скрывались от профанов. В александрийских школах науки, которые получили название герметических, в III в. н.э. были квалифицированы на алхимию, астрологию и кабалу.

О начале алхимии источники единогласно сообщают имя ее отца Гермеса Тримегиста (трижды величайшего). Гермес — греческое имя Тота, египетского Бога мудрости. От его имени происходит и название самой науки — герметическая. Он написал множество сочинений, одно из которых носило название «Хена, откуда выводят слово химия». Когда арабы поставили перед ним приставку al, то получилась алхимия, обозначение искусства золотоделания. К алхимикам причислялись большинство древнегреческих философов (Фалес, Гераклит,

Демокрит, Аристотель, Платон), хотя, скорее всего, их имена использовались для украшения этой науки. Более достоверные сведения относятся к персоне Демокрита. О нем известно, что он много путешествовал по Халдее и Египту и был посвящен в тайны египетской магии. Источники свидетельствуют, что он написал сочинение об окраске золота, серебра и камней. Из древних алхимиков известны имена Зосимы, Африкана (III в. н. э.), Синезия (V в. н. э.).

Относительно алхимических сочинений известно, что они содержали в себе не только одну алхимию, т.е. рецепты для превращения, но и заклинания и астрологические таблицы. Многие из христианских императоров, особенно римской эпохи, ревностно преследовали магию и приказывали сжигать все магические сочинения, какие только удавалось разыскать.

По изначальной мысли Гермеса, ртуть — мать всех металлов, сера — отец. Алхимия же, ищущая золото-солнце, познает также и человека: лед и пламень двойственной (небесно-земной) человеческой души. Алхимические превращения осуществляются на человеческом материале. В связи с этим важны старинные письма-советы: «Дыши и надейся!», «Через себя, с собой и в себе». Можно говорить и о герметическом состоянии души, которое от действительных соприкосновений с реальностью подвержено постоянным изменениям, и о меркурианском духе, как возможности необычайных превращений.

Существуют еще свидетельства о магической таблице, так называемой «Гермесов инструмент», употреблявшийся для предсказания исхода болезни, которая, по словам позднейших алхимиков, дана Гермесом.

Другая формула, также приписываемая Гермесу, указывает на магические алхимические превращения и истолковывается в более широком индивидуальном плане, как «великое внутреннее делание», как работа над собой с целью достижения совершенства.

Именно потому, что алхимические превращения осуществляются на человеческом материале и герметическое знание есть обоюдоострый меч, возвышенные истины герметизма сообщались не всем, а лишь способным и особым образом иницированным, прошедшим строгую этическую проверку. Они скрывались от профанов. На долю последних выпадало не тайное знание, но лишь боготворение скульптур — идолов, которые были эмблемами секретных истин. Свет Гермеса потому и пробился к нам через толщу тысячелетий, что освещал дорогу высоким нравственным устремлениям, помогая переделать мусорного, несовершенного в этическом отношении человека в существо воплощенной человеческой сущности, обладающей синтезом высших эволютивных свойств человеческой души.

Изучение тайного герметического учения с опорой на древнейшие тексты было всегда затруднено, не только в связи с сугубо теоретическими обстоятельствами, но и в связи с имеющей место в истории религиозной культуры запретом, обусловленным установкой, что Гермес, как и некоторые другие боги, имея хтонический или земной характер, также был связан с преисподней. На этом основании учителя церкви отождествляли его с торжеством адских сил, и любые свидетельства и упоминания об его учении уничтожались.

Оставленные нам в наследство и вошедшие в сокровищницу мировой культуры герметические аксиомы свидетельствуют о противном. Они во многом способствуют делу нравственного воспитания. Труд, известный под названием «Кибалион», представляет собой подборку основных герметических принципов, переходящих от Учителя к Ученику. Более точное значение этого термина утрачено. В «Кибалионе» изложению герметические аксиом предшествует наставление:

«Обладание знанием, если оно не сопровождается проявлением и выражением в действии, схоже с накоплением драгоценных металлов — бесполезное и ненужное занятие. Знание, как и здоровье — предназначено к использованию.

Закон пользы — всеобщий. И тот, кто преступает его — страдает по причине своего конфликта с естественными природными силами».

1. «Чтобы изменить свое настроение или душевное состояние, измените вашу вибрацию».

2. «Чтобы нарушить нежелаемую скорость душевной вибрации, пустите в действие принцип полярности и концентрируйтесь на полюсе, противоположном тому, который вы желаете подавить. Убейте нежелаемое, изменив его полярность».

3. «Душа так же как металл и элементы может трансмутировать от состояния к состоянию, от уровня к уровню, от положения к положению, от полюса к полюсу, от вибрации к вибрации».

4. «Ритмы можно нейтрализовать применением искусства Поляризации».

5. «Ничто не избежит принципа Причины и Следствия, но существует множество планов Причинности, и можно использовать законы высших для преодоления законов низших».

6. «Истинное Душевное Превращение является Искусством Разума» [9].

Герметические аксиомы призывают человека жить в мире света и разума, исповедовать идеалы добра и жизнелюбия, не позволять себе впадать в уныние и бездеятельность.

Знаменитые древнейшие формулы: «Макрокосм — в микрокосме», «Познай себя — познаешь мир», «Все в Едином — Единое во всем» — возвращаются к нам, обряженные замысловатыми терминами: структурность, системность, когерентность, иерархичность, целостность, синергийность... Не представляет труда разглядеть в принципах древнейшей герметической философии те концептуальные схемы суждений, которые впоследствии традиция свяжет с диалектическим способом мышления. Таким образом, проблема исторического происхождения философии приобретает иные хронологические рамки. Именно тайная мудрость древних выступает живот-

ворным истоком того способа миропостижения, в котором и проявила себя подлинная любовь к мудрости, названная впоследствии философией.

Примечания

1. Цит. по: **Шмаков В.** Священная книга Тота: Великие Арканы Таро. Начало синтетической философии эзотеризма. Киев, 1993.
2. **Бадж Э.А.У.** Египетская религия. Египетская магия. М., 1996.
3. **Холл М. П.** Энциклопедическое изложение магической, герметической, каббалической, символической философии. Новосибирск, 1994.
4. Курс энциклопедии оккультизма. Киев, 1994.
5. **Платон.** Собрание сочинений: В 4 т. М., 1999. Т.1.
6. Герметизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т.1.
7. Заблуждающийся разум. М., 1990.
8. **Немировский Л.Н.** Мистическая практика как способ познания. М., 1993.
9. Кибалион. М., 1993.
10. **Колин У.** Оккультизм. М., 1994.

АСТРОЛОГИЯ

Астрология проникла во многие сферы и области жизни людей. Высочайшие мировые культуры погибли, но астрология осталась. Она так же жизнеспособна, как и само человечество

Франц Болль, немецкий историк

В начале XX в. интерес к астрологии начинает неуклонно расти, достигнув максимума на рубеже XXI в. Ее экспансия в различные сферы общественной жизни позволяет утверждать, что «астрология стала неотъемлемым фактором жизни современного общества» [1]. Указывая на это, ряд исследователей считает, что «эзотерика наступает на науку» и призывают к своеобразному «крестовому походу» против эзотерического и оккультного знания. Ярким образчиком попытки организовать такую борьбу является заявление 186 американских ученых, в котором в категорической форме была дана негативная оценка астрологии. Благодаря Б.И. Пружинину, мы знакомы с фактом этого демарша 1975 г., а также с критической его оценкой со стороны П. Фейерабенда в 1978 г., указавшего на методологическую сомнительность противопоставления астрологии и «серьезной» науки [2. С. 117]. Однако гораздо менее известно то, что «почти все ученые, подписавшие это заявление, отзывали подписи после того, как их спросили, изучали ли они астрологию, большинство из них сообщили, что даже не знают, что такое астрология, а заявление они подписали просто из «религиозных убеждений». Знаменитый астроном Карл Саган отказался подписать заявление, сказав, что оно является авторитарным» [3. С. 50—52].

Данный факт в истории борьбы современной науки с астрологией показателен в плане крайне низкой осведомленности

ученых в отношении того, чем действительно является астрология и как она «работает». Вместе с тем ширится число случаев «обращения» в астрологию известных ученых, в частности швейцарского психотерапевта К. Юнга [4], американского психиатра С. Грофа [5], доктора математической физики У. Кипина [6], выросшего в научной среде знаменитого Лос-Аламоса (США), американского философа и психолога Р. Тарнаса.

В 1998 г. группа российских ученых выступила с заявлением «Наука клеймит псевдонауку» (Известия. 1998. 17 июля), где далекие от астрологии астрономы, физики, химики, биологи, философы, правоведы, психологи, ссылаясь на рассмотренное выше заявление 186 американских ученых, также выдвинули ряд тезисов против астрологии, не подкрепленных соответствующими научными исследованиями.

Под **астрологией**, как правило, понимается *«учение о способах предсказания земных событий, характера и судьбы отдельного индивида, основанных на исследовании расположения небесных тел, как относительно друг друга, так и относительно горизонта»* [7. С. 60]. Данное определение акцентирует внимание на *мантическом* (предсказательном) аспекте **современной** астрологии. Этот момент показателен в плане утраты последней своего космологического аспекта, превалировавшего в древности. Известно, что древняя (изначальная) астрология являлась прежде всего **космологией**, а не **мантикой** как в современном обществе. В то же время это не означает, что первоначально у астрологии отсутствовали предсказательные возможности — просто они являлись второстепенным делом и не играли существенной роли в жизни людей, как сегодня. Отсюда вытекает достаточно пессимистический вывод ряда астрологов и эзотериков, что знания о том, чем являлась прежде эта древняя наука, по всей видимости, безвозвратно утрачены для нынешнего человечества, а «все попытки возродить эту науку привели пока лишь к созданию явной пародии на нее» [8. С. 50—51]. Кроме того, необходимо отметить, что в древности предсказательный аспект астрологии назывался **ди-**

винацией, под которой понималось не простое предсказание будущего, а вопрошание у богов их воли по поводу каких-либо начинаний, т.е. толкование воли богов.

Любая полноценная духовная традиция имеет два аспекта — *эзотерический*, обращенный к ограниченному числу людей («избранных»), способных вместить в себя соответствующие сакральные истины, и *экзотерический*, выступающий проекцией вовне (адаптацией к конкретным условиям) принципов эзотеризма, рассчитанный на подавляющее число людей («званных»). Эти уровни традиций предназначены для выполнения разных функций: в случае экзотеризма — это задача обеспечения спасения души, тогда как эзотеризм нацелен на достижение «избранными» высших, ничем не обусловленных состояний (выход за пределы человеческого уровня) посредством определенных ритуалов и обрядов инициации.

Реализации последней цели служит в том числе и комплекс сакральных наук; которые являются приложением «чисто духовных идей, существующих не для удовлетворения материальных потребностей общества, а единственно для того, чтобы обеспечить духовное совершенствование личности, указать ей пути к достижению высших, ничем не обусловленных состояний» (цит. по: [9. С. 33]). К единой священной науке относятся такие сакральные науки, как астрология, алхимия, каббала, Таро, сакральная география, сакральная математика, сакральная медицина, геральдика, сакральная этимология, магия и др.

Осознавая наличие различных подходов к интерпретации понятий «оккультизм», «эзотеризм», «герметизм», ведущих и к разному толкованию их отношения как феноменов друг к другу, в дальнейшем мы будем использовать преимущественно понятия «оккультизм», «оккультный подход», «оккультные принципы» астрологии, имея в виду по сути изначальный герметизм, лежащий в основе всех эзотерических и оккультных традиций.

Проблема определения понятия «астрология». Одной из проблем в изучении астрологии является проблема време-

ни (и места) ее возникновения. В современной литературе можно встретить сильно различающиеся между собой даты появления астрологии: «в глубокой древности», «более десяти тысяч лет назад», «около трех тысяч лет назад» и др. А в примечаниях к современному русскому переводу «Тетрабиблоса» К. Птолемея (около 90 — около 160 г. н.э.) можно прочитать, что «различные древние авторы утверждали, что наблюдения халдейских астрологов велись на протяжении от 470000 до 720000 лет» [10. С. 18]. Принципиально другой подход, разделяемый нами, состоит в том, что астрология возникает практически одновременно с появлением человечества и будет постоянно сопровождать людей. Проблема времени возникновения астрологии упирается в проблему определения этого феномена, которая в свою очередь связана с проблемой природы астрологии. Первый подход, стремящийся определить время и место возникновения этого феномена, рассматривает последний как историко-культурный феномен. В этой связи любопытен факт практически одновременного появления диссертационных исследований с таким названием Р.В. Броля [11] и Д. Куталева [1]. Второй исходит из того, что астрология имеют божественное происхождение, снимая с тем самым вопрос о пространственных и временных координатах ее появления.

Данный момент является принципиальным в понимании астрологии, приводя к двум подходам: к научному и оккультному. Во многом это разделение сохраняется и в сообществе современных астрологов, ориентированных научно или оккультно. Представляется, что последнее следует непременно учитывать при работе с текстами современных астрологов и исследователей астрологии.

До недавнего времени отсутствовала удовлетворительная научная дефиниция понятия «астрология». Для изучения этой проблемы воспользуемся анализом научно ориентированного астролога Д. Куталева, в процессе которого ему удалось дать достаточно четкое определение.

В своем анализе Д. Куталев исходит из того, что большинство наличных дефиниций указывают на наличие **связи** между явлениями в космосе и земными событиями, характер которой остается непроясненным. Астрология — *«учение о якобы существующей связи между расположением небесных светил и историческими событиями, судьбами людей и народов»* (Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 85—86) или *«учение, возникшее в глубокой древности, получившее развитие в средние века и вновь распространившееся в 20 в., о связи между движением небесных тел и земными событиями, об основанном на этой связи методе предсказания судеб (индивидов, групп, социальных образований)»* (Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 71). Так подходит к определению астрологии современная наука.

Обратимся к некоторым из многочисленных определений, принадлежащих современным астрологам. Так, английский астролог А. Лео считает астрологию наукой, которая *«изучает влияние небесных тел на характер человека и его проявления в физическом мире»* [12. С. 14—15]. Немецкий астролог Р. Эбертин понимает под астрологией *«область знаний, возникших более десяти тысяч лет назад, объектом которых является возможное влияние звезд на Землю, природные явления, политические события и прежде всего на состояние, характер и судьбу человека»* [13. С. 5—6]. Для известного российского астролога П.П. Глобы астрология — это *«наука о взаимосвязи Космоса, природы и человека в их эволюционном движении...»* [14. С. 138], для другого представителя отечественной астрологии Ф.К. Величко — *«наука, изучающая взаимосвязь ритмов человека и космоса и выясняющая законы гармонизации внутренних ритмов человека и внешних ритмов природы и общества»* [15. С. 20]. *«Астрология есть наука о жизненных реакциях на планетарные вибрации»* — считает современный американский астролог Л. Джордж [16. С. 16]. С ним солидарны его коллеги из США М. Марч и Дж. Мак-Эверс, видящие в астрологии науку, которая *«исследует влияние небесных тел на*

живую и неживую природу, а также реакцию живой и неживой природы на это влияние» [17. С. 15].

Абстрагируясь от очевидных расхождений, можно заметить повторение в приведенных дефинициях двух моментов: разделение мира на космический и земной и указание на «связь», «влияние», «взаимосвязь» между ними. Исходя из этого, Д. Куталев полагает возможным дать такое определение, которое в качестве существенного признака будет содержать предположение о наличии определенной взаимосвязи между двумя рядами объектов — небесными (астрономическими) и земными: **«Астрология — это система теоретических и практических знаний, основанная на принципе корреляции земных процессов и состояний земных объектов астрономическими факторами» [1].**

Появление данной дефиниции весьма симптоматично в контексте настойчивых попыток ряда отечественных астрологов вписать астрологию в современное общественное сознание прежде всего посредством ее всестороннего онаучивания. Одновременно наблюдаются встречные попытки представителей философско-научного знания включить на тех или иных условиях древнее знание о звездах в состав науки. Такое движение навстречу друг другу означает стремление найти точки соприкосновения этих феноменов, подчас за счет их принципиальных расхождений. Именно отсюда проистекают: определение астрологии не как науки, а как системы знаний; поиск такого определения, которое не оставляло бы место для мистических и оккультных (эзотерических) интерпретаций астрологии. Так, В.М. Ковригин считает, что астрология, чтобы «оставить за собой право называться наукой... должна коррелировать с реалиями современного менталитета. Это означает необходимость соблюдения формальной логики для обоснования теорий на основе совокупности базовых понятий, которые также должны согласовываться со всем известным об окружающем мире другим наукам» [18. С. 2].

Д. Куталев особо отмечает, что его определение астрологии делает некорректным отнесение ее к оккультизму, эзотеризму, мистике или религии, во всяком случае, на все ее формы и традиции (как правило, не требуется посвящения, общения с потусторонним миром и т.п.). Такие эпитеты, как «оккультный», «эзотерический», «мистический» «могут быть вполне справедливыми, когда речь идет, к примеру, о храмовой астрологии Древней Ассирии или об использовании астрологии теософами 19 в., но употребление данных эпитетов введет нас в заблуждение, если мы будем рассматривать птолемеевскую «научную астрологию» или концепции И. Кеплера и Ф. Бэкона» [1].

Отмечая, что термин «корреляция» наиболее адекватно отражает характер связи космических и земных явлений, Д. Куталев указывает на существование различных подходов к объяснению этой предполагаемой корреляции: 1) физический; 2) символический; 3) магический и 4) религиозно-мистический. Вместе с тем подчеркивается, что решение данной проблемы находится за рамками задач самой астрологии. С последним тезисом не согласен В.М. Ковригин, утверждающий, что «знание механизма взаимосвязи небесных и земных процессов позволит обосновать степень объективности применяемых астрологических техник и выбрать из их большого числа наиболее действенные, *в минимальной степени зависимые от интуиции и предпочтений в толковании практикующего астролога*» (выделено мной. — А.П.) [18. С. 3].

Сам Ковригин придерживается модернизированного физического подхода, опираясь на принципы квантовой теории. Во-первых, речь идет о нелокальной корреляции между небесными телами и земными процессами, понимаемой как подобие известных геометрических и физических параметров планет приписываемых им характером влияния, аналогичного тому, как в квантовой механике подразумевается изоморфность ее уравнений описываемой Вселенной. Во-вторых, обнаруженный в квантовой механике эффект влияния экспериментатора на

результат эксперимента (влияние человеческого сознания, относящегося к *макромиру*, на процессы, наблюдаемые в *микромире* элементарных частиц) способен объяснить уже влияние *мегамира* планет и звезд на земные процессы с помощью человеческого сознания как моста между этими мирами. «Если это так, — резюмирует исследователь, — то результат такого влияния предопределен информацией в сознании (?), объясняющей характер и суть взаимодействия человеческой природы с небесными объектами, будь то астрология, или же какая-либо космогоническая религия. *Меняется со временем доминирующая в социуме космогоническая теория или миф, меняется и характер влияния на человека небесных тел*» (выделено мной. — А.П.) [18. С. 4]. Следует обратить внимание на то, что после открытий личностного бессознательного З. Фрейдом, коллективного бессознательного К. Юнгом, пре- и перинатальных матриц С. Грофом, попытка объяснить влияние небесных тел на человека с помощью сознания выглядит, по меньшей мере, странно, так как опирается на понимание структуры человеческой психики вековой давности.

Отечественный астролог А.Б. Миньков также считает важным понимание механизма влияния планет на земные процессы. При этом он предлагает различать три уровня этого влияния [19. С. 14—16]. Первый уровень — *физический* — не относится к астрологии, а принадлежит космобиологии, учитывающей гравитационные и магнитные влияния Солнца, Луны, Юпитера и других планет на Землю и человека [20]. На этом уровне имеет место влияние *планет как физических тел*. Второй уровень является *астрологическим*, на котором *планеты выступают в роли неких индикаторов какого-то рода состояния*. На третьем, *магическом*, уровне *планеты рассматриваются как живые, обладающие самосознанием сущности*. Здесь становится возможным диалог человека с планетой или звездой. Известно, что в эзотерической системе кун-фу существует 360 упражнений по числу градусов Зодиака, помогающих получить посвящение через

цигун на звезды. «...Есть люди, взаимодействующие с созвездиями», поддерживая таким образом «космическое равновесие в этом мире». Другими словами, это уже уровень священной магии, скрытой от непосвященных, это «работа на уровне мироздания» [19. С. 16]. Практика суфиев включает «вызывание» мысленного образа планет и «работу» с ними. Аналогичную практику рекомендуют своим adeptам представители современной эзотерической русской школы «Алес» (Алес — энергетическое имя Космической Сущности планеты Земля) [21. С. 100—102; 22. С. 475—484], а также различных школ йоги [23].

Современный американский астролог и философ Р. Хэнд выделяет три варианта теоретического обоснования принципов астрологии: теория лучей, теория часов и конвенциональная теория: [24. С. 4]. Согласно *теории лучей*, механизм влияния планет на земные события объясняется с помощью испускаемых ими лучей. В такой интерпретации астрология изучает механическую систему, действующую на основе еще неоткрытых энергий. Слабым местом этой теории является невозможность ответа на вопрос о том, каким образом положение планет в момент рождения человека, отражаемое в натальной карте (гороскопе), оставляет отпечаток на всю его жизнь, особенно учитывая то обстоятельство, что они (планеты) приобретают после этого собственное уникальное движение, называемое в астрологии символическими дирекциями.

Здесь также имеет смысл указать на существование **проблемы природы самого гороскопа**. В оккультной литературе имплицитно содержится три логически возможных подхода к ее решению: 1) гороскоп — несменяемый «космический паспорт»; 2) гороскоп — «космический паспорт», в который можно внести изменения (и даже его заменить) лишь при наличии определенных астрологических указаний в исходном гороскопе [23]; 3) гороскоп — фантомная конструкция, которую можно и нужно разрушить с помощью грамотного магического вмешательства; в содержательном плане он представляет собой матрицу

следствий кармических клише, наработанных в прошлых воплощениях [26; 27].

В *теории часов* Вселенная рассматривается как гигантские часы, просто показывающие время, а Человек и Космос — как независимые друг от друга, манифестирующие параллельно определенные характеристики момента. Более того, иногда утверждается, что «и человечество и космос суть не что иное, как внешние аспекты *единого* принципа. Поэтому ни космос не диктует человечеству свои законы, ни человечество не управляет космосом. Они как макрокосм и микрокосм гармонично сочетаются между собой, будучи двумя отражениями одного и того же существа, которое действительно управляет и тем и другим посредством единого циклического процесса, чьим содержанием оно и является» (выделено мной. — А.П.) [28. С. 98]. Однако гармония макро- и микрокосма предполагает, чтобы каждый человек (и человечество в целом) развивался синхронно с космосом, неся при этом ответственность за целостность Универсума.

Конвенциональная теория видит в астрологии просто язык, который по взаимному согласию используют астролог и кверент и который имеет смысл только во время консультации. Тогда астрология выступает чисто символической системой, не способной изменить наши представления об устройстве мира. Логика этой теории делает астрологические влияния воображаемыми, противореча практике астрологии. Так, современный чешский астролог П. Турновский полагает, что звезды являются только символами, которые соответствуют психическим, физическим и другим циклам человеческой жизни. Причем это соответствие вытекает не из теоретических предпосылок, а из многовекового практического опыта наблюдений. Поэтому он утверждает, что современная астрология — «не наука и не искусство, а *техника познания человека посредством символического языка* (так называемая алгебра жизни)» (Астролог. 1993. № 5. С. 14).

Р. Хэнд считает возможным иное объяснение, включающее достоинства второй и третьей теории. «Существует единый

мир, все части которого сделаны по одному и тому же образцу. Есть время, каждый момент которого несет в себе определенные качества. Для того чтобы узнать характеристику данного момента, необходимо проанализировать состояние любой части единого мира» [24. С. 4]. Это позволяет ему дать наиболее оригинальную дефиницию: *«Астрология — это наука, изучающая характеристики данной точки в пространстве/времени при помощи соотнесения ее с другими точками того же континуума, и пользующаяся символическим языком, связанным с космическими структурами»* [24. С. 3].

Представляется, что подход научно ориентированных астрологов и исследователей астрологии (попытки вписать астрологию в современное научное знание) идет на неоправданные по большому счету уступки современному общественному сознанию и не позволяет в необходимой степени понять специфику астрологического знания. Последнее, по нашему мнению, возможно лишь в случае понимания астрологии как оккультной науки, для чего необходимо установить не сходства, а принципиальные отличия астрологии и современной науки (прежде всего классической).

Астрология как оккультная наука. Рассмотрим основные отличия оккультных наук (на примере астрологии) от наук современных [29. Ч. I].

Согласно оккультному подходу, Творец создал Мир и задал ему законы. Он привел Своей Волей первичный хаос в порядок, и этот Божественный порядок проявляется в законах мира. Сегодня считается, что закон существует как бы сам по себе, не задумываясь при этом о том, почему физический мир подчиняется законам.

Ученый и оккультист по-разному оценивают факт наличия закономерностей в мире. Если первый видит в этом повторяемость и говорит, что закономерность есть похожесть, сходство, то второй утверждает, что закон — это самостоятельная сущность, что есть особый мир, мир законов, и это — мир причинный. Именно последний формирует структуру мира физи-

ческого. Регулярность, закономерность выступает проявлением мира законов. Законы проявляются в мире явлений как законы физические, химические, биологические и т.д. Однако существует более высокий мир — это мир принципов. Таким образом, в оккультной картине универсум составляют три мира: самый нижний — это факты, промежуточный — это законы, самый верхний — принципы.

Принципы — это нечто более общее, максимально общее, чем законы, то, что проявляется во всех законах природы. Закон относится к какой-то одной сфере существования, принципы же проявляются всюду, т.е. принцип обладает свойством всеобщности, универсальности. Именно поэтому принципы формулируют символически.

Второе отличие касается представлений о времени и его понимании в науке и астрологии. Классическое естествознание понимает время как «одномерный, однонаправленный, непрерывно текущий поток, разные точки которого отличаются только маркировкой. В астрологии время — сложное образование, неоднородное, неоднородное, имеющее структуру, причем структуру, подобную структуре космоса... Подобие структуры времени и структуры видимого космоса позволяет описать «вкус» момента времени при помощи взаиморасположения планет и их положения относительно горизонта и знаков Зодиака» [30. С. 100]. Тогда можно увидеть, что каждый момент обладает неповторимыми, богатыми возможностями. При этом **«произойти может только такое событие, которое по своему смыслу, качеству созвучно этому моменту»**, что вовсе не означает обязательность его наступления.

Вместе с тем следует отметить, что астрологическая концепция временной заданности событий не очень оригинальна. К аналогичным взглядам пришел психолог К. Юнг, пытаясь объяснить временную структуру проявления психических комплексов у своих пациентов. Понимание потока времени как пустого русла, наполненного событиями, свойственного классической науке, постепенно уступает место другому подходу.

Так, современная физика исходит из того, что структура пространства (и времени) зависит от физических тел, находящихся в этом пространстве [31].

Итак, согласно астрологическому подходу «события зависят от времени, когда они происходят. **Каждый момент времени обладает своим уникальным, неповторимым качеством.** И только то, что соответствует моменту времени, его качеству, может произойти. Время как бы заставляет проявляться то, что скрыто. Это магнит, который вытягивает из человека то, что заложено в нем. Человек несет в себе все потенции, и в этот момент времени проявляется только та потенция, которая созвучна времени. Время заставляет потенции проявляться, но только те, которые соответствуют качеству времени. Иначе говоря, есть лишь одна причина — время. Качество момента времени — причина всего, что проявляется в этот момент». А потенции формируются в начале.

На роль такого начала претендуют несколько моментов. «Один из ключевых моментов — рождение человека, он задает потенции всей жизни. Он — причина того, что в человеке одно возможно, а другое невозможно. **То, что не заложено в момент рождения, не проявится никогда, а то, что заложено, может проявиться, а может и не проявиться, в зависимости от условий: случится ли соответствующий момент времени в течение жизни человека.** Человеку жизни не хватит, чтобы проявить все, что в нем заложено. Обычно он умирает раньше, чем реализуются все заложенные в нем потенции. Но то, чего нет в момент рождения, не проявится никогда» [29. Ч. I. С. 12—13].

По оккультным понятиям качество времени рождается из конфигурации Космоса в этот момент времени. То есть весь Космос целиком рождает время, и качества этого времени порождают события нашей жизни.

Заслуживает внимание и представление о причинно-следственных отношениях в науке и астрологии. Так, согласно естественнонаучному подходу мир состоит из фактов, собы-

тий, происходящих в пространстве и времени. Для любого факта есть другой, происшедший ранее, который называется причиной, т.е. существуют причинно-следственные цепочки. Целью науки и является выявление таких цепочек, их упорядочивание.

В астрологии причина и следствия — категории разных уровней. Весь набор фактов, событий в пространстве и времени из естественнонаучного подхода здесь попадает на уровень следствий — нижний уровень. А все причины попадают на верхний уровень — причин или высших принципов. Мы можем характеризовать различным образом уровень причин, описывая его структуру, но следствия вытекают из причин не так однозначно, как это было бы с позиции естественнонаучного мировоззрения, где все относится к одному уровню, где есть лишь «факты», где «факты-причины» и «факты-следствия» — явления одного порядка [30. С. 101].

Рассмотрим следующее отличие. Если в естественных и социально-гуманитарных науках много внимания обращается на инструменты, методы исследования, то в оккультных — на того, кто занимается исследованием. Оно состоит в том, что в оккультизме человек является самым главным измерительным прибором. И точность его восприятия зависит от того, насколько ясное и чистое сознание у воспринимающего субъекта. Точность и тонкость восприятия обеспечивается не только высоким уровнем теоретической подготовки, но и приведением в порядок своих мыслей и эмоций. Поэтому ключевым моментом в оккультизме является этика. **От этического уровня человека зависит его способность понимать. Невысокий этический уровень человека не позволяет ему понимать тонкости астрологии.** В этом состоит еще одно принципиальное отличие оккультных наук от современных.

Итак, одно из главных отличий состоит в том, что в астрологии фундаментом познания является этика. Но именно этот вопрос, как правило, акцентируется в недостаточной мере, в том числе по причине его слабой разработанности.

Астрологическая этика включает в себя: а) следование 10 библейским заповедям, из которых первые четыре выступают важными принципами деятельности астролога; б) выполнение ряда чисто астрологических заповедей, направленных в том числе и на обеспечение духовной защиты как астролога, так и его контрагента по консультации — кверента.

В субъектном плане можно вести речь об этике взаимоотношений: а) с Богом, Абсолютом, «поддерживающего» астролога лишь в том случае, когда астрология изучается ради нее самой, ради Истины (Истина — единственный Бог); б) с сообществом астрологов (прежде всего защита от интеллектуальной гордыни); в) с кверентами (соблюдение принципа «Не навреди») [31; 32; 33; 29; 34].

Принципиальная разница между научным и оккультным подходом состоит также в том, что оккультные символы не имеют фиксированного значения, а обретают его в конкретной ситуации. Так, одно из правил астрологической интерпретации гласит, что показания одного элемента гороскопа справедливы только тогда, когда им не противоречат показания других его элементов. Другое правило требует учета нынешнего уровня сознания кверента. Критериями различения одного из 5 фундаментальных уровней сознания (в суфизме — 70) выступает то, как человек воспринимает жизнь (как свою или данную для каких-то вложенных целей) и откуда (из социума, самостоятельно, «свыше») он заимствует свои стратегические цели.

На *первом уровне* сознания человек желает жить как все, без неприятностей, некритически заимствуя свои цели в социуме. Для людей *второго уровня* сознания характерно понимание жизни как места получения максимума благ и минимума неприятностей. Стремление выделиться (жить не как все) поддерживается сильным мотивом власти. Однако и здесь цели — порождение социума. На *третьем уровне* сознания человеку свойственно мощное действие мотива самореализации, а также понимание собственной уникальности, нуждающейся в раскрытии. Это творческие люди, которые в принципе не могут

идти чужим путем. Значит, цели формируются человеком самостоятельно. *Четвертый уровень* сознания отличается тем, что человек перестает воспринимать жизнь как свою собственность, считая что родился со вложенной (не им и не социумом) целью. На *пятом уровне* сознания происходит реализация человеком обнаруженной им вложенной цели. Это уровень Христа, который заявлял: «Я ничего не могу творить Сам от Себя... ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца».

Следующее отличие касается вопроса о цели (смысле) существования человека. Если в естественнонаучной логике фактов отсутствует понятие «цель», то в оккультной логике принципов именно цель является высшим принципом. Оккультизм считает, что человек приходит в этот мир для решения определенных задач, достижения связанных с ними целей. Цели и стремления к ним могут быть различные: кармические, трансформационные, деятельностные, личностные [35].

Отличие астрологии как оккультной науки от наук современных заключается и в понимании критерия истинности. Представитель естественных наук проверяет любую теорию экспериментом. Однако есть сферы бытия, где эксперимент невозможен, например, внутренний мир человека. Поэтому в астрологии в качестве проверки истины используется также внутреннее чувство истины и действие. Другими словами, любой астролог и мистик (внутреннее чувство истины), и маг (действие), и ученый (эксперимент).

Д. Куталев отмечает, что до Нового времени термины «астроном», «астролог» и «математик» были синонимами. По мнению современного американского исследователя Г. Перри, расхождение астрологии и классической науки явилось следствием появления новой научной парадигмы. «В механистической парадигме современной науки общепризнано, что самым лучшим методом для демонстрации обоснованности гипотезы является экспериментальный. Но именно эмпирические и количественные методы современной науки привели к отказу от астрологии в XVII веке — не потому что такие методы опро-

вергли астрологию, а потому что применение экспериментального метода заключило астрологию в теоретическую «смирительную рубашку», из которой она не могла высвободиться сама. Эмпирическая наука основана на некоторых метафизических предположениях, которые препятствуют ей видеть любые истины, кроме тех, которые попадают в пределы сферы действия используемого ею действия. Но астрология не сообразуется с этим путем знания. Поэтому ее истины или невидимы или кажутся неподтвержденными» (цит. по: [13]). Выход из данного тупика Перри видит в легитимизации органичных парадигм донаучных культур, принявших сегодня форму «науки постмодернизма». Последняя, по его мнению, способна обеспечить атмосферу, благоприятную для астрологии.

Для понимания сути переворота, произведенного появлением классической научной парадигмы на отношение к астрологии, сошлемся на сенсационный доклад Л. Торндайк «Истинное место астрологии в истории науки», сделанный в 1954 г. В нем было заявлено, что до принятия закона всемирного тяготения Ньютона в качестве универсального закона природы роль последнего выполнял *астрологический закон*, согласно которому «природа и жизнь на этой земле управляются движениями звезд ...» [3. С. 52].

Изучение астрологии основывается на 4 опорах: *первая опора* — традиция, коллективный опыт, знания, полученные из книг и лекций; *вторая* — опыт астрологического изучения других людей, решение практических задач по астрологии, дающие знание форм, в которых проявляются астрологические законы; *третья* — интуиция, постепенно развиваемая в процессе регулярных занятий астрологией; *четвертая опора* — опыт астрологического изучения себя и своей жизни, помогающий понимать и чувствовать внутреннее действие астрологических законов, их содержание. Исключение одной из опор означает разрушение астрологического познания.

Немалое число исследователей разделяет мнение, что «эзотерика призывает многое принимать на веру» [36. С. 162]. Не

соглашаясь с ним, Е.В. Золотухина-Аболина справедливо замечает, что эзотерик опирается не на веру, а на собственный духовно-практический опыт [37. С. 97—98].

Трудно согласиться и с принципиальным тезисом методолога Т.Г. Лешкевич о том, что передовая наука и оккультизм используют в познании одни и те же принципы [36]. Аналогичной позиции придерживается российский научно ориентированный астролог С.М. Айзин: «...На самом общем уровне в смысле решаемых задач и способов их решения астрология ничем не отличается от философии. Основы диалектической философии и западной двенадцатиричной астрологии настолько сходны, что можно предположить их общий источник, то есть они, по-видимому, являются неразделимыми частями одной культуры. Различаются же они тем, что философия, в отличие от астрологии, не пользуется законом подобия». Другое отличие состоит в том, что «астрология не только создает модели мира, отражающие его свойства и позволяющие его познавать, но и использует эти модели для решения конкретных задач, чем философия не занимается» [38. С. 50]. В данном случае мы наблюдаем феномен встречного движения научно ориентированных астрологов и положительно относящихся к оккультизму ученых, направленного на интеграцию оккультных наук в современное общественное сознание. Однако, как отмечалось выше, главное отличие оккультных наук от наук современных заключается в том, что первые являются частными приложениями определенных принципов, тогда как вторые стремятся начинать всякое исследование снизу и извне, используют метод аппроксимации, упорно не желая сводить их к высшему принципу [8. С. 47].

Еще одним принципиальным отличием рассматриваемых парадигм выступает материалистическая картина мира (наука) и оккультная картина мира (астрология). В последнее время наблюдается слом прежней — односторонней — материалистической научной картины мира и движение к единой научно-теистической картине Мира. Согласно последней, «на-

ряду с миром материальной действительности существует некая иная реальность с иной формой бытия, лежащая вне области существования материального мира — **Мир высшей реальности**» [39. С. 145]. Сошлемся также на известную концепцию американского физика Д. Боба о наличии двух основных аспектов реальности — имплицативного и эксплицативного порядка. Другой физик У. Кипин интерпретирует имплицативный порядок Боба как «мир архетипов, или мир духовный, или... предтечу проявленного мира», а эксплицативный порядок — как вселенную «материального пространства, времени, материи и энергии, с которой имеет дело наука, и которую западная форма восприятия принимает за всю действительность в целом» [6. С. 43]. Однако важным элементом астрологической (и оккультной) парадигмы выступает трехуровневое строение бытия: мир духовный (мир Божественных принципов), мир психический, тонкий (мир законов), мир физический (мир фактов). Последнее объясняет (согласно принципу аналогии) и трехуровневое строение человека (дух, душа и тело). Особо отметим, что каждому уровню соответствует свой гороскоп. Таким образом, оккультизм выделяет не два, а три аспекта реальности (мир Божественных принципов, мир промежуточный, тонкий, и мир физический, плотный), что не учитывается сторонниками совпадения принципов передовой науки и оккультизма.

На еще одно важное отличие оккультных наук от наук современных, тесно связанное с предыдущим, указывает У. Кипин. Согласно буддийской гносеологии, существует четыре ступени познания действительности: 1) изучение очевидного, физической природы вещей, проявлений их физических свойств (на этой ступени застряла западная наука); 2) изучение внутреннего устройства тех же вещей (на данной ступени находится восточная традиция); 3) изучение взаимосвязей между внутренней и внешней природой вещей (здесь работают оккультные науки, включая астрологию); 4) познание глубочайших тайн мироздания. По мнению Кипина, астрологии наилучшим об-

разом удастся связать эзотику с конкретной экзотерикой (ньютоновское движение планет) динамически, указывая тем самым на глубинную корреляцию между внутренними невидимыми мирами и внешним проявленным миром [6. С. 42].

Трудно совместить научное и оккультное понимание природы и сущности человека. Если первое отмечает социальную сущность человека, то второе — божественную, или космическую.

Обратимся к некоторым определениям астрологии, рассматривающим ее как **оккультную науку**.

Английский астролог и теософ А. Лео полагает, что астрология — «одна из семи областей знания, помогающая проникнуть за внешнюю сторону сущего и через познание этой науки должен пройти каждый, кто стремится к постижению мудрости самих основ сущего» [40. С. 3]. Отечественный астролог Н. Каллерт видит в астрологии «приблизительный инструмент для раскрытия духовных возможностей человека». Любопытно определение, данное в начале XX в. российским астрологом А.В. Трояновским: «Астрология — это отрасль оккультных наук, занимающаяся физическим, физиологическим и психологическим изучением небесных тел, рассматриваемых как разумные существа» [41. С. 9]. Напомним, что в оккультизме небесные объекты (планеты, звезды, кометы и т.д.) рассматриваются как средоточие разумных высокоразвитых существ различных иерархий. А видимые нами их физические тела являются проявлением деятельности этих существ. Современный российский астролог Авессалом Подводный считает, что в основе астрологии как оккультной науки «лежит представление о реальности как управляемой безличной волей Абсолюта — первопричине всего проявленного мира, и концепция перевоплощения, согласно которой у каждого человека имеется бессмертная душа, и она последовательно воплощаясь в различных условиях, стремится обрести определенный опыт, освободиться от сковывающих ее оболочек и раствориться в первоначально породившем ее Абсолюте» [42. С. 4]. Заметим, что кон-

цепция перевоплощения подвергается критике в ряде школ западной астрологии и является неотъемлемой частью мировоззрения авестийской и восточных традиций.

Из этих определений можно понять, что астрология является одной из оккультных наук, служащих как познанию основ бытия, так и духовному совершенствованию людей.

Таким образом, в основе астрологии лежат такие оккультные принципы, как принципы единства мира, целостности, иерархии, подобия, цикличности, разумности, полярности, равновесия, гармонии и др. Причем принципы единства мира и подобия человека Космосу обуславливают саму возможность астрологического подхода, а принцип цикличности служит ядром астрологического мировоззрения («циклы правят миром»).

Астрология — неотъемлемый элемент культуры. Современные культурологические исследования показывают, что «астрология является органической частью культуры, ее естественным порождением, выполняя в ней ряд существенных функций» [1], находясь при этом в теснейшей связи со многими другими феноменами духовной культуры.

Астрология в древности выполняла прежде всего *сакральную* функцию. Во-первых, она предоставляла возможность находящемуся в физическом теле человеку «войти в явное соприкосновение с реальностями других масштабов, соотнести разные уровни Законов — земного и небесного». Во-вторых, прогнозы предназначались не для «власть имущих», а исключительно для Посвященных: «Великих Жрецов, царей, фараонов, их родных и близких, и других лиц (которые также могли быть Посвященными), игравших ключевые роли в организации исторических и метаисторических событий». При этом задача прогнозов состояла в определении «степени соответствия их жизни «высшему», «божественному» Закону, так как в те времена цари метафизически рассматривались как олицетворение того или иного эгрегора древнего мира ... «держатели оси» эгрегора, а жрецы являлись носителями и хранителями мистериальных традиций» [43. С. 410—411].

В системе оккультных наук астрология выполняет роль, аналогичную роли математики для комплекса наук современных, т.е. она выступала базой, основой всего комплекса оккультного знания. Такой статус астрологии означает, помимо всего прочего, то, что она должна изучаться первой среди остальных оккультных наук. Как уже отмечалось, древняя астрология носила *космологический* характер.

Космологический характер древней астрологии состоял прежде всего в знании **принципов, законов и алгоритма создания, функционирования и развития Вселенной**, ее различных пространственно-временных уровней и модусов. В этой связи особую роль представляет символика зодиакального круга, отражающего алгоритм создания мира; не случайно, что и алгоритм «великого делания» полностью совпадает по числу алхимических операций и их последовательностью с Зодиаком. Знание космогенезиса необходимо, например, для составления календаря, содержащего время проведения важнейших ритуалов и мистерий, особенно очищения. Так, в течение шести дней, следующих за летним солнцестоянием, в ряде традиций проводилось очищение огнем и водой (в частности праздник Купалы на Руси). Знание устройства *актуальной* Вселенной было необходимо для точного определения небесных проекций на земную поверхность. Так, исследователи готики отметили, что расположение группы готических соборов во Франции, большинство из которых посвящены Великой Матери, представляет зеркальное отражение расположения звезд в созвездии Девы. Знания о развитии Вселенной, содержащиеся в индуистской доктрине космических циклов, космогонических и астральных мифах (гибель Фазтона, осквернение планет септенера и т.п.), информации об изменениях в составе Зодиака (перевод полярных Весов в Зодиак и т.д.), являются ключом к пониманию глобальных событий и процессов в земной истории (например, изменения в расположении духовных центров). Знание структуры Вселенной способствует познанию *внутреннего* устройства человека, состоящего из тех же самых косми-

ческих стихий и элементов, т.е. планет, астероидов, звезд, созвездий и т.д.

Знание астрологического символизма (символика зодиакального круга, планет и знаков Зодиака и т.д.), принципа цикличности — главного атрибута этой науки — было необходимо для занятий алхимией, каббалой, магией и другими тайными науками, а также для строительства городов и зданий (сакральная география) и решения самых разных вопросов (в частности, при организации духовных центров, инициатических организаций типа «Круглого стола» или Ордена тамплиеров).

Во взаимодействии астрологии с религией можно наблюдать реализацию ею *сакрально-религиозных* функций (определение дат и обрядовой стороны религиозных праздников, определение времени жертвоприношений, выбор места культовых действий, ориентировка культовых сооружений по сторонам света, разработка специальных культовых действий для предотвращения неблагоприятных событий, предсказанных с помощью астрологических методов, и т.п.) [1].

Существование астрологических (планетных, зодиакальных и некоторых других) соответствий любой вещи проявленного мира (структурная аналогичность микрокосма и макрокосма) открывает универсальные возможности применения астрологического знания. Так, известно, что 28 букв арабского алфавита точно численно соответствуют 28 фазам Луны (лунным стоянкам). Это позволяет, например, использовать буквы алфавита (а также растения, цвет, ноты и т.п.) для лечения болезней, поражающих определенный орган, находящийся в симпатической связи с определенными планетой или зодиакальным знаком [44. С. 77, 120, 121, 187, 421]. Во многом данное обстоятельство обусловило выполнение астрологией *гносеологической* функции. Как справедливо отмечает Д. Куталев, «мыслители различных эпох находили в астрологии теорию познания, способствующую поиску истины; ведь неспроста астрология многие века входила в число университетских дисциплин...» [1]. Некоторые ученые, в частности Г. Перри,

полагают, что альтернативная наука может обогатиться теми методами исследования, которые исповедует астрология.

Трудно переоценить роль астрологии в социальной жизни. По оценке Д. Куталева, здесь необходимо говорить о противоречивом характере этого влияния. «В тех странах, где господствующая религия тесно связана с астрологией (например, в Древнем Иране, Индии, Китае, у индейцев Месоамерики), «наука о звездах» играет роль поддержания традиционных устоев, освящая порядок земных событий его связью с Небесным порядком» [1]. Тем самым астрология выполняет *социально-организующую* функцию.

В древней и современной истории известны многочисленные факты, когда астрология выполняла *политические и манипулятивно-политические* функции. Так, большинство руководителей современных государств пользуются услугами астрологов (Р. Рейган, Ф. Миттеран, Б. Ельцин и многие другие), а, например, в Израиле совет астрологов принимает участие в принятии важных решений на правительственном уровне. Как орудие политической интриги искусно использовал астрологию знаменитый кардинал Ришелье. Во многих военных кампаниях принимали участие астрологи, влияя в определенной степени на их конечный итог (неукоснительное следование японских военных рекомендациям своих астрологов в период морской русско-японской войны 1904—1905 гг., астрологическая дуэль Германии и Англии во времена второй мировой войны и т.д.) [45].

Представляет интерес вопрос о взаимоотношениях астрологии и искусства. Так, например, теория музыки издревле находится в неразрывной связи с астрологическими теориями. Ряд литературных произведений имеют астрологическую форму и астрологические мотивы; без знания астрологического языка невозможна «расшифровка» большого числа мифов и религиозных текстов. В связи с этим можно говорить о выполнении астрологией специфической «языковой» функции. Ряд слов и популярных выражений попали в повседневную речь из астро-

логии, в частности такие, как «оппозиция», «аспект», «планида», «родиться под счастливой звездой» и др.

В современном мире одной из самых востребованных становится ее *психотерапевтическая* функция. Так, в эпохи нестабильности (как в нынешнее время) спрос на услуги астрологов растет. Более того, именно сегодня, несмотря на критику ученых и многочисленные ошибки в астрологических прогнозах, можно говорить о беспрецедентном спросе на астрологию. Например, около 2/3 населения Германии регулярно читают прогнозы астрологов и учитывают их предупреждения в своей жизни; рынок астрологических услуг составляет астрономическую цифру — 300 млн немецких марок в год. Психологи и социологи склонны связывать данный феномен с дисфункцией церкви и науки в плане обретения человеком эпохи постмодерна смысла своего бытия на бренной земле.

Именно отсюда возникает потребность во встречном движении астрологии и психологии, выразившееся в бурном развитии *астропсихологии*. Так, в частности такие современные астрологи, как Б. Хубер (Швейцария) или Н. Тиль (США), при разработке своих методов работы используют достижения современной психологической мысли (К. Юнг, Р. Ассаджиоли, Э. Аронсон, М. Эриксон и т.д.). Приведем такой малоизвестный факт: в 1958 г. основоположник психосинтеза Р. Ассаджиоли благословил супругов Хуберов на разработку астропсихологии, предоставив также в их распоряжение материалы из своих многолетних наблюдений и экспериментов [46. С. 5].

Астрологические традиции. Необходимо особо подчеркнуть обязательное присутствие астрологии в любой культуре, что позволяет говорить о существовании зороастрийской (авестийской) [47; 48; 14; 49], тибетской [34], китайской [50; 51], индийской [23; 52], буддийской [53], монгольской [54], кельтской [55], еврейской [56], христианской [57], арабской [58], славянской [59; 60], греческой [10] и других астрологических традиций. Однако следует иметь в виду, что последние не являются взаимозаменяемыми и легко совместимыми ввиду их при-

надлежности к духовным традициям, предназначенным для различных цивилизаций, существовавших в разное историческое время. На глубинном уровне (уровне первопринципов) все астрологические традиции совместимы, но их формы (прежде всего символика, ее интерпретация) — нет.

Существует классификация, различающая западные, восточные и авестийскую астрологические традиции. Их сравнение показывает как наличие общих моментов, так и отличий, обусловленных спецификой традиций. Поэтому, как правило, перенесение каких-то элементов одной традиции в другую (их неправомерное смешение) ведет к нарушениям целостности и аутентичности воспринимающей традиции. Другими словами, любая полноценная астрологическая традиция хороша сама по себе, без «добавок» из любой другой, совершаемых даже с самыми лучшими намерениями.

Более того, можно привести примеры, когда «работает» только собственная астрологическая традиция. Известно, что китайская астрология имеет отличия от западной, опираясь на 5 специфических принципов (лунный год, время года, двойная неделя, день, час), которые устанавливают соответствие между определенными годами и «стихиями», что позволяет в ряде случаев прогнозировать год и вид «своей» болезни. Так, при обследовании историй болезни 28-тысячной китайской диаспоры в городе Сан-Диего (США) обнаружилось четкое проявление такой закономерности, причем только у китайцев [61. С. 57].

Специфика авестийской астрологической традиции.

1. Считается, что для полноценного понимания жизни конкретного человека необходимы три гороскопа, соответствующие трем уровням реальности — миру Божественных принципов (дух), миру промежуточному (душа) и миру физическому (тело), т.е. гороскоп духа, гороскоп души и гороскоп тела, с которым имеет дело любая астрология, называемый обычно натальной картой, радиксом или просто гороскопом. Указанные гороскопы несут различную информацию, и лишь их ансамбль позволяет разобраться с проблемами конкретного че-

ловека. Гороскоп тела «включается» в момент рождения индивида, души — во время зачатия (примерно за 9 месяцев до рождения), духа — в период окончательного выбора душой времени воплощения и своих будущих родителей (примерно за год до рождения). Важность гороскопа духа косвенно подтверждается тем непонятным для европейцев фактом, что, например, в Китае к годам физической жизни обычно сразу прибавляется один год. Существуют определенные правила, связывающие все три гороскопа. Считается, что гороскоп тела позволяет установить задачи текущего воплощения, гороскоп души — осуществить ретроспективный анализ всех прошлых воплощений и установить истинную причину воплощения нынешнего, а гороскоп духа — понять сверхзадачу конкретной души (высшее предназначение), решаемую на протяжении всех прошлых и будущих жизней.

2. Важной особенностью авестийской астрологии является определение светлой и темной программ текущего воплощения (проблема выбора Добра и Зла). Знание своего гороскопа необходимо для понимания предрасположенности к реализации одной из двух программ, основанного на учете не только их содержательных аспектов, но и, что крайне важно, временной структуры (периоды выбора). Кроме того, процесс освождения от вирусов Зла является неотъемлемой составной частью жизненной программы любого индивида.

3. В отличие от западных и восточных астрологических систем здесь имеет место несколько иное понимание Свободной Воли и Фатума. Данный вопрос переводится в практическую плоскость путем разработки астрономических и астрологических показателей фатальности и свободы обладателей конкретных гороскопов. Так, рождение вблизи солнечных и лунных затмений повышает фатальность гороскопа, а, например, рождение в период очередного посещения Земли кометой Галлея (начало апреля 1986 г.) означает воплощение душ с максимально возможной степенью свободы от прошлых воплощений (чистая карма).

4. Представители авестийской астрологии утверждают, что начиная с определенного, достаточно удаленного от нас времени нельзя говорить о несомненно благотворном влиянии на людей большинства планет. Такая позиция связана с оскверненностью последних, проявляющейся прежде всего в изменении периодов их обращения вокруг Солнца. Другими словами, современные циклы планет (в основном это касается планет так называемого септенера) дисфункциональны и отвечают за дисгармонию в нынешнее время. При этом приводятся реликтовые (изначальные) циклы планет, ориентация на которые позволит установить гармонию. Помимо указанного фактора, на социальную дисгармонию оказало существенное влияние гибель Фазтона (в авестийской астрологии — Тразтаона), отвечавшего за функцию согласования интересов отдельной личности и общества.

5. В отличие от западной астрологии, учитывающей влияние 10 планет (Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон), здесь считают необходимым учитывать Прозерпину, Хирон, а также такие фиктивные планеты, как Черная Луна (Лилит) и Белая Луна. Как отмечает современный чешский астролог Пан Данцер, «для белого человека чужды понятия кармы, черной и белой луны и т.д. *Эти понятия, пришедшие к нам с Востока, действуют только на те цивилизации и народы, где они возникли*» (выделено мной. — А.П.) (Астролог. 1993. № 4. С. 10). Следует заметить, что Черная и Белая Луны играют главную роль в определении светлой и темной программ человека в авестийской астрологии.

6. Немаловажной особенностью в рассматриваемой астрологической традиции является порядок следования знаков Зодиака по часовой стрелке (в западной и восточной астрологии против часовой стрелки), объясняемый тем, что только таким образом возможно познание индивидуальной программы человека, освобожденной от контаминации случайных (по отношению к личной программе) общественных влияний, что обес-

печивает личностную эволюцию. Иными словами, вход в не-искаженную собственную программу обеспечивает Зодиак, знаки которого располагаются по ходу часовой стрелки, в противном случае мы получаем «отредактированную» нынешним обществом информацию о собственных задачах. Отметим, что подобный подход можно объяснить тем, что согласно оккультизму «каждый человек несет в себе принцип единства, вышший по отношению к множеству элементов его структуры; такого принципа нет у общества, которое представляет собой не что иное, как набор отдельных индивидуумов» [62].

7. В отличие от западной астрологии не только трактовка, но и построение гороскопа считаются авестийскими астрологами магическими операциями, при выполнении которых следует соблюдать ряд важных условий, обеспечивающих точность получаемой информации и духовную безопасность самого астролога (запрет на астрологическую деятельность в определенные дни и часы, определенное расположение работающего астролога по отношению к сторонам света при некоторых видах работы и ряд других специфических требований).

Главная цель авестийской астрологии, по мнению П.П. Глобы, состоит в использовании ее методов для внутренней защиты, самопознания и самосовершенствования. При этом утверждается, что она в принципе может дать четкие ответы на вопросы: как, когда, в какой форме и при каких обстоятельствах нужно человеку над собой работать.

Оккультные принципы астрологии. Напомним, что изучение оккультных наук начинается с познания ее базовых принципов [29. Ч.1, С. 25—29; 63. С. 22—24].

В оккультизме считается, что мир устроен единым образом. Принцип *единства мира* означает, что фундаментальные законы действуют в **любом** месте мира. Изучение проявления этих законов в одной сфере — позволяет тем самым изучать весь мир целиком. По этому поводу даосы говорят: «*В капле росы отражается весь мир*». Этот принцип устанавливает принципиальную возможность оккультного подхода.

Принцип *целостности* утверждает, что мир — это мир сущностей и познавать мы можем только их. Это значит познавать целое, а не часть. Невозможно изучать часть без целого, в которое эта часть входит: необходимо изучать части только через целое. Представления ряда ученых о том, что астрологи делают свои прогнозы на основании принадлежности людей к тому или иному знаку Зодиаку (означающее лишь то, что один, хотя и важнейший элемент гороскопа — Солнце в момент рождения находилось, например, в Скорпионе), означают нарушения этого принципа. Поэтому не представляют никакой ценности исследования, направленные на установление связи некоторых психологических характеристик личности от ее принадлежности к определенному знаку Зодиака [64]. Так, одно из правил астрологической интерпретации, вытекающее из рассматриваемого принципа, гласит, что *указания одного из элементов гороскопа действуют лишь в том случае, если им не противоречат указания других его элементов*.

Принцип *иерархии* говорит об иерархическом устройстве мироздания. Последнее можно разделить на уровни таким образом, что каждое целое одного уровня входит как элемент в целое следующего уровня. Другими словами, следует описывать, изучать целое только по отношению к тому целому, в которое оно входит в качестве элемента (это «объемлющее» целое является для него естественной средой) и по отношению к тем целым, которые входят в него в качестве элемента.

Принцип *подобия*, сформулированный еще в «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста, может быть понят только в связи с тремя предыдущими принципами. Он утверждает, что любое целое подобно миру, как целому, и, следовательно, любая целостность подобна любой другой целостности. Однако необходимо особо подчеркнуть, что это **подобие является не подобием форм и проявления, а подобием структур**. Кроме того, принцип требует учитывать и среду, в которую погружена изучаемая сущность. Таким образом, одна сущность в **своей среде** подобна любой другой сущности в **ее среде**.

Опираясь на этот принцип, можно выделить фундаментальные основы всякого существования и изучать явления и закономерности одного уровня, основываясь на знании явлений и закономерностей другого уровня. Эти фундаментальные основы в астрологии соответствуют планетам солнечной системы, которых в настоящее время известно 9, ожидается открытие и точное определение орбиты 10-й планеты, предположительно названной Прозерпиной. Всего, по мнению оккультистов, должно быть 12 планет.

Крайняя полезность и уникальность такого подхода очевидна, особенно в тех областях человеческой практики, где эксперименты затруднены или опасны, как, например, в экономике, экологии, истории и др. Рассмотрим конкретное приложение данных принципов к астрологии.

<i>Основы</i>	<i>Соответствующие планеты</i>
1. Источник действия или индивидуальность	<i>Солнце</i>
2. Способность к адаптации, дающая возможность поддерживать существование, а также управляющая поведением	<i>Луна</i>
3. Взаимосвязь между 1-й и 2-й, осуществляющая функции связи центра с периферией, а также с ближайшей средой через активизацию 2-й	<i>Меркурий</i>
4. Способность оценивать и выбирать, определяющая, как направление действия или передачи импульса изнутри вовне, так и сортирующая все, что пришло извне	<i>Венера</i>
5. Способность к реализации. В отличие от 1-й она не является источником самостоятельного импульса, а реализует этот импульс, переданный 2-й, 3-й, 4-й во внешней среде	<i>Марс</i>
6. Способность к ориентации, позволяющая организовать каждое действие в единую целенаправленную деятельность	<i>Юпитер</i>
7. Способность сохранять стабильность формы	<i>Сатурн</i>

«Этих семи принципов достаточно для описания существования отдельного целого и взаимодействия его с любым целым этого же уровня. Для описания следующих пяти основ необходимо воспользоваться принципом иерархии, исходя из которого следует, что существование целого может быть полно описано только по отношению к следующему и предыдущему уровню иерархии... Следующие пять фундаментальных составляющих характеризуют взаимосвязи двух соседних уровней. Они выполняют по отношению к отдельному существованию те же задачи, которые пять предыдущих составляющих (со второй по шестую) выполняют по отношению к первой. При этом седьмая составляющая является пограничной, поддерживающей равновесие между существованиями различных уровней» [63. С. 23].

<i>Основы</i>	<i>Соответствующие планеты</i>
8. Способность войти в единую систему взаимосвязей между всеми элементами высшего целого	<i>Уран</i>
9. Способность участвовать в поддержании единого существования высшего целого	<i>Нептун</i>
10. Способность участвовать в действиях целого следующего уровня	<i>Плутон</i>
11. Способность выполнять функции избирательности	<i>Прозерпина</i>
12. Способность участвовать во взаимосвязи целого следующего уровня с другими целыми	*

* Следующая за Прозерпиной планета неизвестна, но из общих соображений можно ожидать ее открытия.

Кроме перечисленных двенадцати, существует и тринадцатая, фундаментальная составляющая, которую лучше назвать нулевой. Это способность к прямой связи с Абсолютным, которое является истинным центром и источником существования любого целого. Нулевой составляющей должно соответствовать

Солнце. В настоящее время Солнце связано с 1-й, но либо должна быть открыта планета между Солнцем и Меркурием (гипотетический Вулкан), либо функции 1-й должны соответствовать фотосфере Солнца.

Астрология, основываясь на структурной аналогии макро- и микрокосма, считает, что человек содержит те же самые стихии и элементы, из которых состоит космос. Точнее говоря, он отражает структуру Вселенной — стихии, планеты, малые небесные тела (астероиды, кометы и т.п.), звезды, созвездия, галактики, Млечный путь и т.д. При этом астрология обычно уделяет внимание влиянию ближнего космоса, т.е. нашей солнечной системы, хотя только изучение дальнего космоса позволяет исследовать сферу бессознательного. В ряде случаев возникает потребность в первостепенном учете влияния звезд и созвездий, так как оно перекрывает практически полностью влияние планет. Различный статус звезд и планет (первые являются столпами мироздания, тогда как вторые — только временными проявлениями) объясняет, почему в случае «включения» звездного фактора он практически полностью «берет управление» на себя.

Принцип *цикличности* утверждает, что изменение каждой элементарной составляющей носит циклический характер, и всем циклам присуща общая структура, символически представленная в астрологии Зодиакальным кругом. Отсюда следует, что прогноз сводится к анализу суперпозиций циклов изменения элементарных составляющих целого, являясь одновременно основой проверки истинности астрологических утверждений и «естественности» вычленения элементарных составляющих при астрологическом описании.

Российские астрологи М.Б. Левин и Т.М. Митяева полагают, что такой подход помогает «проверить уровень адекватности астрологического описания, пользуясь методами традиционных наук. Таким образом, язык астрологии является языком синтетического описания процессов и событий, который дополняет аналитический язык описания, используемый и современными науками» [63. С. 24].

Важнейшим оккультным принципом выступает принцип *разумности*, который утверждает, что: а) все живое **разумно, сознательно** и б) каждый уровень иерархии обладает своим уровнем разумности. Речь идет о существовании лестницы возрастающей разумности — от праразумного слоя, от минералов до человеческого уровня и выше, к ангельским иерархиям, к Богу.

Принцип *полярности* говорит о том, что все проявленное рождается из взаимодействия двух начал, полярных друг другу: Инь и Ян. В любом физическом законе проявляются две полярные силы: в химии, биологии, психологии и т.д. Наличие действия означает обязательное проявление полярности.

Принцип *равновесия* утверждает, что весь мир стремится к равновесию. Жизнь для того, чтобы быть устойчивой, должна быть равновесной (*принцип диады*). В диаде обязательно присутствует равновесие. Если в одной сфере равновесие нарушено, жизнь стремится уравновесить себя с помощью другой сферы. Не может быть построен устойчивый мир только на одной половине, должно быть обязательно второе, дополняющее начало. Именно исходя из этого принципа, К. Юнг удалось ввести такие психологические понятия, как компенсация и тень. Нарушение полярности приводит к тому, что психика тем или иным путем стремится установить равновесие, подчас иллюзорное (псевдоравновесие). Данное явление было открыто З. Фрейдом и названо им амбивалентностью. Принцип равновесия хорошо выражает известная даосская поговорка: «*Когда рождается мудрец, тогда появляется и большой разбойник*».

Принцип *гармонии* тесно связан с принципом равновесия. В оккультизме считается, что равновесие, гармония, справедливость выступают различными формами одной и той же вещи.

Д. Куталев называет также следующие астрологические принципы: принцип *всемирной симпатии*; принцип *структурной организации мироздания* (на основе выделения четырех или пяти основных стихий, присутствующих во всем); принцип *сакраль-*

ной нумерологии; принцип *сакральной номинации* (позволяет объяснять астрологические «влияния») [1].

Еще раз подчеркнем, что принципы управляют законами, которые, в свою очередь, управляют проявлениями. Творец создал мир принципов, затем под их управлением произошло формирование мира законов, и только после этого возник мир явлений.

Принцип цикличности. Под циклом в оккультизме понимается «процесс развития какого-то одного уровня Вселенского Проявления (Универсальной Манифестации), а в том случае, если речь идет о малом цикле, — процесс развития какой-то одной, более или менее узкой и ограниченной модальности данного уровня проявления. Впрочем, в силу закона соответствия, который связывает между собой все вещи, принадлежащие сфере Универсального Существования, всегда с необходимостью существует определенная аналогия как между различными циклами одного и того же уровня, так и между основными циклами и их вторичными подразделениями» [65. С. 11].

Согласно индуистской доктрине космических циклов максимальной формой существования одного и того же сектора плотного мира, т.е. одного цикла данной космической области, считается *кальпа* (в переводе с санскрита — порядок). Порядок возникает из тонкого мира и поглощается им после завершения развития. Символом кальпы является окружность, колесо или черепаший панцирь. Но, с другой стороны, кальпа отождествляется и с полуокружностью, что подчеркивает ее качество *отражения* тонкого мира, ее зависимость от непосредственной причины. Лунный знак полуокружности и предопределяет ее деление на 14 подциклов, называемых *Манвантарами*, поскольку полный лунный цикл из 28 дней при делении на 2 дает 14 дней. В этом делении кальпы на 14 манвантар подчеркивается несовпадение начала с концом [66. С. 96]. (Существует более позднее пураническое учение о космических циклах, в котором кальпа имеет иную структуру: 4 Юги образуют Махаюгу, 71 Махаюга образует Манван-

тару, 14 Манвантар образуют Кальпу, эквивалент которой тысяча Махаюг.)

Внутри Манвантары индуистская доктрина выделяет внутренние циклы, т.е. Юги, которых насчитывается четыре. Циклическая деградация космоса (и человечества) проявляется, в частности, в том, что каждая последующая Юга короче предыдущей согласно пропорции 4:3:2:1. Деление цикла на 4 этапа встречается во многих циклах более узкого порядка: укажем лишь 4 сезона года, 4 недели лунного месяца, 4 стадии человеческой жизни. Отметим также соответствие четырех Юг четырем векам — золотому, серебряному, бронзовому и железному — греческой традиции, о которых писал Гесиод.

«Принцип цикличности отражен не только в культурной истории земного человечества, но и во внешнем по отношению к нему космосе... В силу ... гармонической аналогии существует циклический параллелизм между ритмом космоса и ритмом человеческой истории, выражающийся в соответствии между собой событий и явлений, разворачивающихся на разных уровнях одного и того же сектора плотного мира. Связь этих ритмов должна выражаться в единой мере, что и имеет место в действительности, так как человечество исчисляет свое время, отталкиваясь от космических феноменов, основываясь на них. Поскольку год является слишком маленькой единицей, а то или иное количество лет — 100, 1000, 10000 — подчас берется как символическое развитие именно идеи 1 года, должны существовать иные циклические соответствия, одновременно и естественные и легко наблюдаемые человечеством, а, с другой стороны, достаточно глобальные для того, чтобы охватывать обширные промежутки времени. *Таким фундаментальным циклом является цикл предварения равноденствий, т.е. смещения точки весеннего равноденствия относительно солнечной эклиптики*» [66. С. 98—99].

Цикл предварения равноденствий составляет 25 920 лет. За этот промежуток времени точка весеннего равноденствия описывает полную окружность по эклиптике, перемещаясь по всем

зодиакальным созвездиям, определяя тем самым астрологические эпохи: Рака (примерно 8000 — 6500 лет до н.э.), Близнецов (примерно 6500 — 3750 лет до н.э.), Тельца (примерно 3750 — 1800 лет до н.э.), Овна (1800 — 7 гг. до н.э.), Рыб (7 г. до н.э. — 2000 г.), Водолея (2003 — 4200 гг.) и т.д. Укажем на наличие принципиально иного — гиперборейского — метода определения «больших циклов»: астрологические эпохи определяются только тремя великими созвездиями нордической традиции — Лося (Близнецов), Быка, Овна и указанием того главного узла, через который они проходят в данное время [67. С. 111—114]. Для понимания сути текущего исторического момента важно точно определить фазу определенного космического цикла. Однако продолжительность фаз и особенно время их начала является оперативной тайной информацией. Если исходить из индуистской доктрины, нынешнее человечество уже более 6 тысяч лет находится в последней фазе Махаюги — Кали-юге седьмой Манвантары, что означает самую нижнюю точку удаления человечества от Первопринципа (Абсолюта), т.е. середину Кальпы.

«На этом уровне циклы являются одновременно и космическими и историческими, поскольку они непосредственно затрагивают земное человечество, оставаясь в то же самое время тесно связанными с событиями, происходящими в нашем мире и вне человечества как такового. В этом нет ничего удивительного, так как идея рассмотрения человеческой истории в полном отрыве от всего остального является исключительно современной и полностью противоречащей тому, чему учат все традиции, утверждающие, напротив, необходимую и постоянную связь между космическим и человеческим уровнями» [65. С. 12].

В силу аналогии (принцип подобия) каждой из частей Вселенной со всем целым существует соответствие между законами всех циклов любого уровня. Поэтому, например, годовой цикл можно считать своего рода сжатым, а потому более понятным, выражением больших космических циклов.

Цикл является контекстом, в котором имеют место изменения. Все в мире структурировано временем, и всякая деятельность происходит в определенный период времени. Цикл — это длительность жизни данной сущности. Хотя начало и конец цикла могут быть скорректированы, было бы ошибкой интерпретировать его как постоянный круговорот — начало, конец и снова начало. Такое понимание цикла в астрологии означало бы утверждение о существовании повторяющейся цепи событий, противоречащей действительности. Несмотря на то, что схема протекания цикла от начала до конца повторяется, его содержание (перемена состояний, опыт, события, происходящие в течение цикла) никогда не повторяется в точности.

Каждый момент времени — часть, аспект или фаза исключительной реальности Целого и не имеет существенного значения вне этого Целого. Каждая единица, видимо отделенная, включена в другую единицу внутри какого-то цикла. И поскольку во всем цикле результат влияет на причину, то и настоящий момент вынут из будущего в той же мере, как и подталкивается прошлым. Целый цикл подразумевается в каждом моменте времени [68. С. 3—4].

Строение Зодиака. Пределы Вселенной представлены для человечества поясом зодиакальных знаков. Пространство, заключенное внутри зодиакального круга, и есть состав **Зодиака**. Оно символизирует собой пространство, которое отделено Богом при сотворении мира. **Порядок расположения 12 зодиакальных знаков представляет различные этапы создания мира.** Таково астрологическое понимание Зодиака.

Все воплощенные души попадают под влияние Зодиака и вынуждены подчиняться его времени (периодичность и циклы) и пространству, локализованному внутри Зодиака [69. С. 4—5].

В астрономии под **Зодиаком** понимается пояс вдоль эклиптики шириной около 23° в обе стороны, где расположена почти вся солнечная система. Напомним, что **эклиптика** — это большая окружность, по которой происходит видимое годич-

ное движение Солнца. Зодиак делится на 12 секторов по 30° каждый, называемых **знаками Зодиака**.

Таким образом, знак Зодиака — это сектор эклиптики, имеющий определенные границы. Когда планета (или другой астрологический показатель) описывает полный круг вдоль Зодиака, она совершает один цикл развития. Тогда 12 знаков Зодиака являются 12 ступенями (фазами) этого цикла. Итак, каждый знак Зодиака — одна ступень цикла, имеющая в каждой астрологической традиции символическое имя, выражающее образно ее суть.

Часто знаки Зодиака путают с созвездиями. Однако это совсем разные вещи. Так, «первые имеют математически точные границы, фиксированное начало отсчета и символические названия, удивительно глубоко отражающие их влияние. Вся система Зодиака поражает своей логической определенностью и мистической глубиной; устроена она таким образом, что не могла возникнуть постепенно, развиваясь, а только сразу и целиком. Любому, кто глубоко чувствует астрологию, это ясно. Байка историков-материалистов, что *«древние глядели на небо и постепенно придумали Зодиак»*, не имеет под собой никакой основы» [29. Ч.I. С. 42—43].

Что касается созвездий, то они представляют собой мысленный рисунок на небе, образованный группой видимых звезд. Границы созвездий были установлены астрономами только в начале XX в., причем весьма произвольно, так что на Зодиаке эти созвездия имеют различную протяженность, в отличие от знаков Зодиака. Более того, зодиакальные созвездия получили свои имена от последних. Сегодня их границы не совпадают с границами знаков, тем более, что зодиакальных созвездий не 12, а 13 — созвездие Змееносца занимает часть эклиптики, отнимая ее у Стрельца.

Последнее обстоятельство привело к появлению **проблемы 13 знака Зодиака — Змееносца**, имеющей, по нашему мнению, удовлетворительное решение в авестийской астрологической традиции. В ней знак Змееносца считается латентным, так как

проявляется (т.е. работает) у крайне незначительного числа людей. Как любой другой знак Зодиака он включает 30° , которые, однако, разбросаны по всему Зодиаку. Наличие важных астрологических показателей (в том числе планет) в градусах Змееносца выступает необходимым, но не достаточным условием его включения. (Попутно заметим, что включение Змееносца является одним из главных показателей возможности изменения своего натального гороскопа, выхода за его пределы.) Ситуация с 12 проявленными знаками Зодиака и одним скрытым символически напоминает ситуацию 12 апостолов и невидимого Христа.

Поскольку Зодиак имеет точное начало отсчета, то в зависимости от выбора точки начала различают разные Зодиаки, в частности: **тропический** — отсчитывается от точки весеннего равноденствия (0° Овна); **сидерический** — от неподвижной звезды в созвездии Овна.

Различие между тропическим Зодиаком и сидерическим связано с тем, что точка весеннего равноденствия медленно (1° за 72 года) движется относительно неподвижных звезд в направлении, обратном последовательности знаков Зодиака, т.е. Овен, Рыбы, Водолей и т.д., а не Овен, Телец и т.д. Это явление называется **прецессией**. Примерно 2 тыс. лет назад точка весеннего равноденствия совпадала с координатами неподвижной звезды в созвездии Овна, т.е. тропический и сидерический Зодиаки совпадали. А сегодня они расходятся почти на 30° , т.е. на целый знак.

Тропический Зодиак обычно используется в натальной астрологии, так как оказывает самое сильное влияние на события человеческой жизни, а сидерический находит применение в мировой астрологии.

Количество знаков, составляющих зодиакальный круг, не является случайным. 12 — число в оккультизме, которое связано с полнотой воплощения, полнотой реализации. Любой цикл, завершенное действие имеют 12 фаз, в них участвует 12 сил. Все имеет 12 начал. Полнота существования всегда двенадцатирична.

Каждый знак Зодиака — определенная фаза в развитии цикла. Все, что воплощается в этом мире, повторяется в виде циклического повторяющегося процесса. В любой структуре можно выделить циклы, каждый из которых имеет 12 фаз. Зодиак — это универсальный цикл. Любое воплощение во времени представляется двенадцатиричным Зодиаком.

Знаки Зодиака отсчитываются от точки весеннего равноденствия вдоль эклиптики против часовой стрелки в западных и восточных астрологических традициях и по ходу часов в авестийской. Последовательность знаков Зодиака известна: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы. Как уже отмечалось, она отражает алгоритм создания мира.

Об универсальности зодиакального цикла (и астрологического символизма вообще) свидетельствует соответствие 12 алхимических операций одному из знаков Зодиака, обнаруженное современным английским исследователем алхимии Д. Ридом: 1) кальцинация (соответствует Овну); 2) коагуляция (Телец); 3) фиксация (Близнецы); 4) растворение (Рак); 5) варка (Лев); 6) дистилляция (Дева); 7) сублимация (Весы); 8) сепарация (Скорпион); 9) размягчение (Стрелец); 10) ферментация (Козерог); 11) умножение (Водолей); 12) «бросание» (Рыбы). Самое главное состоит в том, что **алгоритм «великого делания» полностью совпадает по числу операций и их последовательности с зодиакальным кругом** [70. С. 10—11].

Следует указать на то, что в суфийской космологии (в лице Ибн-ал-Араби) приводится другая последовательность возникновения сферы зодиакальных созвездий (Атласа): Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Колос (Дева) [58. С. 120—124]. Здесь мы имеем дело с расхождениями, присущими различным духовным традициям. Вот как относился к этому великий суфий: «Порядок [расположения сфер] может быть постигнут исключительно с помощью откровения и изучения, либо же с помощью предания, сообщаемого правдивым передатчиком. Таким образом,

звездочеты, астрономы и знатоки астрологии могли познать то, что они познали, только с помощью чувственного откровения. Они наблюдали за движениями светил и делали из этого выводы относительно характера Божественного творения и порядка расположения светил небосвода. Расхождения в их мнениях по данному вопросу известны и имеют хождение среди тех, кто занимается этим делом» [58. С. 127].

Однако вопрос возникновения и структуры Зодиака, видимо, не так прост, так как его состав, по некоторым данным, не является постоянным. Имеется в виду, в частности, тот факт, что так называемый Зодиак в Гластонбери (Великобритания) — «огромный «звездный храм», созданный (около пяти тысяч лет назад) путем начертания на земле гигантских изображений, олицетворяющих созвездия и расположенных в форме круга... как бы образ небосвода, спроецированного на земную поверхность» [44. С. 122], не включает знак Весов. Последовавшие позднее перевод Весов в Зодиак, а также перенос Сапта-Рикши из Большой Медведицы в Плеяды могут означать изменение места пребывания духовных сил (духовного центра) и перемену начала отсчета годового цикла с точки солнцестояния на точку равноденствия «вплоть до изменения преобладающих значений сторон света, связанных с его различными фазами» [44. С. 122—124, 193]. Здесь мы еще раз убеждаемся в существовании космологической функции древней астрологии, которая помогала установить наличие связи ключевых изменений в земной жизни с космическими переменами.

Из вышеизложенного становится понятным, что нет «хороших» или «плохих» знаков — все знаки Зодиака равны, так как каждый из них имеет свою уникальную задачу.

Перейдем к классификации зодиакальных знаков. Существует два основных разделения: на 4 группы по стихиям (тригоны стихий) и на 3 группы по крестам (квадраты крестов).

Деление на тригоны стихий — фундаментальный язык для описания всего, что воплощается. Это одна из наиболее удоб-

ных классификаций. В оккультизме выделяют 5 стихий, последовательность которых также отражает этапы создания мира.

Вначале был создан **Эфир** — божественная мысль, откровение, древо, которое растворено во всех стихиях. Потом возникает **Огонь** — активное творческое начало, преобразование мысли. Когда творческое горение исчезает, образуются формы, обретаются конкретные очертания — это стихия **Земли**. Когда создан проявленный мир, тела начинают взаимодействовать между собой — это **Воздух**. В результате взаимодействия происходит взаимопроникновение тел, они сливаются воедино, т.е. тела разрушаются, и все возвращается к первичному источнику — **Воды**. Затем цикл повторяется [48. С. 33].

Другими словами, стихии — понятие фундаментальное. Они родились не из знаков Зодиака, а являются первичными элементами мира. Однако в астрологии имеют дело не с 5 названными стихиями, а с 4 (без эфира), которые находятся в пределах воплощенного мира. Стихии можно представить как 5 состояний вещества, где эфир являет собой уникальное состояние, находящееся за границами физического мира.

Четыре стихии (Огонь, Земля, Воздух, Вода) прекрасно описывают четырехмерный мир фактов и явлений. Эфир задает особые состояния психики человека — духовную сферу и лежит в иной плоскости и поэтому не входит в систему описания воплощенного мира.

Огонь, Земля, Воздух, Вода — это четыре агрегатных состояния материи и, соответственно, четыре состояния души, исходя из принципа подобия. Это — твердое (Земля), жидкое (Вода), газообразное (Воздух), плазма (Огонь). Три стихии: Воздух, Вода и Земля имеют материальные характеристики. **Земля** обладает твердостью, инертностью. Ее черты — массивность, жесткость формы, способность удерживать форму, стремление к сохранению формы, непластичность. **Вода** — это пластичность, восприимчивость, способность принимать любую форму, например, форму сосуда, в который она налита, способность противостоять давлению, хотя не так, как Земля. Она

уступает под давлением до каких-то пределов, а затем взрывается. **Воздух** стремится заполнить все пространство, которое ему предоставлено. Его свойства — подвижность, способность к перемещениям, многослойность, множественность, легкость, стремление вверх, умение просочиться в любую щель. **Огонь** — чистая активность, действие, энергия, бьющая в точку. Если предыдущие состояния рассматриваются как состояния вещества, то Огонь — это скорее процесс, чем состояние, это чистое тепло, чистая активность.

Приведем тригоны стихий: **Огонь** — Овен, Лев, Стрелец; **Земля** — Телец, Дева, Козерог; **Воздух** — Близнецы, Весы, Водолей; **Вода** — Рак, Скорпион, Рыбы. Огонь и Воздух относятся к мужским стихиям, Земля и Вода — к женским.

Выделяются кардинальный (основной), фиксированный (устойчивый) и мутабельный (подвижный) кресты, означающие типы активности. **Кардинальные** знаки (Овен, Рак, Весы, Козерог) задают первый импульс (генераторы энергии), **фиксированные** (Телец, Лев, Скорпион, Водолей) — очень хорошо концентрируют импульс, направляют его в одну точку и реализуют (аккумуляторы энергии), **мутабельные** (Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы) — распределяют энергию [29. Ч.1].

Подчеркнем, что Зодиак и сами знаки имеют более сложную структуру, нежели представлена нами, знание которой способствует пониманию подлинного устройства мира.

Механизм реализации принципов планет. Крайне интересным в астрологическом познании представляется интерпретация механизма воплощения Принципа в земном мире. (Напомним, что под принципом (как и под законом) в оккультизме понимается самостоятельная сущность.) Поэтому опишем, как рассматривается оккультно ориентированными астрологами реализация планетарных принципов [29. Ч. 2. С. 48—76].

Абстрактный принцип планет в физическом мире проявляется через функции, качества и роли (маски) планет (рисунок).

Проявление планет в трех мирах

Под *функцией планеты* понимаются выполняемые ею обязанности, *качеством планеты* — ее характер и поведение, естественное лицо, которое мы видим. Принцип планеты определяет однозначно качества планеты. Так, адаптабельная Луна не может быть устойчивой и неизменной, так как это противоречит принципу адаптации. Зодиакальный знак, в котором находится планета, оказывает влияние на проявление ее свойств: качества знака и качества планеты при взаимодействии складываются, интерферируют. Однако при этом функция планеты не может измениться никогда. Поэтому Юпитер в Козероге будет сдержан, но все равно он отвечает за развитие, а не за форму.

Приведем абстрактные принципы 10 открытых планет: *Солнце* — принцип центра, первичного источника, воли; *Луна* — принцип адаптации, индивидуальной жизни; *Меркурий* — принцип взаимообмена, контакта, информативного обмена; *Венера* — принцип оценки, внутреннего выбора; *Марс* — принцип активности; *Юпитер* — принцип внешней ориентации, роста, развития; *Сатурн* — принцип формы; *Уран* — принцип поляризации, мгновенного поворота, смены состояния; *Нептун* — принцип растворения; *Плутон* — принцип трансформации.

Напомним, что астрологи описывают Божественные принципы языком планет. Это не значит, что планеты являются этими принципами. Но строение Солнечной системы подобно строению Мира Божественного. Поэтому каждая планета занимает

в Солнечной системе место, подобное тому, какое высшие принципы занимают в мире Божественных принципов.

Рассмотрим функции и качества планет. *Солнце* — это центр, опора, источник жизни и сознания, и качества его — равновесие, устойчивость, объективность, самостоятельность, независимость, уверенность в себе, самодостаточность. *Луна*. Функция состоит в адаптации и поддержании жизни, что порождает соответствующие качества: реагентность, переменчивость, способность принимать любую форму, впечатлительность, чувствительность, восприимчивость. *Меркурий*. Его функция состоит в установлении и поддержании взаимосвязи, взаимообмена. Отсюда его качества: легкость, подвижность, быстрота, живость, контактность, конкретность, способность к быстрым переменам, хитрость, разумность. *Венера*. Ее функцией является оценка, суждение, выбор, поэтому ее качества — сочетание мягкости, податливости, внешней пластичности и внутренней прочности. Это стержень, опора, которую очень трудно сдвинуть с места. *Марс*. Воплотить желание в действие является его функцией. Это объясняет такие его качества, как действие вовне, осознание себя в действии, напористость, прямолинейность, а также напор, грубость, жесткость, агрессивность. *Юпитер*. Функцией этой планеты является ориентация во внешнем мире, выбор пути, внешняя экспансия. Среди качеств можно выделить целеустремленность, способность очень хорошо видеть цель, щедрость, часто демонстративную, стремление к росту, успеху, мягкий (в отличие от жесткого Марса) напор, способность к компромиссам при продвижении к цели. *Сатурн*. Его функция — поддерживать устойчивую форму, поэтому черты его характера — устойчивость, прочность, надежность, законопослушность, консервативность, нерешительность, обязательность, развитое чувство долга, логичность, рассудочность, методичность, холодность, серьезность, предусмотрительность. *Уран*. Мутации, изменения выступают функцией этой первой невидимой (высшей) планеты. Отсюда вытекают такие его качества, как неожиданность, спонтанность, оригинальность, де-

виантность. *Нептун*. Его функция состоит в поддержании единства и целостности коллективных сущностей и всего мира в целом. Это объясняет такие качества, как эмоциональность, мягкость, множественность, пластичность, интуиция, тяга к медитативным состояниям, проявления родственной любви, преодоление границ индивидуального существования вплоть до ощущения космического единства. *Плутон*. Функция этой планеты состоит в создании, поддержании функционирования и разрушении сложных структур. Отсюда вытекают и его качества: мощь, чистая сила, разрушение, действие высшей, неодолимой силы.

Характер планеты реализуется в каждой конкретной ситуации. Использование при этом слов «маска», «роль» объясняется тем, что люди в каждый момент жизни как бы выступают на сцене, в театре, играя свои роли, а окружение — роли другие, но все эти роли — символические проявления планет.

Итак, земное существование любой индивидуальности может быть описано с помощью семи начал (планет). Вместе с тем следует иметь в виду, что «ни одну планету нельзя выбросить, они неотрывны друг от друга. Как у человека не может быть сердца без головы, как не может быть целого без центра и связей, так нет ни одной системы без Солнца и Меркурия. В любой ситуации, в любой сущности, в любом целом всегда есть центр — Солнце. Есть и система информационных связей — Меркурий, и система жизнеобеспечения — Луна, и Марс как источник активной деятельности, средство проявления себя, и система оценки, система внутренних ценностей — Венера, и система соотнесения с внешним миром — Юпитер, и, конечно, система, обеспечивающая устойчивость, защищенность целого — это Сатурн. На основе этих семи начал стоит всякое существование» [29. Ч.2. С. 74].

Кроме того, отметим, что действие планет изначально гармонично. Но результат влияния планет на людей является итогом взаимодействия трех начал: сила планеты — активный полюс, душа и тело человека — воспринимающий полюс и ре-

зультат — согласующий полюс. Подчеркнем, что такой позиции придерживается западная астрология, тогда как авестийская, как отмечалось выше, настаивает на «оскверненности» ряда планет септенера, т.е. на дисгармоничном характере их нынешнего влияния на земные процессы.

Для правильной интерпретации влияния планет и других астрологических показателей в натальной карте необходимо учитывать нынешний уровень сознания ее обладателя.

Астрология и христианство. Не будет преувеличением сказать, что возникновение христианства неразрывно связано с астрологией. Речь идет об известном библейском сюжете о трех волхвах (Каспаре, Балтазаре и Мельхиоре), точно вычисливших время и место рождения Спасителя. В «Житиях святых» за октябрь святитель Димитрий Ростовский пишет, что «под именем волхвов или магов в древности разумелись люди мудрые, обладавшие высокими и обширными знаниями, особенно знанием тайных сил природы...» В то же время он отмечает, что нередко «с этим именем соединялись понятия волшебства, колдовства, ворожбы, заклинаний и разных обманов и суеверий» (цит. по: [71. С. 4—5]). Таким образом, этот почитаемый христианский мыслитель указывает на необходимость различения высокого и низкого знания и соответственно их носителей, отличающихся прежде всего уровнем духовности. Трудно переоценить это ценнейшее методологическое указание.

Однако значительная часть православных авторов с подозрением относится к жаждающим тайных знаний, т.е. к высшему гнозису, который не следует смешивать с гностицизмом. При этом необходимо учитывать духовный уровень и ведущий жизненный мотив эзотерика. В этой связи приведем весьма характерную позицию о. Александра Ельчанинова, считавшего, что «кроме прямого вреда для душевного здоровья, занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются любопытствующим желанием заглянуть в закрытую дверь». Вместо этого предлагается «смирненно признать существование Тайны, и не забегать с заднего крыльца, не подслушивать у дверей. Кроме

того, нам дан верховный закон жизни, прямо ведущий нас к Богу — любовь, путь трудный, тернистый, и по нему мы должны нести свой крест, не сворачивая на окольные дороги» [72. С. 110].

Здесь мы видим скрытое противопоставление познания и любви. Между тем, для большинства эзотериков эти две темы связаны неразрывно друг с другом, что отражено в достаточно известном высказывании великого суфийского мыслителя Ибн-ал-Араби: *«Познание и любовь — вот две главные стоянки на пути к Всевышнему»*.

В любой духовной традиции существует проблема тайного гнозиса. Так, в ранних буддистских текстах содержится запрет Будды на занятия астрологией как на искусство предсказания человеческой судьбы. Однако в поздних источниках появляется принципиальное изменение: «Эта способность дается многим; они выстрадали ее, поэтому могут применять эту способность. Никакая сила психического свойства не будет использоваться в целях эгоистической корысти или материальных приобретений. Никакая сила не должна служить средством доказательства ее существования. Да защитит она тех, кто не имеет этого дара» [34. С. 114].

Итак, в приведенной цитате мы видим перечисление уже знакомых нам условий «освящения» занятий эзотеризмом: 1) высокий духовный уровень (страданиями заслужили право использовать свой дар); 2) бескорыстность в применении оккультных способностей; 3) обеспечение защиты непосвященных.

Укажем на основные возражения раннего христианства против астрологии, которые можно свести к трем пунктам. Во-первых, астрология, возникшая в дохристианские времена, рассматривается как часть язычества, в котором светила отождествляются с божествами демонической природы. Во-вторых, «яблоком раздора» является проблема свободы воли; жесткий детерминизм, присущий *позднеантичной* астрологии, вступает в противоречие с христианским учением о праве человека на выбор между добром и злом, а также с пониманием Бога,

могущего отметить любые фатальные предначертания. Обратим внимание на то, что это возражение возникает в споре со взглядами астрологов поздней античности. В-третьих, в деятельности астрологов усматривается значительный компонент магии — попытки установления контакта с бесовскими силами мира невидимого.

«К этому добавляется неприятие общей духовной установки человека, обращающегося к гадалцам, чтобы облегчить свою жизнь все равно каким способом; христианское же сознание принимает все, что должно случиться, как ниспосланное от Бога, поскольку верует, что Бог благ. Поэтому при таком понимании астрологии для нее в жизни христианина просто не остается места, независимо от того, может она реально предсказывать события или нет» [73. С. 54].

Можно указать на существование еще одной точки зрения на причины непростых отношений христианства и астрологии. По мнению Д. Радьяра, заявление Иисуса Христа о том, что «Царство Небесное внутри нас» произвело великую духовную революцию: преодоление дуальности божественного-человеческого и вездесущность Бога, обесценившие, по убеждению большинства Святых Отцов, прежнюю астрологию. Однако развитие астрологии в христианскую эпоху опиралось на старую аксиому «Что наверху, то и внизу», в результате чего она «соединила довольно двусмысленным способом новые принципы «небеса внутри нас» и оккультное соответствие старой дуалистической картине, согласно которой небесные боги-творцы управляют сверху человеческой природой» [74. С. 19—20].

Как справедливо отмечает современный католический священник, иезуит, профессор, руководитель кафедры философии колледжа св. Петра (США) о. Лоуренс Л. Кэссиди, *отношения между христианством и астрологией зависят от понимания каждого из этих явлений*. В случае разумности понимания появляется возможность «выявить различия между ними и найти истину, позволяющую эти противоречия примирить» [57. С. 10].

Уже в раннем христианстве наблюдаются попытки примире-

ния христианства с астрологией. Так, отечественный астролог С.А. Вронский (1915—1998) приводит в этой связи трактат известного христианского автора Оригена (около 183—около 254) «О провидении, свободной воле и судьбе», входивший первоначально в его сочинение «Филокалия».

Основные положения оригеновской трактовки астрологии выглядят в изложении Вронского следующим образом: 1. Созвездия являются не Богами, а лишь инструментом воли Божьей. 2. По велению Бога созвездия символически указывают на возможность течения судьбы. 3. Любовь Божия торжествует и над властью звезд, и над властью судьбы. 4. Влияние звезд касается только тела, но не свободной воли человека. Человек несет за свои дела полнейшую нравственную ответственность. 5. У человека имеется возможность избежать беды, но только через жертву, раскаяние и наказание, поэтому он может быть удостоен милости и спасения. 6. Кому звезды обещают испытание, тот может с помощью воли Божией отвернуться от этого зла, обратившись к добру и служению общему благу. Звезды указывают на возможность будущих событий. Все изменения на небесном своде влияют на различные области земной жизни. 7. Звезды направляют человека к тем или иным обстоятельствам, создавая в нем разнообразные наклонности и тенденции к развитию определенных свойств, ведущих к тем или иным событиям [75. С. 27—28].

Нетрудно заметить, что Оригену удастся снять все возражения христианства против астрологии. Вместе с тем следует отметить, что, по данным Д. Куталева, Ориген, напротив, «с большим рвением преследовал астрологию...» [73. С. 56]. Аналогичные свидетельства приводит и А.Ю. Саплин, дополняя их аргументацией Оригена, считавшего, что «простому смертному не дано прочесть будущее по звездам, но это могут сделать высшие существа загробного мира» [7. С. 64]. Данное расхождение указывает, в частности, об отсутствии в отечественной науке серьезных исследований по данной проблеме, а также перевода многотомного фундаментального исследования

Л. Торндайка «История магии и экспериментальной науки», вышедшего в свет более полувека назад.

Известно, что двухтысячелетний период истории христианства отмечен различным характером его отношений с астрологией. Образ маятника симпатий — антипатий как нельзя лучше отражает эти взаимоотношения. Так, по некоторым данным, V—VI вв. отмечены ожесточенной борьбой христианской церкви против астрологии, которая объяснялась тем, что не дозволено простому смертному знать предначертанную ему Богом судьбу. В это время были сожжены сочинения Порфирия (234—303), автора комментария к знаменитому «Тетрабиблосу» Птолемея, основному астрологическому учебнику того времени. В начале VI в. казнен христианский философ и астролог Боэций (около 480—524). Период вражды сменялся временем признания астрологии. Так, например, папы Николай V, Пий II, Секст IV, Александр VI, Юлий II, Лев X и Павел II известны как неплохие астрологи.

Важную роль в истории взаимоотношений христианства и астрологии сыграли знаменитый теолог Фома Аквинский (1225—1274), широко известный и в качестве астролога, а также его учитель Альберт Великий (около 1193—1280), принявший попытку согласовать астрологию с религией, доказывая при этом, что первая является низшей ступенью второй. Фоме принадлежит следующий тезис: «Пророчество и предсказание будущих событий по положению светил допустимо, потому что умение прогнозировать события относится к той области знаний, которая лежит в пределах возможностей человеческого духа и является известной ступенью развития человеческого духа» (цит. по: [75. С. 28]). Один из лучших знатоков истории астрологии Л. Торндайк находит в работах Иоанна Дунса Скота (1266—1308), ведущего представителя францисканской схоластики, концепцию, которая «недвусмысленно признает ценность оккультных знаний... при этом астрология и алхимия прямо называются почтенными науками» [57. С. 12].

Таким образом, можно сказать, что в XII и XIII вв. христианство положительно оценивало астрологию, что повышало ценность и других оккультных наук. Как отмечает о. Лоуренс, в этот период астрология «претендует на изучение и открытие универсальных законов природы, посредством которых можно объяснить любое явление природы и оккультное влияние. И коль скоро эта концепция истинна, все прочие науки и магические дисциплины становятся как бы разделами одной высшей науки — астрономии, или астрологии» [57. С. 13]. В целом периоды положительного либо нейтрального отношения к астрологии со стороны христианской церкви сменялись периодами борьбы с ней.

В настоящее время отношение христианства к астрологии можно оценить как враждебное. Это нашло отражение и в определении Архиерейского собора Русской Православной Церкви (РПЦ) в ноябре 1994 г. «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме». Современный критик астрологии архимандрит Рафаил (Карелин) заявляет о невозможности совместного существования астрологии и христианства. Поэтому «или астрология должна быть осуждена как языческое учение и отвергнута, или само христианство, соединенное с астрологией, окажется искаженным и деформированным» [76. С. 445]. Далее следует ссылка на борьбу святых Отцов с астрологией, на библейский запрет заниматься ворожбой, гаданием и т.п. При этом приводятся разобранные выше возражения раннего христианства против позднеантичной астрологии (проблема свободы воли человека, астрология как часть язычества), прежние аргументы и соответствующий вывод: «Церковь не принимает астрологию ни в каких формах, по справедливости считая ее одной из разновидностей языческой магии» [76. С. 452].

Иной — взвешенной — точки зрения придерживался о. Александр Мень. Он считал, что «астрология допустима, если она не притязает быть эрзац-религией», а также не связывает человека по рукам и ногам, отнимая свободную волю у человека

либо снимая с него ответственность за свои поступки. Кроме того, он считает, что она возможна как наука, учитывающая определенные космические влияния. Известный священник также связал исторические подъемы астрологии с колебанием веры: «Когда вера начинает колебаться, поскольку человек является религиозным по своей природе, ее обязательно, сразу заменяет эрзац. В Третьем Рейхе это была астрология. Я очень удивляюсь, как это у нас ее не ввели в свое время...» [77].

Еще раз подчеркнем, что для научной оценки и понимания истории взаимоотношений христианства и астрологии необходимы фундаментальные исследования, проведенные совместными усилиями богословов, астрологов и светских ученых.

Что касается отношения современного христианства к астрологии, имеет смысл указать на различие трех путей развития астрологии в современном мире. Так, российский астролог М.Б. Левин считает, что на Западе астрология развивается как ремесло, в России — как наука и лишь на Востоке остается законной и неотъемлемой частью духовной традиции [78]. Например, в буддизме и зороастризме астрология входит в состав религиозного обучения. При этом она используется прежде всего в качестве метода самопознания и самосовершенствования (так называемая *астрология ученика*).

Подводя итоги краткого обзора истории отношений христианства к астрологии, подчеркнем, что они находятся в прямой зависимости от интерпретации как астрологии, так и самого христианства. В критике астрологии не учитываются ценные указания св. Димитрия Ростовского, кстати, посвятившего почти 30 лет занятиям астрологией, о важности различения высокого и низкого знания. Заметим также, что негативное отношение к астрологии присуще изучающим ее извне. Однако отдающие дань серьезным занятиям эзотерическими науками представители христианства обычно не видят серьезных противоречий между этими духовными явлениями. Как справедливо подметил о. Лоуренс Л. Кэссиди, отрицание возможности совместимости христианства с астрологией имеет место лишь

при плохой интерпретации либо христианства, либо астрологии, «поскольку и в том и в другом содержится истина, а истина не может противоречить самой себе» [57. С. 10].

Основные направления современной астрологии. Объектами астрологии выступают все части универсума: божественный мир (эзотерическая астрология), природа (астрогеография, астроминералогия (или геммоастрология), астрология погоды, астрологическая гомеопатия и т.д.), человек (натальная астрология), общество (mundанная астрология), техника (астрология техники).

Эзотерическая астрология изучает внутренние соответствия планетных влияний в связи с существованием разумных существ в Космосе. Об истории рождения, взаимоотношений между собой, функциях последних говорят многочисленные мифы всех духовных традиций.

Натуральная (природная) астрология, или **астроминералогия**, изучает взаимосвязь между информационно-энергетической структурой каждого минерала с хронально-энергетическим полем натального гороскопа. **Астрогеография**, или **географическая астрология**, рассматривает связь определенных географических пространств с энергией определенного знака Зодиака и энергией ряда планет. **Аграрная астрология**, или **астрология растения**, также устанавливает взаимосвязи между конкретными растениями и астрологическими показателями.

Натальная астрология, или **астрология человека**, — наиболее развитое направление современной астрологии.

Универсальность астрологии проявляется также в рассмотрении всех трех срезов времени — прошлого, настоящего и будущего. Исследование прошлого обусловлено тем, что астрология придерживается концепции перевоплощения. Прошлые жизни (воплощения) человека изучает **кармическая астрология**, которая таким образом позволяет объяснить ряд врожденных способностей и наклонностей, непонятные с точки зрения иных подходов постоянные страдания одних, удачи других лю-

дей и т.п. Возможность кармической астрологии обусловлена принципом, согласно которому карма человека отражена в натальном гороскопе и ее можно определить.

Пренатальная астрология изучает серьезные «события», которые происходили с человеком в период внутриутробного развития, и их возможное влияние на его жизнь после рождения. **Перинатальная астрология** исследует влияние процесса родов на последующую жизнь человека. Нетрудно заметить, что пренатальная и перинатальная астрологии имеют отношение к формированию известных матриц С. Грофа.

В некоторых духовных традициях, прежде всего в тибетском буддизме, получила широкое распространение **посмертная астрология**, определяющая по времени и месту смерти дату и место следующего рождения. Именно таким способом отыскивают, например, очередного далай-ламу.

Натальная астрология (в узком смысле) распадается на ряд направлений. **Астропсихология** анализирует только психологический портрет человека, определяет основные психологические проблемы, дает советы и предлагает методы их решения. **Астрология личности** включает в себя астропсихологию, но в отличие от последней направлена и на предсказание определенных жизненных событий. Для этого используются методы **предсказательной астрологии**, позволяющие определять не только будущее, но и прошлые события. Назовем также бурно развивающуюся **медицинскую астрологию**.

Интересным направлением является **хорарная (часовая) астрология**, позволяющая находить конкретные ответы на вопросы, представляющие оперативную важность в жизни отдельного человека или сообщества. Возможность этой древней ветви астрологии возникает вследствие соответствия гороскопа, построенного на момент задания вопроса астрологу, волнующей человека проблеме. Другими словами, хорарный гороскоп, как правило, символически описывает ситуацию обратившегося к астрологу человека, а значит, позволяет увидеть и конечный результат ее развития. Разделом хорарной астрологии

выступает **элективная астрология** (астрология выбора), которая занимается определением наиболее благоприятного момента времени для начала какого-либо дела.

Когда объектом является общество, выделяют **астрологию малых коллективов** (в том числе пар людей), **астрологию стран и народов**, **астрологию культур**, **астрологию этносов, народов, рас и человечества в целом**.

Особой популярностью пользуется **резонансная или синастрическая астрология**, прогнозирующая совместную жизнь и деятельность людей (прежде всего будущих брачных партнеров).

Мунданная (мировая) астрология ставит целью предсказание событий, которые могут произойти в тех или иных странах [79]. В ее рамках можно выделить **астрологию истории**.

Рассмотрим некоторые положения астрологии истории, сформулированные отечественным астрологом М.Б. Левиным [80].

Во-первых, каждая страна обладает собственной натальной картой (гороскопом); во-вторых, с помощью этой карты можно определить чувствительные *временные* точки, воздействие на которые (т.е. организуя какие-то события) ведет к возникновению автоволны, которая вызывает возмущения и серьезные изменения в социальной системе. При этом необходимо учитывать качество события.

В качестве примера существования таких чувствительных точек обратимся к некоторым событиям российской и американской истории. Так, восстание декабристов в декабре 1825 г., несмотря на участие в нем больших масс вооруженных людей, не оказало сильного влияния на последующее развитие событий, так как произошло в наименее чувствительной точке отечественной истории. Однако другое событие — убийство в марте 1881 г. царя Александра II — вызвало мощную автоволну, создавшую «благоприятные» условия для трех революций 1905—1907 и 1917 гг., для кровопролитной гражданской войны, уничтожения крестьянства, казачества и других

«контрреволюционных» социальных групп и слоев. Все это стало возможным, с точки зрения астрологии истории, потому что террористический акт против царя-освободителя пришелся на самую чувствительную точку. Другими словами, в истории любого народа существуют небольшие отрезки времени, от проживания (событийности) которых зависит его судьба на сотни лет вперед; судьбоносные события определяются прежде всего временем их наступления, после чего крайне сложно внести изменения в некотором смысле жесткий сценарий, возможные лишь во время очередной чувствительной точки истории.

Политическая история США имеет несколько интересных циклов — двухфазный политический цикл, подробно рассмотренный известным американским историком Дж. Шлесинджером-младшим в работе «Циклы американской истории», а также оставленный им без внимания загадочный цикл, связывающий выборы президентов США в годы, оканчивающиеся на «0», с опасностью для их жизни (У. Гаррисон, А. Линкольн, У. Гарфилд, У. Мак-Кинли, У. Гардинг, Ф.Д. Рузвельт, Д. Кеннеди, Р. Рейган). Что касается существования последнего цикла, то он не подлежит сомнению (табл. 1), однако природа его остается для науки пока непроясненной. Между тем именно астрология как наука о циклах позволяет высказать, пожалуй, наиболее близкое к истине предположение.

По нашему мнению, смерть в 1841 г. президента У. Гаррисона, избранного в ноябре 1840 г., вызвала автоволну смертей еще 6 американских высших руководителей. Однако неудачное покушение на Р. Рейгана может означать затухание «эха» события 1841 г., т.е. разрушение рассматриваемого цикла лишь в случае беспроblemного для здоровья и жизни прохождения президентского срока нынешним хозяином Белого дома Дж. Бушем-младшим, избранного на этот пост в 2000 г. Таким образом, в ближайшее время можно будет получить ответ на данный вопрос.

Таблица 1

**Данные об опасности для жизни
во время президентского правления лидеров США,
избранных в годы, оканчивающиеся на 0***

<i>Год выборов</i>	<i>Избранный президент США</i>	<i>Данные об опасности для жизни</i>
1800	Джефферсон Т. (1801—1809)	—
1820	Монро Д. (1817—1825)	—
1840	Гаррисон У. (1841)	Умер
1860	Линкольн А. (1861—1866)	Убит
1880	Гарфилд У. (1881)	Убит
1900	Мак-Кинли У. (1897—1901)	Убит
1920	Гардинг У. (1921—1923)	Умер
1940	Рузвельт Ф.Д. (1933—1945)	Умер
1960	Кеннеди Д. (1961—1963)	Убит
1980	Рейган Р.	Покушение

* Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д. 1997.

В отечественной истории, начиная с конца XIX в. прослеживается примерно 30-летний цикл смерти высших руководителей (смерть Александра III 1 ноября 1894 г., Ленина 21 января 1924 г., Сталина 5 марта 1953 г., Л.И. Брежнева 10 ноября 1982 г.). Этот цикл, а также другие циклы в истории разных стран, по мнению М.Б. Левина, «заставляют задуматься над ролью политических деятелей в истории. Возникает даже сомнение: насколько личная воля политика способна влиять на исторические события... Закономерность действует точно в соответствии с циклами, с космическим ритмом, как будто ни характер политика, ни его психология, ни его натальная карта вообще не влияют на выбор, который будет сделан» [8. С. 34].

Таким образом, с точки зрения астрологии истории, главным фактором истории является не воля отдельных личностей, а потенциальные возможности, закладываемые в момент рож-

дения народа (натальная карта народа) и раскрывающиеся в пространстве и времени.

Третий тезис астрологии истории Левина утверждает, что «идеология, доминировавшая в момент создания государства на всей территории, проявляется в анализе карты» [81. С. 3]. Так, ключевым фактором карты рождения Советского Союза (30 декабря 1922 г.) являлась оппозиция Плутона Солнцу, означающая сильное подавление любого существования индивидуальности (Солнце) и подчинение индивидуальной воли коллективной (Плутон).

Астрология техники занимается предсказанием судьбы таких технических объектов, как корабли, подводные лодки, летательные аппараты, автомобили и т.п. Известно, что гибель «Титаника» была в свое время предсказана одним из западных астрологов. За время «рождения», например, кораблей и подводных судов берется время их спуска на воду с традиционным разбитием бутылки шампанского.

В современной западной астрологии можно выделить два типа астрологии: событийно-ориентированную и личностно-ориентированную (гуманистическую). Кроме того, есть смысл говорить о существовании классической и неклассической астрологии.

Основоположником **гуманистической астрологии** является американский астролог, оккультист и философ французского происхождения Д. Радьяр (1895—1985). Под гуманистической астрологией он понимал астрологию, которая способна «помогать людям в разрешении их личных и межличностных проблем, особенно — в актуализации потенциала, которым они наделены с рождения» [82. С. 8]. Возникновение нового типа астрологии он объяснял неудовлетворенностью духовно ориентированных людей его времени в прежней событийно-ориентированной астрологии, которая не позволяла осмыслить их взаимоотношения с Большим Миром. Исследователи его астрологического творчества отмечают, что Радьяр предложил тип астрологии, который можно назвать «Западной Йо-

гой или психосинтезом, при этом карта рождения должна выполнять роль формулы интеграции ...» (Российская астрология. 1995. № 6. С. 52). Натальная карта представлялась Радьюру не совокупностью благоприятных и неблагоприятных аспектов, «ответственных» за те или иные события человеческой жизни, как представлялось событийно-ориентированным астрологам, а комплексным космическим символом, мандалой, средством для достижения всеобъемлющей интеграции личности. «Каждая карта рождения является «наилучшей» для конкретной цели индивидуума, которому она принадлежит... Каждая жизнь является ценной, так как она представляет конкретный аспект целой Вселенной...» [74. С. 38].

Иначе говоря, с одной стороны, жизнь каждого человека является частью некоего глобального проекта. Иногда можно встретить конкретизацию данного тезиса: люди, родившиеся примерно в одно и то же время, объединяются в кармические группы. Каждая из этих групп призвана выполнить определенную функциональную задачу на Земле. В большинстве случаев представители этих групп, живущие в разных местах, незнакомы друг с другом, и вместе с тем связаны между собой незримыми нитями [47]. С другой стороны, натальная карта — определенный микропроект, задачи которого символически записаны в карте рождения, и для их выполнения он рождается в определенные время и месте с соответствующими потенциями; более того, последние предназначены для достижения качественно определенных целей.

Отсюда становится ясно, что важнейшей идеей гуманистической астрологии является ее направленность на оказание помощи человеку в осмыслении его жизни. Именно в этом усматривают цель современной астрологии многие сторонники радьюровских идей. Так, один из ведущих американских астрологов С. Арройо прямо заявляет: «Основная цель астрологии заключается в том, чтобы прояснять людям небесную цель» [83.С. 86]. Последнее, бесспорно, предполагает, во-первых, существование этой — небесной —

цели, во-вторых, необходимость тесного диалога с человеком, нацеленного не на навязывание, а на помощь в определении его *собственной* жизненной цели и ее последующее прояснение. В связи с этим другой астролог из США Н. Тиль настаивает на том, что *астролог должен для раскрытия человека вводить гороскоп в его жизнь, а не наоборот, так как «планеты не вызывают событий. Это делают люди. Понимание планеты не раскрывает фактов, а дает направление, которому нужно следовать, чтобы оценить индивидуальную реальность. Раскрытие приносит индивидуальное содержание планетарному принципу»* [84. С. 133].

Ряд важных положений новой астрологии был невозможен без усвоения Радьяром идей глубинной психологии Юнга и холистской философии Я. Смэтса, которые вдохновили его на выработку практического синтеза астрологии и юнгианской психологии с позиций холистического подхода, получившего в 30-е гг. XX в. признание в среде философов и физиков. Дальнейшее развитие этого направления астрологии сопровождалось забвением ряда положений «старой» астрологии, что привело к падению предсказательных возможностей астрологии этого типа и ее определенному кризису (излишняя теоретизация и психологизация, отрыв от практики и др.).

Главное отличие **неклассической астрологии** от классической состоит в расширении числа используемых астрологических факторов, прежде всего не учитываемых классиками небесных объектов и аспектов. (Под *аспектом* в астрологии понимается расстояние между одноименными координатами планет или других астрологических показателей, при котором наступает взаимодействие между ними.) Так, если последние вполне обходились учетом влияния планет септенера (Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), а позднее и транссатурновых планет (Уран, Нептун и Плутон) и использовали так называемые птолемеевские аспекты (аспекты, кратные 30 градусам), то представители неклассической астрологии перешли к учету влияния новых

малых небесных тел и применяют практически любые аспекты. Учет неклассических небесных объектов объясняется при этом стремлением строго следовать принципу подобия («Как вверху, так и внизу»). Что касается использования новых факторов, то, по заявлениям некоторых астрологов, оно продиктовано трудностями в интерпретации ряда гороскопов с помощью классической методики. Например, гороскоп, построенный на известные события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, с точки зрения классического подхода, выглядит безобидно, однако использование неклассического инструментария все ставит на свои места — карта «говорит» о неординарности ситуации, связанной с применением взрывчатых веществ.

Вообще стоит отметить, что многие ведущие астрологи мира подчас сталкиваются с проблемой, когда развитие событий противоречит их прогнозам, сделанным с учетом тех факторов, влияние которых они способны учесть в подавляющем числе случаев безошибочно. К примеру, один из известных американских астрологов Н. Тиль за несколько лет до военной операции НАТО против Ирака 1991 г. предсказал: 1) дату ее начала и 2) свержение иракского лидера. Прогноз в первой своей части блестяще подтвердился, а причина (в астрологической транскрипции) неточности второй части осталась загадкой для его автора, несмотря на то, что предсказания «основывались на очень точных и надежных факторах» [84. С. 274].

Одно из направлений неклассической астрологии — **ура-ническая астрология**, созданная представителями *гамбургской школы* (А. Витте, Ф. Зигруен, Л. Рудольф и др.). Главные ее отличия от классики заключаются в придании большего значения таким астрологическим факторам, как *срединные точки* (точки эклиптики, относительно которой симметричны две конкретные планеты или другие элементы гороскопа), кардинальные точки неба и ряд *гипотетических планет* (Адмет, Аполлон, Вулкан, Гадес, Зевс, Кронос, Ку-

пидон, Посейдон). Последних, по мнению Витте и его продолжателей, не хватало (!?) для полного объяснения происходящего с людьми. Так, *Адмет* представляет собой архетип ухода (от себя, из мира и т.д.), *Аполлон* — открытости, *Вулкан* — сверхчеловеческой силы, *Гадес* — нищеты тела и духа, *Зевс* — управляемой разумом силы, *Кронос* — властей поддерживающих, *Купидон* — семьи, вообще способности к обществу, *Посейдон* — высших проявлений духа (Астролог. 1997. № 2. С. 7).

Одним из наиболее впечатляющих достижений неклассической астрологии является **гармоническая астрология**, основанная на концепции карт гармоник Д. Эдди. Согласно последней, для каждого индивидуального натального гороскопа можно рассчитать серию карт гармоник, позволяющую выявить различные аспекты включения человека в реальность. Астрологи этого направления (Д. Эдди, Ч. Харвей, Д. Хемблин и др.) полагают, что использование карт гармоник служит уникальной возможностью получения более полной и завершенной картины личности, нежели это позволяет сделать один только натальный гороскоп. Кроме того, через карты гармоник астролог может начать проникновение в смысл Числа и даже в основополагающие принципы мироздания.

Возможное число карт гармоник для одной карты рождения не ограничено, но в настоящее время в практике используются преимущественно карты четвертой, пятой, седьмой и девятой гармоник. Карта *четвертой гармоник* может в целом рассказать о проблемах человека, возникающих при его взаимодействии с внешним миром, с физическим окружением и людьми, карта *пятой гармоник* — о способностях человека наложить на мир (и на себя) создаваемые им самим порядок и структуру, карта *седьмой гармоник* — имеет дело со способностью человека наложить на мир (и на себя) смысл, имеющий эмоциональное значение для него самого. Пятая и седьмая гармоник раскрывают способность человека к творчеству, к изобретению собственной версии реальности. Карта

девятой гармонике дает ключ для нахождения пути человека к счастью [85].

Подведем некоторые итоги нашего исследования.

1. В современном мире наблюдается рост влияния астрологии на все сферы общественной жизни.

2. Астрология является неотъемлемым элементом современной культуры, выполняя при этом ряд важных функций, прежде всего психотерапевтическую, политическую и манипулятивно-политическую, а также языковую. На второй план уходят сакральная, сакрально-религиозная, космологическая, социально-организующая функции астрологии, превалировавшие в традиционных обществах.

Преимущественно космологический характер древней астрологии состоял прежде всего в знании принципов, законов и алгоритма создания, функционирования и развития Вселенной, ее различных пространственно-временных уровней и модусов, знании, необходимом для поддержания гармонии между макро- и микрокосмом путем синхронизации второго с первым.

3. Взаимоотношения между христианством и астрологией зависят от интерпретации представителями церкви как первого, так и второго явления.

4. Кризис классической и неклассической научных парадигм, развитие передовой науки (достижения квантовой физики, современной космологии и т.д.) обусловили интерес к астрологическим методам исследования, признание их ценности и важности в познании мироздания, что свидетельствует о востребованности гносеологической функции астрологии.

В этой связи налицо встречное движение научно ориентированных астрологов и благосклонно относящихся к астрологии ученых, направленное на адаптацию астрологического знания к современному общественному сознанию. Однако этот процесс сопровождается, по нашему мнению, упрощением астрологии и стремлением не обращать внимание на ряд прин-

ципиальных расхождений между наукой (даже передовой) и астрологией. Можно отметить, по крайней мере, десять принципиальных отличий астрологии как одной из оккультных наук от наук современных (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение классической научной
и астрологической парадигм**

<i>Элемент парадигмы</i>	<i>Классический научный подход</i>	<i>Астрологический подход</i>
Логика	Факты — законы — принципы	Принципы—законы—факты
Понимание времени	Одномерность, однородность, анизотропность	Уникальность, неповторимость, неоднородность; концепция временной заланности событий
Причинно-следственные отношения	Факты-причины и факты-следствия одного уровня	Факты-причины — верхний уровень, факты-следствия — нижний уровень
Главный инструмент познания	Методы	Человек и его эстетический уровень
Уровень познания	Первый — изучение внешней природы вещей	Третий — изучение взаимосвязей между внутренней и внешней природой вещей
Цель (смысл)	Отсутствие понятия	Цель — высший принцип
Символы	Фиксированное значение	Нефиксированное значение
Критерий истинности	Эксперимент	Внутреннее чувство истины, действие и эксперимент
Картина мира	Материалистическая	Трехуровневое строение реальности (Мир Божественных принципов, мир тонкий и мир физический)
Сущность человека	Социальная	Божественная (или космическая)

5. Следует различать научно и оккультно ориентированных астрологов. Согласно первым, астрология представляет собой систему теоретических и практических знаний, которая основана на принципе корреляции земных процессов и явлений астрономическими факторами (Д. Куталев). При этом из состава астрологии исключается практически вся ее сакральная составляющая, доминировавшая в древности, отчего искажается вся картина истории астрологии. Одновременно явно или неявно появление астрологии объясняется социокультурными факторами. Кроме того, этот тип астрологов стремится к реализации принципа «гносеологического демократизма», что находит отражение в попытках разработки общедоступного варианта астрологии, образцом чего могут служить «формальная астрология» С.М. Айзина и стремление В.М. Ковригина найти методы, способные ослабить влияние интуиции — главного условия работы настоящего астролога, позволяющего найти «этудное» решение проблем конкретного гороскопа *неформализованным* образом — что, по нашему убеждению, невозможно в принципе.

Оккультно ориентированные астрологи видят в астрологии не систему знаний, а одну из оккультных наук, являющуюся базовой наукой в системе оккультного знания, настаивая на ее божественной природе. В качестве главной задачи здесь видится самопознание и самосовершенствование людей, помощь в обретении ими своей индивидуальной небесной цели.

6. Возникновение неклассической астрологии вызвано не только внешними причинами (необходимость решения новых задач), но и причинами внутреннего порядка. Среди последних выделим утрату связи современной астрологии с прежними традициями. Стремлением несколько исправить ситуацию можно объяснить появление международного проекта «Взгляд в прошлое», направленного на публикацию ряда важных древних астрологических кодексов и текстов. Вместе с тем нельзя не учитывать того факта, что неклассические подходы в астрологии не ставят под сомнение ни один из ее базовых принци-

пов, а лишь пытаются найти новые возможности их использования в современных условиях.

7. Принцип цикличности, являющийся душой астрологического метода, открывает широкие возможности для анализа исторических и жизненных событий, их помещения в более широкий контекст определенного процесса. Творческое применение этого принципа может помочь пониманию ряда феноменов общественной и личной жизни (политические, экономические, военные, модные, любовные и т.п. циклы).

8. Знание устройства Зодиака и зодиакальных знаков является необходимым этапом в познании подлинного устройства мироздания.

9. Планеты являются главными действующими силами в астрологии. Учитывая трехуровневое строение реальности (мир принципов, мир законов, мир фактов), необходимо знание «механизма» реализации принципа конкретных планет в мире законов (функции, качества и маски) и в мире фактов. При этом следует отметить, что изначальная гармоничность действия планет может нарушаться воспринимающей стороной — душой и телом человека. Отсюда вытекает важный вывод, что нет ни «плохих», ни «хороших» планет (любая из них призвана выполнять определенную функцию, как, например, внутренний орган человека или подсистема общества), а есть неправильное восприятие влияния планеты, влекущее за собой болезни, несчастные случаи и т.п. Подчеркнем, что такой позиции придерживается западная астрология, тогда как авестийская настаивает на «оскверненности» ряда планет септенера, т.е. на дисгармоничном характере их нынешнего влияния на земные процессы.

Примечания

1. Куталев Д. Астрология как историко-культурный феномен: Дис. канд. культурологии // www.astrologic.ru.

2. Пружинин Б.И. «Звезды не лгут», или Астрология глазами методолога // Заблуждающийся разум? Многообразие ненаучного знания. М., 1990.

3. Астрология против «сциентизма» и «ученых» // Урания. 1997. № 5.
4. Юнг К.Г. Синхронистичность. М., 1997.
5. Гроф С. Психология будущего. М., 2001.
6. Кипин У. Об астрологии как священной науке, голографической Вселенной и глубокой реальности // Урания. 1997. № 5.
7. Саплин А.Ю. Астрологический энциклопедический словарь. Изд. 2-е, испр. М., 2001.
8. Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991.
9. Стефанов Ю.Н. Рене Генон, великий суфий, тамплиер XX века // Наука и религия. 1994. № 8.
10. Птолемей Клавдий. Тетрабиблос. М., 1992.
11. Броль Р.В. Астрология как историко-культурный феномен. Дис. канд культурологии. М., 2001.
12. Лео А. Полный астрологический словарь. Киев; М., 1996.
13. Эбертин Р. Комбинация влияния небесных тел. М., 1995.
14. Глоба П.П. Живой огонь. М., 1996.
15. Величко Ф.К. Астрология без мистики и тайн // Работница. 1989. № 6.
16. Джордж Л. Астрология от А до Я. Киев, 1993.
17. Марч М., Мак-Эверс Дж. Лучший способ выучить астрологию. Кн. 1. Киев, 1994.
18. Ковригин В.М. Восприятие астрономической реальности. М., 2001.
19. Миньков А.Б. Астрология, магия и резонанс. М., 1993.
20. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
21. Ульрих И.В. Нетрадиционная астрология. М., 1991.
22. Ульрих И.В. Жизнь человека: Введение в Метаисторию. М., 1999.
23. Джанати Ольраи. 33 созвездия / Харьковская академия Йоги. Харьков, б/г.
24. Хэнд Р. Утверждение астрологии как научной дисциплины // Журнал ЕАФ НСГИ. 1996. Зима.
25. Романов Б. Введение в астрологию золотых сечений. СПб., 1993.
26. Анопова Е. Закон или Открытая Книга Кармы. 3-е изд. М., 2000.
27. Анопова Е. Сезам, откройся! В 2 т. Т. 2. М., 1994. В 2 т. Т. 2.
28. Дугин А.Г. Пути Абсолюта. (Глава IX. Космические циклы) // Дугин А.Г. Абсолютная Родина. М., 1999.
29. Левин М.Б. Лекции по астрологии. Ч. 1 и 2. М., 1992.

30. Левицкий А.Д. Астрология — язык для понимания // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3.
31. Мхитарян К.Н. Астрология и теоретическая физика. Общность методологии // *Астрология. Век XX*. М., 1991.
32. Колесов Е.Н. (Het Monster). Эзотерическая этика прежде и теперь // *Астролог*. 1995. № 8.
33. Колесова Л. Поиск моральных основ эзотеризма новой эпохи // *Астролог*. 1995. № 8.
34. Рампа Т. Лобсанг. Третий глаз. СПб., 1992.
35. Левицкий А.Д. Парадигмы астрологии // *Астрология. Век XX*. М., 1991.
36. Лешкевич Т.Г. Философия науки. Тенденции и новации. М., 2001.
37. Золотухина-Аболина Е.В. — Т.Г. Лешкевич. «Философия науки. Тенденции и новации» // *Вестник Российского философского общества*. 2001. № 1.
38. Айзин С.М. Астрология и философия // *Астрология*. 2000. № 4.
39. Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии // *Вопросы философии*. 1999. № 2.
40. Лео А. Как прочитать гороскоп. М., 1928.
41. Трояновский А.В. Астрологический словарь. М., 1991.
42. Подводный А. Введение в астрологию. Воронеж, 1992.
43. Ульрих И.В. Жизнь человека. М., 1999.
44. Генон Р. Символы священной науки. М., 1997.
45. Величко Ф.К. Астрология и политика // *Международная жизнь*. 1991. № 10.
46. Хубер Б. Астрологический психосинтез. М., 1993.
47. Глоба П.П. Авестийская астрология. I—IV курсы. М., 1992—1993.
48. Глоба П.П. Анализ и синтез космограммы. Л., 1991.
49. Глоба П.П. Космогенезис: В 2 ч. СПб., 1992.
50. Александер. Китайская астрология. Одесса, 1994.
51. Палагина И. Астрология в древнем Китае // *Астролог*. 1995. № 8.
52. Колесов Е.Н. (Het Monster). Индийская астрология. М., 1997.
53. Чэнь-энь У. Путешествие на Запад: В 4 т. Рига, 1994.
54. Скородумова Л.Г. Тайны монгольской астрологии // *Наука и религия*. 1993. № 12; 1994. № 5, 12; 1995. № 7.
55. Патерсон Х. Кельтская астрология. 13-лунный зодиак древних Дридов. М., 1996.

56. Геазерсон М. Астрология и каббала. М.; Иерусалим, 1998.
57. о. Лоуренс Л.Кэссиди. Верующий христианин как убежденный астролог // Урания. 1993. № 2—3.
58. Ибн-ал-Араби. Пути для готовящегося вскочить // Ибн-ал-Араби. Мекканские откровения. СПб., 1995.
59. Асов А. Славянская астрология. М., 2001.
60. Лазарев Е. Открытие славянской астрологии // Наука и религия. 1999. № 7.
61. Все врут календари, или жизнь за веру // Человек. 1994. № 4.
62. Генон Р. Духовное владычество и мирская власть // Волшебная гора. 1997. № 6—7.
63. Левин М.Б., Митяева Т.М. Окультиные принципы, лежащие в основе астрологии // Астрология. Век XX. М., 1991.
64. Дружинин В.Н. Личность и гороскоп // Человек. 1995. № 1.
65. Генон Р. Несколько замечаний по поводу доктрины космических циклов // Милый ангел: Эзотерическое ревью. М., 1991. Т.1.
66. Дугин А.Г. Абсолютная Родина. М., 1999.
67. Дугин А.Г. Гиперборейская теория. М., 1993.
68. Маркина Н.Ю. Циклы планет: В 2 ч. Ч. 1. М., 1994.
69. Айванхов О.М. Зодиак. Ключ к пониманию человека и Вселенной. М., 1994.
70. Вайсберг В.А. Лекции по астрологии (начальный курс). Ч. 1. М., 1992.
71. Шестопалов С.В. Кармическая астрология. СПб., 1995.
72. о. Александр (Ельчанинов). Отрывки из дневника // Человек. 1990. № 3.
73. Куталев Д. Христианство и астрология // Российская астрология. 1996. № 7.
74. Радьяр Д. Личностно-ориентированная астрология. М., 1994.
75. Астрология вчера и сегодня. Беседа с С.А. Вронским // Гермес: Альманах по истории тайных наук. М., 1991.
76. Радьяр Д. Лунный цикл: Ключ к пониманию личности. М., 1993.
77. Из ответов отца Александра Меня на вопросы его слушателей (об астрологии) // Урания. 1992. № 1.
78. Левин М.Б. Три пути развития астрологии // Астрология. 1995. № 8.
79. Бэйджент М., Кэмпбелл Н., Харви Ч. Мировая астрология: астрология стран, групп и организаций. М., 1999.
80. Левин М.Б. Рождение России: опыт астрологического исследования // Российская астрология. 1993. № 1.

Эзотерическая философия

81. **Левин М.Б.** Астрология и ментальность // Домашний астролог. 1991. № 1.
82. **Радьяр Д.** Астрологическая психология. М., 1994.
83. **Арройо С.** Астрологическая практика — применение космической науки. М., 2001.
84. **Тиль Н.** Астрологическое творчество. М., 2000.
85. **Хемблин Д.** Карты гармоник. Понимание и использование принципа гармоник в астрологических интерпретациях. М., 1994.

АЛХИМИЯ

Почти все энциклопедические оккультные издания считают алхимию одной из самых древних и высших оккультных наук. Они также свидетельствуют о ее многовековом историческом опыте развития, но, тем не менее, как раньше, так и теперь алхимия все еще остается загадочной и до конца не понятой, несмотря на существующие исследовательские попытки проникнуть в ее тайны. Результат этих попыток практически несводим к какой-то единой концепции, скорее, можно говорить о многообразии вариантов понимания ее сути и многоаспектности выводов. Но детальное знакомство с этой древней традицией наводит на мысль, что это положение нормально. Более того, сами адепты считают, что нет, и не может быть типового постижения алхимии хотя бы по той причине, что этот процесс сложен, всегда индивидуален, а по своим достижениям беспределен.

Изучение алхимии в настоящее время не является очень актуальным. Отчасти это объясняется тем, что с точки зрения некоторых ортодоксальных, религиозных систем, она считалась, да и сейчас считается, не просто периферийной областью культуры, а скорее, запретной. Одна из причин такого положения кроется в том, что в соответствии, например, с догматическими канонами христианства и мусульманства пытаться овладеть силами реальности нельзя — это грех, магия, колдовство, находящееся в противоречии с теологическими нормами и правилами. Но это с одной стороны, а с другой, XX век прошел под знаком науки, а не религии, а алхимия — это наука, но, как это ни парадоксально, с очень сильными практическими и религиозными аспектами. Правда, предполагающими веру не в ка-

кую-либо конфессию, а скорее, в незримую жизнь и ее законы вечного возвращения.

Нетрудно заметить, что вся литература, посвященная алхимии, в основном делится на две категории. С одной стороны, это супер символические, своеобразные и по этой причине практически недоступные неподготовленному читателю трактаты адептов. С другой — это исследовательские работы, демонстрирующие собственные достижения тех, кто пытался выяснить по ним, и не только по ним, суть загадочной древней традиции.

Попытаемся философски осмыслить, что из того, о чем так осторожно, но все же говорили первые, удалось понять вторым. Для реализации этой цели предполагается раскрытие наиболее важных проблем, связанных с алхимией. Среди них: определение понятия алхимии, происхождение, основные этапы и направления ее развития, теоретическая база, символизм Великого Делания и знакомство с наиболее значительными исследовательскими трудами.

Среди исследователей есть мнение, что алхимия — это наука, в которой все выводы делаются очень осторожно, так как говорить более решительно, значит свидетельствовать от имени Бога. К.Г. Юнг, автор одного из самых оригинальных и обширных толкований алхимии, не скрывал, что любое ее объяснение обусловлено своим временем. Е. Головин, написавший глубокие и очень интересные комментарии к «алхимическим» романам Г. Майринка, также полагает, что «всякое суждение об алхимии носит неизбежный гадательный характер». Возможно, поэтому и трактаты адептов, и труды исследователей, во-первых, не изобилуют определениями этой древней мудрости. Во-вторых, опубликованные диффиниции не отличаются тотальным сходством, а скорее, представляют собой бесконечную череду интерпретаций обсуждаемого феномена. Попробуем обозначить наиболее типичные тенденции этой работы.

Мирча Элиаде писал: «Существует только одна возможность понять какой-то культурный феномен, выходящий за рамки

нынешней идеологической концепции, — это определить его «исходную точку» и уже исходя из нее, изучать все ценности, отсюда вытекающие и потому лишь из перспективы алхимика мы можем лучше понять его мир и оценить оригинальность этого мира» [1. С. 184].

Действительно, эзотерические учения рассматривают Вселенную и человека не только как данность, но и как возможность. Именно поэтому из определений алхимии, оставленных нам ее адептами и интерпретаторами, попытаемся сформулировать, какова в их представлении ее основная идея, а также о каких возможностях идет речь.

Для разных авторов существовали свои доминантные акценты в ее определении. Одни (Авиценна) видят в ней лженауку, неспособную выполнить те притязания, которые она на себя берет. Другие (Фигуровский) определяют алхимию, прежде всего как предхимию. Для третьих (Р. Бекон) очень важной является ее способность превращать несовершенные металлы в золото. Четвертые (Ф. Шварц) считают алхимию одновременно и наукой и искусством трансмутации души. Для Мирча Элиаде и Идрис Шаха алхимия — средство достижения бессмертия и духовная техника самосовершенствования. Раймонд Луллий солидарен со всеми позитивными мнениями, подчеркивая также способность алхимии очищать драгоценные камни, оздоравливать человеческое тело, и все это с помощью всеобщего медикамента. Под медикаментом в данном случае подразумевается философский камень, так как эти слова являются синонимами в алхимической символической. Для Сен-Жермена алхимия — творческая наука сознательного преображения всего мира. В качестве средства достижения результата в алхимии Р. Бекон ссылается на необходимость знания теории и опыта.

Взяв за основу представленные тезисы, рассмотрим их более подробно.

Для начала проанализируем соотношение химии и алхимии. А. Кульский — автор целой серии книг о розенкрейцерах и их представлении об алхимии, считает суждение о том, что эта

наука является предшественницей химии, несостоятельным. Для подтверждения своих утверждений он приводит примеры существования химических процедур еще в IV и V вв. до н.э. В результате собственного исторического анализа проблемы, он приходит к выводу, что древняя химия имеет свою многотысячелетнюю историю, и обе рассматриваемые науки развивались параллельно.

Ф. Гартман, исследовавший мнение Парацельса по этому вопросу, полагает, что между химией и алхимией нет непреодолимой бездны. Свои доводы он связывает с пояснением трех главных аспектов алхимии. По его убеждению, поскольку все в природе имеет три аспекта, то и алхимия не исключение. Суть первого аспекта в «очищение души страданием, и возвышение Божественного начала в человеке над животными элементами его души». Другими словами, самым важным моментом алхимии, по Парацельсу, является преобразование (трансформация) самого человека. Второй аспект формулируется следующим образом: это — «учение о природе невидимых элементов, составляющих астральные тела вещей. Каждая вещь троична, она имеет тело и душу, связанные вместе духом, который есть причина и закон. Физические тела подвержены влиянию физической материи, душа воздействует на элементы души, а сознательный дух просвещенного направляет и контролирует действие материи и души. Силой духа можно сублимировать материальные элементы в невидимые или коагулировать невидимые вещества, делая их видимыми» [2. С. 204]. Исходя из этого тезиса, алхимику необходимы специальные знания, объясняющие суть трансформационных процессов и только человек обладающий ими, преобразенный духовно, способен совершать чудеса трансформации.

Низшим аспектом алхимии, согласно Парацельса, является приготовление, очищение и соединение физических веществ (в том числе драгоценных камней, металлов и т.д.). Данная работа называется трансмутацией, так как связана с чисто материальными процессами. Трансмутация происхо-

дит на молекулярном уровне. Например, мы знаем, что уголь и алмаз имеют одинаковую молекулярную структуру, значит, если найти способ или катализатор, способный переменить молекулярную структуру угля, то мы получим алмаз. В этих моментах как раз и сходятся алхимия и химия, но при этом то, что для алхимии является низшим аспектом, для химии высшим, который она утратила в настоящее время. Парацельс поясняет эти процессы так: «Из этой части выросла современная химия, являющая собой, в своем теперешнем состоянии, шаг вперед низшего аспекта старой химии, но полностью потерявшая высшие ее аспекты. Дальнейший прогресс химической науки вновь приведет ее в соприкосновение с алхимией. Химия разлагает и соединяет материальные вещества в определенных пропорциях, она может выделить чистое вещество без примесей, но при этом основные элементы она навсегда оставляет неизменными; алхимия же изменяет характер простых тел и поднимает их до более высоких состояний бытия. Чтобы развить эту способность, требуется не просто механический труд, но мастерство Творца» [2. С. 204]. Таким образом, из воззрений Парацельса можно сделать вывод, что низшая алхимия включала в себя высшие аспекты химии, но современная химия утратила эти позиции, так как не придает значения роли самого алхимика в процессе трансмутации.

Ф. Шварц также считает, что химия имеет совсем другой подход к естественным феноменам: «Химия основана на наблюдении за феноменами и действует от внешнего (наблюдатель) к внутреннему (составляющие материи). Алхимия подходит к феноменам от внутреннего к внешнему, т.е. от сути к проявлению этой сути в форме... С Алхимией нам открывается тайна трансмутации, постигаемая при помощи принципа аналогии между наблюдателем и объектом». Отсюда можно заключить, что химия и алхимия — две диаметрально противоположные ментальные структуры. Химик противопоставляет себя миру. Алхимик ментально сливается с этим миром. И именно

слияние, а не просто изучение является самым главным методом в этом искусстве. Алхимик не работает, он думает над металлом и минералом и в этот момент он является для металла и минерала чем-то вроде матери. Его задача — научиться вести диалог с тем, что живет в каждой вещи, т.е. с тем, что может заставить ее измениться. Например, когда потребуется стать ветром, как Сантьяго из повести Пауло Коэльо. Или превратить пепел сожженной розы снова в цветок, как это сделал один из героев Борхеса в новелле «Роза». В алхимии этот процесс называется паленгенезисом.

В существующих определениях алхимия называется и искусством и наукой одновременно. Как связаны эти два противоположных по своей внутренней сути понятия с алхимией? Т. Буркхард считает алхимический магистерий научным потому, что за кажущейся абсурдной импровизацией трактатов адептов обнаруживается безусловный принцип единства далекий от неопределенности авантюры. Ж. Саду также уверен, что алхимия основана на нескольких исходных принципах, неизменных во все времена.

Слово «искусство» обозначает алхимию как творческий метод трансформации и трансмутации. Е. Головин называет алхимию искусством потому, что в ней, как и в искусстве, нет прогресса как такового. Ведь не скажем же мы, рассуждает исследователь, что Рафаэль прогрессивнее Леонардо да Винчи или Бетховен прогрессивнее Баха, так как прогресс духа живописи, музыки невозможен. То же самое и с адептами алхимии разных веков. Это значит, что искусство живет вне времени, но это также означает, что алхимия требует от людей того же самого, чтобы они жили вне времени, но в гармонии с окружающим миром.

Кроме этого алхимия — творческий метод, потому что не ограничена рамками определенной деятельности или трансмутацией определенных предметов или вещей, когда речь идет о материальных превращениях, а также и в связи с тем, что неограничен рамками определенной религиозной конфессии, фи-

лософии, духовной техники, когда речь идет о некой духовной опоре или выборе пути самосовершенствования.

Кроме этого алхимия является искусством, потому что в целом ее методы для серьезной науки недопустимы, так как методов практически столько же, сколько и людей, они индивидуальны. Например, по Парацельсу, любой созидательный, творческий процесс является алхимическим. «Человек своими руками по определенным правилам, составляющий химические препараты, является химиком; ткача, ткущего сукно, и портного, шьющего одежду, можно назвать алхимиками, потому что ни сукно, ни одежда не создаются природой. Химик имитирует природу, художник превосходит ее; чернорабочий одалживает природе свои руки, давая ей, возможность совершать что-то через него; художник использует материал, данный природой, и производит нечто, что существует только в его душе. Маляр, красящий стену, — химик, его работа требует сноровки, но не гения. Художник, рисующий картину, — алхимик, поскольку он воплощает идею и вкладывает в работу свою душу» [2. С. 205]. Но здесь сразу возникает естественный вопрос, если художник, ткач и портной алхимики, то какое отношение к этим мастерам имеет трансмутация металлов, эликсир бессмертия, философский камень и не свидетельствует ли мнение Парацельса об упрощенном представлении алхимии.

Очень точно сформулированный ответ на этот вопрос можно прочитать у Е.П. Блаватской. Она пишет: «Прежде чем алхимия стала существовать, как наука ее квинтэссенция уже действовала (и, конечно, действует и поныне) в природных взаимосвязях на всех планах» [3. С. 146]. Таким образом, главная алхимическая идея имеет вечный, универсальный характер. В связи с тем, что она действует на всех планах, логичным будет предположение, что у каждого уровня реальности свои возможности ее реализации, как и у каждого отдельного человека. Именно поэтому в этой науке, как в любой другой, существуют и ученики, и учителя. Самым важным и необходимым условием достижения результата в алхимическом процессе, со-

гласно Блаватской, является развитие Крия-Шакти (творящей силы мысли), так как именно она служит проводником творческой квинтэссенции и направляет ее.

Еще одним условием успеха в деле алхимии, на которое обращает внимание Ф. Бэкон, является знание теории и необходимость опыта. О какой теории идет речь, или этот же вопрос можно сформулировать по-другому? Существует ли философская база, фундамент, составляющий теоретическую основу изучаемой древней мудрости? Преобладающее большинство исследователей при ответе на этот вопрос ссылается на герметическую философию. В пользу этого мнения свидетельствует и тот факт, что синонимом алхимии является ее определение как герметического искусства.

Особенностью герметизма является его функция Великого Объединителя оккультной мудрости. «Учение герметиков, — сказано в «Кибалионе», — можно найти во всех землях, среди всех религий, но нигде и никогда нельзя идентифицировать с какой-то определенной страной или религиозной сектой» [4. С.7]. Действительно, широта и духовная потенция герметизма позволяют главной герметико-алхимической **идее сознательного преображения сущего посредством творческой силы мысли** преломляться через разные культурные призмы. И в связи с этим можно говорить об индийской алхимии, выраженной через тантризм: китайской, выраженной через даосизм, арабской, выраженной через суфизм. Герметической, по своей внутренней сути и целям, является иудейская каббала, но это всего лишь частные наиболее масштабные и яркие примеры. Исходя из этого, алхимия — это наука и искусство трансформации, т. е. творческого преображения всего сущего. Самым главным, важным и исходным моментом в этом искусстве является трансформация самого адепта. Дословное этимологическое значение термина транс-формация — выход за пределы мира форм. В данном контексте и в более широком смысле — это теургическая способность к творчеству.

Итак, наиболее важной из рассмотренных, является идея сознательного, творческого преображения всего сущего, имеющая статус герметического универсального вечного принципа, действующего на всех планах и уровнях бытия. Отсюда вытекает другая идея: беспредельность алхимических достижений, с одной стороны, и наличие разных уровней этих достижений, с другой. Так каждый творческий, созидательный процесс и его результат являются алхимическими по своей сути. Человек в этой работе становится реальным сотворцом Бога, способным преобразить себя, он обретает способность преображать мир, любую вещь и явление в нем. Практика, таким образом, занимает центральное место в этом искусстве.

Алхимия одним из своих аспектов имеет химию. Но в отличие от последней, которая является техникой познания и овладения физико-химическим миром субстанций, не ограничена этими рамками, так как ее функция и материального, и духовного порядка направлена на потенцирование человеческой жизни, т.е. максимальное развитие творческих способностей и обретение свободы и бессмертия, что одно и то же.

Происхождение и распространение алхимии

Герметические принципы в основании алхимии указывают на древность традиции и на ее исторические корни. Что касается происхождения, то разные авторы применяют разные подходы к решению этого вопроса. Одни (Е.П. Блаватская, М. Элиаде, К.Г. Юнг, Р. Генон, Е.В. Головин и др.) считают алхимию вечным искусством, а вечное не имеет отношения к какому бы то ни было времени. Оно просто существует всегда и как реальность и как потенциальная возможность одновременно, независимо от того, знаем мы об этом или нет. Другие (А. Пуассон, Н. Морозов), обращаясь к истории и истокам алхимии, судят о ней как о феномене, сложившемся в определенную систему с четкими ограниченными целями (трансмутация металлов, драгоценных камней, обретение бессмертия, философского камня и т.д.). Именно поэтому исследователи этого направ-

ления, говоря о ее истоках, сосредоточиваются на тех моментах истории, когда конкретное развитие выше обозначенных целей становится историческим фактом. Отсюда ретроспективно, века и эпохи, требующие наиболее пристального внимания к традиционным алхимическим видам деятельности, считаются расцветом алхимии и, соответственно, угасание интереса к ним, периодом упадка.

Для М. Элиаде алхимия — это и практика и «спасительное», тайное знание, эзотерическое учение, укорененное в древнейшие космологии, мифы и ритуалы. Основой знания является метафизика. Иерофания — одно из ключевых понятий этой метафизики — есть проявление священного в мирском. Именно поэтому, считает философ, алхимические символы обнаруживаются в любом творчестве, но также и в психологии личности, где они были выявлены Юнгом. Философ в своих работах действительно показал, что символика алхимических процессов оживает во снах и историях, рассказанных людьми, не имеющими никакого представления об алхимии. Это происходит потому, что мифы и архетипы живут в нас.

В целом, метафизика Элиаде характеризуется как эстетическая онтология, основанная на идее творчества, в которой преобразование оказывается и способом познания, и способом существования одновременно. Именно поэтому определять временные границы происхождения алхимического искусства, с точки зрения философских идей Элиаде, задача некорректная. Всемирно известные исследования мыслителя в области истории религии и мифологии разных народов ставили своей целью, в частности, найти «ископаемые останки», по которым можно восстановить контуры рассматриваемой древней науки и тем самым проследить и объяснить разные моменты и этапы ее развития.

Р. Генон считал, что мир развивается циклично и в каждом цикле человечество проходит путь от полного совершенства к полному упадку. В начале цикла человек, сотворенный Богом, еще приобщен к Примордиальной (изначальной) Традиции,

некоему иррациональному и всеобъемлющему знанию, которое исходит непосредственно от Творца. Однако по мере своего развития человек все больше удаляется от этой Традиции, утрачивая ее сокровенный смысл. Именно поэтому в настоящее время Традиция имеет определенную структуру, которую философ разделяет на эзотерическую и экзотерическую. Экзотерическая — это попытка сохранить неизменной хотя бы форму Откровения, когда уже невозможно сохранить содержание. Одним из способов такого «внешнего», «формального» сохранения является религия как своеобразная оболочка Традиции.

В качестве эзотерической составляющей Генон, как и Элиаде, выделяет метафизику (знание универсальных принципов), а как периферию — совокупность так называемых традиционных наук, к которым он относит в первую очередь алхимию, магию, традиционную математику, традиционную географию, традиционную лингвистику и т.д. Все традиционные науки, полагает Генон, имеют внутреннее, трансцендентное единство и представляют собой различные способы выражения единой Истины. Различные традиции — это также, образно говоря, разные дороги, ведущие к одной цели. Избрав одну из дорог и пройдя ее до конца, человек находится в центре пересечения всех путей и может использовать элементы любых традиционных форм, потому что он их преодолел, так как они, в сущности, одинаковы и ведут к точке, где он уже находится.

Таким образом, в соответствии с рассмотренными воззрениями, происхождение алхимии имеет характер Божественного Откровения или мистического соучастия, а ее появление можно отнести к моменту сотворения человека. Вероятно, поэтому следы существования этой традиции можно обнаружить почти у всех народов древности задолго до новой эры.

Некоторые исследователи, довольно условно, но все же разделяют алхимию на восточную, или азиатскую, и западную. К западной, как правило, относится европейская. К восточной — арабская, китайская и индийская. Но несмотря на то, что две важнейшие ветви изучаемой традиции (китайская и индийская)

имеют свою многотысячелетнюю своеобразную историю развития, вопрос о географических истоках алхимии большинством исследователей трактуется однозначно в пользу Египта. Такое же единодушие существует и по поводу ее основоположника Гермеса Трисмегиста. Мы уже упоминали, что по его имени алхимия стала называться (*ars hermetica*) герметическим искусством. Помимо этого Гермес имел репутацию Великого просветителя человечества, основателя многих наук и искусств и именно за эти заслуги был удостоен необыкновенной почести и дважды провозглашен богом: в Египте под именем Тота, а в Греции под именем Гермеса. Эпитет Трижды величайшего закрепился за ним с глубокой древности и был связан с его магической способностью управлять в трех мирах — небесном, земном и царстве мертвых. Один из лучших египтологов России Б. Тураев публикует в своих книгах более 170 эпитетов Тота. Среди них: «существующий изначала», «судья», «владыка времени», «владыка правды» «распорядитель словес, делающий несуществующее существующим помышлениями своими», «дающий слова и писания» и т.д. Действительно, один из величайших даров Гермеса людям — его книги, содержащие в себе, по одной из гипотез, сокровенную мудрость страны погибших атлантов.

Знаменитый «отец церкви» Климент Александрийский писал о том, что к Тоту-Гермесу восходит священная литература Египта. Он также упоминал, что Гермес является автором 42 книг, из которых 36 по философии и 6 по астрологии и медицине. Эти книги содержали величайшее знание о загадках мироздания и хранились в строжайшей тайне. Их подлинники неизвестны человечеству, так как они либо не сохранились, либо надежно скрыты до сих пор. Совокупность сочинений, известных в настоящее время под названием «герметические трактаты», представляет собой греческую компиляцию. По приказу правителя Флоренции Козимо Медичи старшего они были в 1463—64 гг. переведены на латынь и изданы известным итальянским неоплатоником Марсилио Фичино. Так состоялось первое знакомство с ними образованной Европы.

В 1614 г. швейцарский филолог Исаак де Казобон провел датировку этих трактатов, опираясь на довольно шаткое основание, суть которого в том, что Климент Александрийский, умерший до 215 г., не цитирует герметических трактатов, а Лактаций, живший во второй половине III в., уже цитирует, как высокий авторитет. Эта датировка продержалась до второй половины XX в. В наше время французский историк А.Ж. Фестъжье доказал, что герметические трактаты восходят к эпохе эллинизма (IV в. до н.э.). Вопрос о их соотношении с подлинными книгами Тота-Гермеса до сих пор остается открытым.

Среди трактатов наиболее почитаемым и авторитетным сочинением для алхимиков была «Изумрудная скрижаль», авторство которой приписывается самому Гермесу. Это небольшое произведение, одновременно и философско-космогонический текст, объясняющий структуру Вселенной, и конкретный рецепт приготовления философского камня, как в этом абсолютно были уверены алхимики, и, возможно, что-то третье, еще непонятое и нерасшифрованное. Мы вернемся к теоретической сути этого и других манускриптов, когда будем обсуждать философские идеи алхимии.

Итак, бесспорным историческим фактом является утверждение о том, что Египет — один из древнейших очагов цивилизации. В соотношении с нашей темой, первым, наиболее значительным периодом в его развитии, считается Александрийский, получивший свое название от столицы Египта города Александрии. Этот город, основанный в 332 г. до н.э. Александром Македонским, был своеобразным центром эллинистической культуры. Его основатель, ученик Аристотеля, не был чужд любви к наукам. Распространяя свою власть над покоренными народами, он тем самым способствовал распространению и обмену определенных идей и элементов культуры. Еще большего развития Александрия достигает при преемнике Македонского Птолемея Лагиде (начало III в. н.э.), основавшем знаменитый Александрийский мусейон — совокупность научных

и учебных учреждений. В состав мусейона входила не менее знаменитая Александрийская библиотека — крупнейшее в древности собрание рукописных книг, насчитывающая от 100 до 700 тыс. экземпляров, в том числе и по алхимии.

До нас дошли имена греческих авторов, живших до н.э. Это — Останес, Пелаг, Памменес, Клеопатра, Петазий и др., но, по мнению некоторых исследователей (Н.А. Морозов), возможно, они также легендарны, как и сам Гермес.

Несмотря на то, что герметическое искусство было очень распространено в Древнем Египте, его более активное развитие начинается в христианскую эпоху. Среди авторов первых веков христианства — Аполлоний Тианский, Зосим из Панополиса (основатель одной из главных алхимических школ), Архелай, Синезий, Стефан. Их деятельность происходит в обстановке постоянного преследования и искоренения алхимической науки как еретической. В связи с этим есть письменные свидетельства того, что по указу императора Диоклетиана в 391 году н.э. был издан эдикт, в соответствии с которым вся литература по алхимической теме подлежала сожжению. В результате этих действий, бани и купальни Александрии в течение шести месяцев топились древними манускриптами.

В V в. центр алхимии из Александрии переместился в Византию. Но церковный гнет в Византии был настолько нестерпимым, что уже в VII в. всем наукам пришлось бежать к арабам. Таким образом, алхимия получает прибежище на Ближнем Востоке. И здесь уже можно говорить об арабском периоде ее развития. Многие греческие философские и научные труды были переведены в это время на арабский язык, в некоторых из них содержались сведения и об алхимии.

Наиболее знаменитым из арабских алхимиков был Джабир ибн Гайан (721 — 815 гг. н.э.). Европейский вариант имени Джабир звучит как Гебер, и именно под ним он и вошел в историю алхимии. Багдад, в котором жил Гебер, на какое-то время становится центром цивилизации. В этом городе Гебер основал школу, которой приписываются сотни алхимических трактатов.

Вот имена наиболее известных алхимиков арабской эпохи — Ар-Рази или Разес (IX в.), затем Мориен, Калид, Авензор, Алфидий и Авиценна из Ширазы (Персия), самый последний из восточных философов-алхимиков.

К началу XII в. омусульманившийся Египет, Персия и Аравия как бы заснули мертвым сном на много веков. Фанатичные монахи и короли крестовых походов довершили удар, предав огню и мечу все попадавшие на пути арабские города. Но как бы назло гонениям, а может быть, вследствие самих крестовых походов, расширился сознательный горизонт многих участников этих походов. И именно через них изгнанные науки перебросились обратно в Западную Европу. И именно здесь у алхимии появились великие учителя и ученики. Среди них Алан де Лиль, Альберт Великий, Роджер Бэкон, Фома Аквинский, Раймонд Луллий. Все это алхимики XII — XIII вв.

В XIV — XV вв. этот список пополнился именами Джорджа Рипли, Нортон, Бартоломея, Бернара Тревизиана, Николая Фламель, Тритемия, Василия Валентина, Исаака Голанда и др.

Самым знаменитым представителем алхимии XVI в. был Парацельс. Наиболее известные из его последователей Дорн, Рох, Бельи, Либавий, Дионисий Захарий, Сендивогий или Космополит.

В XVII в. алхимия находится в полном своем блеске. Адепты, рассыпанные по Европе, доказывали истины Гермеса удивительными трансмутациями металлов. Казалось, результат был достигнут, жажда золота охватила весь мир. Монастыри имели тайные лаборатории, князья и короли держали алхимиков на жалованьи, медики предались герметизму. Трактаты, появлявшиеся в это время, бесчисленны. Их авторами были Ван Гельмонт, Бернард де Пизе, Гельвеций, Филалет, Мишель Майер и др.

К концу XVIII в. алхимия приходит в упадок. К этому времени ее некоторые незадачливые «адепты» были повешены своими хозяевами на виселицах из железа, которое они не смогли превратить в золото. Другие были разорены бесплодным со-

держанием дорогостоящих алхимических лабораторий, третьи посажены в тюрьму за неспособность сдерживать данные обещания. Четвертые просто разуверились и разочаровались.

В XIX в., по словам А. Пуассона, алхимии больше не существует. Но именно к этому времени (XVIII — XIX вв.) относится деятельность самого знаменитого и таинственного адепта этой науки — Сен-Жермена. От его имени, как ни странно, представлена и современная алхимия. Другим, самым уважаемым философским авторитетом XX в. считается адепт, опубликовавший свои сочинения под псевдонимом Фулканелли.

Итак, точный ответ на вопрос, к какой эпохе мы можем отнести происхождение алхимии, дать невозможно. В соответствии с рассмотренными гипотезами, ее истоки имеют трансцендентальный и метафизический характер, с одной стороны. С другой — четкое ограничение целей алхимии предполагает ее разделение на внешнюю и внутреннюю. Внешняя, сосредоточенная на конкретике (металлургия, медицина, различные империо-индустриальные техники), т.е. имеющая прагматическую природу и тенденции. И внутренняя — духовная, имеющая метафизическую природу, ставившая своей целью трансформацию самого адепта. Хотя, как кажется, непреодолимой разницы между этими направлениями нет, так как начиная с внешней вполне возможен переход и во внутреннюю. Реальна и обратная ситуация, когда достижения внутренней алхимии, в качестве приятного побочного эффекта, давали адептам вполне осязаемое реальное могущество, способности, возможности. Но если считать точкой отсчета манифестацию внешней алхимии и появление алхимических трактатов, то в данном случае вопрос о происхождении будет выражаться в более менее конкретных датах. Так, для западной алхимии это александрийский период начиная с IV в. до н.э. по VI в. н.э. включительно.

По мнению М. Элиаде, первое достоверное упоминание о китайской алхимии содержится в декрете императора Цзиньди (он же Лю ци) в 144 г. до н.э. В этом документе упоминает-

ся школа Цзоу Яня, китайского философа, жившего в конце IV — начале III в. до н.э. [1. С. 479].

Так же как в Европе, китайская алхимия разделилась на два направления: внешнюю (вань дань) и внутреннюю (нэй-дань). Но ее особенностью и отличием является тот факт, что в Китае развитие алхимии происходило в русле даосизма. Другая специфическая черта китайской алхимии — это отсутствие сильного интереса к трансмутации неблагородных металлов в золото. Несмотря на то, что китайцы были знакомы с этой техникой, процветавшей в александрийский и арабский периоды, но в этой части мира, ее развитие носило светский естественнонаучный характер, что в целом способствовало развитию китайской индустрии. Дело в том, что алхимики Китая искали иное вознаграждение — бессмертие. Поиски бессмертия составляли основу даосской алхимии. Для реализации этой цели даосские алхимики сосредотачивали свое внимание на духовных возможностях алхимических практик. Приняв свой жизненный срок и жизнь своей души за металл нечистый и неблагородный, они пытались трансмутировать его в золото, т.е. в чистую автономную душу и вечную жизнь.

М.П. Холл в своей книге «Адепты» упоминает имя Чжан Даолина, основателя целой династии китайских алхимиков, который родился в 35 г. н.э. По преданию, точная формула эликсира бессмертия была передана ему как преданному ученику в видении самим Лао-цзы. Среди достижений, которыми обладал Даолин, М.П. Холл упоминает способность передвигаться по воздуху, постигать события, происходящие на расстоянии, покидать свое тело по желанию, повелевать громами и ветрами. Кроме этого, как Парацельс, он обладал уникальными, целительными возможностями и являлся автором множества рецептов и средств лечения.

Другим не менее знаменитым алхимиком Китая считается Баопу-цзы. Под этим псевдонимом писал свои трактаты Гэ Хун (249—330). Пэн Сяо — китайский даос, алхимик X в.

Кроме перечисленных выше этапов и направлений развития алхимии, необходимо упомянуть еще об одной значительной ветви — индийской. Общим моментом, присущим фактически всем направлениям рассматриваемой древней традиции, является ее деление на внешнюю и внутреннюю. Индийская алхимия не является исключением, более того, ее принципы и формы внешней алхимии имеют общие черты с китайской. Хотя в целом она носит своеобразный характер. Суть этого своеобразия в том, что если в Китае развитие внутренней алхимии происходило в русле даосизма, то в Индии оно наиболее ярко проявилось через тантризм.

Согласно индийской космологии существование Вселенной подразделяется на четыре периода (юги) от золотого века, характеризующегося наивысшими уровнями развития: благоденствия, духовности, справедливости до «черного», когда бездуховность достигает своего апогея. Но в Индии верят, что для каждой эпохи Бог дал учение, изложенное в трактатах. Корень слова тантра — «тан» означает «расширять, развивать, распространять знание». Само же слово обозначает «писание», «трактат». Отсюда тантры являются трактатами, в которых изложена доктрина тантризма. Юлиус Эвола считал, что тантризм представляет собой «расширение» или «последнее объяснение» учений, которые, будучи первоначально даны в Ведах, впоследствии развивались в Брахманах, Упанишадах, Пуранах. Тантры, таким образом, предназначались для человека последней Кали-Юги, дух которого оказался так глубоко сокрыт плотью, что он утратил в значительной мере свои духовные качества. Согласно учению тантры, человек в современном мире имеет возможности для достижения сверхчеловеческого уровня и победы над смертью, а тантрическая алхимия является как бы вспомогательным средством, для того, чтобы он обрел те способности, которыми когда-то обладал. Именно это является главной целью рассматриваемого учения.

Что касается философии тантризма, то, с одной стороны, она оказала влияние на все духовные традиции Индии. С другой,

формировалась под влиянием индуистских, буддийских, джайнистских, а также китайских традиций и впитала в себя их космологические представления. От каких-то иных религиозных и философских направлений Индии, тантризм выделяется прежде всего тем, что это философия и духовная техника, основанная на реальном опыте. Главное отличие между существующими многочисленными школами и направлениями тантры в разнообразии и уровне духовных практик.

Символизм и основные философские идеи Великого делания

Изучая алхимию, убеждаешься, что нет никакого секрета в том, что та работа, которую предстоит выполнить любому, решившемуся преуспеть в этом искусстве, называется Великое делание (*Opus Magnum*). Известна и награда или конечный результат — обретение философского камня. Внутреннее содержание и реальная конкретность, стоящая за этими двумя основополагающими понятиями алхимии, являются тайной, к разгадке которой стремится каждый исследователь. Увлекательность этих загадок вполне соответствует их сложности.

Альберт Великий говорил о философском камне: «Если он существует, я хочу знать, какой он. Если он не существует, я стремлюсь понять смысл подобной иллюзии». Последуем примеру знаменитого адепта и также как он попытаемся понять смысл Великого делания и всего, что с ним связано.

Один из знаменитых алхимических афоризмов звучит так: «Читай, читай, читай, читай, трудись и ты познаешь». Первой и очевидной трудностью рекомендуемого пути постижения алхимии является сложнейший символический язык трактатов. Одна из причин «затемнения» манускриптов кроется в том, чтобы соблюдался герметический принцип сокрытия от профанов сокровенных знаний о Вселенной и человеке, но передача их ученикам, посвященным. Кроме этого есть и другие причины, а точнее, аспекты таинственности, например, метафизические принципы, лежащие в основе алхимии, носят все-

общий универсальный характер, а символ является наилучшей формой для выражения этих принципов. В связи с этим, Р. Генон считает, что «каждое определение есть некоторое ограничение и как таковое несовместимо с метафизической точкой зрения. Очевидно, что универсальность любого принципа будет тем меньше, чем больше степень его же определенности, которая предполагает соответствующую степень относительности» [5. С.128].

Для герметической алхимии символ не просто условность, совокупность знаков, а средство перехода от форм к духовному содержанию или доступ к невидимому. Сводить символику к соотношению означающее /означаемое — значит упустить главное: то, что живой символ не является чем-то навсегда данным, он постоянно воссоздается заново.

В своем наборе символов алхимическая литература как бы отражает все этапы собственной истории. Здесь и греко-египетский, и китайский, и индийский символизм, и арабские и латинские слова, и разнообразные герои мировой мифологии, и еврейские названия, и библейские сюжеты. Среди других средств, к которым прибегали адепты, — анаграммы, притчи, легенды, аллегорические истории. Имели место также акростихи и специальные азбуки, состоящие из герметических знаков. Но также реально и то, что алхимический текст — это просто ребус, фантастическая история, героями которой являются создания, существующие лишь в воображении автора. Последнее утверждение лучше других свидетельствует о том, что любой алхимический процесс — это всегда индивидуальный акт. Именно поэтому еще одной из причин многообразия символов является личное восприятие алхимиком того или иного аспекта, действованного в работе. Другими словами, название определенного этапа, процесса, явления или вещества обозначается так, как его чувствует делатель, но всегда при этом в основе наименования лежит факт, принцип. Таким образом, символ включает в себя личность наблюдателя: его истина является результатом осознания (индивидуального эксперимента).

Кроме этого существует майевтика символики: символ не должен расшифровываться, как детективная загадка, он поистине впутывает индивидуума в духовную авантюру. Великие космологические символы (например, Солнце, Смерть и т.д.) являются связующими звеньями различных эпизодов мифологического повествования и наделяют их окончательным смыслом. По сути дела, всякое мифологическое повествование, как и всякая посвятельная или магическая церемония, является повторением и углублением символического импульса.

Ж. Саду считает, что ни один алхимический трактат не следует рассматривать в качестве пособия для начинающих или же в качестве легкого научного изложения принципов алхимии для философов. В основном, все эти трактаты, убежден он, предназначены для третьей категории читателей, для тех, кто впоследствии может стать посвященным адептом.

Парацельс в своей философской настольной книге «Химическая псалтырь» рассуждает о том, что все труды, посвященные описанию герметического искусства, есть не что иное, как лабиринт, где ученики впадают в тысячи заблуждений. Побуждаемый соболезнованиями к ищущим, он, как ему кажется, дает описание искусства ясно и так сказать «единым полотном». В действительности это «полотно» из 157 пунктов не менее символично, чем все другие. К тому же оно содержит четкие указания на то, что некоторые последовательные процессы должны быть изучены только у Искушенного Мастера, так как через чтение книг эти умения не приобретаются.

Таким образом, даже при максимальной «открытости» трактатов адептов и доступности современных исследовательских работ, тайна продолжает играть первостепенную роль в этом искусстве. Какая-то ее часть может быть передана только от Учителя к ученику. В остальном она является не только объективным секретом (даже техническим — количество золота), но и экзистенциальным. Это тайна реальной индивидуальной интимности, которая не может быть передана никому, так как ее необходимо пережить каждому.

Исследователи отмечают, что существует два способа выполнения Великого делания — короткий (сухой) и длинный (влажный). В соответствии с космогонической концепцией розенкрейцеров М. Генделя задача выполнения Великой работы стоит не перед немногими избранными, а перед всеми, кто населяет Землю. Именно поэтому в интерпретации этого учения короткий — это путь Посвящения, под которым подразумевается получение и неременная реализация знаний, которые еще не стали достоянием всего человечества. Длинный путь — это та эволюционная перспектива, к которой постепенно подойдут все остальные, но это не единственное толкование.

А. Пуассон, упоминая обсуждаемые пути в своих работах, пишет о том, что «влажный» более популярный и признанный, а «сухой», наоборот, был мало принят и о нем известно немного. Суть «сухого пути» состоит в том, «что «соль небесную», то есть «меркурий философов», смешивают с земным металлическим телом и ставят в реторте на легкий огонь и дело оканчивается в четыре дня». Особенности «влажного пути» изложены Пуассоном в химико-философской терминологии сумбурно, нечетко.

Ф. Шварц называет короткий путь королевским, прямым, очень опасным и доступным лишь ограниченному числу избранных. Продолжительность влажного пути, по мнению этого исследователя, — сорок дней [6. С. 169].

Е. Головин в своих публикациях также называет эти два пути. В его представлении сухой — это мужской путь преодоления немыслимых трудностей при максимальной активизации сознания. Влажный (женский) — это путь погружения в мать-природу, в матку. Это то, что Парацельс называл «философским инцестом».

Р. Генон проводит аналогию между влажным и сухим путем, с одной стороны, и мистическим и инициатическим путем — с другой. Допуская их сосуществование, он отрицает при этом возможность следовать двумя путями одновременно. Указывая на пассивный характер мистицизма, философ считает, что на

этом пути человек ограничен пассивным восприятием самого себя и всего окружающего, и именно в этом заключается основная опасность, так как человек остается открытым любым влияниям, какой бы характер они не приобретали. Наоборот, в инициации человеку полностью принадлежит инициатива его собственной реализации, которая осуществляется под его строгим контролем и, в конце концов, должна привести к преодолению собственно человеческих возможностей самого человека. Цель инициации заключается в том, чтобы преодолеть индивидуальное состояние и обеспечить возможность перехода к состояниям более высокого порядка. Другими словами, речь идет о достижении сверхиндивидуального состояния, т.е. состояния существа, которое способно проявлять себя человеком, в одном из своих состояний, сохраняя в то же время возможность проявить себя и в других состояниях. Следует добавить, что, разумеется, одной инициативы для реализации этой цели недостаточно, однако именно она представляет собой исходную точку реализации, тогда как мистик такой исходной точкой или опорой не обладает. «Любая инициация, уточняет мыслитель, имеет «внутренний» характер в отличие от «выхода из себя», или «экстаза» мистиков: это далеко не единственное, но все же одно из основных различий между мистическими состояниями, которые, следовательно, остаются в пределах религии, и состояниями инициатическими». Инициатический путь, считает Генон, невозможен без личного усилия. Отсюда Великое делание — это процесс, который не может развиваться сам по себе, механически, то есть он не может быть результатом вещей, которые случаются. Сознание не может эволюционировать бессознательно, именно поэтому одним из важных аспектов этого пути является эволюция воли.

Попытка понимания сути любого явления невозможна без учета базовых идей, движимых этим явлением. Отсюда возникает вопрос, какие идеи могут претендовать на статус фундаментальных в процессе Великого Делания? М. Элиаде уверен, что «каждое рождение, каждое создание, каждое творение ду-

ховной категории всегда имеет одну и ту же модель — космогонию» [1. С. 201]. В той или иной форме это мнение согласуется или подтверждается в большинстве исследовательских работ и трактатах адептов. По словам Ф. Шварца, философская алхимия учит исследовать не видимость, не внешние признаки и проявление вещей, а скрытые принципы, лежащие в их основе. В связи с этим кратко рассмотрим семь герметических принципов организации Вселенной.

Одним из основополагающих космогонических принципов герметической алхимии, изложенных в «Кибалионе», является принцип Ментализма. В соответствии с этим принципом — все есть Мысль. В «Кибалионе» поясняется: «Все, что является Вещественной реальностью, подразумевающей все внешние проявления и явления, которые мы знаем под определениями «Материальной Вселенной», «явлений Жизни», «Материи», «Энергии», короче все, что очевидно нашим органам чувств есть Дух, который сам по себе непознаваем и не определяем, но который можно считать или понимать как Всемирный, Бесконечный, Живущий Разум. В этом Разуме мы живем, движемся и существуем».

Таким образом, в основании герметической космологии лежит идея единства Абсолютной Реальности, Мировой Первопричины. Мир в этой доктрине сотворен Духом или Разумом, который есть Все и есть только Он. Природа Вселенной духовна или ментальна, что в данном случае одно и то же. Дух-Разум является одновременно и творческой силой, создающей миры и законы, и субстанцией, из которой все создано. Материальный мир с его бесконечным разнообразием является носителем форм реализации божественного замысла. Разум, единый в субстанции, многообразен в проявлении. Вселенная поддерживается силой Разума Бога. Эта сила проверяет на практике творения, которые себе представляет. Для того чтобы на опыте познать продукты собственного мышления, эта сила сознательно признает реальность мысленных образов, отождествляется с ними и позволяет себе впитаться в них. Результатом

этого непрерывного процесса придания видимой формы и отождествления становится полное проявление модели и полное погружение в него самого принципа. В соответствии с другим принципом — принципом Ритма, Божество высвобождается в ходе обратного процесса, осуществляемого самим творением.

Из вышеизложенного следует, что в основе создания вселенной лежит принцип ментальной трансформации. Кроме этого, если Вселенная ментальна, то Разум должен быть высшей силой воздействующей на ее явления. Отсюда следует, что орган, который должен развиваться для того, чтобы иметь возможность осуществлять ментальные трансформации, — это сознание, так как именно через него возможно продемонстрировать свое органическое единство с Высшей реальностью.

Если все духовно, тогда искусство, которое дает способность преобразовывать ментальные условия, должно дать Мастеру средство управления материальными условиями, помимо тех, которые мы называем ментальными. На чем может быть основана эта уверенность? Она основана на следующем герметическом принципе соответствия или аналогии: «Как вверху, так и внизу; как внизу, так и вверху». Этот принцип заключает в себе ту истину, что всегда существует соответствие между законами и явлениями в различных плоскостях Бытия и Жизни. Существуют плоскости выше нашего знания, но если мы применим к ним обсуждаемый принцип, то сможем понять многое, что иначе было бы для нас непостижимо. Кроме этого он позволяет человеку переходить от известного к неизвестному. Изучая монаду, он понимает Архангела. Это положение связано с тем, что Божественная воля действует через посредство главной модели, а творение — это утверждение этой модели. Вселенная разворачивается Божественным разумом в бесконечной последовательности повторяющихся воплощений основной модели на разных планах, или уровнях. Таким образом, миры, расы, институты и все материальные тела представляют собой микрокосмы, или миниатюры первоначального замысла. Они различаются величиной (размером) и многообразием (ко-

личеством их частей), но только не тем, что составляет сущность их природы. Постичь что-то одно — это понять формулы всего. Поэтому познавать Вселенную можно, продвигаясь по ступеням познания вглубь себя.

М.П. Холл, рассуждая в соответствии с этим принципом, считает, что если алхимия есть великий духовный факт, то тогда она является и великим материальным фактом. Если она имеет место во Вселенной, то она должна иметь место в человеке, растении, минерале. Если во Вселенной растет хоть одна вещь, то во Вселенной растет все. Если может быть приумножена хоть одна вещь, могут быть приумножены все вещи, потому что высшее согласуется с низшим, а низшее согласуется с высшим. М.П. Холл делает другой интересный вывод: «Есть два метода, посредством которых может быть обеспечен рост. Первый — природа, потому что она является алхимиком, достигающим кажущегося невозможным. Второй — это искусство. Посредством этого искусства результат достигается за сравнительно короткое время, тогда как природе для этого требуется бесконечно много времени» [7. С. 570].

Далее М.П. Холл считает, что истинный философ, желая осуществить Великое дело, согласует свой метод с законами природы. При этом с помощью знания некоторых секретов формула в значительной степени укорачивается, а процесс интенсифицируется.

На этом же принципе аналогии основана концепция минеральной эмбриологии М. Элиаде. На основании изучения архаических мифологий и идеологий автор показывает, как человек, наблюдая природные процессы, овладевал новыми областями опыта, соотнося их с различными уровнями реальности.

В основе концепции лежит утверждение, что жизнь космоса организована так же, как и человеческая жизнь. Им обоим знакомы рождение, рост, созревание, сексуальное влечение, в некоторых случаях смерть, но также стремление к совершенству. Переноса эту аналогию на металлы и камни, философ замечает, что своим рождением они обязаны не только творению, так

как продолжают рождаться долгое время спустя после творения. Следовательно, они «живут» в человеческом времени и причастны той же судьбе, что и человек. Конечная цель природы минералов — завершение царства руд, т.е. их полное созревание или рождение золота — самого совершенного из всех минералов.

Обыкновенная руда в этой концепции является «эмбрионом», рожденным преждевременно, ненормально. Вместо того, чтобы созреть в земном чреве, она была извлечена на свет до срока. С целью предотвращения всех пагубных последствий подобного «абортирования» и нейтрализации разрушительных воздействий «эмбрионов», при работе с рудами с глубокой древности совершались различные очищения, жертвоприношения, возлияния. Далее с этой же целью схематически воссоздавался процесс рождения. Печь, в которой плавилась руда, уподоблялся космической матке, матери-земле.

Таким образом, в соответствии с этой теорией, «благородство» золота — результат его «зрелости». Другие металлы обыкновенные, потому что они «недозрелые». Отсюда понятно, почему золото являлось носителем высокой духовной символики, символом бессмертия.

Роль алхимика в этом процессе равнялась роли спасителя природы, так как он помогал ей достичь конечной цели, идеала, который заключался в доведении ее потомства — минерального, животного, человеческого, до высшей «зрелости», т.е. до бессмертия и абсолютной свободы. Отсюда золото — символ суверенности и независимости.

Следующий герметический принцип — Вибрации, формулируется так: «Ничто не покоится, все движется, все вибрирует, вращается». В соответствии с этим принципом разница между проявлениями всеобщей силы происходит единственно из изменяющегося темпа и типа вибраций. Чем выше уровень бытия, тем выше частота вибраций. Состояние озарения — самая интенсивнейшая из вибраций сознания, которая проявляется на столь высоких частотах, что внешне они вос-

принимаются как абсолютный покой и бездействие. Все формы материи обладают вибрацией, при этом Дух находится на одном полюсе вибрации, а материя — на другом. Между ними расположены миллионы миллионов различных типов и темпов вибрации. Каждая мысль, эмоция или душевное состояние также обладают соответствующим темпом и типом вибрации. Зная этот принцип и его приложение к Душевным явлениям, можно поляризовать Дух на любом желаемом уровне. Умение настроиться на нужную частоту дает возможность понять себя и изменить окружающее. Именно этот принцип лежит в основе ментальной трансмутации. В «Кибалионе» сказано: «Тот, кто понял принцип Вибрации, схватил скипетр Могуущества» [4. С. 51].

Применение этого принципа тесно связано со следующим принципом — Полярности: «Все двойственно: все имеет свои полюса, все имеет свою противоположность, похоже и непохоже — одно и то же, противоположности идентичны по природе, но различаются в степени, крайности сходятся, все истинно — полуистины, все парадоксы можно сблизить». Этот принцип подразумевает, что разница между взаимно противоположными предметами только в уровне. Например, нет такого места на термометре, где кончается тепло и начинается холод. Шум и тишина, свет и темнота, дух и материя, бесконечный разум и конечные умы — полюса одного и того же. Хорошее и плохое — не абсолютны. Там, где вы найдете одно, там же вы обнаружите и противоположное.

Алхимики умеют использовать эти положения, в своих целях свободно изменяя полярность явлений и предметов, но только принадлежащих к одному классу. Например, любовь никогда не станет востокон, или красным, а вот ленивый человек может измениться в энергичного простой поляризацией в желаемом направлении. Кроме этого именно с этим принципом связано такое явление, как психическая индукция, т. е. способность одного духа влиять на другой и передавать ему определенное душевное состояние. Эти аспекты очень важ-

ны в целительстве, так как все психические изменения направлены вдоль линии поляризации и происходят скорее в степени, нежели в типе.

В душевных состояниях так же, как и в явлениях Физического плана, оба полюса полярности можно классифицировать как Положительный и Отрицательный. В «Кибалионе» объясняется, что любовь по отношению к ненависти положительна, а мужество положительно по отношению к страху, деятельность положительна по отношению к бездеятельности и т.д. Положительный полюс является более высоким по уровню. Тенденция природы, отмечают герметисты, направлена к доминированию активности Позитивного полюса.

Умеющий в совершенстве владеть этим принципом, становится хозяином своих душевных состояний, вместо того, чтобы быть их слугой или рабом. Понимание этого принципа дает возможность изменять как свою полярность, так и чужую.

Многие духовные школы включают в себя техники, направленные на развитие совершенного владения этим принципом. Большинство из них основано на различных аскетических практиках, т.е. сознательном отсечении явлений негативного полюса и сосредоточенности на его позитивных аспектах. Очень ярко эта тенденция выражена, например, в индийской тантрической алхимии, где носит название — «путь Правой руки» или путь самообуздания и преданности.

Наряду с этим в тантризме существует и другой путь — Левой руки, который предполагает совсем иной подход. В соответствии с ним, все способности, навыки, намерения, чувства, эмоции, ощущения, интеллект, практикующего этот вид тантры, должны быть развиты до наивысшей точки их глубинной сущности. То есть пробуждены и преобразованы в чистую, неомраченную иллюзорными привязанностями энергию проявления и восприятия. Таким образом, чувственность и удовольствия становятся материалом для преображения в изначальное состояние освобождения, которое достигается в процессе сексуальной связи. Именно поэтому другое название этого пути —

«Алхимия золотого экстаза». Внешние ритуальные формы этого пути могут восприниматься как картбланш всем формам сексуальной распушенности. Тогда как по сути — это сакральная инициатическая традиция. Реализация этой традиции возможна только в рамках определенной школы, вне которой она не только теряет смысл, но и превращается в опасный извращенный культ, банальный разврат. Таким образом, тантризм Лево́й руки — это путь для узкого квалифицированного меньшинства, духовной элиты. В трактате «Куларнава тантра» сказано: «Следовать путем левой руки опаснее, чем пройти по лезвию меча, оседлать тигра или держать в руках змею».

Герметисты считают, что овладение поляризацией — это овладение основными принципами душевных трансмутаций или душевной алхимией, так как не овладев искусством применения собственной полярности, невозможно воздействовать на окружение.

Принцип Полярности находится в тесной связи с принципом Ритма. В соответствии с последним, во всем проявляется ритмическое движение. Всегда есть действие и противодействие, продвижение вперед и возврат, подъем и падение проявленные во всевозможных видах и явлениях Вселенной. Например, вселенные создаются, достигают своей крайней степени материализации, затем начинают свое движение вверх. Таким образом, рождение, рост, зрелость, упадок, смерть и — новое рождение — происходят в соответствии с этим принципом и присущи всем планам жизни. Герметические мастера при работе с этим принципом применяют Закон нейтрализации. Его суть в поляризации себя на желаемом полюсе и «отказе» участвовать в обратном движении, позволяя маятнику двигаться обратно в Бессознательном плане. Любой индивид, достигший самообладания, бессознательно пользуется Законом нейтрализации, не позволяя себе идти на поводу своих состояний и настроения. Таким образом, воля выше проявления этого принципа в сознании и именно через волю достигается степень равновесия и душевной стойкости, хотя сам принцип не-

нарушим, но его можно нейтрализовать применением искусства поляризации. Таким образом, один закон уравнивается другим высшим законом.

Следующий принцип называется принципом Причинности. Он гласит, что все имеет свое следствие, каждое следствие имеет свою Причину, все совершается в соответствии с Законом. Случай — лишь обозначение существующей причины, но непознанной или неосознанной. Задача мастера-герметиста научиться быть Автором (инициатором), вместо того чтобы быть пешкой (Причиной). Герметисты учат, что во всей полноте избежать этого принципа невозможно, но существует множество планов причинности. Используя практику поляризации, можно подняться на высшие планы причинности и, возвысившись над обыкновенными причинами, стать по уровню действующим, вместо того, чтобы быть воздействующим. На практике люди, умеющие владеть своими настроениями, чувствами, как раз реализуют эти теории, так как они способны создать для себя новые характеры, достоинства, силы и таким образом победить окружение, нейтрализовать действия принципа Ритма и избежать значительной части причин и следствий.

Принцип Пола свидетельствует о том, что пол проявляется во всем, все имеет мужское, активное, отдающее начало, приводящее в действие творчество, рожденное в женском начале. Мужское начало соответствует энергии, а женское, форме. Пол проявляется на всех планах. Функция пола — исключительно творить, производить, порождать и т.д.

В «Кибалионе» герметисты вводят понятие — Душевный пол. В соответствии с этим учением каждая душа потенциально имеет внутри себя и мужской и женский принцип. Мужской принцип души относится к так называемому объективному разуму, сознательному, добровольному, активному и т.д. Женский принцип души относится к субъективному разуму, подсознательному, невольному (непроизвольному, пассивному). Женский принцип руководит рождением новых мыслей, концепций, идей, включая работу воображения.

Мужской принцип связан с работой воли (желания) в ее различных фазах. Нормальное состояние мужского и женского принципов в разуме личности состоит в координации и гармоничном развитии их обоих. Согласованные действия этих принципов являются неременным условием любого творчества. Без объединения усилий оно просто невозможно. Именно в соответствии со всеми аспектами принципа Пола создавалась Вселенная, но также любое творческое проявление на всех планах — духовном, ментальном, физическом (по принципу аналогии).

В реальности у средней личности женский принцип развит слабо, а мужской слишком ленив. Отсюда большинство людей являются лишь тенями и эхом других, обладающих более сильным разумом и волей.

«Mysterium Coniunctionis» — таинством объединения назвал свою алхимическую концепцию К.Г. Юнг. Мы вернемся к этой работе, когда будем рассматривать основные философские идеи Великого делания.

Итак, в результате рассмотрения герметических принципов мы выяснили, что природа Вселенной духовна и ментальна. Разум является и творческой силой и субстанцией, из которой творится Вселенная. В основе процесса творения лежит принцип ментальной трансформации. Орган, который должен развиваться для того, чтобы осуществлять подобные процессы — это сознание. Духовная и материальная трансформации возможны в соответствии с принципом аналогии. Принцип полярности позволяет объяснить и примирить все парадоксы. Принцип Ритма можно нейтрализовать применением искусства поляризации. При работе с принципом причины и следствий алхимик учится быть источником, вместо того, чтобы быть просто следствием. Принцип пола самый творческий из всех герметических принципов. Таким образом, реализация божественного подобия в человеке лежит через алхимический процесс развития сознания и овладение всеми герметическими принципами.

Так как раньше был сделан вывод о том, что трансформация самого адепта является главным аспектом герметического искусства, то именно в контексте этого положения мы рассмотрим символизм Великого делания.

В основании алхимической космогонии лежит закон о единстве материи, некой субстанции, которая не есть тело, но представляет собой все их свойства и является, образно говоря, вместилищем семян, из которых Творец производит все сущее. Буквально все алхимические манускрипты содержат сведения об исключительной важности этой субстанции. «Истина проявляет себя в гармонии, — читаем мы в «Тайных фигурах розенкрейцеров», — гармония и согласие заключаются в основном, в двух моментах, т.е. знании Материи, ее Раствора, веса, огня и Приращения. Материя заслуживает уважения, поскольку она такова, что содержит в себе все необходимое и все, что желает любитель Искусства, он может сделать из нее».

Таким образом, традиционно начало процесса Великого делания связано с поиском первоматерии или попыткой понять смысл еще одной алхимической загадки, так как, несмотря на то, что эта материя присутствует во всем, как и все в ней, ни один из манускриптов не содержит ее конкретного описания. У нее множество имен: зародыш всех вещей, море, исходная влага, дева, земля, блудница, скрытый камень и т.д. Лексикон Мартина Руланда перечисляет таких синонимов более 50, причем это далеко не полный перечень. Гебер в своей «Сумме» говорит о том, что она имеет столько имен, сколько существует в мире вещей. «Хотя это лежит у всех на виду, целый мир видит это, принимает, любит, но все еще не понимает. Оно достойное и недостойное, дорогое и дешевое, ценное и ненужное и его можно найти повсюду».

Ж. Саду считает, что большинство исследовательских работ, посвященных первовеществу, являются сборниками цитат, вырванных из контекста алхимических трактатов и написанных в разных стилях. Правда, он упоминает, что ему приходи-

лось читать пару работ, прямо указывающих на природу первоматерии, но их общим недостатком являлось то, что эти книги противоречили друг другу. Потратив на изучение алхимии двенадцать лет, полный решимости афишировать тайну трансформации, он, как и большинство его предшественников, только предлагает версии, обобщающие суть процесса.

Первичная материя заключает в себе три символических элемента, из сочетания которых в разных пропорциях состоят все тела и вещества,— это сера, соль, ртуть. Эти элементы не обычные физические или химические материалы, а скорее принципы, отражающие главные атрибуты первоматерии, но также и ее определенные состояния, качества, свойства. Символически все эти понятия имеют трудно выразимую, двойственную, парадоксальную природу.

Сера — дух, мужское начало, ян, принцип движения, активности, роста, расширения.

Ртуть — душа, женское начало, инь, пассивный формирующий принцип, слово, личное мастерство.

Соль — тело, принцип связующего звена, сила, энергия.

Философская соль или соль алхимиков — это мудрость, извлеченная из опыта, так как опыт есть соль земного существования, или материального состояния, а мудрый человек есть соль земли. Когда посвященный пропитывает себя солью, это равнозначно тому, что он делает мудрость частью себя. Соль сохраняет и предохраняет тела, как мудрость предохраняет души. Разложение не может затронуть того, кто обнаружит в себе соль мудрости.

Рядом с серой, ртутью и солью алхимики признают четыре элемента: землю, воду, воздух, огонь. Они представляют собой не просто стихии, а состояния материи. Вода есть синоним жидкости, земля — твердого состояния, воздух — газообразного, огонь — состоит из газа, наиболее тонкого, как бы расширенного теплотой.

Ввиду того, что вода превращается в пар, подобно всем жидкостям, когда их кипятят, а твердые тела большей частью

горючи, — алхимики уменьшили число элементов до двух видимых — «земли» и «воды», потенциально содержащие в себе элементы «огонь» и «воздух». Символически земля (огонь, жар, сухость) соответствует «сере», а вода (воздух, холод, жидкость) — «ртути». Эти четыре элемента, сокращенные до двух, включают в себя материю, составляющую всю вселенную. Позднее, к четырем элементам прибавили пятый — «квинтэссенцию», включающую в себя все их сокровенные качества одновременно. В алхимии это соответствует соли.

Те, кто удостоивался чести постичь тайну первоматерии, переходили к непосредственному процессу Великого делания. Символические схемы описания этого процесса разнообразны. Парацельс пишет: «Утверждаю, что Божьей милостью существует много путей к открытию способов приготовления тинктуры философов, Гермес Трисмегист египетский дошел до этого своим путем, грек Орфей следовал тому же процессу. Араб Али с успехом применил другой прием. Немец Альберт Великий употребил более сложный способ» [2. С. 336]. Первоначально в алхимии существовало четыре стадии этой процедуры, но постепенно их осталось только три: черная (*nigredo*), белая (*albedo*), красная (*rubedo*). В духовной алхимии эти стадии трактовались как препятствия на пути к совершенствованию человека.

Очень важным аспектом в рассматриваемом искусстве является правильное понимание роли огня и герметического сосуда, в котором происходит все действо. Сосуд называется ата-нор (печь). Обычно этот сосуд изображался в виде башенки с куполообразной крышей — крышкой, внутри которого находится философское яйцо. Вокруг яйца или между стенками внешнего сосуда засыпали песок или пепел, который снизу нагревался пламенем. Далее все закрывалось герметической печатью Гермеса, так как таинство. С философской точки зрения, под «сосудом» подразумевается сама трансформирующая субстанция, т.е. человек и его тело.

Практическое выполнение Великого Делания представляет собой не одну операцию, а в основном состоит из трех совершенно независимых частей:

- 1) приготовление материи;
- 2) варение материи в философском яйце;
- 3) умножение (многократное повторение процесса).

Под приготовлением материи разные исследователи имеют в виду разные вещи, но в целом, чаще всего он подразумевает очищение. Разес, арабский алхимик X в., говорит: «Начало нашего делания есть очищение» [8. С. 170]. Совершенствовать — значит очищать.

Символами первой стадии Великого делания «нигрето» являются черный ворон, могила, череп, скелет, вероятно, потому, что она предполагает разрушение и гниение многочисленных аспектов индивидуальности, которые неизбежны при столкновении с негативным принципом зла. Человеку в этой работе предстоит постараться понять и принять себя и мир во всей его существующей полноте.

В «Изумрудной скрижали» сказано: «Ты отделишь землю от огня, тонкое от грубого, нежно, с большим искусством». Таким образом, в ходе этой фазы процесса необходимо совершить отделение, сублимацию (дословно сублимация — переход вещества при нагревании из твердого состояния в газообразное). Возможно, что речь здесь идет об одухотворении тела.

По мнению Е. Головина, «опус в черном» должен состоять в символическом отделении нас от внешнего мира. Более точно, речь идет об отделении индивидуального сознания от коллективизма и попытки начать думать самостоятельно. Это очень жестокая ситуация переоценки ценностей, хаоса, безумия, когда выпущены из рук спасительные веревки в виде привычных ориентиров. Ориентирами в данном случае являются наследственные и общественные законы, восприятия, каноны нравственного и безнравственного, прекрасного и уродливого. Но чем скорее растают точки опоры, тем лучше. Данные действия приведут к резкому изменению параметров бытия и позволят

расплавить застывшее восприятие реальности. Философски для мира — это смерть (отсюда так много погребальной символики), но смерть прежней личности, означающая рождение внутри себя новой интегрированной индивидуальности, самостоятельной, уникальной, не подверженной роковым влияниям.

Вследствие гниения происходит обмывание, черный цвет как бы смывается и окрашивается в белый. Появление этого цвета означает начало второго этапа — альбеда. Душа, освобожденная от шлака презренной материи, предстает во все чистоте. Символически этот процесс изображался под видом саламандры, очищающихся в огне асбеста или горного льва, когда пламя белит, не уничтожая. Омовение также называется белением, удалением, воскрешением. Итогом обеих фаз будет растворение несовершенных сращений души, разложение ее на составляющие и вновь кристаллизация в уже более благородном виде. На этом этапе происходит алхимический или философский брак, т. е. создание «ребиса» («дело двоих», двойственная субстанция) — алхимического гермафродита, символизирующего дважды рожденного человека, воплощенного на земле, но уже способного воспринимать сознание от союза Духа и Души.

Красный этап — это практически повторение предыдущего, но на более высоком уровне. Красный цвет — символ огня — выражает превосходство духа над материей. Появление красного цвета указывает на то, что делание совершено и философский камень получен. Но его получению предшествуют промежуточные состояния, при которых проявляются все оттенки радуги, которые, в свою очередь, смешиваются с остальными цветами. Разнообразные цвета символизируют различные грани духовного самораскрытия. Вслед за «красным» этапом следует процедура «умножения» камня. Она имеет целью увеличить могущество камня. Для этого необходимо снова пройти весь цикл операций. Вкратце, это основная символическая картина Великого делания.

Среди самых объемных и оригинальных ее интерпретаций труды швейцарского психиатра, философа К.Г. Юнга. В нача-

ле XX в. он выдвигает свою версию недоступности и непонятности алхимических трактатов. По его мнению, во времена своего наибольшего расцвета, да и потом, алхимия и не могла быть правильно понятой, потому что не существовало науки психологии. Он также уверен в том, что главные алхимические понятия есть психологические проекции, а процесс Великого делания — это прежде всего внутренняя для личности трансформационная психологическая процедура исцеления и роста души, которую он назвал индивидуацией.

Индивидуация, по Юнгу, — это «путь к себе», или «самосуществование», или еще точнее, процесс, благодаря которому человек становится определенным, уникальным существом, каковым он в действительности и является. В основе этого процесса лежит последовательное сознательное переживание трех архетипов: Тени, Анимы/Анимуса и Самости.

Структура души, по Юнгу, состоит из трех аспектов: сознания («верхушка айсберга»), личного бессознательного (обширный пласт забытых или вытесненных воспоминаний, основу которого составляют комплексы) и коллективного бессознательного. Последнее представляет собой некую психическую перводействительность, главный источник творческой фантазии духа. Оно заполнено образами и поведенческими реакциями, которые многократно повторялись в истории не только человечества, но и самой жизни. Юнг считал, что коллективное бессознательное не имеет пределов во времени и пространстве, оно способно проникать в будущее и уходить корнями в прошлое, в настоящем оно дает информацию о событиях, происходящих за тысячи миль от нас. Это также богатая сокровищница образов и символов, через которую индивидуум подключается к общечеловеческому. В его основе лежит то, что древние называли «связью всего со всем». Кроме этого оно содержит информацию, доступную для любого человека в любое время. Переживанием этой информации является архетип — в переводе с греческого «отпечаток». Архетипы, по Юнгу, — это основные структуры бессознательного — живые, динамич-

ные, развивающиеся первообразы — идеи со слегка намеченными контурами и естественно меняющимся индивидуальным содержанием. Обычной формой взаимодействия с архетипами являются насыщенные символами сновидения и фантазии.

Тень — архетип, олицетворяющий все те черты, которые, как правило, отрицаются или игнорируются человеком. Но он сталкивается с ними во сне, когда в процессе решения тех или иных жизненных вопросов, сознательных ресурсов оказывается недостаточно, и тогда они выступают в сновидениях в виде Тени, т.е. в форме персонажа ночного кошмара или родственника, друга. Обычно в виде человека того же пола, что и у человека, видящего сон.

Юнг считал Тень моральной проблемой, бросающей вызов всей личности, ибо никто не может ее осознавать без значительного нравственного усилия. Сознание Тени требует признания темных сторон своей личности реально существующими. Этот акт составляет необходимое условие всякой разновидности самопознания и потому, как правило, встречает значительное сопротивление. Возможна проекция Тени на кого-нибудь из окружающих. Это происходит, когда мы бессознательно приписываем собственные недостатки кому-нибудь из близких родственников или знакомых, тогда как в реальности они не имеют с ними ничего общего. Задача человека в общении с Тенью состоит в осознании всех этих процессов, но полностью она никогда не сможет быть интегрирована в нашу личность, так как уходит корнями в бесконечность и, практически, мы не можем интегрировать проблемы на такой глубине.

Юнг был убежден, что гораздо легче понять архетип Тени, чем Анимы Анимуса. Это происходит потому, что в отношении Тени мы обладаем тем преимуществом, что в какой-то степени подготовлены к ее пониманию нашим восприятием. Оно всегда старалось донести до сознания людей, что они сделаны не из чистого золота. Поэтому каждый сразу понимает, что подразумевается под словом Тень — «низкая личность» и т.д. Понятие Анимы/Анимуса выходит за пределы человеческого опы-

та. Оно потому и не является общедоступным, что выглядит непривычным. Вследствие этого оно мобилизует предубеждение и становится табу, как и все, что не удастся предвидеть.

По Юнгу, эти два корреспондирующих архетипа представляют собой врожденные психические структуры, которые обуславливают потребность во взаимном дополнении между мужчиной и женщиной, как в физическом, так и в духовном отношении. Установить с ними связь намного труднее, чем с личным бессознательным, поскольку в коллективном бессознательном они находятся на один этап глубже. В общении с ними речь идет об архетипических отношениях между мужчиной и женщиной, и эти отношения образуют внутреннюю призму, через которую рассматриваются все взаимоотношения. Их цель — почерпнуть сведения о противоположном поле и через этот опыт познать самих себя, так как на стадии Анимы Анимуса мы испытываем нечто противоположное самим себе и это дополнение необходимо для ощущения целостности.

В прогрессирующей модели индивидуации, где Тень олицетворяет презируемого человека, а Анима Анимус — взаимоотношение, Самость чаще всего представляет целостность. Помимо этого она является внутренним образцом той личности, которой нам предстоит стать. Она также представляет собой цель, которая всегда впереди и которой невозможно достигнуть полностью.

Все три рассмотренных процесса представляют собой трехэтапную модель процесса индивидуации и являются этапами обретения целостности, Самости. Юнг проводит параллели между этими процессами, главными алхимическими процедурами и элементами Великого Делания.

Среди этих параллелей важнейшей является роль коллективного бессознательного, которое есть первозданный хаос, но и матрица всех потенциальных возможностей одновременно, так как именно оттуда информация поступает в сознание, а затем либо остается там, либо вытесняется в личное бессознательное.

Сера — активный мужской принцип, но и одновременно сознание и архетип Анимуса.

Ртуть — пассивный женский принцип, но и одновременно бессознательное и архетип Анимы.

Соль — объединяет в себе качества серы и ртути, потенциально андрогинна и тождественна первоматерии.

Алхимический священный брак (иерогамия, *coniunctio*) символически называется кровосмешением (инцестом), так как он символизирует союз подобного с подобным. Или союз сознания и бессознательного с первоматерией. Психологически Юнг объясняет этот процесс родственным отношением сознания и бессознательного, а также недвусмысленным намеком на то, что человек сам является *prima materia*, трансформирующейся в философский камень. Речь, таким образом, идет о сугубо внутренних процессах. Их значение — еще глубже проникнуть в себя, т.е. познать себя, осознать свое личное бессознательное и коллективное бессознательное. Предела у этого процесса нет.

Кроме этого Юнг, как и алхимики, выделяет три этапа *coniunctio*. В алхимии это — нигредо, альbedo, рубедо, в психологии им соответствует фаза — интеграция Тени и Анимы-Анимуса в процессе индивидуации. Ее цель — ментальное единство (*unio mentalis*), обретение человеком полного знания о глубинах и высотах своего характера. Эта стадия считается самой трудной. Ее начало происходит в форме конфликта сознания и бессознательного, или алхимической противоположности.

Нигредо — это мрак. Алхимики сравнивают его с сошествием в Аид, ад. Отсюда ужасное состояние депрессии, отчаяния, выраженное через разнообразную погребальную символику. Это состояние необходимо компенсировать за счет тяжелого труда алхимика, который, в частности, заключается в непрерывном процессе очистки. В алхимических текстах с ним нередко ассоциируется труд прачек. При этом «отмыть Венеру», психологически означает, подвергнуть критическому анализу проблему любви, «отмыть Марс», поработать с проблемой агрес-

сивности, и т.д. Количество повторений промывки индивидуально, так как психологически возможно многократное возвращение к одной и той же проблеме и ее рассмотрению с различных точек зрения.

Второй этап Великого делания — *albedo* (белый), Юнг понимает как объединение *unio mentalis* — ментальное единство (того, что достигнуто на первом этапе), и тела. Белизна предполагает абсолютное очищение. Она совершенно неуязвима для грязи. Психологически это очень сложная и трудная задача устранения проекций, потому что она не сводится к простому пониманию того, что мы осуществляем проекцию, которая якобы гарантирует, что в дальнейшем мы не будем этого делать. Чтобы предотвратить возвращение проекции, необходимо пройти длительный процесс внутреннего развития и осознания. Когда проекция устранена, человек может объективно рассматривать события, успокаивается и достигает философской отрешенности. Трудная часть работы уже позади, алхимику остается только поддерживать огонь (процесс). Продолжительность процесса индивидуальна. Для закрепления опыта и достижения полного результата приходится много раз повторять весь цикл перехода от одного состояния к другому.

Таким образом, на первом этапе осуществляется алхимическая или психологическая работа, на втором изготавливается философский камень или формируется ядро новой личности. Юнг поясняет: «Воссоединение духовной позиции с телом явно означает, что обретенное просветление должно быть перенесено в реальность. Озарение вполне может и не принести пользы, если оно не используется». Каждая стадия алхимического процесса и процесса индивидуации означает новый уровень осознания, озарения, мудрости.

Своего пика весь процесс единения противоположностей достигает в третьей стадии, когда единство души, духа и тела становится единым целым. В алхимии — это красная стадия (*rubedo*). Юнг отмечает, что на этой стадии процесс не за-

канчивается, потому что в принципе он беспределен. Символом всего процесса Великого делания является уроборос. Его интерпретация в данном случае говорит о том, что эта проблема (*coniunctio*) вечная, символически она замкнута в динамический круг, так как только вся неисчерпаемая и достижимая совокупность противоположностей составляет целостность.

Индивидуация и процесс Великого делания означают нечто уникальное. Речь идет о мистическом союзе (*unio mystica*). Процесс и индивид заключают в себе некую тайну, о которой невозможно говорить, когда затрагивается их уникальность. Это событие и есть таинство, мистическое переживание и поэтому его невозможно передать другому. Такова примерно логика Юнга.

Юнг не был первым, кто обратил внимание на соотношение психологии и алхимии. Родоначальником этого интереса является ученик З. Фрейда Герберт Зильберер. В 1914 г. в Вене он опубликовал работу под названием «Проблемы мистики и ее символики», в значительной степени связанную с психоаналитическими применениями алхимии. Фрейд отозвался о его труде очень холодно, вследствие чего, упав духом и разочаровавшись в своей деятельности, Зильберер покончил жизнь самоубийством. Но все-таки ему удалось привлечь интерес к самой идее использования психологии в алхимии.

Юнг вспоминал, что когда появилась книга Зильберера, он воспринимал алхимию как нечто стороннее и курьезное, хотя самого автора чрезвычайно ценил, и его взгляд на вещи представлялся ему конструктивным.

Пройдет 12 лет, философу исполнится пятьдесят и он неожиданно вернется к исследованиям, начатым Зильберером. Алхимия и ее соотношение с психологией пробудят в нем столь сильный интерес, что эта тема станет едва ли не самой главной в течение 35 оставшихся ему лет жизни.

Как врач, он считал, что изучение и лечение неврозов приводит к проблемам, которые одна медицина решить не может.

Выздоровливая, люди начинают искать некую опору в жизни, твердое основание, на котором они могут стоять. Юнг был убежден, что никакая внешняя поддержка не принесет им пользы, они должны отыскать ее в себе. Именно поэтому алхимия заинтересовала его еще и как некий исторический способ решения проблемы внутренних человеческих возможностей и пределов. Открыть тайну человеческой личности — эта тема была исходной точкой, которой были проникнуты все «алхимические» работы философа.

По мнению Г. Бутузова, будучи академическим ученым, Юнг был поставлен перед труднейшей задачей метафизического оправдания факта использования «лженауки» в целях развития науки «передовой», что он осуществил с успехом. Таким образом, его работы были первым местом встречи алхимии и современной науки.

Французский алхимик Франсуа Трожани считает, что Юнг, вне всякого сомнения, является уважаемым исследователем древней традиции, но ни в коем случае не адептом, поскольку редуцировал алхимию только к ее психологическому аспекту.

Один из крупнейших современных исследователей истории культуры и герметических текстов Д. Годвин полагает, что как целое алхимия больше всех своих составляющих и больше, чем сам Юнг. Это способ видеть Вселенную и место человека во вселенной, — способ, действенный на всех уровнях бытия: физическом, психологическом, социальном, духовном.

Бесспорно, алхимия представляет собой весьма обширное явление, и в призме ее психологического контекста можно с великолепной четкостью различить многие важные детали, хотя другие и оказываются в тени. Бесспорно и то, что Юнг первым обосновал психологическую сторону Великого делания и благодаря ему, мы можем теперь обсуждать эту тему без угрозы быть обвиненными в психической неуравновешенности. Доказательства соответствия алхимических и психологических

идей являются также значимыми для лучшего понимания процессов, происходящих в душе, и свидетельствуют об их глубоких исторических корнях.

* * *

Пытаясь понять смысл алхимии, убеждаешься, что имеешь дело с явлением невероятной сложности, а результаты многочисленных исследований этого феномена действительно не дают однозначных мнений по проблемам, связанным с обсуждаемой древней традицией. И это объяснимо, так как в целом любая интерпретация — это личный вариант ответа на имеющиеся вопросы, и каждый ответ отличается от другого уровнем эрудиции, самобытности, глубины. Но, тем не менее, среди обозначенных неопределенностей все же выделяется тенденция считать герметическую алхимию не просто системой воззрений, но и способом жизни, требующим от своих последователей активной практической деятельности по освоению мира, достижению власти над ним и над собой в результате овладения великим знанием. Это знание, преломленное через разные культурные призмы, выраженное в различном символизме и разнообразнейшем уровне практик, (например, путь Правой руки и Путь Левой руки в тантризме) едино по сути перспективы — приближение человека к духовному. Отсюда философский камень — это состояние достижений определенных духовных качеств, ничто иное, как кристалл духа, образуемый в человеке благодаря усиленной работе над преобразованием собственной природы, т.е. в процессе духовного роста. Но это также можно назвать новым ядром личности, обладающим стойкой сопротивляемостью к внешним воздействиям и независимостью от них, — что, в частности, является признаком благородства и камня и металла.

Истинный алхимик всегда начинает свое Великое делание с общения с собой, так как в основе алхимии лежит работа сознательного, творческого изменения своей внутренней сущности. В соответствии с герметическими принципами конечная

цель *opus magnum* — стать Созидающим Разумом, через предельное развитие своих творческих способностей.

Таким образом, между желанием обрести философский камень и его реализацией лежит огромный путь, но его преодолели и продолжают преодолевать немало людей. Перед остальными, решившимися примкнуть к этой незаурядной части человечества, эта перспектива открыта всегда.

Примечания

1. **Элиаде М.** Азиатская алхимия. М., 1999.
2. **Гартман Ф.** Жизнь Парацельса и сущность его учений. М., 1997.
3. Теория и символы алхимии. М., 1995.
4. Кибалион. М., 1993.
5. **Генон Р.** Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2000.
6. Великое Делание. М., 1999.
7. **Холл М.П.** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб., 1994.
8. **Гендель М.** Космическая концепция розенкрейцеров. М., 1993.

МАГИЯ

Изучение магии как области оккультной практики позволяет обозначить это явление прежде всего как нечто таинственное, отличающееся от обычного мира идей и форм. При этом сфера тайного не является актом веры, обнаруживающим себя в религии, и не означает нечто недоступное рациональному познанию.

Магия в той или иной форме известна с древнейших времен до современных дней и представляет собой специфическую форму постижения бытия и воздействия на реальность. Сам факт существования явления, которое меряется не одним веком, заслуживает внимания и не может быть отвергнут только потому, что недостаточно изучен наукой. Пути постижения магии, сферы ее применения и функционирования, механизмы и способы магического воздействия, — вот далеко неполный круг проблем, представляющий интерес при раскрытии данного явления.

Научные и эзотерические аспекты понимания магии

Осмыслить магию пытались представители многих областей знаний как научно-теоретического, так и духовно-практического направления. В Философско-энциклопедическом словаре предлагается следующее определение магии: «Магия (лат. *magia* — колдовство, чародейство, волшебство) — сверхъестественное воздействие человека на мир посредством усилий своей воли благодаря использованию особых тайных знаний» [1. С. 187]. Здесь можно отметить два ключевых момента: во-первых, подчеркивается сверхъестественный характер магической деятельности, а во-вторых, обозначается принадлежность магии к определенному рода знаниям.

В истории философии складывались два подхода, объясняющие феномен магии. Первый представлен позицией Гегеля, который в своей «Философии религии» определяет магию как первую ступень религии, которую еще даже нельзя назвать религией. Точку зрения Гегеля поддерживает Фейербах, утверждая, что магия представляет собой нерелигиозную форму религии.

Другие исследователи, среди которых известный английский ученый Джеймс Джордж Фрэзер, полагали, что магия — это не что иное, как одна из первых форм научной мысли, противоположная по своей сути религии, ибо основана на убеждении и вере во всемогущество человека, в то время как религия основана на принципе зависимости и подчинения. Отмечая сходство магии и науки, Д. Фрэзер указывал, что в основе и магии, и науки «лежит твердая вера в порядок и единообразие природных явлений, в действие законов, которые можно точно вычислить и предвидеть» [2. С. 53]. Маг не сомневается в том, что одни и те же причины всегда будут порождать одни и те же следствия, и совершение нужного обряда неизбежно приведет к желаемому результату. Главным отличием магии от науки Фрэзер считал совершенно неверное представление о природе частных законов, которые управляют последовательностью событий: «...магия состоит из ложных принципов» [2. С. 54].

По мнению французского исследователя оккультизма А. Натафа, магия предвосхищает современную науку, поскольку включает в себя рассуждения по аналогии и находит живую суть существ и вещей, тогда как наука «воздействует лишь на их внешнюю оболочку и изучает только симптомы» [3. С. 59]. Магия воздействует на мир невидимый так же, как наука — на мир конкретных вещей.

Позиция эзотерического направления представлена в трудах Элифаса Леви, который относит магию к «точной и абсолютной науке о Природе и ее законах. Магия есть наука древних магов» [4. С. 9]. Э. Леви видит в магии «золотую середину»

между философией и религией. В ней сочетаются вера и разум, наука и верования. Придерживаясь теории «живого магнетизма», он утверждает, что существует сложная действующая сила, сила природная и божественная, одновременно телесная и духовная, универсальный пластичный посредник, общее вместилище вибраций движения и образов форм, флюид и сила, которую можно назвать фантазией природы. Посредством этой силы все нервные системы тайно сообщаются между собой, отсюда приходят симпатия и антипатия, отсюда сны, отсюда феномены ясновидения и сверхъестественного видения. Эта универсальная действующая сила природы и есть великий секрет Практической Магии.

Чтобы достичь магического знания и силы, по мнению Э. Леви, необходимы четыре условия: «ЗНАТЬ, ОТВАЖИТЬСЯ, ЖЕЛАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ» [5. С. 30].

Теория Э. Леви оказала сильное влияние на самого скандального мага XX в. Алистера Кроули. Первым шагом к магическому посвящению, по мнению Кроули, является постижение своего истинного желания. В своей книге «Магия в теории и на практике» он определяет магию как «Науку и Искусство вызывать Изменения, совершающиеся в соответствии с Желанием» [6. С. 27].

Кроме влияния Э. Леви, на творчество А. Кроули оказало огромное воздействие учение З. Фрейда о либидо и бессознательном, которое он считал обиталищем могучих демонов, от которых маг получает свою силу. Любой магический обряд должен был включать в себя элементы, позволяющие блокировать сознание и высвободить бессознательное.

О магии как «Великой Науке» рассуждает Е.П. Блаватская. Не считая ее чем-то сверхъестественным, Е.П. Блаватская, вместе с тем, не отделяет магию от религии, полагая ее наукой общения с божественными, «надземными силами» и управления ими. Подчеркивая ее практический характер, она рассматривает магию как «практическое знание сокровенных тайн природы, известных лишь немногим, ибо их так трудно постичь,

не погрешив против нее» [7. С. 263]. Естественная сущность магии подтверждается, по мнению Блаватской, существованием тонких энергий и воздействия в природе.

Другой известный теософ Франц Гартман говорит о магии как об искусстве управлять невидимыми духовными силами с целью достижения видимых результатов. Однако под «духовными» он понимает не каких-то невидимых существ, которые находятся в пустоте и по первому призыву готовы явиться в подчинение колдуну. Синоним слова «духовный» — «душевный» и все, что зовется душой. Речь идет о «могучих волевых устремлениях, движениях эмоций, желаний и страстей, потоках мыслей и фантазий, порывах любви и ненависти, страхе и надежде, вере и сомнении и т.д.» [8. С. 13]. Отсюда маг, по его мнению, — это человек, способный управлять самим собой и подчинять себе эти потоки.

Магия рассматривается Гартманом в контексте интеллектуально-аксиологической сферы. Наличие у человека умственных и нравственных возможностей, а также власти, которую он может обрести с их помощью над собой и другими, содействует развитию у него магического искусства. Только в гармонии разума и духа достижимо магическое могущество. «Если же кто-то попытается, не обладая нужным запасом энергии, обратить свои силы к царству неведомого, не подкрепив их развитым интеллектом, усилия его породят только тени, что обречены затеряться в бесконечности. Такой человек не сумеет понять то, что увидит в мире духовного, он, скорее всего, превратится в упрямого и суеверного фанатика, сновидца... Некоторые люди обладают очень развитым интеллектом, но слабы духовно; некоторые сильны духовно, но не очень умны; но избран тот, кто крепок и умом, и духом» [8. С. 22].

Существует точка зрения, согласно которой магическая реальность представляет собой действительность, населенную духами. В ее основе лежит положение о существовании иных миров, населенных особыми сущностями, которых называют духами, демонами, богами и т.д. Шаман или маг — это тот, кто

может входить в иные миры, путешествовать по ним, знает их языки и особенности и может общаться с существами, обитающими в этих мирах. Все магические действия непосредственно осуществляются духами, а маг только вступает с ними в контакт. Обычно считается, что духи невидимы для обычного человека, и только маг (шаман) может с ними общаться, и его задача — заставить их действовать. Это достигается просьбами, взаимовыгодным обменом, а в некоторых случаях — и применением магической силы, запугиванием и давлением.

Методы и способы вызывания духов представителями различных религий и культур, как отмечает исследователь и практик суфизма Идрис Шах, отличаются поразительным сходством. Вначале духа призывают, затем его заклинают. Все совершаемое магом предусматривает помощь духа. В связи с этим И. Шах предлагает следующее определение магии: «...искусство получать силу с помощью сверхъестественных существ, или духов. Таким образом, духи (или сила, которую для удобства называют этим словом) образуют самое ядро магии: без них немыслимы никакие верования, церемонии и обряды» [9. С. 19]. Здесь наблюдается тождественность понятий магии и спиритизма. И это оправдывается, если обратиться к магической практике африканских знахарей, американских индейцев и шаманов.

Явление спиритизма широко распространено на Западе. Как учение, основанное на вере в существование и проявление духов, он возник в конце XIX в. и продолжил свое существование в XX-м. Как практика спиритизм известен с глубокой древности. Саул в Библии просит волшебницу вызвать для него дух мертвого. Теоретические основы спиритизма как учения были заложены французом Х.Л. Ривайем, известным под именем Аллан Кардек.

Вера в загробное существование душ умерших и общение с ними при помощи особых практик восходит к древнеегипетским верованиям в то, что душа способна вернуться на землю, а при определенных обстоятельствах она даже может снова все-

литься в тело. Устраивая разного рода церемонии, египетские маги стремились обеспечить благополучие души в загробном мире и предотвратить ее возвращение на землю в виде духа. Именно таких духов и вызывали в своих ритуалах колдуны.

Впрочем, помимо душ умерших, маг может вызывать и других духов. Так, колдуны центральных эскимосов заманивали духа ветра приблизиться к огню, чтобы там обстрелять его из стрел. После этого дух покидал их места жительства.

Таким образом, мы видим, что в разное время разными авторами давались различные определения магии, каждое из которых обычно делает акцент на одной из ее сторон. Отличие определений обусловлено еще и тем, что в разные времена под магией подразумевались различные области знания. Представляется полодотворным, используя системный подход, остановиться на следующем *определении магии*: это совокупность явлений и приемов, пока не объясненных наукой, но могущих быть использованными в практической деятельности человека и оказывающих определенное влияние на людей, предметы и ход событий.

Исходя из данной установки, попробуем проследить эволюцию магии путем исследования взглядов и суждений представителей различных эпох и отраслей знания и культуры, включая научные, религиозные, оккультно-эзотерические течения. Кроме того, в каждом историческом этапе особое внимание уделим социальной роли и месту магии в сознании той или иной эпохи. Раскрытие данного вопроса уместно будет начать с изучения генезиса магии.

Эволюция и генезис магии

Вопрос о происхождении магии поднимается многими исследователями. Среди них — Идрис Шах. Он уделяет большое внимание в изучении магии географическому и этнологическому факторам и утверждает, что магические ритуалы распространились с Востока на Запад. Происхождение многих древнеримских и древнегреческих ритуальных обрядов основано

на традициях культур Ближнего Востока и Египта. С этим трудно не согласиться. Тем более, если рассматривать эту проблему в парадигме западного и восточного менталитета. Во-первых, восточное мировоззрение более интровертно, оно делает акцент на понимании человека и развитии его способностей в большей степени, чем это исследуется в русле естественных наук западного мировоззрения. Во-вторых, традиционно на Востоке знание представлялось как тайна, которая открывается только избранным. Носитель знания (гуру и т.п.) передает его только своим ученикам, которых тщательно отбирает из множества претендентов.

Если же рассмотреть восточную науку, то можно сказать, что она более практична, то есть ставит целью указать человеку путь к достижению определенных целей, а не объяснить мир теоретически (а точнее, из всякого объяснения мира обязательно следуют какие-то практические выводы). В то же время в восточной науке в отличие от западной нет единой парадигмы, а существуют множество школ, придерживающихся различных картин мира и способов познания. То есть наука Востока очень напоминает магию в нашем современном представлении.

Таким образом, на Востоке наука и магия неразделимы. Все знание носит в большей или меньшей степени магический характер.

Разница двух форм мировоззрений отчетливо видна во взгляде на магию. Так, в Иране, Китае, Аравии магия не была запрещена и существовала вместе с официальной религией, ассимилируясь в талисманы, заклинания и религиозные обряды. Не говоря уже о Древнем Египте, где магия и религия были тесно связаны между собой. Негативное отношение в западной культуре к магии обусловлено прежде всего идеологией христианской церкви. Христианство, являясь единственной западной религией (хотя своими корнями уходит тоже на Восток), приравнивает магию к культу дьявола, культу духа, опираясь на некоторые тезисы и цитаты из Библии. При этом мно-

гие магические обряды были «христианизированы» церковью с целью доказать, что с их помощью можно творить христианские чудеса.

Сравнивая магию и религию, можно выделить ряд аналогий. Б. Малиновский посвятил этому работу «Магия, наука и религия», где дал ряд существенных сходств и отличий. «Как магия, так и религия возникают в ситуациях эмоционального стресса... указывают выходы из таких жизненных ситуаций, когда действительность не позволяет человеку найти другой путь, кроме обращения к вере, ритуалу, сфере сверхъестественного» [10. С. 97]. Это объясняется тем, что древняя магия лежала в основании самой религии. Так же как религия, магия обладает сверхъестественной основой, опираясь на силу, которая превосходит человеческую, а также на мифологическую традицию. Атрибуты, используемые магией и религией в своих целях, идентичны: предметы искусства, ритуальные облачения, курения, повторения слов, фраз и молитв. Человек обращается к Богу, маг — к духам. Но в отличие от религии магия обращается с ними также как с неодушевленными силами, то есть вызывает и заклинает их, религия же всегда стремилась умиротворять и умиротворять богов.

На антагонизм магии и религии, безусловно, указывают некоторые богословы. Так, А. Мень убежден, что внутреннее содержание магии и религии противоположно. У мага и священника абсолютные разные цели в достижении своих интересов: «Жрец — прежде всего посредник между людьми и духовным миром. Он обращается к Божеству с молитвой. Для мага же радости мистического богообращения — пустой звук. Он ищет только достижения могущества в повседневной жизни — на охоте, в земледелии, в борьбе с врагами» [11. С. 30].

Исследования, посвященные сопоставлению магии и религии, обычно рассматриваются в более широкой проблематике изучения первобытных верований.

Первобытная культура изучена прежде всего современными научными дисциплинами — религиоведением, антрополо-

гией, этнографией, археологией. Исходя из теории эволюционного развития человеческого общества и данных археологических находок, ученые обнаруживают самые ранние формы магии и относят их к дорелигиозным верованиям.

Среди исследователей форм первобытных верований нужно назвать английских антропологов Б. Малиновского, Д. Фрэзера, Э.Тайлора, структуралистов К. Леви-Строса и Э. Эванс-Причарда. Для научного изучения первобытной магии, как и для современного человека в целом, характерно панорамное восприятие магической экзотики обычаев и менталитетов, чаще понимаемой как заблуждение и неэффективные, бессмысленные ритуалы и обряды.

В работе «Магия, наука и религия» Б. Малиновский приходит к выводу, что магические представления возникают тогда, когда человек не уверен в своих силах, когда он сталкивается с проблемами, решение которых зависит не столько от самого человека, сколько от множества привходящих факторов. Это заставляет его обращаться за помощью к таинственным силам и совершать магические действия.

В первобытную эпоху человек как никогда сталкивается со смертью. Он, постепенно приспосабливаясь к земному существованию, постоянно ведет борьбу за жизнь. Если следовать научной трактовке эволюции человека, то возникает следующая картина: первым шагом человека стал мыслительный акт. Сознание человека начинало разграничивать макрокосм Вселенной и, стремящийся к слиянию с ним, микрокосм человеческого Я. Первобытная магия выступила средством преодоления этой границы. Средством реализации стал язык, в слове которого заключена тайна и сила. При этом имя, данное определенной вещи или предмету, являлось неотъемлемым свойством предмета, и перенос имени означал перенос свойства одной вещи на другую.

Сама идея магического, сверхъестественного возникла из бессилия человека перед природой. Но как раз именно это стимулировало его деятельность, у него появляется мечта о могу-

ществе человека, богатстве его субъективных сил. Магия для первобытного человека есть ничто иное, как средство выжить и преодолеть свои страхи.

Согласно представлениям первобытного человека, все изменения в мире, все явления природы вызываются духами, обитающими как в живых существах, так и в неодушевленных предметах. Общаться с духами умели шаманы, которые являлись, кроме того, хранителями всего знания племени. Ни одно важное дело, даже не имеющее никакого отношения к магии с современной точки зрения, не обходилось без соответствующего ритуала, проводимого шаманом. Кроме того, у представителей каждой профессии — гончаров, кузнецов, охотников и т.д. — были свои магические практики, которые понимались как неотъемлемая часть собственно профессионального, технического знания. Считалось, что без помощи духов невозможно ни сделать качественный предмет, ни успешно забить зверя, ни даже родить здорового ребенка.

Итак, в первобытном обществе все знания и умения людей являлись магией. Общение с духами (единственное из знаний первобытного человека, которое мы сейчас отнесли бы к сфере магии) понималось как обязательный элемент любого дела. Именно магия убедила человека в его собственных силах и внушила ему идею господства над природой. Функция магии заключается, по Малиновскому, в ритуализации человеческого оптимизма, в поддержании веры в победу надежды над отчаянием: «В магии человек находит подтверждение того, что уверенность в своих силах, стойкость в испытаниях, оптимизм одерживают верх над колебаниями, сомнениями и пессимизмом» [10. С. 99].

Эпоха античности представляет интерес изучением прежде всего культуры *Древнего Египта*, откуда, как считают многие ученые и оккультисты, пришли основные тайные и оккультные знания, которые оказали огромное влияние на последующее развитие философской и эзотерической мысли Востока и Запада. Они основаны на учении Гермеса Трисмегиста — на-

званного так древнегреческими авторами египетского бога мудрости Тота. Впоследствии из синтеза египетских, еврейских и греческих гностических идей откровения Гермеса образуют так называемую герметическую философию, в которой объединены философские, религиозные и научные способы осмысления мира. В науке существует подразделение герметизма на «популярный» и «ученый». Последний включает в себя труды по теологии, космологии, антропологии, сотериологии и эсхатологии. О магии и других оккультных науках (астрология, алхимия) повествуют трактаты «популярного» герметизма.

Именно в недрах герметизма о магии стали говорить как о «священной науке», «науке наук». Древние египтяне с самого начала своей истории и до ее завершения находились под влиянием магического знания. Магия выступает в Египте как универсальная наука. Гермес вывел закон равновесия и восходящего прогресса универсальных аналогий: «То, что вверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что вверху, потому что оно наполнено чудесами единого». Это означает, что всеобщее движение происходит за счет сходства неизменного и изменяющегося, производя постоянный обмен между формами единой субстанции («Изумрудная скрижаль»). Этот принцип будет основополагающим в оккультной философии Агриппы.

Большинство древних народов использовали магию для того, чтобы придать человеку силу сверхъестественного существа, позволить ему достичь того, что находится за пределами его возможностей, и стать на время столь же могущественным, как и истинный обладатель этой силы. Но египетская магия представляла дружественные и враждебные силы исполнять волю человека независимо от их желания. Такие результаты достигались при помощи определенных слов, которые должны были произноситься особым образом, специально подготовленным человеком. Можно было также написать их на папирусе, драгоценном камне и тому подобных вещах, которые человек носил на себе. Такие амулеты носили почти все, поэтому нет

ничего удивительного в том, что египтяне с древнейших времен считались народом магов и колдунов. Еврейские, греческие и римские авторы говорят о них как о знатоках оккультных наук и владыках сил, которые в зависимости от обстоятельств могут быть использованы на благо или во вред человеку.

Физическое деление Египта было само по себе Магическим синтезом. Наименования провинций соответствовали священным числам. Царство Сесотриса было разделено на 3 части. Верхний Египет был символом небесного мира. Нижний Египет был моделью Земли, Средний — страной науки и высокой инициации. Каждая из этих частей подразделялась на 10 провинций и находилась под особым покровительством Бога. Имелось 30 богов, которые группировались по три, символически выражая все возможные концепции триад внутри декады. Мы имеем троичное единство. География Египта является пантаклем или символическим обобщением полной Магической догмы.

Сложная форма сфинкса есть иероглифическая аналогия четырех свойств универсальной действующей силы, то есть Астрального Света — разложения, уплотнения, нагревания и охлаждения. Эти 4 свойства, направляемые волей человека, могут изменять все фазы Природы, производя жизнь или смерть, здоровье или болезнь, любовь или ненависть, богатство или бедность, в соответствии с заданным импульсом.

Греки и римляне относились с уважением к египтянам не только из-за их «мудрости», но из-за их умения работать с магическими силами и считали эту страну не только центром научной мысли, колыбелью культуры и искусства, но и родиной того, что называлось «белой магией» и «черным искусством».

Таким образом, герметические представления о магии и герметические принципы, которые осуществляются в магии, стали основой магического искусства и теории последующих эпох, независимо от того, опирались они непосредственно на герметизм или нет. Причина этого в тех общих принципах связи макро- и микромира, которые вывел герметизм.

Одним из первых греческих философов, прошедших обучение и посвящение в мистерии Древнего Египта, был Пифагор, — гениальный математик и философ, который играл огромную роль в истории герметизма. Многие его современники утверждали, будто математические науки он узнал от египтян, с незапамятных времен увлекавшихся геометрией, а религиозные ритуалы и другие правила жизни, которые применял в своей тайной школе, извлек из учения магов.

Философия Пифагора строится на идее космоса, числа и гармонии. Именно учение о числе как о выражении тайны составляет основу пифагорейского ордена. Магия числа определяет его функцию не перечисления, а раскрытия структуры космоса. Пифагорейцы говорили, что Великая Монада (Единица) воздействует на творческую Диаду. Единица представляет собой сущность, первоначальный принцип, Два — репродуктивную способность, которая рождает творение, содержащее в себе активное и пассивное начала. Тройственность — это Божественное проявление и творение, определяющие закон вещного мира. Число 3 позволяет поставить знак равенства между макрокосмом (Вселенная) и микрокосмом (Человек): как человек состоит из трех элементов (тело, душа, дух), так и Вселенная разделяется на три сферы (мир природы, мир человека и мир трансцендентный). Это аналогично герметизму, в котором считается, что не только каждое число раскрывает космогоническую структуру, но и числовой ряд, взятый в целом и составляющий Божественное проявление Единицы, не лишен смысла.

Большая часть творчества Платона строится на эзотеризме Пифагора. Философия Платона несет в себе следы древнейших обычаев и ритуалов, которые были связаны с оккультизмом. Гениальное изложение герметических откровений и даже основ магии можно найти в «Пире», «Тимее», «Пармениде», «Кратиле».

Современное научно-рациональное познание характеризует западноевропейскую магию античной эпохи с позиции соот-

ношения магической практики с другими формами человеческой деятельности. Если в первобытном обществе шаман был носителем знания во всех областях, а в наше время знание делится на множество научных дисциплин, то в древнем мире были ученые, бывшие одновременно философами, математиками, физиками, историками и т.д., и жрецы, владевшие знаниями метафизики и магии. Ученые охотно набирали множество учеников, активно спорили и общались между собой и вообще были готовы сообщить свои знания всякому, кто желал их выслушать. Жрецы же ревностно хранили свои тайные знания от непосвященных. То есть в древнем мире наметилось противопоставление науки — знания, открытого для всех, и магии, которая понималась как тайное знание.

Античный человек начинает забывать о магических истоках своего бытия, и магия почти умирает в античном мире, где содержатся образцы решения жизненных проблем и восприятия мира внешнего и внутреннего. Сфера магии резко локализуется. Определенный круг людей вообще перестает участвовать в магических обрядах, для других магия смыкается с развлечением. Наряду с этим, ряд магических функций берет на себя религия.

В самой магии происходит расслоение между элементами, которые совершаются в виде публичных обрядов (некоторые формы предсказаний и гаданий), и теми, которые случаются тайно (черная магия). Это начало происходит уже в первобытном обществе, но в античности оформляется в официальный религиозный культ, направленный на публичное умиловливание богов, и магическую сакральную мистерию.

Одновременно с отмежеванием магии от религии идет процесс обмирщения права, морали, возникновение науки. Точные науки (математика, астрономия) тесно связаны с астрологией и практикой гадания, а прочие науки о природе — с поиском чудесного и магического. Миф и религия занимают у античного человека одно из центральных мест. Люди, научившиеся с помощью науки и искусства создавать себе продукты,

могут не принимать магию всерьез. Поэтому уже во времена поздней античности, магия — это ритуал и обряд, не многим более того. Магия — это превращение действительности в сказку, по мнению И. Касавина, и люди подозревают, что это всего лишь сказка, что-то особенное, но не совсем реальное, вернее, не сама жизнь. Жизнь богаче магии; в ней есть деньги, любовь, реальная власть, а магия — это приключение, страшная байка, увлекательная игра для тела и души, развлечение, без которого жить было бы скучно.

Как отмечают исследователи этого феномена в античности, важный момент античного понимания магии — это ее демократичность. Например, юноша, добивающийся любви своей подружки, просто добавит ей в вино возбуждающего экстракта, не вникая в магическую космологию. А любопытный бездельник, возжелавший поглазеть на шабаш ведьм, проглотит галлюциноген и отправится в умопомрачительное путешествие.

Каждый найдет в магии то, что пожелает, нарушит древнее табу и не узнает об этом, проникнет в тайное тайных и посмеется. Свобода обращения с тайными ресурсами, свойственная античности, распространяется и на магию, — такова позиция науки.

Богословский, религиозный взгляд на античную магию представлен, например, позицией священника А. Меня, который указывает на изменения в микенскую эпоху магического сознания в понимании молитвы и жертвы. А связывает он это с развитием института жречества. Характерной чертой эллинских жрецов, пишет он, было то, что они почти всегда оставались «служителями культа» в самом узком смысле этого слова и были по преимуществу устроителями жертвоприношений. Кроме этого А. Мень отмечает, что в античном мире, как нигде не было так развито искусство предсказания. В целом, говоря о магии, А. Мень отмечает посюстороннее начало магизма и видит в этом мировоззрении единственно главную цель — это достижение высших благ в этой жизни. Предел желаний мага — процветание здесь, на земле. «Такое механистическое миро-

понимание — антипод духовного, мистического; оно глубоко материалистично в своем постижении ценностей бытия» [11. С. 48].

Такое осмысление магии было стержневым *в средние века*. Более того, в европейском укладе жизни складываются представления о магии как колдовстве, которому отводилось место за пределами христианского мировосприятия и веры. При этом колдовство признавали как реальный жизненный факт, как настоящую практическую силу, к которой прибегали, чтобы объяснить некоторые действия, не поддающиеся пониманию.

Древние магические обычаи католичество применяло в своих религиозных целях. Изменялся смысл, который вкладывал в магический ритуал колдун и который придавал христианским таинствам священник, но техника исполнения, средства для церемонии оставались прежними. Разным было объяснение источника, откуда и с какой целью проводились церемонии. В противовес тому мнению, что магические обряды исходили от дьявольских духов и считались ересями, христианские таинства были объявлены исходящими от самого Иисуса Христа и представлялись божественной благодатью, сообщающей человеку особые чудодейственные свойства.

Истоки магических действий можно проследить на примере христианского таинства причащения. Установленное самим Иисусом на тайной вечере, это таинство преследует цель приобщить верующего, вкушающего под видом хлеба и вина плоть и кровь Христа, к Богу и получить залог вечной жизни. Перед нами пример магического воздействия: способность передавать свойства существа-божества путем непосредственного вкушения его тела, замененного на всевозможные предметы, в которые это существо воплощалось. Подобные представления характерны для многих первобытных народов.

В это время навязанные церковью идеи присутствия всюду демонических и дьявольских сил породили у большинства населения веру в существование ведьм и одновременно страх и бессилие перед ними. Поэтому неслучаен в это время интерес

к магии повсеместно у многих людей. Известный своей книгой «Иллюстрированная история суеверий и волшебства» доктор А. Леманн объясняет это, во-первых, тем, что вся магическая деятельность — это результат такой теории как суеверия, к которой он относит первые ошибочные шаги человеческой мысли, а во-вторых, были люди, которые не надеялись на помощь со стороны. «Человек во всякий момент мог подвергнуться коварным замыслам ведьмы, священник же или какой-либо другой служитель церкви далеко не всегда был под рукой, чтобы отвратить ее козни, следовательно, сам народ должен был позаботиться о магических средствах, чтобы отвратить от себя зло» [12. С. 80].

Здесь мы сталкиваемся еще с одним типом магии — *народной магии*. В таком грандиозном масштабе важности, какую играла магия в человеческих отношениях средневековья, она, думается, еще не была в истории культуры, и, наверное, не будет. Магия вносила свой вклад в образ человека и добавляла ему если не надежду, то силу и гордость достойно нести свой крест и искупать страх смерти. А. Леманн предполагает, что народная магия имела конкретные цели: распознавать ведьм, предупреждать несчастья, навлекаемые ими, и исцелять произведенный ими вред. Для этого существовало множество способов и средств.

Если в Европе магия была синтезом народных элементов, то на Востоке, в Александрии, центре духовной жизни, развитие магии шло в научном направлении. Плоды исследований переняли завоевавшие Египет арабы. Династия Аббасидов, вступившая на престол в середине XIII в., заинтересовалась наукой. В высших школах преподавались философия, астрономия, химия, математика, медицина, открывались университеты и библиотеки. Приглашенные впоследствии в европейские университеты арабские учение принесли с собой в Европу большой багаж не только научных, но и тайных магических знаний.

Магические представления средневековых арабов лежат в основе арабо-исламской литературе, многих сказок «Тысячи и

одной ночи», из которых мы узнаем о чудесной стране джинов и царстве фей. Джинов призывали с помощью талисманов. Вначале маг изготавливал талисман и окуривал его благовониями. Затем он призывал джина именем Соломона, а если тот не являлся, угрожал ему гневом Соломона (т.е. грозил запечатать в металлическую бутылку). Если правильное число повторений было соблюдено и другие требования выполнены, джин становился слугой мага. Такое взаимодействие с тонкими уровнями материи восходит к герметическому принципу вибрации, который выражен формулой: «Ничто не покоится, все движется или вибрирует», и обозначает дуализм духа и материи.

Позднее средневековье в Европе отмечено процессом слияния церкви с политической властью, стремлением человека оживить алхимические и каббалистические учения. Но это все носило статус игры образованного сословия, связанного, с одной стороны, с будущей Реформацией, с другой — с нарождающейся наукой. В простом народе нарастали недовольства оторванностью религии от духовных потребностей простого человека и его стремления к лучшей жизни уже в этой земной жизни, а не в загробной. У человека возникло желание избавиться от посредника между человеком и Богом, искать духовную альтернативную догматику.

В это время начинаются процессы против ведьм и дискуссии о них. К XII столетию они становятся массовыми гонениями, хотя до этого времени случаи преследования за колдовство тоже имели место, но не в таких размерах. Пик процессов над ведьмами приходится на XV—XVI вв. В теоретическом обсуждении вопроса о природе ведовства приняли участие почти все образованные слои общества: философы, теологи, юристы, медики. Они стремились либо доказать объективное существование ведьм и необходимость их наказания, либо представить их как больных и несправедливо обвиняемых женщин, жертв распространенных суеверий и судебных ошибок.

Интересную позицию занимала церковь. Сначала она считала веру в колдовство ересью и преследовала не колдунов и

ведьм, а людей, убежденных в их существовании. Этому препятствовало местное духовенство, которое придерживалось престолярных убеждений. В 1484 г. Иннокентий VIII провозглашает буллу, подтверждающую преследование ведьм, которое продлилось более двух веков. Теперь церковной доктриной становится вера в колдовство, а ересью — неверие в него. Тем самым средневековое христианство изгнало магию из божественной сущности, причисляя ее к дьявольским силам. Таким образом, колдовство приобретает статус дьявольского действия, осуществляемого с помощью дьявола, и, стало быть, направленного против Бога. Колдовство превратилось в ведовство, а ведуны (ведьмы) оказались фактически еретиками.

Среди обвинителей достаточно назвать немецких теологов Генриха Инститориуса и Якоба Шпренгера, авторов «Молота Ведьм», самой известной работы, обосновывающей необходимость совместной борьбы государства и церкви с магами и ведьмами. Они доказывают, что колдуны, будучи еретиками, признанными христианской церковью, представляют собой социальную опасность в светском обществе.

Английский король Джеймс Стюарт I тоже преследовал цель доказать опасность колдовства действенными процессами над ведьмами. Для этого он проводит различие между магией и ведовством: в первом случае адепты мыслят себя повелителями демонов, тогда как во втором — их слугами. На деле и те и другие — слуги дьявола. Задачи у магии и ведовства тоже одинаковы, а именно, создание ложной церкви, проведение ложных богослужений, имитация всех божественных установлений. Методы привлечения людей к этому ложному служению связаны с устремлениями человека: любопытством, жадой мести и стремлением к наживе.

Большинство великих гуманистов *Ренессанса*, выступающих защитниками на процессах, были неоплатониками, из чего следует их мнение о том, что магические действия не могут совершаться без помощи естественных средств. То есть представления о магии были базой для развития естественнонаучной мыс-

ли. Среди них — немецкий врач Иоганн Вейер, который выступает против ведьмomanии и в защиту естественной магии, как интеллектуализированной формы колдовства. Главным он считал уметь разграничивать «дурнославную» магию от «естественной». Под первой (ведовством) он понимал «недолжные дела, шарлатанские демонические проделки, фокусничество или какое-либо еще коварное лже-служение... и иные подобные дела, противные закону естества» [13. С. 400]. В защиту магии естественной он приводит следующие аргументы: «Ибо совсем иное дело — тайное рассмотрение глубочайших скрытых сил природных вещей, то их познание, которое относится к магии истинной, философской и священной, одобряемой торжественными рукоплесканиями мудрецов, — я здесь не превозношу ее, но вовсе не призываю и запретить ее» [13. С. 406].

Немецкий юрист и публицист Кристиан Томазиус в своих доводах защиты пытается развести вопросы религиозные и вопросы государственные. Он не считает еретичество преступлением, достойным наказания, как со стороны государства, так и со стороны церкви. Его взгляды есть попытка осмыслить колдовство как феномен, который должен быть беспристрастно рассмотрен и понят разумом.

Ведущие гуманисты своего времени исследовали ведовство со всех сторон: как феномен религиозного и магического опыта, как юридический казус, как социально-психологическое и нравственное явление. Они тщательно обсуждали сущность колдовства, исходя из возможного естества дьявола и, известно, природы женщин, способности ведьм изучались исходя из способностей человека вообще, строили классификацию ведьм.

Таким образом, будучи распространенным явлением в эпоху Средневековья, в культуре Возрождения и Нового времени магия становится общей темой исследования для многих великих мыслителей и ученых. Прежде всего стоит отметить таких знаменитых личностей эпохи, как Марсилио Фичино, который уделяет магии немаловажное место в своих книгах о жизни, Джордано Бруно, называющий мага мудрецом, умеющим дей-

ствовать, и считая магию реформаторам в земной жизни. Важной особенностью этой эпохи было определение магии как науки. В фокус интереса вновь и вновь попадает вопрос о соотношении небесной и земной реальности и причинности, в частности, в связи с возможностью достоверного предсказания будущего.

Эпоха Ренессанса возрождает многие античные идеи, среди которых стержневой оказывается идея Универсума и положение в нем человека, проникнутая герметическими мотивами. Признаками человека становится не только центральное место в космосе, но и его власть над собственной природой и миром вещей и сущностей, которые он может осмысливать, преобразовывать и творить. Если средневековый универсум замкнут, неподвижен, закрыт для возможностей, то универсум Нового времени бесконечен, открыт, исполнен новых идей и возможностей.

Одним из первых, кто пытался связать античное время и новое, был немецкий философ и врач Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский. В своем произведении «Окультная философия» он представил магию как вполне объяснимую и естественную систему знаний. «Цель Агриппы состояла в том, чтобы превратить магию из сверхъестественной науки в физику, математику и теологию; магические операции не должны быть тайным искусством, но только естественным применением этих наук. Таким образом, Агриппа был первым, кто заговорил о «естественной магии» [12. С. 132]. Агриппа поднимает проблему взаимоотношения науки и магии. При этом он проводит различие между истинной (натуральной и теургической) магией, с одной стороны, и ложной магией, которая в основном совпадает с различного рода предсказаниями, с другой. Ложная магия, согласно Агриппе, — смесь идолопоклонства, астрологии и «суеверной медицины». При этом именно философия, повествуя о первоначалах, о структуре мира, о душе, вопреки досадному несогласию философов между собой и даже войне философских школ, является, согласно Агриппе, наиболее позитивной наукой о высших истинах.

Система Агриппы в большей степени основана на идеях герметизма. Он вводил в научный оборот тексты «Герметического корпуса». Герметический принцип соответствия «Как вверху, так и внизу; как внизу, так и вверху» [14. С. 10] лег в основу его магической теории, которая построена на мысли, что как высшее влияет на низшее, так и обратно — все низшее влияет на высшее, только в меньшей степени. «Мир имеет троякий характер: стихийный, небесный и интеллектуальный; все низшее управляется высшим и от него получает свою силу... Каждая высшая сила посылает свои лучи в виде долгого, непрерывного ряда ко всем согласованным с нею низшим; а с другой стороны, низшее может достичь высшего, проходя через все отдельные ступени. Низшее так связано с высшим, что его влияние простирается до самых крайних точек ряда» [12. С. 133, 136].

Все магические действия происходят согласно закону подобия: всякий предмет притягивается подобным себе и обратно, всем своим существом притягивает к себе его силы. Учение о симпатии и антипатии вещей понималось Агриппой, как всеобщий закон природы и также было заимствовано из учения Гермеса Трисмегиста, а именно, принципа полярности: «Все двойственно, все имеет полюса. Все имеет свой антипод (свою противоположность), противоположности идентичны по природе, но различны в степени. Крайности сходятся» [14. С. 11].

Последователи Агриппы нарекут его учение натуральной магией, т.е. наукой о магических силах вещей в природе. Впоследствии это, по мнению многих исследователей, станет переходным этапом к современному естествознанию.

Невысокий интерес науки к Агриппе объясняется тем, что Агриппа наиболее часто упоминается как завзятый оккультист. Он пытался совместить физику, математику и теологию в рамках магической науки, соединяя тем самым физический, небесный и духовный миры, открыв таким образом законы мироздания. Агриппа убежден в совместимости магии, науки и христианства. Физика, математика и теология есть три могущественные ветви учености, которые охватывает и использует магия.

Идеи Агриппы повлияли на другого известного представителя этой эпохи — Авреолуса Филиппа Теофраста Бомбаст фон Гогенгейма, врача Парацельса. Его понимание магии основано на подчинении низшего высшему и на симпатиях и антипатиях вещей. Эти законы легли в основные принципы его врачевания.

Вслед за Агриппой Парацельс также проводит различие истинной и ложной магии. Магия сама по себе есть самое тайное искусство и величайшая мудрость, касающаяся сверхъестественных вещей на земле. И то, что человеческий разум не в силах постичь и понять до конца, он может сделать с помощью искусства магии. Поэтому, пишет Парацельс со скрытым упреком, было бы в высшей степени необходимо, чтобы и теологи сказали бы что-нибудь об этом и выяснили бы, что такое магия, которую они совершенно неправильно и безо всякого к тому основания назвали колдовством. Теологи не должны заниматься магией или пользоваться ею, они должны были бы основательно разбираться в ней и знать ее действие и достоинства — из-за великих тайн, сокрытых в Священном Писании, о которых говорили апостолы, пророки и сам Христос и которые человек не может понять и постичь своим разумом, пишет Парацельс.

Он выделяет 3 главных ориентира при поиске истины: молитва (благоговейный поиск Бога), вера (условие духовной силы) и воображение (средства реализации первых двух в обрядах и ритуалах). Огромную роль Парацельс придает воображению, оно фактически понимается как форма интуитивного творческого познания (посредством естественных видений, иначе — инсайта). Парацельс описывает, как постоянная увлеченность некоторым предметом ведет к бессознательной переработке информации, что результируется в своего рода «обучающем сне», который требует специальной сосредоточенности для удержания его в памяти. Здесь же он рассматривает сны и видения как источники знания (обманчивые, естественные — мании и сверхъестественные — пророчества) и

способность человека воздействовать на судьбу силой воображения.

Помимо естественнонаучного подхода к магии, многие мыслители *Нового времени* поддерживают идею рассмотрения магии как фундамента мира и культуры. «В основе мира лежит магия» — таково название антологии немецкого романтика и мистика Йозефа Герреса.

Немецкий химик и фармацевт Иоганн Вильгельм Риттер ищет связь натурфилософии с магией, астрологией и каббалистикой и оформляет в своем учение, названном «сидеризмом». Это учение об электромагнитном единстве неба и Земли, исходящее из гипотезы о воздействии планет и Солнца на земные образования и гипотезы о подобии микрокосма (человека) макрокосму (Вселенной). Риттер убежден, что человек представляет собой «самый устойчивый и возвышенный иероглифический образ Земли», «природа рифмует себя в человеке».

Немецкий ученый, врач Карл Густав Карус подходит к пониманию таинственных «оккультных явлений» — ясновидения, раздвоения сознания и биллокации, с позиции учения о бессознательном. Между душой и телом нет ни взаимодействия, ни параллелизма, тело — форма проявления души, а душа — смысл тела. Противоположностью оказывается «сознание — бессознательное».

Для Каруса все магическое находится в тесной связи с бессознательным, бессознательное же в человеке опирается на бессознательное в мире. Магнетизм, магия и бессознательное объединяются Карусом в рамках единой концепции, названной им «символикой», которую обычно именуют «физиогномикой». Задача ее состоит в том, чтобы понять, как существует смысл и значение в природе и в самих себе. Мир необходимо видеть и понимать как символ высшего таинства, а человека — как символ божественной идеи души.

Карус как врач исходит из рассмотрения целостности человека. В теле он находит индивидуальное проявление идеи, т.е. количественное значение, присущее каждому телу и обеспечи-

вающее точные сравнительные исследования. Такую единицу измерения он обнаружил в так называемом «модуле», который составляет 1/3 длины позвоночника. С ним Карус сопоставляет другие измерения тела.

Карус связывает человеческое лицо с образом креста, т.е. отношение глаз к носу, и считает эту аналогию открытием важнейшей таинственной связи.

Заслугой всех философов, литераторов и ученых этого времени является не только формирование натурфилософско-магических взглядов на предмет нашего исследования, но и создание целостных научных теорий в области естествознания и развития гуманитарных наук.

XVIII—XIX вв. в Европе стал периодом бурного развития науки, вырвавшейся из оков церковных догм. Наука стала строиться на четкой логике и отвергать все туманное и неясное согласно принципу бритвы Оккама. Поскольку европейцы всегда уделяли наибольшее внимание естественнонаучным и математическим дисциплинам, а также из-за напряженных отношений с церковью, европейская наука Нового времени сосредоточилась на изучении и точном математическом описании материи. Таким образом, все, что можно было отнести к сфере духа, выпало из области действия науки и оказалось в области магии. Кроме того, наметилось разделение знания о материальной стороне природы на теоретическое (собственно науку) и практическое (технику).

Отрицательную роль сыграло сохраняющееся до сих пор средневековое представление, что магия — это нечто, во что нужно верить. Поэтому наука и магия отдалились друг от друга как никогда. Европейский ученый тех времен «не верил» в магию, считая ее разновидностью религии и мистики. В самой магии происходили систематизация средневековых источников и постепенный отказ от надуманного разделения магии на «черную» и «белую». Кроме того, магия стала ориентироваться на результат в большей степени, чем на способы его достижения. Маги перестали повторять слово в слово заклинания и форму-

лы, придуманные их предшественниками, и начали задумываться об их смысле и методике их составления.

Таким образом, европейская магия Нового времени — это практическое духовное знание, противопоставляемое теоретическому духовному знанию (религии, мистике), теоретическому материальному знанию (науке) и практическому материальному знанию (технике).

В это время вторжение европейской науки и техники на Восток, вопреки ожиданиям европейцев, не привело к бурному прогрессу восточных стран. Европейское знание оказалось слишком отличным от восточного и крайне плохо совмещалось с ним.

Европейцы превосходили индийцев и китайцев в технике, но отставали от них в психологии и вообще в знании возможностей человека. Поскольку техника в те времена имела более важное значение, восточные страны освоили европейскую науку. Но она продолжала стоять особняком от традиционного восточного знания, потому что и методика, и цели познания, и логика на Востоке были совершенно иными, чем в Европе.

Эта разделенность знания не пошла на пользу ни европеизированной науке, ни традиционной. В европейской науке Восток не догнал Европу, а развитие традиционного знания замедлилось. Кроме того, произошло разделение науки и магии, аналогично европейским представлениям. Поскольку традиционное восточное знание не вписывается в европейское понимание науки, то, с точки зрения европеизированных ученых, все оно попало в сферу магии. А наукой стало считаться только знание, заимствованное из Европы.

Это объясняет повышенный интерес к Востоку со стороны современных оккультистов: создается впечатление, что на Востоке накоплено огромное количество знаний по магии. На самом же деле эти знания в значительной степени являются наукой (в нашем современном понимании), только выраженной в непривычной для европейца форме.

Разделение знания на материальное и духовное, на теоретическое и практическое перешло от европейцев и в Америку. Но, несмотря на казалось бы полную европеизацию, христианство не имело в Америке такого влияния, как в Европе, и было для индейцев и негров, по существу, формальностью. В то же время техника в Латинской Америке была развита слабо, несмотря на господство европейской науки. Единственная область знания, в которой индейцы и негры превосходили колонизаторов, — это практическая магия. Она и стала их главным оружием в борьбе за выживание. Кроме того, сохранились шаманистские представления о магичности любого практического действия.

Таким образом, как христианство, так и техническое знание оказали весьма малое влияние на жизнь индейцев и негров. Наука стала пониматься ими как что-то бесконечно далекое, чем занимаются белые люди в больших городах и что также никак не влияет на их жизнь. А магия — это знания, которые помогали и помогают индейцам и неграм выжить.

То есть магия в Центральной и Южной Америке — это практическое знание, применяемое человеком для достижения любых своих целей. Она противопоставляется науке как абстрактному, теоретическому знанию, далекому от повседневной жизни.

О тайнах магии американских индейцев рассказывает Карлос Кастанеда. Он доносит таинства магической культуры шаманов мексиканского племени яки, непосредственно вовлекая читателя в этот странный мир. Его книги о магии представляют собой особый способ постижения культуры, описывающий измененные состояния сознания и уникальный опыт.

Структурные элементы магического искусства.

Личность мага

Рассмотрим общие структурные элементы магического искусства, акцентируя внимание на содержании магического ритуала, магических символов и личности самого мага. Описание структуры магии предполагает раскрытие не только внут-

ренных характеристик, определяющих ее онтологическую основу, но и в целом выявление типологии магии и магов, предлагаемой различными научными, религиозными и эзотерическими направлениями.

Современные этнографы дифференцируют магию по методам и целям воздействия. По методам воздействия магия делится на:

- контактную (путем непосредственного соприкосновения носителя магической силы с объектом, на который направлено действие);

- инициальную (магический акт направлен на объект, который недостижим для субъекта магической деятельности);

- парциальную (опосредованное воздействие через остриженные волосы или ногти, остатки пищи, которые тем или иным путем попадают к носителю магической силы);

- имитативную (воздействие на подобие объекта).

По целям воздействия магия делится на вредоносную, военную, промысловую, лечебную, любовную и т.п.

В иудейской традиции самым богатейшим источником информации о магии и магах является Библия. В библейские времена евреи различали несколько типов магов:

- гадатели, предсказывавшие будущее по зрительным образам (Быт. 44:5);

- маги, гадавшие по идолам, печени и т.п. (Иез. 21:21, Числ. 22:7);

- филистимские прорицатели (1 Цар. 6:2).

Арабские мусульмане, следуя Корану, считали, что любая форма магии является несомненной силой. Одна из первых арабских систем была составлена арабским автором по имени Разес. По его мнению, магия делится на три разновидности: первое место занимает халдейская магия, в которую входят культ звезд, астрология и учение о духах небесных тел; на втором — подлинная спиритуалистическая магия, изучающая взаимодействие человеческой души с телом, ее влияние на тела других людей, а также взаимодействие с духами других людей; после-

днее место отводится чудесам, которые способны совершать только пророки.

Другой арабский философ и социолог Ибн-Хальдуна предложил классифицировать магию на два типа:

— «чистая» магия — это сила, которая исходит изнутри мага без посредников и «помощников»; здесь нет необходимости заклинять духов;

— «талисманная» магия, при которой адепт вступает в контакт с внешними силами и использует их; название напрямую связано с талисманами, способствующими подчинять духов.

Даосская традиция предпочитает делить магов по степени их посвящения, а именно, на предсказателей, экзорсистов, колдунов и жрецов, приносящих жертвы. Магом может стать как мужчина, так и женщина, но обычно этот пост передается по наследству.

В зависимости от целей и методов магических операций многие современные оккультисты и представители эзотерического знания (а также наиболее распространенный взгляд в обыденном сознании) предлагают и определяют следующие типы магии:

— черная магия — действия, совершаемые магом ради причинения себе или другим физического или нефизического вреда; а также различные виды колдовства, производимые в эгоистических целях;

— белая магия — действия, направленные на творение добра миру в целом и своему ближнему в частности, свободна от эгоизма, честолюбия и корысти;

— серая магия — совершение блага себе или другим методами целительства, знахарства, траволечения и др.; имеет широкое распространение в современном обществе в качестве компенсирующего врачевания.

Названные типы современный исследователь межличностных взаимодействий и поведения, создавший направление в сфере знаний о человеческой душе — мета-психотерапию, Эрнест Цветков объединяет под общим названием «прикладная

магия», цель которой — достижение практических результатов. Другой тип — «общая магия» преследует цель «изучить и овладеть магическим сознанием и магическим состоянием, или состоянием мага... Это сумма навыков и умений, ни плохих, ни хороших» [15. С. 71]. Для овладения магическим мышлением, по мнению психотерапевта, необходимо пройти определенный тренинг с погружением в бессознательное состояние.

Нельзя оставить без внимания мнение Д.Д. Фрэзера по поводу магии и ее классификации. Исходя из того, что все магическое мышление основано на двух законах: подобия и соприкосновения, он делит магию на *гомеопатическую*, или имитативную, и *контагиозную*. Первая основана на доводе о том, что маг производит любое желаемое действие путем простого подражания ему, то есть подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Вторая предполагает воздействие на вещи, которые однажды уже были в соприкосновении друг с другом и продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Выявленные Фрэзером законы являются по сути герметическими, так как восходят к принципам подобия, вибрации, причины и следствия.

Целью гомеопатической магии чаще всего у многих народов было нанесение вреда врагу путем причинения увечий его изображению. Д. Фрэзер приводит достаточно много примеров из истории различных народов. В Перу индейцы изгоняли из жира, перемешанного с мукой, изображения людей, которые им не нравились, а затем сжигали эти изображения на дороге, по которой должна была пройти жертва. Наряду со злонамеренной целью, гомеопатическая магия использовалась и для благожелательных намерений, например, чтобы оказать помощь в излечении ближнего или добиться хорошего урожая.

Примером контагиозной магии является магическая симпатия, которая существует между человеком и частями его тела, волосами или ногтями. Тот, кто имеет у себя чьи-то волосы

или ногти, может на любом расстоянии навязать свою волю их владельцу. По мнению Фрэзера, этот предрассудок распространен по всему миру.

Ученые допускают, что магия в той или иной форме известна большинству людей. И во все времена существовали люди, которые считают магию своей профессией. Особый интерес представляет личность самого мага. Кто может быть допущен к магическому ремеслу, каковы условия вступления в «союз магов», как и с помощью чего совершаются магические действия? Ответы на эти вопросы всегда будут недостаточно полными и точными. Это связано с верой в то, что одним из главных условий наличия магической силы является неразглашение знания и постоянно присутствовавшая тайна. «Знание — это Сила, переданное знание — это утраченная Сила» [9. С. 21].

Говоря о значении первых магов, Фрэзер указывал на их историческую преемственность и обладание более широким взглядом на мир. Маги явились прямыми предшественниками современных врачей, исследователей и первооткрывателей во всех отраслях естественных наук.

Как считает современный иерофант высшей магии Анатолий Руденко-Зор, само посвящение в маги бывает двух видов: обрядовое и духовное. Ставя знак равенства между понятиями «крещение» и «посвящение», А. Руденко считает, что посвященный «несет ответственность перед Духом, людьми и собственной совестью» [16. С. 17]. Поэтому маг — это не профессия, а состояние духа. Главное отличие мага от «профана», по его мнению, заключается в силе, данной ему от природы. «Следовательно, в первую очередь маг есть сила, а затем уже — ученый, проникший в тайны оккультизма. Профан, даже выработав в себе определенные способности упорным трудом, ни силы, ни истинного знания не обретет никогда» [16. С. 57].

Многие знатоки и исследователи магии сходятся во мнении о том, что маг утрачивает свое могущество, если применяет

свою сверхличностную силу для достижений собственных целей, так как тогда на первый план выходят его собственные амбиции и желания, он «перестает видеть целое, а целое перестает видеть его» [8. С. 22]. Э. Леви даже заключает, что магом невозможно стать человеку, целью которого является наслаждением всем и неспособность страдать ни от чего. Истинный маг «известен своей кончиной, которая всегда жертвенна» [4. С. 367], и только он знает, что победить в этом мире может лишь тот, кто «научился самопожертвованию».

Цели магов всего мира идентичны по сути. Они стремятся умиловить враждебных демонов, разрушить чары других колдунов, вызвать любовь или ненависть, излечить болезнь или обеспечить потомство, добиться хорошего урожая, отомстить врагу, стать невидимым, обрести власть и т.д. и т.п.

Работа мага по преобразованию действительности осуществляется ритуальным путем. Ритуал раскрывает мифологическую реальность, разыгрывая элементы-символы этой реальности. Магические символы, слова переходят из мира реального в мир магический, где они являются не только носителями теоретических значений и смыслов, но и служат практическими средствами в энергоинформационном обмене.

Если следовать концепции К.Г. Юнга об архетипах и коллективном бессознательном, то становится очевидным факт интеграции личности мага через совершаемый ритуал, что осуществляется через расширение его сознания путем приобщения к коллективному бессознательному как энергоинформационной системе. Маг познает как видимый, так и невидимый миры. Для этого он обращается к мифу как средству проявления бессознательной реальности, являющийся, согласно К.Г. Юнгу, совокупностью архетипов, а следовательно, всего того, что содержит «устойчивые мотивы, обнаруживающие себя всегда и повсюду» [17. С. 459].

Воздействия осуществляются обычно методом энвольтирования (обряд, основанный на заклинаниях или молитвах), во время которого может произойти реализация любых постоян-

ных мыслей и желаний человека. Каждое заклинательное слово выполняет прежде всего энерго-информативную функцию, по сути являющуюся архетипической.

Способность оказывать магическое воздействие тесно связана с гипноидальными состояниями. Магическая символика и ритуалы эмоционально возбуждают мага. Современный гипноз является заимствованием из магии, в частности из шаманизма.

Магическим символ становится таковым в случае наличия скрытого внутреннего смысла, скрываемого под формой, которую большинство людей считают понятной.

Одним из важных магических символов является круг. Прежде всего он обозначает духовные силы, идею спиритуального пространства. Агриппа утверждал, что единство создает центр, а окружность — все сущее. Круг посредством аналогии с солнечным диском может обладать такими же свойствами, как и Солнце. Юнг говорит, что круг символизирует целостность личности, а следовательно, энергетически он является весьма сильным средством. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой магический круг предохраняет мага от нападения злых духов.

В китайском оккультизме немаловажную роль играли магические зеркала, которые использовались для борьбы с демонами. Для этого они принуждали злого духа увидеть себя в зеркале, после чего он лишался своей силы и больше не мог напасть на мага. По китайским поверьям, любое достаточно старое и большое зеркало, висящее в доме, способно обнаруживать духов. Поэтому его необходимо завешивать и не использовать в других целях.

В Китае фетишизм имеет большое распространение. Амулеты и талисманы популярны не только среди магов, но и в обществе простых смертных. Так, китайки предпочитают золотые и серебряные треугольники с двумя мечами, подвешенными с двух углов. Такой талисман принесет женщине все, что она пожелает. Сильным талисманом, по мнению китайских вол-

шебников, являются колокольчики, которые маги используют во время своих ритуалов.

Магия и современность

В последнее время наука совершила прорыв в тех областях, которые раньше стопроцентно относились к сфере магии. Химия объяснила свойства магических растений, хотя результаты их применения магами показывает, что вопросы к науке еще остались. Гипноз перестал быть тайной магов и стал приемом медицины, хотя маги продолжают его использовать в сочетании с другими приемами. Бурное развитие психологии и психоанализа, а особенно архетипическая теория К.Г. Юнга, позволило выдвинуть гипотезы, объясняющие большую часть магических практик.

При этом наука не ограничила область применения магии, а наоборот, даже расширила ее. Произошло это, во-первых, потому что магия тоже не стоит на месте, а освобождение от средневековых стереотипов способствует притоку мыслителей в магию. Во-вторых, магия стала интернациональной. Европейские маги изучили техники магов Востока, Вуду, индейцев. В этом плане магия опередила науку, которая продолжает оставаться чисто европейской. В-третьих, успехи науки (главным образом, психологии) создали прочный базис, опираясь на который маги могут уверенно действовать в неизвестных ранее областях.

Большое влияние на современную магию оказала теория бессознательного К.Г. Юнга. По современным представлениям, принцип действия магии заключается в сознательном воздействии мага на область коллективного бессознательного. В нем содержится все, что можно себе вообразить. Используя коллективное бессознательное, магия проникает сквозь пространство и время. Она оперирует архетипами, обладающими грандиозной принудительной силой.

Некоторые современные маги (например, Остин Спэр), используют психоаналитический взгляд на личность, и поэтому

в области бессознательного находятся и живут различные сущности, т.е. демоны, ангелы, воображаемые друзья и многие другие. Такое понимание магии предполагает всестороннее изучение собственной личности мага, анализа его целей и личных желаний. По мнению О. Спэра, для успеха магического действия магу необходимо избавиться от раздвоенности и внутренних противоречий в себе. Надо перестать быть уверенным в чем-либо, кроме собственной силы, избавиться от заранее сформированного мнения об окружающем мире, открыть свое сознание для свободного восприятия. Главное препятствие на пути мага — его собственная неуверенность в успехе. На время совершения магического действия магу нужно отрешиться от всех представлений о материальном мире, от мнений других людей, от воспоминаний о собственных успехах и неудачах. Тогда, если опираться на теорию архетипов, личность использует громадную энергию коллективного бессознательного.

Таким образом, наблюдается сближение магии с некоторыми областями науки, в частности, с психологией. В этом случае возникает новое понимание магии как области психического воздействия на окружающий мир.

Магическая реальность в современном обществе расширила свои границы. И это связано не только с феноменами, которые пересекаются с магией: религия, паранормальные явления, колдовство, знахарство, медицина, ритуалы. Помимо прямого значения, магия используется в переносном, более широком значении: писатели используют «магию слова», влюбленные чувствуют «магию любви», картины художников навеяны «магической силой».

Если обратиться в будущее и наметить дальнейшие перспективы развития взглядов на феномен магии, то, возможно, магия станет просто одной из научных дисциплин, и сферой ее деятельности будет систематизация и практическое применение интуитивного, иррационального знания. Видимо, такое знание будет всегда, какие бы успехи ни де-

лала наука в стремлении найти всему рациональное объяснение.

Магия — это не только наука, не только совокупность приемов, это — искусство, требующее таланта, который есть далеко не у каждого. И, как во всяком виде искусстве, можно сколько угодно исследовать его шедевры, но повторить их, при отсутствии таланта, невозможно.

Отношение к магии было разным в разные времена, в зависимости от культуры и объема знаний о природе. Если маги древности думали, что Вселенная населена антропоморфными божествами и непознаваема, поскольку все в ней зависит от воли этих божеств, а маги Нового времени полагали, что Вселенная познаваема и что ее центром является человек, что она создана специально для человека, то современные маги отвергают обе эти крайности. Развитие науки, прежде всего — квантовой механики, показывает, что Вселенная не может быть до конца познана человеком, и что существующие в ней явления подчас не связаны с существованием человечества. Но это еще не последнее слово как науки, так и магии.

Примечания

1. Человек. Философско-энциклопедический словарь. М., 2000.
2. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. М., 1983.
3. Натаф А. Мэтры оккультизма. СПб., 2002.
4. Леви Э. История магии. М., 1995.
5. Леви Э. Ритуал трансцендентной магии. М., 1995.
6. Кроули А. Магия в теории и на практике: В 2 кн. М., 1998.
7. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994.
8. Гартман Ф. Магия. М., 2001.
9. Шах И. Магия Востока. М., 2000.
10. Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавина. М., 1994.
11. Мень А. История религии: В 2 кн. В поисках Пути, Истины и Жизни. М., 1997.

Герметизм и «верметические науки»

12. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней / Сост. А. Леманн. Киев, 1993.

13. Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII — XIX вв. М., 1999.

14. Кибалион. М., 1993.

15. Цветков Э. Мастер самопознания, или погружение в «Я». СПб., 1997.

16. Зор Алеф. Крест посвященного: Методы высшей магии. М., 1993.

17. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М., 1998.

Ю.В. Шичанина,
Л.А. Мирская

МАНТИКА: ОТ БЕЛОМАНТИИ ДО ТАРО

Как и всякий историко-культурный феномен, органически связанный с эзотерическим знанием и оккультизмом, *мантика*, не принадлежит к числу предметов исследования, адекватных методам рационалистической философии. Кроме того, «аналитически препарировать» мантику можно с психологической (психоаналитической), социологической, юридической, логической, политической и прочих точек зрения. Ведь развенчание (или возвеличивание) разнообразных «тайных доктрин» и присущих им гадательных практик, как и всякая «охота на ведьм», дело весьма увлекательное и достаточно востребованное в рамках конкретных политических идеологий. С позиций же проявляющей закономерный интерес к вне- и сверхрациональному философии мантику резонно рассматривать, прежде всего как *феномен популярного герметизма* и неотъемлемую составляющую человеческого опыта [1].

Поскольку любое научно-философское исследование нуждается в непротиворечивых дефинициях, следует разобраться в определениях. Исторически и семантически термин «*мантика*» связан с понятием «*дивинация*» (*искусство гадания, предсказания*). Само же понятие гадания объединяет множество феноменов: от ритуальной и бытовой прогностики до ясновидения и пророческих снов о судьбах мира.

В популярных энциклопедиях и словарях дано следующее определение: «*Гадание* — стремление раскрыть что-либо таинственное, недоступное обычным средствам познания, в особенности будущее. Вера в Г. предполагает: во-первых, тесную связь некоторых явлений природы с судьбой человека, или участие в этой судьбе духов и душ умерших; во-вторых, спо-

способность при известных условиях распознавать смысл и значение разных природных явлений или знаки, подаваемые человеку духами. В древности у греков (так наз. *мантика*), римлян, египтян и др., было возведено на степень государственного учреждения, оправдывалось и объяснялось философами» [2]. Следует заметить, что при внимательном отношении к оккультно-эзотерической традиции, это философски-добросовестное определение нуждается в дальнейших содержательных уточнениях.

Очевидно, что гадание уже было частью культуры так называемых диких племен. Например, гадание по полету стрел — *беломантия*. К беломантии охотно прибегали индейские вожди и герои, когда направление полета гадательной стрелы должно было указать верный путь. Интересно отметить, что подобный «мантический навигатор» часто использовали в русских сказках [3] добрые молодцы. В «Царевне-лягушке», например, стрела мудро определила судьбу трех братьев, младшему из которых (Ивану-царевичу) был уготован необычный житейский Путь.

Мнения о происхождении слова «*мантика*» в литературе расходятся. Так, отмечается, что во дни Мелампа и Прозта, царя Аргоса существовал знаменитый *Мантис Провидец*; и была *Манто*, дочь слепого прорицателя из Фив Тиресия, обладавшая даром предвидения. Этимологически *Mantike*, от греческого корня *mant*—«ясновидение», возможно трактовать и как производную от *tainomai* — «буйствовать, входить в экстаз». Поэтому с мантикой тесно связано так называемое *мантическое безумие* — почитавшееся в древности состояние, в котором приобретался дар пророчества. Этим даром могли быть наделены мужчины, женщины, дети и даже животные. Описывая прорицание и мантическое безумие, Цицерон отмечает, что «во внутренних закоулках ума скрыта способность божественного прорицания, божественный импульс, который, когда разгорается сильнее, называется безумием, неистовством» [4].

По общему мнению исследователей, в том числе и не принадлежащих к оккультно-эзотерической традиции, феномен мантики основан на человеческой вере в тотальную зависимость всех проявлений универсума от воли богов и, что время от времени боги открывают эту волю посредством различных знамений. В этом смысле мантика выступает как *учение об истинном значении земных явлений* и связана прежде всего с астрологией [5]. И действительно, основанная на *герметическом тождестве «верха» и «низа» (макрокосмоса и микрокосмоса)* мантика обнаруживает с астрологией значительное сродство. В частности, на начальных этапах своего существования астрология была тесно переплетена с *астромантией* — гаданием по астрономическим явлениям. Кроме того, для уточнения астрологической картины, на практике иногда используются различные виды мантики. Наконец, отдельные астрологические методики сами по себе являются во многом мантическими (прежде всего это относится к *хорарной астрологии*).

«Все способы отгадывания воли божества, выражающейся в тех или других знамениях, обнимались словом *μαντεία* или *μαντήϊη*. Древние различали два вида мантики: *безыскусственную* (*ἄτεχνος*) и *искусственную* (*ἐντεχνος*) [6]. Под первой понимаются случаи, когда или во сне являются человеку откровения божества, или наяву душа его известным образом просветляется и в таком состоянии более или менее ясно познает сокрытое от других; такое состояние души древние приписывали наитию свыше и людей, находящихся в таком состоянии, называли «объятыми божеством» (*ἐνθεος* или *θεολήπτοι*)... Искусственная мантика состояла в наблюдении и объяснении различных знамений, посредством которых боги открывали людям свою волю; для этого способа предсказаний не требовалось особого вдохновения, и потому его можно было приобретать посредством опыта и изучения. Который из этих двух видов мантики древнее, определить невозможно. У греков, как в гомеровские времена, так и в истори-

ческие, оба они существовали рядом; то же видим мы у римлян, египтян и у варваров» [7].

Подобно тому, как некоторые исследователи подразделяют человеческую культуру на высокую, низкую, элитарную, массовую и т.д., в литературе можно встретить разделение на так называемую *высокую* и *низкую* мантики. Согласно этому разделению высокая мантика принципиально открыта и развернута прежде всего в сферу философского (духовного, нравственного, бытийного и пр.) взгляда на мир. Низкая же — направлена на бытовые, обыденные, текущие обывательские темы и интересы. К наиболее развитым, крупным и самостоятельно оформившимся ветвям высокой мантики относят И-Цзин, Руны, Таро и Астрологию. Остальное фактически отдано на откуп обывательскому сознанию [8]. Однако, принимая во внимание единую природу человеческого сознания и условность любых классификаций, нет необходимости ограничивать философский поиск только исследованием высоких мантических систем. В рамках данной статьи, как нам представляется, будет достаточно предварительного разделения на искусственные и безыскусственные типы дивинации.

При этом особо почитаемую безыскусственную мантику уместно связать с герметическим феноменом *теургии*. Ведь именно душа теурга посредством магических операций способна возвыситься до уровня богов. И в этом состоянии сопричастности и восторга теургу открывается истинное видение прошлого и грядущего. Объятая божеством душа постигает подлинный смысл событий настоящего и волю горнего мира.

Воля горнего мира открывалась человеку и *во сне*, так как в этом состоянии он считался легко доступным божественному влиянию. Уже в гомеровские времена сновидения считались исходящими от Зевса. При этом различались обманчивые (ничего не значащие) и пророческие (вещие) сны. Мифологическое сознание даже различало особые демонические существа, которые производили или олицетворяли собою сновидения, и поселяло их близ входа в подземное царство. Гесниод называл

их сыновьями Ночи, а позднейшие поэты [9] — сыновьями Сна (Гипноса) и различали по именам: являющееся в человеческом облике крылатое божество Морфейς; зооморфный Икеλoς; посещающий спящего в образе неодушевленных предметов Φαντασoς [10]. Эти представления гомеровской эпохи сохранились и в более поздние времена. А если принять во внимание работу по расшифровке сновидческого пространства, проделанную современным психоанализом, то можно сказать, что *онирология* (толкование снов) актуальна и поныне.

Для интерпретации сновидения (равно как и других чудесных знамений) толкователь должен был с необходимостью обладать остроумием и умением соотносить увиденное с реальной действительностью бодрствующего духа. Впоследствии этот опыт постепенно обобщался, выводились определенные правила интерпретации, выделялось особое искусство снотолкования. Древнейший из известных «сонник» (снотолкователь) был составлен современником Сократа афинянином Антифонтom. В трактате «Сны» Синесий из Кирены [11] пишет: «Сон доступен всем; это оракул, всегда готовый к ответу, советчик верный и безмолвный; в этих новых таинствах каждый одновременно и жрец и посвященный» [12].

Здесь «список дефиниций» исследования мантики следует дополнить таким понятием, как «оракул». Не вдаваясь в лингвистические оттенки термина, отметим, что в древнем мире предсказания оракулов считались непреложной истиной. Лишь Исида, как божество, стоящее над судьбой и способное менять предначертания звезд, а посему тесно связанная с мантикой, могла повлиять на волю рока, если таково, конечно, было ее желание. Во многих храмах Исиды существовали оракулы, и почти в каждом из них практиковалась своя мантическая система.

Если верить древним манускриптам, Гермес получил магический жезл власти от Аполлона. Последний научил Гермеса и искусству гадания. Примечательно, что просвещавший души людей бог физического и нравственного света Аполлон счи-

тался главным покровителем не только вещающих в экстазе оракулов, но и отдельных прорицателей. Так, гомеровский Калхант, хотя и предсказывал не в состоянии экстаза, а по знамениям, получил свой дар от Аполлона и обращался к нему как к своему покровителю. Трагическая судьба прорицательницы Кассандры так же связана с этим верховным божеством. Однако, согласно ранней версии древнегреческого мифа, вещие способности были дарованы Кассандре *в наказание* за то, что она отвергла Аполлона и его любовь. «Мантическое безумие», таким образом, уже в древности выступает не только как «печать богоизбранности», но и как тяжкий крест познания, умоножающего скорбь.

Тем не менее, почитаемых повсеместно «мантических безумцев» было немало в древние времена. Большим доверием пользовались жившие в разные времена и в разных странах (обыкновенно в глубоких и сырых гротах) мифические девы *сивиллы*. С сивиллами очень сходен вдохновенный нимфами мифический прорицатель Бакид. Сивиллам и Бакиду приписывалось множество предсказаний, записанных в так называемые книги Сивилл и сборники пророчеств. Подобные сборники приписывались и другим мифическим прорицателям, например, Мусею, Лика, сыну Пандиона, фиванскому царю Лаю. Такое собрание было, например, у Писистратидов, которые, бежав из Афин, оставили его на Акрополе. У спартанских магистратов находилось в распоряжении собрание изречений Дельфийского оракула. Примечательно, что помимо подобных, оберегаемых государством и жрецами, официальных сборников, существовало еще множество частных сводов предсказаний. Владельцы последних давали нуждающимся платные советы. Этим «промышляли» даже целые династии прорицателей и толкователей, у которых искусство объяснения знамений и выдающиеся духовные способности считались наследственными, переходившими из рода в род от какого-нибудь мифического прорицателя. Таковы были, например, Иамиды и Клитиады в Элиде и род акарнанских прорицателей (считавших своим

родоначальником славного Мелампода), из которого, если верить Геродоту, происходил известный Мегистий, павший при Фермопилах [13].

Что же касается так называемой *искусственной мантики*, то для этой части авгуральной науки, ниспосланные по воли богов знамения олицетворяли птицы, атмосферные явления, жертвенные животные, знаменательные встречи, слова, звуки, геомантические узоры и др. Особенно распространено было гадание по птицам и жертвоприношениям.

Поскольку птицы считались существами, наиболее близкими небожителям, их полет и поведение наиболее часто возвещали волю богов. Там, где человек был ограничен земным притяжением, величественно парили крылатые создания, намекая обитателям дольного мира на пророческий смысл инобытия. Примечательно, что египетский бог Тот, личность которого впоследствии сливается с Гермесом, был *ибисоголовый*. При чем символика изображения Бога с человеческим телом и головой птицы, как полагают специалисты, зашифрована именно в своеобразной форме головы и клюва ибиса [14]. В мифологиях различных народов мира орел (орлица) является символом небесной (солнечной) силы, огня и бессмертия — одним из наиболее распространенных обожествляемых животных — символом богов. В Древней Греции орел являлся символом Зевса, в Древней Месопотамии — символом божества Нинурты, в Риме — Юпитера [15]. Не удивительно, что появление птиц считалось вестим, даже если человек непосредственно не обращался к богам за советом. На все случаи у птицегадателей имелось множество специальных примет, как относительно рода птиц, так и относительно манеры их полета, движения или сидения, места появления, криков, отношений друг с другом, с другим существам и пр. Соответственно, этот вид мантического искусства требовал от гадателя большого опыта, знаний и мастерства. Каждая птица имела свою особую символику и, хотя некоторые считались вестими преимущественно перед другими, но все-таки значение каждого отдельного знамения нахо-

дилось в зависимости от множества факторов. Более того, у птисцагадателей (это же касается и некоторых других видов мантических практик), предположительно, вообще не было жесткой системы означивающих примет. Значит, исповедующий герметические принципы предсказатель каждый раз выступал единственным *интерпретатором* божественного знамения, посредником между мирами и поводом не посвященного человечества. И здесь уместно указать на *магическую* сторону и содержание всякого гадания. Элифас Леви пишет, что «гадание в самом широком смысле и сообразно с грамматическим значением этого слова есть упражнение божественной способности и осуществление божественной науки. Это жречество мага» [16].

Обращаясь к рассмотрению такого почитаемого в древности вида мантического искусства, как *гаруспиция* (или *иероскопия*), можно зафиксировать аналогичную ситуацию: гадатель, как жрец, выступает одной из основных осей координат. Он решает, что от «света», а что «от тьмы». И, как и в случае с остальными видами мантики, гадатель соблюдает герметические принципы. Поскольку «все есть мысль», толкователь извлекает из любого предмета искру божественной мысли (принцип ментализма). Поскольку все имеет свою причину [17] и во Вселенной действует принцип подобия, гадатель устанавливает соответствие между различными планами бытия — между божественной волей и ее проявлением в материальном мире. Поскольку Вселенная ритмически пульсирует и все изменяется, прорицатель стремится установить динамическую связь с божеством и усмотреть в двух полярных значениях истинный смысл происходящего [18]. «Если внутренности осла завернуты на правую сторону и синеваты, то будет печаль и горе в стране царя. Если внутренности осла завернуты на левую сторону и синеваты, то не будет ни печали, ни горя в стране царя» [19]. Герметические принципы рельефно проступают сквозь мантические техники и других видов гаданий, о которых еще пойдет речь ниже, в том числе в

отдельно рассматриваемых в рамках данного исследования загадочных картах Таро.

Известно, по крайней мере, два вида Гаруспиции [20], иероскопии или гадания по жертвам:

- наблюдение и объяснение различных знаков при заклании животного и горении жертвенных частей;
- гадания по внутренностям (преимущественно по печени) жертвенных животных.

Как известно, для жертвоприношения отбирались только здоровые и свободные от физических недостатков животные. Если при заклании внутренности животного оказывались поражены неким недугом или в них имелся изъян, то это было дурным предзнаменованием. В этом видели указание божества на то, что жертва ему неужодна или *что боги не благоволят начинаниям жертвователя*, выбор которого, конечно, не без их участия, пал именно на такое животное. Не удивительно, что специально для целей иероскопии жертвоприношения были совершаемы на войне, при переходе через границу неприятельской земли, при посадке войска на корабли и, главным образом, при начале сражения. Спартанские цари постоянно брали с собой в поход некоторое количество жертвенных животных, и при всех греческих войсках, как правило, постоянно состояли несколько гадателей.

К числу широко распространенных древних гаданий можно отнести и связанную с *астромантией* так называемую *бронтоскопию* (от греч. bronte — гром и skopeo — наблюдаю) — гадание по атмосферным явлениям. В вавилонской *астрологии предзнаменований* наряду с астрономическими явлениями учитывались также гром, град, облачность и т.п. феномены, подчинявшиеся богу погоды *Ададу*. Широко распространена бронтология была и в Греции, начиная с гомеровских времен. Гром, молния, *кометы* и *метеоры* почитались вестниками Зевса и являли волю божества. Позднее, в Византии, появились даже специальные руководства по бронтологии, которые известны на Руси как «*Громники*» и «*Молнияники*» [21].

Не имея возможности в пределах данного исследования продолжить подробный экскурс в историю и теорию мантики, коротко отметим, что в средние века слово «мантика» перестало непременно ассоциироваться с состоянием мантического безумия. Получили развитие различные мантические системы, требующие от предсказателя не столько достижения мантического экстаза, сколько точного соблюдения определённых инструментальных техник и ритуалов «проникновения в грядущее». Тем не менее, Е. Блаватская отмечает, что «отцы церкви, которые так сурово осудили мантическое безумие у языческих жрецов и пифий, были не прочь применить его в своих собственных целях. Монтанисты, получившие свое название от Монтана, епископа Фригии, который считался божественно вдохновленным, соперничали с manteis, или прорицателями» [22].

Очевидно, что со времен глубокой древности и вплоть до наших дней сохраняются и развиваются разнообразные мантические системы. Меняются и совершенствуются материальные носители вещей информации (от пальмовых листьев, каменных скарабеев и кофейной гущи до астрологических flash — процессоров, компьютерных Рун и Таро). Одни виды дивинации претерпели мало изменений за предыдущие тысячелетия, другие были почти полностью ассимилированы современной культурой и высокой технологией.

Предсказание погоды, как известно, уже давно осуществляется посредством точных приборов, орбитальных спутников и «умных машин». Однако, судя по обилию литературы на данную тему, *метеорологическая астрология* (от греч. *meteora* — атмосферные и небесные явления и *logos* — учение) — отрасль астрологии, занимающаяся прогнозированием погодных условий, не канула безвозвратно в лета [23]. Раньше изменения погоды связывали с появлением метеоров. В современной же авгуральной науке признается связь погоды с таким астрономическим фактором, как солнечная активность.

Предсказания погоды на основе видимости звезд и других небесных явлений становились все более сложными за счет

использования интерпретации управителей года, затмений, положений планет в знаках Зодиака и с течением времени превратились в самостоятельную отрасль астрологии [24].

Современные астрометеорологи обычно обращают внимание на ежедневное положение планет, их положение в картах новолуний и полнолуний, а также на ситуацию в картах ингрессий Солнца в кардинальные знаки. В частности, считается, что сильная проявленность той или иной планеты в ингрессивной карте указывает на характер погоды в данное время года: Меркурий означает сильные ветры и более холодную погоду, нежели обычно; Венера предвещает превышение нормы выпадения осадков; Марс делает погоду более жаркой и сухой; Юпитер несет хорошую погоду (например, будучи силен в капсоляре, он указывает на мягкую зиму); Сатурн — показатель холодного и влажного времени года; Уран предвещает очень маленькую влажность, засушливые ветры (если только Уран не в водном знаке); проявленный Нептун даёт выпадение осадков и умеренную температуру; Плутон по своему воздействию во многом схож с Марсом: он несет повышение температуры и уменьшение количества осадков.

По-прежнему вызывает интерес *аритмомантия* (греч. *Arithmomantia*, от *arithmos* — число и *manteia* — пророчество, предсказание) — старинная форма нумерологии, «окультная наука о соответствиях между богами, людьми и числами». Агриппа Неттесгеймский в «Окультной философии» писал: «Мы знаем, что в основе букв лежат божественные числа; при их помощи из имен предметов узнается тайное будущее, если сложить числовое значение букв. Этот способ гадания называется аритмомантия, потому что производится при помощи чисел. Так, один александрийский философ поучает нас, как из числового значения букв можно найти восходящий знак и путеводную звезду человека и кто из супругов первый умрет. Далее, можно узнать исход любого предприятия. Это учение, которым не пренебрегает даже астролог Птолемей». Затем Агриппа подробно излагает то, как разделенные на три группы 27 букв алфавита применялись у греков и иудеев для изобра-

жения чисел. Первая группа означала единицы, вторая — десятки, третья — сотни. «Наша азбука, — говорит он, — может также служить для этой цели, если позаботиться о том, чтобы она имела 27 букв» [25]. Сегодня эти трудоемкие расчеты берет на себя компьютер, но человек по-прежнему с энтузиазмом чертит пифагорейские «квадраты судьбы» и обращается к магическим числам за советом.

Возникшая еще у халдеев, подробно описанная Агриппой и имевшая своих сторонников в разные исторические эпохи, *геомантия* — гадание по земле (в европейской традиции — посредством нанесения на землю, песке или бумаге точек и штрихов, образующих различные фигуры, которым придаётся определенное значение) в современном мире воспринимается так же естественно как фигуры силлогизмов Аристотеля. Причем, подобные методики обещают предсказания фактически на все случаи жизни. Интересно отметить, что в разных регионах земли были созданы аналогичные мантические системы. На Руси этот вид гадания известен под названием «Рафли».

Очевидно, что в рамках отдельной статьи невозможно детально рассмотреть и проанализировать все виды дивинации. «Их число было очень велико. Так, в одном сочинении, относящемся к концу 16 столетия, мы находим 26 различных авгуральных наук, причем список этот еще не полон» [26]. Однако еще одну разновидность мантики следует непременно сделать предметом философского анализа. Эта мантическая практика ищет смысл не в символических узорах и логических паттернах предметов окружающего мира, а в *феноменах человеческого тела*. И действительно, где еще разгадывать судьбу, созданному по образу и подобию божьему, человеку, как не в пространстве собственного микрокосмоса, в аллегорическом двойнике величественного мироздания. Речь идет о таких видах предсказания, как *метопомантия* — предсказание будущего по линиям на лбу человека; *физиогномика* — чтение характера и судьбы человека по чертам его лица; *френология* — по выпуклостям черепа; *хиромантия* — предсказание судьбы по форме и линиям руки; и т.п. [27].

Эти виды гадания следует рассматривать не только как герметическое наследие человечества, но и в рамках более широкого антропологического дискурса. Особенно если учесть актуальный философский интерес к проблеме восстановления человеком своей психосоматической целостности и долгожданное в XX в. обращение к проблеме телесности. Ведь в современной гуманитарной науке тело уже не рассматривается сугубо как случайная плотная оболочка, это уже нечто большее, чем транспортное средство души. Тело — это еще и нечто бытийно-непрозрачное, загадочное, магическое. Выражаясь языком экзистенциально-феноменологического направления философии, тело — это сигнификационное ядро, детерминирующее начало и источник смысла. Поэтому и в попытках расшифровать собственную судьбу путем мантической интерпретации человеческого тела обнаруживается глубокий философский смысл.

Обратимся подробнее к хиромантии — искусству видения будущего, которое «написано на человеческой ладони». «Господь налагает печать на руку каждого, чтобы все люди знали дела его» [28].

Хиромантия, как следует из многих авторитетных в этой области знаний источников, имеет давнюю историю. Указания на возможность прочесть судьбу человека по рукам есть в священных писаниях Индии — Ведах. Этими знаниями владели египтяне и греки. Хиромантией занимался Аристотель, Плиний Старший, Парацельс, Авиценна. Существует даже предание о том, что из путешествия по Египту Аристотель привез книгу по хиромантии и подарил ее Александру Македонскому с надписью: «Знания, заключающиеся в этой книге, достойны великой души». Однако другие авторы (например, А. Леманн, М.П. Холл) относят появление хиромантии к средним векам, когда называющие себя египтянами цыгане познакомились с этим видом дивинации Европу. Далее отношение к хиромантии, как и ко всякому оккультно-эзотерическому явлению не было однозначным. Выделяется даже периодичность

всплесков популярности хиромантии — каждые 200 лет. Примечательно, что современные реалии обогащают эту авгуральную науку новыми символами, которые иначе как знаками времени не назовешь. Хиролог Н. Б. Ганин, например, по его собственному признанию «открыл знак опускания на дно, знак “бомжа”» [29].

Сегодня специалисты предпочитают говорить не о хиромантии, а о хирологии, подчеркивая тем самым ее научную состоятельность и статус [30]. Между тем, из «мантии» в «логию» этот вид предсказания был переименован только в XX в. по решению конгресса теологов в Мюнхене (1912 г.). Но даже утяжеленный современными научными методиками, хирологический массив не опровергает мантический характер этой герметической науки. По сути своей, это знание остается эзотерическим, и искусство интерпретации не утратило свой изначальный магический смысл. Поэтому с философских позиций всю хирологическую практику вполне можно рассматривать как мантическую систему.

В энциклопедических источниках *хирология* определяется как «учение о связи формы рук и рисунков (судьбоносных знаков) на ладонях рук с телесными и душевными свойствами человека. Тесно связана с АСТРОЛОГИЕЙ. Все факторы руки разделены по влиянию планет и Знаков Зодиака. Например, большой палец связан с Марсом, указательный — с Юпитером, средний — с Сатурном, безымянный — с Солнцем, мизинец — с Меркурием. Левая рука у мужчины и правая у женщины несет на себе информацию об изначально присущих человеку способностях, врожденных проблемах и возможностях. Правая рука у мужчины и левая у женщины указывает на те изменения в жизни, которых человек добился реализацией своей свободной воли. С течением жизни линии, бугры и другие метки на руках меняются, что говорит об изменении ситуации» [31]. В посвященной хиромантии литературе можно в изобилии найти доказывающие прогностическую мощь этого вида дивинации, факты. Так, например, сообщается, что в начале XX в. англий-

ский хиронолог Кайро (настоящее имя Луис Хамон, 1886—1936) предсказал дату смерти королевы Виктории, участь Николая II, насильственную смерть Маты Хари, гибель «Титаника» (по линиям рук капитана судна) и судьбу писателя Оскара Уайльда. В числе консультировавшихся у Кайро был и скептически относившийся к хирологии Марк Твен. После сеанса он записал в книге посетителей: «Кайро разоблачил мой характер с унижительной точностью. Мне не следовало бы признаваться, но я все еще взволнован, чтобы скрыть это» [32].

Однако мэтры хирологии указывают и на существующие в этой системе мантические ограничения. Хиромант, например, не в состоянии предсказать даты и события, зависящие от формальной регистрации (время регистрации брака, например, и т.д.). Кроме того, самый короткий срок прогноза — один год, что фактически исключает ситуативную прогностику. Интересно отметить также культурно-обусловленную вариативность хирологических предсказаний. Так, американец, Ричард Вебстер считает, что такой маленький выигрыш в лотерею, как 1000 долл., безусловно, не отразится на руке [33]. Однако с точки зрения малообеспеченного россиянина такой поворот событий вполне может быть судьбоносным. Если к этому добавить, что для опытного хироманта линии приобретают четкие очертания (значения) примерно в возрасте 5 лет, а затем они могут и должны изменяться, то говорить об абсолютном и окончательном прогнозе не приходится [34]. Но это, видимо, и не нужно. Ведь, как и многие другие виды мантического искусства, хиромантия вдохновляема идеей эзотерической целостности и озабочена извечной дилеммой между *роком-судьбой и свободной волей*. Поэтому обнаруживающая себя в хирологических знаках судьба предстает как стартовый капитал, набор средств [35] и обстоятельств, сценарий и семантическое пространство, на котором будет разыгрываться индивидуальная человеческая драма. А насколько виртуозно она будет сыграна, почти всецело зависит уже от свободной воли. Соответственно, участвуя в «игре Абсолюта в Бытие», предупрежденный о

замысле макрокосмоса человек должен собственной жизнью реализовать великое тождество «верха и низа», трансформировать данный в испытаниях негативный полюс в позитивный, научиться балансировать на волнах вселенских ритмов, пока не достигнет истинной гармонии. И именно от человека в небольшой степени зависит, станет ли судьба, которую он носит на своих ладонях, его действительной реализованной судьбой.

И все же еще раз зададимся тривиальным вопросом, что же делает феномен популярного герметизма — мантику вообще и отдельные ее виды в частности столь притягательными и жизнеспособными?

Если подходить к проблеме с позиций оккультно-эзотерической традиции, то ответ коренится в самой иерархической природе универсума, в существовании высших причинных пластов бытия и смыслополагающей зависимости индивидуальной человеческой жизни от приоткрывающихся посредством мантических процедур реалий горнего мира. Так, например, в наиболее философски-обоснованных руководствах по *руническому гаданию* гадающему изначально предлагается герметическая «система координат». Начиная с самостоятельного изготовления рун, будущий прорицатель учится существованию по магическим законам Единого, проживая каждый отдельный день в соответствии с символическим смыслом изготавливаемой им руны. Ведь от того, насколько гармонично индивидуальная судьба может вписаться в общую иерархию окружающего мира, насколько человек сможет согласовать ритмы и циклы своего личного развития с ритмами и циклами единого целого, зависит ощущение полноценности и осмысленности его собственной жизни. Мантические символические системы, таким образом, выступают средством и магическим инструментом для общения с Тонким миром, с причинным пластом бытия.

Примечательно, что, прибегая, например, к руническому гаданию, «жрец» сам временно переходит на иной пласт бытия, мыслит магически по законам иного мира. Ведь руны, в соот-

ветствии с оккультно-эзотерическими воззрениями, относятся к уровню Божеств.

Но поскольку жизнь мироздания разворачивается во времени, каждый момент его является отражением динамической игры и промысла верхних иерархических систем и имеет собственное *эзотерическое качество*. Мантика, следовательно, непосредственно служит реализации качества момента времени, это один из инструментов для жизни в магическом измерении. Когда гадатель, например, обращается за советом к рунам, он получает от Тонкого мира ответ. Символическое качество ответа и есть то качество, достижения которого в данный момент требует от обратившего за советом Высший мир. Руны, таким образом, представляют собой своеобразный *индикатор качества момента времени*. Однако уловить отблеск мысли Единого, почувствовать присутствие надмирных реальностей, проникнуть разумом через дарованный инструмент в суть происходящего — такая задача по силам не каждому [36].

Для уточнения философского смысла мантических систем следует также принять во внимание оккультно-эзотерическое представление о циклическом характере человеческого опыта и обогатившую современную философскую антропологию теорию бессознательного К.Г. Юнга. Ведь с точки зрения родовой, коллективной, культурной — для человека открыт определенный ряд архетипов, значений, служащих для оформления его актуального опыта. Символ соединяет отдельный опыт большого числа людей. Он изымает событие из мира случайного, беспрецедентного и непостижимого и переносит в мир «универсального». Символические мантические системы (будь-то серия рисунков И. Цина, ряд сабианских символов, рун, карт Таро и др.) некоторым образом принадлежат к данному ряду.

«Символический ряд должен внести порядок и значение в последовательность жизненных событий, которая часто кажется хаотической и запутанной, посредством указания значения, качества, направления и цели развития каждой ситуации, с которой, как кажется, человек не может справиться посредством ра-

циональных суждений. Какими бы хаотическими ни были бы события, можно утверждать, что человек получает опыт, к которому он предназначен, или который был им запрошен, сознательно или бессознательно, и никакой другой. События развертываются в соответствии с актуализацией его внутренней потенциальности бытия, т.е. его индивидуальной самости. Каждое существенное событие ОПРЕДЕЛЯЕТ, каким образом человек сделает очередной шаг в своем структурном развитии» [37].

В удивительной жизнеспособности и востребованности мантических систем, безусловно, присутствуют еще *социокультурный и психологический моменты*. И в наше время он выходит уже далеко за рамки первобытного любопытства и страха человека перед будущим. В современной принципиально плюралистичной культуре он получает новые онтологические предпосылки. Ведь в XX в. философия фактически разорвала метафизическую пуповину — создала экзистенциальную онтологию «покинутости» и «заброшенности» человека в бытии. Согласно герметическим воззрениям человеку были уготованы встроенные в единую иерархию семь уровней бытия, к которым прилагалось соответствующее «семипринципное» руководство. И многие века спустя на всех планах своего существования индивидуум все еще мог рассчитывать на онтологическую поддержку культурной традиции, религии, философии, своеобразную опеку духовных учителей и некоторую степень божественного участия. Присутствовавшая в человеческой жизни *иномерность*, таким образом, была экзистенциально обуздана и до известной степени обозрима посредством мантики.

Сегодня ситуация принципиально изменилась. Известный со времен глубокой древности афоризм: «Я знаю, что ничего не знаю. Другие не знают и этого» как и девиз «Познай самого себя!» по-прежнему актуальны для философии. Более того, они как нельзя лучше характеризуют состояние современной философской антропологии: человек не просто стал для самого себя проблемой, но так ей и остался. Создается впечатление,

что ни выдающиеся достижения технических наук, ни принимаемые расшифровки генома человека, ни культурологические изыскания не изменили ситуацию по существу — человеческое бытие по-прежнему неисповедимо.

Специалисты различных областей знания неустанно умножают реестр стадий и перманентных состояний человеческой жизни, расписывают присущие ей модели, сценарии и роли — фиксируют *многомерность*. Однако человек как целостный феномен все время выпадает из этого списка — из заданной системы координат он постоянно ускользает в *иное*. Поэтому теоретически *конечная многомерность* все время оборачивается *заведомо бесконечной иномерностью*. *Иномерность*, таким образом, выступает неким семантическим полем и неотъемлемым свойством человеческого бытия, понятием не только эпистемологическим, но и смыслополагающим — характеристикой более широкой и фундаментальной, чем все частные антропокультурные схемы.

В этой ситуации расколотое на две автономные (земную и небесную) сферы человеческое бытие затерялось в «кущах техногенного рая». Разорванное и разъятое бесконечным множеством научных фактов, преходящих общественных идеалов и виртуальных реальностей сознание перестало адекватно выполнять функцию экзистенциального навигатора. Небольшие метафизические уступки и обращения позитивизма, экзистенциализма, прагматизма, постструктурализма, феноменологии и психоанализа в сторону целостности бытия [38] пока еще не смогли принципиально ликвидировать произошедший разрыв. На просторах абсурдного мира потрясенное культурными революциями и попавшее в плен бесконечных альтернатив сознание обратилось к оккультизму и мантическим навигационным системам. Но поскольку в XX в. *иномерность* становится мерой человеческого в человеке — смыслообразующей, качественной и самодостаточной категорией менталитета. Поскольку вытесненный «тут-вот-здесь» — бытием идеал Богочеловека был прочно замещен Сверхчеловеком, *воля к иномерности* посели-

ла и в мантике иной смысл. Ведь современный идеал — Сверхчеловек — это отнюдь не объятый мантическим безумием восходящий к богам теург. Он более не печется о промысле Единого и связи трех времен. Он не оракул верховного смысла, а адепт *Будущего* [39]. Если Блаженный Августин еще считал, что нет трех времен и объединял их в моменте вечного настоящего, то в случае с современным сознанием речь идет только о будущем. Причем современников более интересует прагматический аспект этого самого будущего, социально-политическая прогностика, вездесущий коммерческий смысл. И отчасти, поэтому немногих в наше время смущают всевозможные «компьютерные гадалки», останавливают предостережения против использования оракулов в корыстных целях, привлекает магическая процедура самостоятельного изготовления рун, впечатляют возможные последствия влияния человеческих поступков на индивидуальную карму или божий промысел. И дело даже не в том, что сегодня большое количество людей становится жертвами обманщиков и шарлатанов, и «ясновидящие» вышли из доверия. Скорее всего, в пост-атеистическом сознании это заложено самой культурой, в которой давно нет магического центра, а секулярная *игра* возведена в степень культурного принципа. В постмодернистской культуре все может быть не всерьез, а в потребительском менталитете все создано с целью получения удовольствий. Поэтому наряду со многими другими оккультно-эзотерическими феноменами мантика в современном мире служит для удовлетворения потребностей. И потребность в определении трансцендентного смысла не занимает в этом списке лидирующих позиций.

В оккультно-эзотерической традиции человек посвящал свою жизнь долгому восхождению к вершине общения с Силами. И когда достигал ее, то для себя уже ничего не хотел. Эгоистические желания или попытки разрешить свои мелкие житейские вопросы: удовлетворить зависть, злобу, ненависть, алчность, месть, самолюбие и т.д., — все это трансмутировало на пути к вершинам оккультных знаний. Современные же люди

нередко рассматривают оккультизм как использование энергии тонкого мира для достижения прагматических целей на грубо-материальных планах бытия. Справедливости ради необходимо отметить, что магия в целом во все времена была несвободна от попыток превратить тайное знание в доходное дело. Однако такой культурной легитимности как сейчас этот процесс, как нам представляется, не достигал никогда. Причем эзотерическое знание, преломленное в действии, без ложной скромности (но с достаточной степенью гуманистической гордыни) понимается сугубо как работа самого человека.

Поскольку не сама мантическая система (техника), не компьютерная программа, а именно человек является *средоточием магических сил*, дивинация (и последующая интерпретация предсказания) в герметическом смысле выступает как другой полюс *потребности в совете высших сил*. И здесь важен не столько выбор конкретной мантической системы, сколько актуализирующаяся потребность в восстановлении единства расколотого альтернативами сознания. Многие христиане в минуты затруднений или скорби открывают Библию на случайной странице и с закрытыми глазами находят пальцем наугад стих, который интерпретируют как ответ на свой вопрос или как утешение в скорби. Таким способом они устанавливают связь с тем, что считают Божественным источником мудрости и Словом Божиим. Это действие опирается не столько на доводы ограниченного рассудка, сколько на *искреннюю веру в необходимость и возможность* божественного присутствия. И такой опыт реален ровно настолько, насколько актуален для вопрошающего.

Современный человек в большинстве своем также удовлетворяет в гаданиях актуализирующуюся потребность. Но это больше похоже не на священнодействие, а на *решение задачи с несколькими неизвестными*, когда выпавший в лототроне шар, оставшаяся на столе карта, выбранный наугад ответ олицетворяет конец изнурительной процедуры проработки различных версий. Ведь большинство мантических техник основано на

откладывании *попарно* одинаковых или сходных предметов, карт, парном вычеркивании произвольно расставленных на бумаге точек. Оставшаяся карта или любой другой материальный носитель символа и олицетворяет собой ответ на вопрос гадающего. Из нескольких альтернатив остается одна. В храмовом комплексе Исиды в Несосе, например, гадатель записывал два возможных исхода ситуации, а после консультации со жрецами давал вопрошающему один ответ. В другом храме Исиды предсказатель смешивал на полу 29 символических полосок из листьев веерной пальмы, а затем откладывал попарно. Оставшийся *положительный или отрицательный* символ интерпретировался как ответ на заданный вопрос [40]. Здесь еще важно отметить, что отрицательный символ, как правило, не являлся в современном смысле крушением надежд и синонимом абсолютной катастрофы. Даже если предсказание оказывалось неблагоприятным, из него следовало извлечь важный урок. Кроме того, жрец верил в обещанную принципом полярности магическую способность трансформировать негативный полюс в позитивный [41].

Как видим, с технической точки зрения поиск ответа предельно прост. Если не вдаваться в семантические подробности, а сосредоточиться на алгоритме, то гадание может с успехом выступать своеобразной техникой принятия решения и «иррациональной отдушиной» расчетливого мира. С этих позиций становится понятной и наблюдающаяся массовость в увлечениях этими видами досуга и «спорта». Очевидно, что потерявшийся в современности феномен популярного герметизма так обретает сегодня свою человеческую ипостась.

Однако не стоит абсолютизировать и негативные последствия подобного специфически современного общения с Высшими Силами. Ведь, как откровенно признают мэтры оккультизма, истинный смысл некоторых символов до конца неясен, а то и безвозвратно утрачен. Значит гадающий нередко принимает затем решения, основанные на *интерпретации интерпретации*. Более того, современные маги допускают, что у запраши-

ваемого советчика из высших миров случаются перепады настроения и даже полное отсутствие желания сообщать обратившемуся нечто конкретное. Значит, вероятность того, что оракул не изъявил желания разрешить проблему или был неправильно истолкован, реально существовала ранее и для «ползающего по земле» человечества будет существовать и впредь. Соответственно и безоговорочное следование чьим-либо мантическим указаниям так же не является бесспорным способом восстановления личностной гармонии с бытием. В конце концов, в религиозно-философской традиции существуют еще и такие понятия, как «от лукавого», «козни дьявола» и т.п.

И еще один ценный, с точки зрения философского анализа, пример мантического действия. Этот, перелицованный современностью на компьютерный лад, способ гадания называется «Двойняшки» [42]. Согласно одной оригинальной версии «Двойняшки» — это древние разноцветные символы, связанные с могущественными уральскими божествами Ен и Омоль. Их всегда двое, и это не дает им солгать. Примечательно, что Боги-двойняшки *отражают личность того, кто к ним обращается*. И что бы человек у них не спросил — *он сам знает правильный ответ*, но только не может его самостоятельно принять. В целом, все, что необходимо сделать гадающему — это сформулировать вопрос и запускать «двойняшек» до тех пор, пока не выпадет совпадение цвета — «дубль». Какой цвет, такой и ответ. При этом следует помнить, что любой ответ «двойняшек» — это эмоция.

Не вдаваясь в теоретизирование по поводу символики цвета, подчеркнем, что ответ в мантической практике вызывания богов-близнецов — это *индикатор изначально раздвоенного внутреннего я*. Не будем забывать, что именно человек как средоточие магических сил, а не материальный объект, посредством которого производится гадание, является действительным посредником между грубо- и тонкоматериальными планами бытия. Выражаясь на психоаналитическом жаргоне, этот способ гадания помогает установить диалог сознания с подсоз-

нением. И в этом смысле действительно способствует лучшему пониманию человеком индивидуальной природы и восстановлению собственной целостности. Цвет при этом более нагляден и менее директивен, чем словесные указания. К тому же авторы этой компьютерной «гадалки» резонно ограничились предупреждением, что в случае несерьезного отношения к вызываемым богам-близнецам, двойняшки тоже сыграют с гадающим какую-нибудь шутку, но при этом не станут сурово наказывать за желание в их компании поразвлечься.

Вообще на протяжении своей истории человечество превратило в игру многие мантические техники и магические процедуры. Достаточно вспомнить игральные карты и шахматы. «С точки зрения богатства символических значений, шахматы являются наиболее значимой из всех игр... Подобно картам Тарот, шахматы представляют элементы жизни и философии» [43]. Однако в настоящее время мало кто воспринимает шахматную партию как космическую баталию Света и Тьмы и видит в этой «тренировке праздного ума» первоначальный символический смысл. А ведь с оккультно-философской точки зрения «шахматная доска с 64 перемежающимися по цвету клетками символизирует пол в Доме Мистерий. На этом поле существования или мысли двигаются странные резные фигуры, каждая по своему закону. Белый король — это Ормузд, черный — Ариман, и в просторах космоса разыгрывается бесконечная война между Светом и Тьмой через все века. С философской точки зрения король представляет дух, королева — ум, епископы (слоны) — эмоции, рыцари (кони) — жизненность и замки (ладьи) — физическое тело. Пешки и фигуры на стороне короля — положительные, а на стороне королевы — отрицательные. Пешки (восемь частей души) являются чувственными импульсами и инструментами восприятия. Белый король и его свита символизирует Я и его средства. Черный король со свитой символизирует не Я, а ложное Эго и его легион. Игра в шахматы, таким образом, символизирует вечную борьбу человеческой природы против

собственной тени. *Природа каждого шахматиста открывается в способе, которым он двигает фигуры, а геометрия является ключом к его интерпретации»* [44].

Среди разнообразных видов мантики символическая система Арканов Таро особенно привлекательна для философского анализа. В образах этих карт переплелись герметические, гностические и иудейские предания. Мистический флер, сопутствующий указанным учениям, предписывает воспринимать Таро как Откровение единой мифологической личности Божественного Логоса. Соответственно, расшифровка Арканов становится интересной как с точки зрения герменевтики, позволяющей усмотреть специфику и смысл указанной эзотерической культуры, так и с позиции аналитической психологии, позволяющей увидеть в образах Старших Арканов архетипы коллективного бессознательного, а в символах Младших — типы темперамента.

Колода карт Таро, или Тарот, появилась в Европе в конце XIV в. благодаря кочующим цыганам, пришедшим из Египта. Особая разновидность Таро существует и в Индии. В полной колоде цыганского Таро было 78 карт: 22 карты — Старшие Арканы (от лат. Arcanum — тайна) и 56 — карт Младшие Арканы. Младшие Арканы содержали 4 масти карт: посохи (жезлы, палки), кубки (чаши), мечи (шпаги) и пентакли (динарии, круги). Каждая масть состояла из 14 карт: 4 фигурные — король, королева (дама), рыцарь, паж (валет) и 10 числовых от десятки до туза. Современные игральные карты — это упрощенный Таро Младших Арканов, где посохи стали трефами, кубки — червами, мечи — пиками и пентакли — бубнами. Исчезли рыцари, вместо них возникли два джокера. Собственно говоря, уже с конца XIV в. на основе Таро были придуманы карточные игры.

Авторство Таро традиционно приписывается Гермесу Трисмегисту, а египетское «Ta-rosh» означает «царский путь» [45]. Сохранилось предание, что во времена Рамзеса II символы Таро были представлены на золотых пластинах, а глиняные вариан-

ты этой древней книги хранились в Александрийской библиотеке, где якобы не погибли при пожаре, а чудом уцелели от ярости халифа Омара, перешли к римлянам и грекам, затем распространились дальше [46]. С XIV в. картонная колода карт становится известной уже под названием Цыганское Таро.

Исследователь и поклонник Таро Фабр д'Оливе интерпретировал иероглифы самого слова Таро, выделив в нем четыре знака: Т-А-Р-О. В основе слова звук «А», выражающий принцип, дух, идею. За ним идет знак «Р», символизирующий первоначальное движение. Соединение этих знаков дает корень «АР», означающий принцип в первоначальном движении, а отсюда — элементы или основы мира. За этим корнем идет знак «О», означающий интеллектуальный или духовный свет, разум. «АРО» тогда надо понимать как «элементы мира, освященные разумом, или знание основ мира». Но это знание защищено первым знаком «Т» как прикрытием. Прочтение всего слова «таро» в таком ключе будет значить «скрытое знание основ мира», или просто «тайны мира». Иная перестановка букв, о которой упоминает Хайо Банйцхаф, будет означать примерно «тайное учение» или «слово о тайне бытия» [47]. Но, например, итальянское *Tagocchi* — козыри, а само слово «Таро», которым стала обозначаться эта колода карт в Европе, — скорее всего, его офранцузенная форма (*Tagot*). Изготовители карт, объединившиеся в профессиональный цех в 1594 г. называли себя «таротьерами».

Рисунки в многочисленных вариантах Таро поражают знаковым, а часто и содержательным разнообразием. Наиболее известны Таро Марсельское, Безанское и Итальянское. В конце прошлого века О. Вирт издал рисунки Больших Арканов, отличающиеся большим вниманием к символизму. Книга Э. Уэйта (Англия) «Ключ к Таро», рисунки к которой выполнила художница Памела Смит, прославилась тем, что числовые карты Младших Арканов также рисованные. Например, тройка мечей (несовместимость) изображается в виде сердца, пронзенного тремя мечами.

Что касается исследований Таро, то одним из первых издал книгу по системе гадания Таро цирюльник из Франции Алиет (Alette). Он был известен как гадатель под именем Этейла (Etella). Таро изучали Э. Леви и Папюс. Поэтическое и весьма интересное описание ключей Таро сделано Станиславом де-Гуайта в книге «Ключ к черной магии». Психолог К.Г. Юнг попытался научно объяснить причину популярности Таро тем, что архетипы становления и роста души совпадают с геометрическими символами, выраженными в Таро. Например, Анимусу — активному, мужскому началу, соответствует смысл карты Маг. Аниме — женскому, пассивному началу, соответствует смысл карты Жрица (Папесса). Архетип Тень — злое, звериное начало, это Дьявол. Архетип Самость выражается, по Юнгу, фигурами круга, квадрата, креста — карта колесо Фортуны. Само же гадание Юнг рассматривал как форму медитации, самоанализа на основе зафиксированных древних архетипов.

Если оставить в стороне гадательный аспект Таро, то эти карты, будучи сами по себе символами, нуждаются в интерпретации заключенного в ней смысла. Этейла, например, пришел к мнению, что карты необходимо истолковать нумерологически, в соответствии с основами философии пифагорейцев. Тогда числовая символика карт даст нам понимание основных положений мудрости Гермеса через число (осмысленное пифагорейцами). Само по себе это предположение не лишено основания, поскольку античный мир и культура Древнего Египта были весьма склонны понимать мир сквозь призму числовой символики. И если даже это не имеет отношения к прямому назначению Таро, то имеет отношение косвенное. Вероятно, Этейла не слишком ошибался, когда в этой связи считал первую карту, изображающую Мага или Фокусника, олицетворением Бога в Старших Арканах. Далее числовую символику следует применять к Таро в соответствии с пифагорейством.

Жерар Анкос создал иную теоретическую систему, в которой упорядочивались мнения различных оккультистов. Он вы-

делил три значения каждой карты: божественное, интеллектуальное и физическое. Карта Мага для него — лишь начальный этап интеллектуального пути восхождения человека к обретению подобия Бога. К аналогичному мнению пришел и русский теософ П.Д. Успенский. Однако он отбросил исследования Жерара Анкоса, создав замечательное произведение «Символы Таро», где применил к истолкованию Таро метод «художественного синтеза» и попарной интерпретации карт [48]. Однако он и толковал только Старшие Арканы.

Надо отметить, что все исследователи исходили из того, что понимать Таро нужно в свете книги Тота, т. е. «Изумрудной скрижали Гермеса». Возможно, следует иметь в виду и произведение «Поймандр» («Божественный Поймандр»; другой перевод «Поймандр, пастырь мужей»). Хотя авторство последней книги до конца не определено, это позволит сделать интерпретацию более ясной и широкой. Так, например, в «Божественном Поймандре» содержится оригинальная концепция герметического культа. Речь идет об учении великого Дракона Поймандра (Божественного Ума) о природе Вселенной и сути богов. Это учение и было воспринято Гермесом в качестве Откровения, оно пронизано мифологией.

Если иметь в виду мифологический аспект Таро, то необходимо прежде всего обратиться к *личности* Гермеса. Он есть Тот, Гермес, или римский Меркурий. Тот — это существо, похожее на человека, с головой ибиса. Он держит в руках палочку и дощечку для письма. На его голове убор в виде поднятых вверх рогов месяца и колпак, который дополняет рога. Вытянутый клюв Тота символизирует мудрость и указывает на табличку для письма, давая нам понять, что мудрость здесь. Эта мудрость — божественный свет, олицетворенный Луной. Способность к знанию божественной воли Гермес получил во время своей медитации. В Поймандре он узрел божественное Слово и спросил его о тайне мировой Мистерии. Поймандр согласился, но захотел, чтобы Гермес хранил в уме его образ. Учение Гермеса и есть этот образ. Вот как о себе и о божественной

мудрости говорит Поймандр: «Я, Ум, присутствую у святых, у добрых, у чистых, у милостивых, у благочестивых.

Мое могущество в помощь им, и тотчас обретают они гносис всех вещей и призывают Отца с любовью, и к нему обращают молитвы, благословения и хвалы, ему подобающие» [49].

Далее Гермес получил Откровение о порядке мироздания и роли в нем божественного слова, а также о происхождении мужчины и женщины и о падении человека. Это миф об Антропосе, идеальном андрогинном человеке, прошедшем путь от божественного света до облечения плотью. Гермес в состоянии мистического Откровения узнает и обратный путь в Небесную обитель. На этом пути человек в своей деятельности должен преодолеть «небесные мытарства». Человеку, ведущему праведный образ жизни, открывается мистерия мысли, посвящающая его в тайны мироздания. *А указания к посвящению скрыты в картах Таро.* Карты, разложенные в нумерологическом порядке, показывают путь восхождения человека к его Небесной обители. Но многие исследователи отмечают этот путь только в Старших Арканах. В Младших же Арканах отражены события жизни обыденной и отношения к ним людей в виде эмоций и чувств. Но это можно понимать как смысл пути в одной из составляющих восхождения. Кроме того, эмоциональные и чувственные символы Младших Арканов приводят человека к идеальному миру, отраженному в Старших Арканах.

Итак, символика и необычность карт, в особенности Старших Арканов, заставляют поставить вопрос: чем изначально были Арканы — игрой, гадательной системой или системой эзотерических знаний и представлений древности? Вероятнее всего, и то, и другое, и третье. Современные Арканы Таро явно синтетичны, это особенно заметно по картам Старших Арканов. Правда, нам знакомы варианты колоды карт, изготовленные уже в Европе в XVII в. и позже. И хотя при этом использовались какие-то образцы, искажений по сравнению с древнейшими картами избежать, видимо, не удалось.

Синтетичность знакомой нам колоды Таро проявляется в сочетании символики различных мифологий и времен — египетской, античной, библейской. Обратим внимание на Старшие Арканы. У жрицы (папесса) головной убор богини Изиды — рога и луна между ними, но в руках у нее свиток Торы и сидит она между колоннами J (Jakin — солнце) и B (Bohas — луна). Колесница, запряженная черным и белым сфинксами, принадлежит воскрешающему богу Осирису. Трон украшен символом Венеры. Карта Правосудие — это Фемида. Карта Дьявол раннего варианта называлась Тифон (сын земли и Тартара). Башня, разрушенная молнией, видимо, Вавилон (другое название — богодельня). Суд изображен в христианской традиции Страшного Суда — с трубящим ангелом и мертвыми, восставшими из гробниц. Туз кубков — это потир, чаша для причащения, имеющая явную связь со средневековой чашей Святого Грааля.

Особенно богата значениями карта Колесо Фортуны. На ней колесо судьбы увлекает вверх собакоголового гения добра Германибуса и низвергает вниз змееподобного гения зла Тифона. На колесе четыре латинские буквы — TARO и четыре древнееврейские — Йод, Тхей, Вау и Тхей — I H V H. Согласно каббале, так пишется имя Иеговы. Главным тезисом этого учения является утверждение, что все в мире состоит из божественного имени, то есть из четырех начал: активного (I), пассивного (H), уравновешенного (V) и результативного (H). Это так называемая символическая тетрада [50]. Указанные четыре начала изображены по краям карты в виде льва, человека, орла и быка.

Кстати, в образе сфинкса, находящегося на колеснице, соединяются львиные лапы, человеческая голова, орлиные крылья и туловище быка. В алхимии этим четырем началам соответствуют символы четырех веществ — ртути, серы, азота и соли (они тоже изображены внутри колеса). В магии этим четырем началам соответствуют четыре класса элементарных духов: эльфы (саламандры), ундины (сирены, русалки), сильфы и

гномы. Вспомним также четыре астрологических времени года, четыре стороны света, четыре христианских Евангелия и четыре масти Младших Арканов. Все вместе это иллюстрирует метод аналогий Гермеса Трисмегиста: «ТО, что внизу, подобно тому, что наверху». Все в мире аналогично и подчинено Единному закону, Божественному Логосу.

В соответствии с этими значениями карт Таро можно понимать как ключ к герметическим наукам — магии, алхимии, астрологии и каббале. Каждой карте соответствует цифра, буква еврейского (иногда санскритского) алфавита, знак планеты, зодиакального созвездия, символ вещества.

Например, квадрат четырех мастей Младших Арканов представляет собой тетраду. Масти последовательно — это предпрятия (посохи), любовь (кубки), борьба (мечи) и деньги (пентакли). Соответственно разделяются и фигурные карты. Король — отец, Королева — мать, рыцарь — посредник, паж — ребенок. Числовые карты можно геометрически представить цепочкой квадратов, в которых туз — активность, двойка — пассивность, тройка — равновесие, четверка — результат и одновременно новая активность, то есть начало нового квадрата с той же последовательностью характеристик. То есть в различных вариациях эта колода является попыткой представить полную психическую и событийную картину жизни человека — ее применение для гадания основывается именно на этом.

Обратимся к гадательному аспекту Таро. Можно поставить вопрос, случайно ли сочетание карт, которое выпадает в гадании? Но основной вопрос — не этот. Важно понять, значат ли символы Таро нечто не просто реальное, но связанное именно с нашей жизнью? И, если да, то уже потом мы должны говорить о последовательности выпадении карт, разделив эти два вопроса.

Как представляется, архетипный метод ближе всего к сути рассматриваемой проблемы. Он позволяет если и не ответить на все вопросы, то, по крайней мере, подойти к одному из них

касательно Таро: заключены ли в Арканах какие-то общие принципы человеческой судьбы? Если учитывать непреложное и обладающее значительным энергетическим потенциалом воздействие архетипов на человеческую жизнь, то, безусловно, да. Каждый человек рождается с набором архетипов, сложившихся в истории становления не только человечества, но и самой жизни. В определенные периоды жизни человек наполняет тот или иной архетип реальным индивидуальным содержанием. Но общая установка как тип и способ реагирования на жизнь, обстоятельства, природу, звезды и т. д. остается. Это направление личностного архетипа Самости, включающего в себя множество других архетипов, подчиненных ему, можно понимать как судьбу. К.Г. Юнг писал об этом: «Архетип — это чистая, неиспорченная природа. Именно эта природа заставляет человека произносить слова и выполнять действия, смысл которых он не осознает, настолько не осознает, что даже не задумывается о них [51].

Наш современник Кастанеда, например, утверждал, что миром управляют некие силы, которые человек может не замечать, но может заметить и тогда сопоставить с их влиянием собственные действия, то есть стать магом. Рационально объяснить происхождение и действие этих сил невозможно. Можно понимать эти силы как архетипы, или как арканы. На подобных арканах, считают некоторые теософы, основывается все наше бытие, поэтому каждый из нас построен из этих начал, несет их в себе в разной пропорции (Шмаков, Монстер). Такие же принципы можно найти и в каббале.

Как мы должны относиться к этим силам судьбы? На этот вопрос и отвечает с разной степенью точности любое гадание. Оно помогает достичь некоей определенности в решении, иногда — раскрыть значение и влияние важнейших архетипов или помочь адаптироваться к тому, что есть и будет. Собственное мнение вопрошающего относительно каких-то событий часто мешает при гадании, потому толкованием расклада карт обычно занимается человек посторонний.

Сочетание карт Таро дает большое количество гадательных значений, отраженных как в нумерологическом, так и в символическом начертании карт. А это создает проблему не только знания их значения, но и искусства истолкования их сочетаний, и, разумеется, ответа на второй вопрос о последовательности выпадения карт. Последовательность случайна, но Таро — законченная система, а потому при любом раскладе она себя «отработает», опишет путь человеческой жизни, этапы развития души или черты темперамента. Далее предположим два варианта ответа. Первый: не важно, что значат картинки. Важно, что гадатель именно на них медитирует. Символы Таро пробуждают в нем интуицию, позволяют считать архетип Самости. Тогда вне зависимости от череды знаков гадатель прорицает со свойственной ему в данный момент (или вообще) точностью.

Второй вариант: знаки Таро — символы архетипов. Они такие, какие типичные жизненные ситуации отражают. Архетипы — вечны, бесформенны, гибки и способны наполняться различным содержанием, зависящим от индивида и его конкретной жизни. Гадатель должен быть тонким психологом и связать единой нитью интерпретацию знаков и желание вопрошающего. При любой последовательности знаков и конкретной человеческой судьбе общие вечные архетипы движут каждым. Упоминание о любой из карт найдет необходимый резонанс в душе. На архетипы будет импрентирована личная судьба.

При всех различиях в жизненных целях у людей есть некоторые сходные черты в поведении. Ведь проявление их индивидуальной личности непосредственно связано с архетипами и с характером, сложившимся в том числе под влиянием природы и социума. В древности темперамент рассматривали как сложное образование, складывающееся из четырех первоэлементов: подвижный и легкий воздух, теплый и горячий огонь, прохладная вода и удерживающая нас тяжесть земли. Человек, осознавший в себе различное их сочетание, мог бы стать свободным от произвольного влияния стихий, выделиться как лич-

ность и творчески использовать характер. Четыре указанные стихии нашли отражение в мастях карт Младших Арканов: мечи — воздух — холерик; жезлы — огонь — сангвиник; кубки — вода — флегматик; динарии — земля — меланхолик.

Гадание на Младших Арканах — это своеобразное осознание человеком своих природных стихий, сочетание которых объясняет разнообразие человеческих темпераментов. Человек начинает познание с характера, который может соответствовать самым низшим слоям природы, обволакивающей андрогинного предка человека. Самый низший и тяжелый элемент — земля. Осознав качества земли в своем характере, человек приобретает возможность восхождения души к высшей основе природного начала — к свету. От света познание движется в идеальный мир, изображенный иерархией Старших Арканов. Первая стадия света по отношению к материи — воздух, или пассивный свет. Но по отношению к чему-то индивидуальному воздух — враг и пожиратель. А это соответствует мечам, сулящим неприятности для гадающего. Беспокойство воздуха символизирует умение подчинить собственную жизнь единой цели в масти жезлов. Однако на более поздней стадии нисхождения света огонь исчезает, обретая нейтральное состояние, называемое водой. Лишенная самости, она есть пассивное бытие для другого. В масти кубков вода символизирует альтруизм, дающий успех в любви тому, у кого есть качества воды. И, наконец, качество земли. Земля — это мощь зарождать процесс и сохранять его. Земля дает нам понятие о жизни, что соответствует масти динариев.

Выраженная таким образом иерархия стихий может восприниматься как руководство к религиозному становлению личности, подготовка к восхождению, о котором говорят Старшие Арканы Таро. Человек обретает независимость от материальной природы и готовится к обретению состояния андрогина, изображенного на 21 карте Старших Арканов. Следующие карты отражают его дальнейшие шаги к божественному. И если «Откровение Поймандра» говорит о нисхождении духа в мате-

рию, то «Изумрудная скрижаль» Тота — о восхождении. Интерпретация Таро — задача не столько нумерологическая, сколько смысловая — это «царский путь», доведение духа человека до состояния философского камня. Поэтому нарушение идеальной иерархии карт в гадании дает информацию о реальном человеке.

Темперамент человека на пересечении со средой, в которой человек обитает, дает великое множество ситуаций. Как среда социальная сфера оказывает ему сопротивление и воздействует на характер. Это формирование характера, обобщенного до 4 родов по своей природной иерархии, показывают Младшие Арканы. Они говорят о способе, с помощью которого личность, проявляясь в окружающем мире, преследует собственные цели и интересы. Насколько человек продвинулся в обществе, тоже показывает значение карт, соответствующее темпераменту того, о ком расклад. В одной и той же ситуации четыре характера покажут себя различно.

В начале XIX в. на Младших Арканах стали изображать рисунками ситуации, свойственные человеческому характеру. И хотя они облегчают понимание карт, вряд ли на них стоит ориентироваться буквально, так как рисунок показывает предельно обобщенную жизненную возможность события, предусмотренного его изображением. Однако символичность дает возможность прочтения карты как в прямом, так и в перевернутом значении. Так одна карта благодаря рисунку приобрела два гадательных значения. Рисунки символизируют упорядоченную иерархию событий, в которых проявляет себя характер становящейся личности. Но существует часть карт, лежащая вне иерархического изменения: Вестники, Всадники, Сивиллы и Фараоны, расставляющие в гадании акценты на периодах детства, молодости, зрелых годов и старости, а иногда и на роли в событиях отдельных людей. Так как в учении Гермеса душа каждого человека бесплотна и андрогинна, эти карты могут символизировать не только конкретных людей и возраст, а мужские и женские аспекты души независимо от пола.

Можно сказать еще, развивая данную тему и ссылаясь на Юнга, что части нашей андрогинной души проявляются в способе действия личности по отношению к каким-либо жизненным ситуациям. Этот способ называется характером, с которым достаточно часто люди идентифицируются, полагая его как цель или подавляют, образуя Тень. И на картах Таро это символизируется перевернутой табличкой.

Итак, карты Младших Арканов Таро, разложенные в иерархии мастей и своих значений, представляют путь становления духа то в преодолении, то в осознании человеком своих природных и душевных начал.

В колоде *Старших Арканов Таро* прочитываются не столько темперамент, сколько архетипы роста души. Но эта колода более сложна для понимания, и назначение Старших Арканов сводится не столько к гаданию, сколько к выражению тайного знания о движении души к Небесной обители. Понять первыми Старшие Арканы пытались гностики, затем изучающие каббалу евреи и, наконец, алхимики и оккультисты. Считается, что правильный расклад Старших Арканов Таро аналогичен учению гностиков о восхождении к неземным мирам — зонам. Аспекты этого учения близки к преданию о вознесении библейского Еноха. Истории Еноха и Гермеса достаточно схожи, что позволяет некоторым исследователям считать их одним лицом и ориентироваться на смысловое единство учений. Полностью рационализировать миф, как и Откровение, невозможно. В этом же смысле Старшие Арканы Таро нельзя полностью рационализировать, а следует принимать как миф. Это значит, что задача очень сложна: увидеть в Старших Арканах те мистические связи, которые переживаются в мифе и Откровении, понять бытие как вечное существование духа, возрождение жизни, меняющей свои формы, но никогда не погружающейся в смерть. Для этого нужна или философская культура, или мистическая практика, или и то и другое.

Основываясь на мифологическом и мистическом единстве указанных учений, необходимо заметить, что теоретический

аспект Старших Арканов Таро достаточно полно отражает «Египетская книга мертвых». Ее главы повествуют о передвижении усопшего в загробном царстве, о его питании и магических ритуалах, связанных в основном с идентификацией себя с различными божествами. Причем эти передвижения соответствуют движению планет по знакам или созвездиям зодиака. Да и сам умерший отождествляет себя с богом Солнца Ра. Ра — это сердце Осириса. Чтобы не погибнуть, душа умершего человека должна не только питаться, но и идентифицировать себя с определенным богом, встречающимся на пути. Постепенно душа умершего становится Осирисом, отождествляя себя со всеми богами. Это — ее духовный двойник, «ка»:

«Поднимись! Они несут во имя твое: ты — бог.
Ты становишься Атумом и всяким богом.
Твоя голова, как бог Хор-Утренняя Звезда, не знающая гибели.
Твой перед — как бог Хонтирти, не знающий гибели.
Твои уши — не знающие гибели сын и дочь бога Атума.
Твой нос — не знающий гибели Шакал.
Твои зубы — не знающий гибели бог Супта.
Твои локти — боги Хапи и Дуамутеф.
Ты совершаешь моление, ты восходишь к Верхнему небу.
Да взойдешь!
Твои ноги — боги Амсет и Кеесенуф.
Ты совершаешь моление, ты спускаешься к Нижнему небу.
Да спустишься ты!
Твои члены, не знающие гибели, — сын и дочь бога Атума.
Ты не гнибешь, твой «ка» не гибнет. Ты — «ка». [52]

Но точно так же изображается и каббалистический Адам, и Астральный человек, чью жизнь в мистическом экстазе наблюдал Сведенборг, а Беме принял за Бога. Возможно, мистика и мифы в этом вопросе говорят нам о том, что человек является отражением Вселенной и маленькой частицей Духа, подобием Бога.

Интересно, что астрология уже давно соотносит различные части тела с планетами и знаками зодиака. А это соответствует учению Гермеса об аналогиях. Неудивительно, что «нижний»,

плотский и «верхний», астральный, или космический человек с мистической точки зрения должны быть похожи. Космический человек особым образом вписан в мироздание и его свет сопряжен с планетами и звездами [53]. Орбиты вращения планет и небесный свод представляют собой как бы совокупность эллипсов, а их свечение похоже на яйцо. С яйцом и отождествляет себя усопший в «Египетской книге мертвых». Сведенборг, например, отмечал, что своим обликом Небесный, звездный человек подобен светящемуся яйцу.

Путь космического выживания личности, представленный в Старших Арканах, следует предварить герметически-гностическим учением об Антропосе. Антропос, Космический человек отражается в низших стихиях и ему снизу является его собственная красота. Божественный Свет отразился во Тьме и Тьма возлюбила Свет, а Свет — Тьму и добровольно в нее спустился. Вследствие этого создалась новая ипостась и ее особенное бытие. Антропос из себя сотворил материю, пространство, звезды, планеты и их управителей архонтов, а также землю, которую населил. Залюбовавшись своей работой, Космический человек спустился к собственному отражению на земле и попал под его власть. На «небе» от него осталась отчужденная сила творения, называемая Делатель.

На земле Космический человек принял материальную форму, облик семи людей и пол. Но форма была без духа. Тогда Делатель вернул ему силу творения, божественный свет (у некоторых гностиков в этой связи появляется мать демиурга София, которая вдохнула в людей жизнь). Таким образом, Антропос на «небе» стал «мертвым», лишился силы. Это агонизирующее космическое тело может ожить при помощи ритуалов и гносиса тот, кто «убил» его, то есть человек. Для этого человек должен взойти душой в небесную обитель, соединить свой дух с телом Антропоса. На пути к обители душу ждут испытания и если она их не выдержит, то включается в новое перерождение. Душа, знающая путь, пройдет его. Этот путь и представлен в раскладе Старших Арканов.

Путь восхождения и космического выживания личности отмечен символами Старших Арканов. Так, семь первых карт символизируют весь спектр астрального Света, «тело» Антропоса. Поэтому, если человек прошел испытание семи звездных управителей, то он способен овладеть всем этим телом, которое соответствует 12 созвездиям зодиака или 12 Арканам Таро. На каждой карте помимо необходимого состояния души представлен знак звездного управителя, чьи качества необходимо учесть и отождествить с собой, то есть «узнать по имени». Такое овладение богочеловеческой формой символизирует карта Мир — возможное бессмертие. На небесном своде это созвездие Змееносца — тринадцатое. Однако астральное бессмертие символизирует не только возможность последнего шага в мир зонов, но и обратное. Возрождение — это последняя карта Арканов — Звезда.

Плоть Делателя вещей — место соприкосновения Божественного Логоса с нашей планетой. Поэтому состояние плоти влияет на состояние планеты и ее стихии. 12 карт тела — это 12 архонтов, управляющих стихиями земли. Еще две карты: Шут — человек, путешествующий по астральному космосу, Небытие — непознаваемость Света в покое зонов. Они и карта Звезды в противоположность карте Мира (подводящей итог правильному раскладу 19 карт) находятся вне этого расклада и говорят о преодолении путешественником Звездного Яйца, т.е. о религиозном спасении, которое означено картой Луна [54].

Каждая карта в Старших Арканах повествует о той или иной духовной возможности, состоянии или, иначе говоря, представляет собой проекцию бессознательных глубин, группирующихся вокруг некоего центра — Самости (Mag), психологической аппроксимации, наиболее близкой к Богу. Общая идея движения по астральному пути, ведущая к состоянию Антропоса, к Самости, подчинена двум главным архетипам — возрождения и единения с бытием (духа, бога). Каждую карту Старших Арканов можно описать отдельно, имея в виду философию того,

чем является, например, Маг и каково назначение человека, чем является Смерть и как отнестись к ней, что есть свет как феномен жизни и смерти (карта Жрица) и т.д. [55].

Двадцать два Принципа Великого делания, о которых говорит герметизм, духовное совершенствование, ожидающее человека по прохождении пути, а также сама практика пути, детали измененного состояния сознания, — все это зашифровано в Старших Арканах Таро [56].

Таковы главные черты Арканов Таро. Исчерпать до конца смысл их символики в рамках одной интерпретации, методики, аспекта, практически невозможно. Это все равно, что пытаться написать одну книгу по эзотерической, в частности, герметической философии, в которой были бы учтены не только историко-философские, психологические и религиозные аспекты учения, но и все возможные теоретические параллели и практические следствия.

Если исходить из предположения, что процесс познания бесконечен, а созданный по образу и подобию божьему человек все еще сохранил за собой возможность и необходимость духовного развития, то, как нам представляется, необходимо признать за *мантикой* право на существование, а за человеком — на *интерпретацию, выбор и свободную волю*.

Примечания

1. Примечательно, что с течением времени человеческий интерес к разнообразным мантическим практикам не только не падает, но даже возрастает. Косвенным подтверждением тому является и *III Международный конгресс по мантике*, который состоялся 15—16 июня 2002 г. в Москве.

2. Гадание // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. <http://yandex.ru/>

3. Не следует забывать, что между мифом и сказкой имеется определенное родство.

4. См.: Манто // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1988. Т. 2; Мантика // Новая астрологическая энциклопедия. Html — 2002; Манти-

ка //Словарь античности; **Трояновский А.** Словарь практической дивинации // Изида; Het Monster. Книга 999, или Тысяча и один способ гадания. М., 1997; и др.

5. Иллюстрированная история суеверий и волшебства: от древности до наших дней /Сост. А. Леманн. Киев, 1993. С. 36.

6. Выделено нами. — *Авт.*

7. **Латышев В. В.** Мантика //Очерк греческих древностей. Разд.5. Гл. 18. С. 165—166. <http://sno.nm.ru/lib/lat/2/5-18-1.htm>.

8. **Маслов Г.** О понимании основ мантики // Астрологический Портал «Русская Профессиональная Астрология». Htm. Октябрь. 2000. <http://www.astrologer.ru/netforum/message.cgi?id=9350&arc=26&username=ACurl&useremail=ACurl@yandex.ru>

9. Овидий, например.

10. Морфей //Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1988. Т.2. С. 176.

11. Синесий из Кирены (ок. 370—414) — ученик известной в свое время женщины-философа Ипатии.

12. Цит. по: **Натаф А.** Мэтры оккультизма: компактэнциклопедия. СПб., 2002. С. 36.

13. **Латышев В. В.** Указ. соч.

14. См., напр., **Холл М.П.** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб., 1994. С. 113.

15. Орел // Мифы народов мира: энциклопедия: В 2 т. М., 1988. Т.2. С. 258.

16. Цит. по: **Натаф А.** Указ. соч. С. 35.

17. Герметический принцип причины и следствия.

18 Герметический принцип полярности.

19. Иллюстрированная история суеверий и волшебства: от древности до наших дней. С. 37.

20 Гаруспик (лат. *haruspex*) — член этрусской коллегии жрецов, посвященный в тайны *Disciplina etrusca*. Гаруспикам надлежало предсказывать будущее, главным образом посредством гаруспий, т.е. по внутренностям (преимущественно печени) жертвенных животных. Древнеримское правительство вызывало их по конкретным поводам в Рим и получало от них сведения. Гаруспики находились также в свите полководцев, они исполняли свои обязанности предсказателей до конца классической древности.

21. См.: Новая астрологическая энциклопедия.
<http://encyclopedia.astrologer.ru/cgi-bin/index?M/mantike.html>
22. Блаватская Е. Мантика // Теософский словарь. <http://yandex.ru/>
23. Практическое руководство по метеоастрологии, включающее методику предсказания погоды, можно найти в «Погодных наблюдениях с эфемеридами» Нэнси Соллер (1990). См. также Максимов П., Стальнов В. Астрология и погода // Новый астрологический альманах. 1997. № 1; и др.
24. Примечательно, что методики метеоастрологии, в частности, были изложены К. Птолемеем в его знаменитом «Тетрабиблосе» (II в.). Среди ученых средневековья и даже Нового времени вера в предсказание погоды астрологическими методами продолжала жить. Среди европейских ученых, написавших сочинения по вопросам метеоастрологии, следует упомянуть Роберта Гроссетеста (1175 — 1253), Ричарда Уоллингфордского (ок. 1292—1336), Роберта из Йорка (известного как Перскрутатор, I-я пол. XIV в.), Фирмина де Беллавалле (сер. XIV в.), Эйно из Вюрцбурга (сер. XIV в.), Джона Эшендена (XIV в.), Никколо де Комицибуса (XV в.), Педро Сируэло (1470 — 1554), Никколо Сими (XVI в.), Иоганна Кеплера (1571 — 1630), Корнелио Гирарделли из Болоньи (I-я пол. XVII в.). Наиболее серьезный вклад в разработку метеоастрологии, как научной дисциплины внес английский астролог Джон Гоуд (1616 — 1689). (См.: Новая астрологическая энциклопедия <http://encyclopedia.astrologer.ru/cgi-bin/index?M/mantike.html>).
25. Цит. по: Новая астрологическая энциклопедия.
26. Иллюстрированная история суеверий и волшебства: от древности до наших дней. С. 143.
27. Гадание // Натаф А. Указ. соч. С. 36.
28. Книга Иова. Гл. XXXVII, стих 7.
29. Загадка жизни: интервью с Н. Б. Ганиным // Невское время. 1997 г. № 155(1558). 29 авг.
30. Эта же тенденция отражается и в названиях литературы по хиромантии: от гадания по руке к научному ее чтению. Ср., напр., репринтное издание, Ю. Кестлер «Хиромантия (полный курс). Тайны руки» и Вильям Г. Бенхам «Законы научного чтения руки». М., 1998.
31. Энциклопедия. Яндекс. <http://yandex.ru/>
32. См.: Кайро. Книга о судьбе и счастье. М., 1992; Глоба П.П. По холмам и линиям руки. М., 1993; и др.

33. См.: **Вебстер Р.** Чтение ладони для начинающих. Предсказание судьбы. М., 2000.
34. Правила хирологии. <http://smack.boom.ru/Hirology/hirology.htm>
35. Биопсихических черт, врожденных склонностей и т.п.
36. Возрожденный язык рун. <http://aquarun.ru> Библиотека Мантика. Возрожденный язык рун. <http://aquarun.ru>
37. **Редьяр Д.** Астрологическая мандала. Цит по: <http://aquarun.ru> Библиотека Мантика. Циклический характер человеческого опыта.
38. В лице той же юнгианской психологии, неотолизма, религиозного экзистенциализма, трансперсональной психологии и т.д.
39. Недаром идея Сверхчеловека пришлась по вкусу такому *ориентированному на далекое будущее*, научно-философскому направлению, как *кибер-трансцендентализм*
40. **Регула ди Трачи.** Оракулы Исиды // Мистерии Исиды. М., 2000. С. 322.
41. Примечательно, что так называемая северная традиция посвящения воспринимала мир целостно и воспитывала посвященных в равном принятии света и тьмы, холода и жары, верхнего и нижнего. Другое дело, что посвященные предпочитали свет. Но всякое негативное состояние воспринималось конструктивно, ответственно, благожелательно.
42. **Тетерин С.** 1997. <http://www.teterin.raid.ru/dvoy.htm>
43. **Холл М.П.** Указ. соч. С. 482.
44. Там же.
45. **Хайо Банцхаф.** Основы Таро. М., 2000. С. 15.
46. См.: Предсказательное Таро. Воронеж, 1993. С. 8.
47. См.: **Хайо Банцхаф.** Указ. соч. С. 15.
48. См.: **Успенский П.Д.** Символы Таро. М., 1993. С. 17—18.
49. См.: **Мид Дж.Р.С.** Трижды величайший Гермес. М., 2000. С. 18.
50. См.: **Успенский П.Д.** Указ. соч. С. 7—8
51. **Юнг К.Г.** О природе психологии. М., 2002. С. 56.
52. Книги мертвых. СПб., 2001. С. 42.
53. См.: **Хасбрук М.Б.** Таро и Астрология. М., 1999.
54. См.: **Клюев А.Г.** Таро, или гнозис сокровенной реальности. М., 1997. С. 11.
55. См.: там же. С. 12—78.
56. См., напр., об этом также: **Рудникова Н.** Сакральный мистицизм Египта. М., 2002.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ

Парапсихология — область эзотерической философии, связанная с необъяснимыми и загадочными явлениями, порожаемыми человеческой психикой и иногда — психикой животных, берущая свое начало в одной из древних составляющих оккультных наук — психургии («магии естественной или человеческой») [1. С. 538]. В современном ее понимании парапсихология возникла как результат рационального научного переосмысления оккультно-мистического наследия человечества, стремления синтезировать древние эзотерические теории, различные религиозные представления с данными современной науки с целью установления законов, управляющих подобными явлениями.

Исходя из того, что объектом внимания оккультных теорий выступали все явления, причиной которых считались неизвестные природные силы, парапсихологию, несомненно, относят к области оккультного знания. Зародившись в герметизме, линии так называемого «популярного герметизма», для которой характерен интерес к области «практического» знания (оккультным наукам), парапсихология несет в себе главную идею этого учения: признание наличия скрытой сущности вещей, потаенной взаимосвязи событий и явлений. Однако парапсихологию не следует отождествлять с оккультизмом, ведь под понятием «оккультизм» подразумевается общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, но доступных для понимания и владения особо посвященным, то есть людям, прошедшим обряд посвящения и получившим специальную биопсихознергетическую подготовку [2. С. 11], в то время как парапсихология претендует на статус научности, а следова-

тельно, на возможность объективного исследования таких таинственных сил. Можно сказать, что парапсихология пытается «измерить» оккультное.

Будучи неразрывно связанной с эзотерической философией, парапсихология как она представлена в настоящий момент, имеет довольно продолжительную историю своего становления, в которой можно выделить ряд периодов.

Древний период теряется в глубине веков, поскольку многие, дошедшие до нашего времени тексты эзотерического характера, содержат свидетельства о парапсихологических феноменах. Такие явления входили в арсенал общения со сверхъестественным миром духов египетских и халдейских жрецов. В Древнем Египте широко практиковался «культ мертвых» — глубокое погружение в трансовые состояния для общения с высшими мирами. Во время проводимых мистерий участники впадали в состояния, сравнимые лишь с полным отделением души от тела (внетелесный опыт). Тибетские ламы и факиры Индии издавна использовали парапсихологические феномены в ритуальных и практических целях. История подтверждает факты ясновиденья и пророчества, связанные с оракулами древнегреческих храмов и женщинами-медиумами (связывающими с невидимым миром): сивиллами и пифиями. Впадая в транс, они вещали от имени невидимого божества. Трансовые или измененные состояния сознания, на фоне которых неизменно возникали подобные явления, были неотъемлемой частью языческих религиозных обрядов и эзотерических практик, в том числе ассирио-вавилонского экзорцизма, египетских гаданий, иудейского мистицизма, китайского даосизма, суфизма, индуизма, синтоизма, некоторых форм буддизма (тибетского и дзен), йоги и др.

Пифагорейцы одну из верховных эзотерических муз Пониманию считали «ответственной» за парапсихологическое искусство: она владела знанием потусторонней жизни и искусством прорицания. То есть парапсихология традиционно

считалась одной из главных составляющих эзотеризма — представления о мире и человеке как единстве макрокосма и микрокосма, не ограничивающегося рассмотрением одних только их материальных характеристик, с особым методом познания «внутренней сущности» всех вещей, мерой которых является человек, — аналогией. Основные концептуальные положения парапсихологии базируются на общих с эзотерической философией целях: познавательной, направленной на познание фактов, лежащих за пределами обычного опыта, исследования внутренней сущности таких явлений и деятельности, связанной с возможностью влиять на процессы внешнего мира.

Согласно учению Пифагора, материальная эволюция миров и духовная эволюция душ происходят параллельно, согласованно и объясняют друг друга. Невидимое объясняет видимое, и развитие материального мира есть проявление Божественного Духа. Оккультная наука учила тому, что некий неуловимый флюид, действующая сила самого тончайшего свойства, разлит повсюду и проникает собою все. Он представляет собой как бы связующее звено между духом и материей, а также служит средством общения между видимым и невидимым мирами, между людьми и бесплотными душами пространства. Все проявления как материального, так и духовного характера запечатлеваются, отражаются в нем, подобно тому, как предметы отражаются в зеркале. Древние аллегорически называли этот флюид «таинственным покрывалом Изиды» или «мантией Кибелы», окутывающей всё живущее.

Как область эзотерического знания парапсихология содержит в себе центральную идею о существовании наряду с обычной реальностью мира, реальности невидимых, «тонких уровней» (в современной интерпретации — «астрала», «информационного поля» и т.д.), точно отражающей и непрерывно созидающей мир видимый. Седир в «Магических зеркалах» (1907) определял астрал (астральный мир) как «универсаль-

ную посредствующую среду, которая пассивно воспринимает положительные влияния начал творческого мира». «Он «питает их во чреве своем», перерабатывает, организует и, дав им жизнь, заставляет их служить, сделавшись неотъемлемой частичкой его самого и его плодотворных способностей» [1. С. 601]. Мысль о том, что за видимым, хорошо знакомым миром, скрывается бездна невидимых явлений, сил и т.п., от которых человек совершенно не защищен, и этот невидимый мир в свою очередь незащищен от человека: ведь своими мыслями и чувствами он постоянно влияет на этот мир, а через это и на себя, всегда пугала и одновременно завораживала сознание человека. Именно поэтому отношение к парапсихологии на всех этапах ее становления было двойственным. С одной стороны, ее не признавали, критиковали, разоблачали. А с другой стороны, интерес к парапсихологическим явлениям, к познанию их сущности и причин возникновения никогда не иссякал.

Ранний период в истории парапсихологии охватывал собой все средневековые и продолжался до середины XIX столетия. Он характеризовался широким распространением среди людей магических представлений, мистических верований, колдовства, гадания и других составляющих оккультного знания. В фольклоре практически всех народов присутствуют таинственные видимые и невидимые персонажи — феи, гномы, домовые, лешие, черти, ангелы, эльфы, духи, карлики и другие потусторонние силы.

В истории религиозных учений также запечатлено множество фактов, свидетельствующих о невидимом мире, о сущностях, обитающих в нем, о влиянии этих сущностей на жизнь и сознание человека, на его восприятие окружающего мира, о практическом использовании этих невидимых сил и энергий. Есть целые направления в вероучениях, ответственные за исследование невидимых духов, соответствующие понятия и термины. Экзорцизм (изгнание дьявола) и демонология, одержание и юродивость, маги, колдуны и ведь-

мы (ведуньи), — эти и другие схожие понятия широко используются во многих религиозных направлениях. Подавляющее большинство религиозных учений настаивали на присутствии в человеке некой духовной субстанции, которую называли по-разному: дух, совесть, внутреннее Я, душа, разум, Эго, божественное зерно, сознание и т.п., и считали, что именно данная субстанция позволяет человеку общаться с невидимым миром.

В IX в. одним из величайших арабских ученых был Алькинди, разработавший философскую систему, основанную на изучении сил или лучей, исходящих от любого объекта. При этом Алькинди разграничивал излучения, происходящие в результате контактного взаимодействия между объектами и исследователями в физических опытах, и излучения более высокого порядка, внутренне воспринимаемые мудрецами. Философ считал, что формируя понятие, человеческое воображение способно испускать лучи, которые могли воздействовать на внешние объекты, и утверждал, что в ряде его экспериментов была доказана реальная сила слов, произносимых в точном соответствии с намерением и воображением.

Средневековый иудейский философ Моисей Маймонид верил, что человек по своей природе обладает естественным даром прорицания, причем в некоторых людях воображение и прорицание настолько сильны, что абсолютно верно предвещают большую часть будущих событий. Тем не менее, он утверждал, что воля человека свободна, а сам человек ответствен за совершенные им поступки.

Данте Алигьери в «Божественной комедии» описывает свои видения миров ада, чистилища и рая, причем эти описания удивительно напоминают те, которые ранее можно было обнаружить в египетских и тибетских источниках, у Платона, а также в видениях шведского мистика Э. Сведенборга (1688—1772), одной из наиболее значительных личностей раннего периода, внесших весомый вклад в феноменологию документально оформленных парапсихологических феноменов, кото-

рый известен даром ясновидения. Впоследствии приверженцы Сведенборга образовали два направления. Первое — религиозного толка — основало особую религию «церковь нового Иерусалима», другое направление — так называемая немецкая пневматология или «учение о духах, впервые представило учение, впоследствии получившее название «спиритизм». Теоретиком пневматологии был И. Г. Юнг-Штилинг [З. С. 174].

Итак, весь богатый опыт человеческой цивилизации, религиозные верования, а также личный опыт людей, однозначно указывали на существование некой осязаемой связи с иным измерением реальности, которую необходимо было интерпретировать в соответствии с прогрессирующей наукой и возможностями познания.

Средний период в истории парапсихологии (середина XIX в. — середина XX в.) характеризовался необычайно широким распространением спиритизма (учения о существовании духовного мира, населенного душами умерших людей и возможности сообщения с ним) в разных странах мира, охватившего все социальные слои общества. Впрочем, спиритизм — совсем не новое открытие: факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, так как основывался он на древнеегипетском веровании о существовании сверхъестественного мира нематериальных духов, т.е. о посмертном существовании душ, и следы его можно обнаружить в верованиях всех народов, во всех религиях.

Около 1850 г. в Америке внимание многих было обращено на различные странные явления, которые повторялись часто, самопроизвольно, с необыкновенной силой и постоянством, состоящие в шуме, стуке и движении разных предметов без видимой причины. Однако заметили также, что они производились под влиянием особенных личностей, которых называли «медиумами» и которые могли вызывать эти явления по своему желанию. Вначале это явление было названо «кружащимися» или «пляшущими» столами и объяснялось

действием или электрического, или магнетического или какого-то особенного неизвестного тока, однако вскоре причину, вызывающую подобные явления, стали считать разумной. Задачей своей спириты ставили определение характера этой разумной причины, что составило обширное поле для исследований.

Содержание самого учения представляет собой смесь индийских, египетских, греческих, христианских представлений. «Сохранение личности после смерти через новое рождение в духовном теле (но не в новом физическом теле) — это центральный тезис спиритизма» [4. С. 427]. После смерти душа, состоящая из особой тонкой субстанции, выходит и остается в течение некоторого времени над земной поверхностью. Отсюда второе главное верование спиритов — возможность сообщения со сверхчувственным миром и общения с умершими через медиумов — людей, имеющих определенный талант вступать в контакт с бестелесными духами или получать послания от них.

Спиритизм стал философским учением, стремящимся логически объяснить имеющиеся в изобилии спиритические феномены, исследовать их научно. С религиозной точки зрения, спиритизм основывался на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем. «Весь спиритизм получает свой своеобразный отпечаток от учения о природе духов и об их отношении к людям, а касательно этого все, по-видимому, согласны со следующими положениями: Человеческая душа бессмертна и после смерти тела может вступать в общение с живущими людьми и вызывать ряд физических и психических явлений, которые не в состоянии вызвать человек, по крайней мере, насколько мы теперь знаем, силы природы и душевную жизнь. Чтобы духи и души умерших могли вступать в общение с миром людей, для этого необходим в качестве посредника особенным образом одаренный человек, так называемый медиум. Способ-

ность быть медиумом, «медиумизм», присуща в большей или меньшей степени каждому человеку, но даже и наиболее совершенные природные дарования должны быть развиты путем упражнения» [3. С.166—167].

В движении спиритизма на этом этапе истории сложилось противопоставление между теоретиками, для которых основная ценность спиритических проявлений содержалась в их мировоззренческом, религиозном и целительском и практиками, рассматривающими спиритизм как науку экспериментальную.

В качестве наиболее выдающегося теоретика спиритизма можно назвать французского доктора медицины Ипполита Денизара Ризйля (1804—1869) (псевдоним Аллан Кардек), имеющего источником своего учения религиозные интересы [3. С. 191]. Основанное им направление спиритизма получило даже свое особое наименование — «кердицизм», чтобы сделать акцент на отличительную особенность данного учения — веры в реинкарнацию. Основной методологический подход Кардека заключался в транскоммуникации с представителями астрального мира посредством медиумов-психографистов. Кроме того, анализу были подвергнуты несколько тысяч спиритических контактов разного рода, включая контакты с управляемыми физическими феноменами. Ответы, полученные в прямых контактах с духами, охватывали практически все аспекты существования человека в невидимом тонко материальном мире Вселенной, объясняли необходимость и закономерности реинкарнационной цикличности жизни и эволюционный кармический детерминизм различных ее форм.

В «Книге Духов» (1857) Кардеком были установлены онтология и фундаментальные теоретические принципы спиритизма, в «Книге медиумов» (1861) он связал теорию с экспериментальным базисом, а в «Евангелие в разъяснении спиритизма» (1864) и ряде других произведений развивал философское содержание. Йог Раманантата, подчеркивая не

только догматический, но в первую очередь экспериментальный характер исследований Кардека, в предисловии к «Книге Духов» пишет, что «спиритизм не есть *вера*, он есть *знание*, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их и строгой логике... Спиритизм, стало быть, дарует Человеку *бессмертие*...» [5. С. 18]. Кардек подчеркивал, что спиритизм не открывал начала духовного, но первый неопровержимыми доводами доказал его существование, изучил, проанализировал, показал его деятельность со всей возможной очевидностью. К элементу материальному он добавил элемент духовный [6. С. 15—16].

В качестве основных принципов философской доктрины спиритизма можно назвать такие, как существование, предсуществование и бессмертие духа, свобода воли, закон причины и следствия. В человеке есть, как это можно проследить в трудах Кардека (но и в более древних оккультных текстах), три существенные вещи: во-первых, душа или дух, т.е. разумное начало, в котором находится мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, тело или вещественная оболочка, тяжелая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, «периспири», флюидическая, эфирная, легчайшая оболочка, служащая связующим звеном и посредником между духом и телом. «Экспериментальный спиритизм изучил свойства духовных флюидов и их действие на материю. Он доказал существование *периспири*, подозреваемое еще в древности и названное Ап. Павлом *телом духовным*, то есть флюидической оболочки души после разрушения осязаемого тела. В настоящее время известно, что эта оболочка нераздельна с душою; что это один из составных элементов человеческого существа. Это проводник для передачи мысли, который в продолжение телесной жизни служит связью между Духом и телом» [6. С. 26—27]. Когда внешняя оболочка ветшает и не может больше действовать, она распадается и дух сбрасывает ее — это и называют смертью. Дух освобождается от уз

тела, но сохраняет периспири, составляющий для него род эфирного тела, имеющего форму человеческого. В нормальном состоянии периспири невидим, но дух может произвести изменения, делающие его временно доступным зрению и даже осязанию, таким образом, духи могут иногда показаться в своих появлениях. Посредством периспири дух действует на вещество и производит различные физические явления: шум, движение, письмо и т.д.

Представители научного мира, заинтересовавшись спиритическими феноменами, стали разрабатывать методы для их экспериментального исследования и строить гипотезы причин их возникновения. И гипотеза о контактах с духами умерших людей была для них далеко не единственной. Характерные представители спиритизма экспериментального, не ставившего перед собой вопросов религиозного и морального свойства, — это А.Н. Аксаков и А.М. Бутлеров. А.Н. Аксаков в своей работе «Анимизм и спиритизм» (1910) собрал огромное количество свидетельств в защиту гипотезы духов, однако, совсем не пытался объяснить все странные явления только как проявления духов. В начале своей книги Аксаков делит спиритизм на персонизм (психические бессознательные явления «внутри пределов телесной сферы медиума»), анимизм (психические бессознательные явления «вне пределов телесной сферы медиума») и собственно спиритизм (проявление другого духа). Как пишет писатель, большая ошибка сторонников спиритизма состоит в том, что они приписывают все эти явления духам, что мешает изучению спиритизма в узком смысле слова [7].

А. М. Бутлеров предлагал изучать не спиритизм как таковой, а спиритуализм, подчеркивая, что классик спиритизма Аллан Кардек отстаивал ряд догм, в том числе реинкарнацию, по сути дела превратив свое учение в религиозное, а не научное; спиритуализм же в этом отношении менее радикален. Термин «спиритуализм» употребляется в смысле, противоположном материализму, т.е. верование в существование

нематериальной души. «Всякий верящий, что в нем есть нечто иное, помимо материи, есть спиритуалист; но из этого не следует, что он верит в существование духов или в их сношения с видимым миром» [5. С. 32]. В своей работе «Кое что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений» Бутлеров обращается к физической стороне медиумизма. Отрицая существование эфира как субстанции, переносящей свет и тепло, и, возможно, электричество, он предполагает существование «силы», независимой от вещества, где вещество есть просто некоторая форма проявления силы. Согласно Бутлерову, подобная невещественная сила может лежать в основе медиумизма [8].

Одним из первых известных научных исследователей спиритических медиумов и их парапсихологических способностей считается английский физик и химик Уильям Крукс (1832—1919). По поводу результатов своих экспериментов, проделанных в 1870—1874 гг., Крукс отмечал: «Эти эксперименты, по-видимому, положительно доказывают существование новой силы, сопряженной неведомым образом с человеческим организмом. Для удобства я буду называть ее психической силой» [9. С. 210—211].

Для последующего развития парапсихологии как науки в данный период значимыми стали работы австрийского врача Франца Антона Месмера (1734—1815), который выдвинул теорию (месмеризм), согласно которой все предметы и существа в физическом мире и в мире духов окружены и связаны магнетическим флюидом. Посредством подобной магнетической силы, аналогичной целебным свойствам воздействия обычного магнита и названной «животным магнетизмом», человек может оказывать влияние на тело и душу другого человека. Месмер объяснял ее воздействием все известные в то время спиритические и медиумические явления. Он утверждал, что различные, подобные сну состояния: транс, гипноз и др., а также возникновение парапсихических способностей вызываются посредством насыщения человеческого тела та-

кими магнетическими флюидами, которые могут передаваться от человека к человеку и накапливаться в разных веществе-ствах, таких как вода, воск и т.д.

Работы Ф. Месмера получили большую известность, заво-евали много сторонников, но были критически встречены официальной наукой. Специальная комиссия, назначенная французским правительством в 1834 г., не подтвердила суще-ствование «животного магнетизма» и его действия, однако одним из важных выводов комиссии, упомянутым, впрочем, вскользь, был следующий: все определяется самим человеком, магнетизирующим пациентов. Во время магнетического се-анса, несомненно, действует некая сила, управляющая дей-ствиями человека и подчиняющая их себе. И эта сила — сила самого магнетизера. После 1841 г. медицина вновь проявила интерес к «животному магнетизму», но уже в ином аспекте: теперь ее занимало изучение самого «магнетического состоя-ния». Было доказано, что подобное сну состояние, которое в медицине получило название « гипноз, или гипнотическое состояние», может быть вызвано, помимо магнетических прак-тик, и другими способами, поскольку природа данного явле-ния никак не связана с существованием так называемых «маг-нетических флюидов».

Барон Карл фон Рейхенбах (1788—1869), немецкий есте-ствоиспытатель и техник, независимо от Месмера также зая-вил о своем открытии таинственной всемирно распростра-ненной силы или жизненной энергии «од», близкой, но не тождественной с «животным магнетизмом» Месмера, про-явления которой заметны лишь особым сенситивам, преиму-щественно лицам, страдающим различными нервными рас-стройтвами [10. С.337]. Указывая на факт северного сия-ния, Рейхенбах предположил, что подобное световое явле-ние должно происходить в любом месте, где есть магнитные полюса. Сила «од» проявляется как мистическое свечение, которое исходит из периферии человеческих, других орга-нических и неорганических тел и может быть воспринята

сенситивными людьми без помощи техники. Рейхенбах опубликовал свои наблюдения о существовании «одической» энергии на страницах солидных немецких научных журналов, но его идеи также не были восприняты научной общественностью.

Примерно в то же время, что и Райхенбах, всемирно известный английский физик Джеймс Максвелл (1831—1879) подтвердил «существование эфира как материальной субстанции более тонкой структуры, чем видимые тела, которая существует во всех частях космоса, кажущихся нам пустыми». Он утверждал: «Какими бы ни были трудности при попытке формулировки идеи о составе эфира, в одном не может быть сомнения: межпланетные и межзвездные пространства не являются «пустыми», а наполнены материальной субстанцией, которая является самой огромной и, вероятно, самой симметричной из всех субстанций, о которых мы знаем» [11. С. 7].

Начало *современного периода* истории парапсихологии — периода научного исследования парапсихических явлений, обычно приурочивают к организации Лондонского Общества психических исследований (ОПИ) в 1882 г., во главе с известными в то время учеными профессорами Кембриджского университета Генри Сиджвиком (1838—1900) и Фредериком Майерсом (1843—1901). В 1885 г. было создано такое же общество в США (АОПИ). Создавшие Общества ученые начали собирать данные о спонтанных проявлениях парапсихических способностей. Некоторые свидетельства о таких явлениях можно было обнаружить в автобиографиях знаменитых людей. Однако большая часть информации была получена в результате специально предпринятых целенаправленных поисков. Затем поступающие сведения классифицировались и изучались [12].

Одним из первых, кто решил экспериментальным путем исследовать феномен телепатии, был английский физик Уильям Барретт, который в 1883 г. провел серию тестов по так называемому «обмену мыслями» между двумя удаленными друг от

друга испытуемыми, находящимися в состоянии гипноза. Несколькими годами позже другой английский физик Оливер Лодж опубликовал результаты своих исследований телепатии. Известные эксперименты в этой области были проведены профессором Дж. Б. Райном с конца 20-х и по 1965 г. Райн усовершенствовал саму технику эксперимента, используя специальную колоду из 25 карт (карты Зенера), разделенных на пять групп из пяти символов (квадрат, круг, волнистые линии, звезда, треугольник). В середине 70-х гг. парапсихолог Чарльз Хонортон провел эксперименты по новой методике. Ученый обратил внимание на то, что описания мистических, медитативных и религиозных состояний часто включают в себя случаи одновременного возникновения парапсихологических способностей, и эта связь между очищением мозга от всяких мыслей и началом его парапсихологической деятельности была отмечена еще в индийских Ведах. Если уровень мозгового «шума» человека свести практически к нулю, то можно ожидать его большей восприимчивости. Во время своих экспериментов Хонортон помещал испытуемого в абсолютно изолированное помещение, его глаза закрывались специальными непрозрачными очками, а через наушники транслировали так называемый «белый шум». Спустя некоторое время, когда он впадал в почти медитативное состояние, и начинался собственно эксперимент по телепатическому контакту. Исследования телепатии дали положительный результат, заставив ученых сделать вывод о том, что данный феномен имеет место быть на самом деле, и вдохновив тем самым других исследователей на дальнейшее его изучение.

Интересные и необыкновенно важные в мировоззренческом отношении исследования провел американский психолог Раймонд Моуди, изучивший и сопоставивший свидетельства людей, переживших то, что Моуди называет «предсмертным опытом». Благодаря развитию реанимационной техники Моуди получил возможность сбора весьма представительного в

статистическом плане материала, обработка которого привела к удивительным результатам. Выяснилось, что, несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, несомненным является то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Моуди выделил ряд общих моментов, встречающихся в рассказах людей, переживших клиническую смерть: невыразимость, невозможность адекватного выражения обычными словами; существование вне своего физического тела в теле духовном; способность слышать и видеть происходящее со стороны, чаще всего сверху; необычные слуховые ощущения в момент смерти или перед ним, иногда крайне неприятные; близкое присутствие других существ, знакомых или незнакомых, но уже умерших людей; восприятие духовных существ на интуитивном уровне; встреча со светящимся существом, обладающим личностью, которое оказывает самое глубокое впечатление на людей, переживших смерть; обзор жизни; умиротворяющее, глубинное мировоззренческое воздействие пережитого опыта смерти.

В 20—30-х гг. наступил кризис в парапсихических исследованиях: все реже появлялись люди, одаренные необычными способностями, которые в проводимых опытах могли достигать потрясающих результатов. Именно в это время начинает распространяться уверенность, что старыми методами, основанными лишь на регистрации единичных обособленных наблюдений (качественные), невозможно найти убедительного доказательства. Наиболее весомый вклад в систематическое введение количественных экспериментов в парапсихологию внес Дж. Б. Райн. Благодаря помощи психолога Мак-Дугалла в начале 30-х гг. Райн создал Парапсихологическую лабораторию при Дьюкском университете в Северной Калифорнии. В 1965 г. прежняя Парапсихологическая лаборатория была отделена от Дьюкского университета и преобразована в Институт Парапсихологии, который вошел в состав частной иссле-

довательской организации — Фонд по Изучению Природы Человека.

С тех пор во многих странах создавались, а затем распались многочисленные аналогичные организации. По подсчетам парапсихологов, в начале 70-х гг. в 30 странах существовало более 240 лабораторий и обществ (большинство — в США). Многие из них объединяет Международная парапсихологическая ассоциация (Нью-Йорк). Парапсихологические исследования в небольшом объеме выполняются в ряде университетов (преимущественно частных) США и других научно-исследовательских центрах, финансируемых государством и крупными фирмами. В 1969 г. Американская ассоциация содействия науке, объединяющая различные научные общества, приняла в число членов Американскую парапсихологическую ассоциацию.

В истории развития парапсихологии в России можно выделить три этапа. Первый этап — феноменологический (с 20—30-х гг. до рубежа 80-х), когда главной задачей считалось доказательство реального существования необъяснимых явлений. Начиная с 20-х гг. в Ленинграде Л. Л. Васильев, ученик В.М. Бехтерева, проводил исследования в области телепатии и ясновидения, которые нашли отражение в его книге «Таинственные явления человеческой психики». В 1965 г. была организована секция биоинформации при Московском правлении Научно-технического общества радиотехники и электросвязи им. А.С. Попова. В 1967 г. была создана секция технической парапсихологии и биоинтроскопии при Центральном правлении Научно-технического общества приборостроительной промышленности.

Второй этап — углубленно феноменологический (80-е гг. XX в.), когда значительная часть научного сообщества признала некоторые феномены реально существующими, усилилось изучение закономерностей и механизмов парапсихических явлений, продолжало развиваться их практическое использование. Вышло много книг, отражающих различные стороны па-

рапсихологии, это труды А. Дуброва, В. Сафонова, В. Мессинга, У. Геллера и др.

На третьем этапе углубленных экспериментальных исследований (на рубеже 90-х гг. и по сегодняшний день) возникли и усиливаются тенденции положить в основу исследований эксперимент, а также использовать наработки современной теоретической и экспериментальной физики, и уже на их основе строить гипотезы, концепции и теории парапсихологии. К объяснению некоторых феноменов привлекаются гипотезы и нефизического характера. Выявляются и успешно изучаются определенные классы феноменов, доступных всестороннему и глубокому изучению. Если вначале в парапсихологии использовались довольно примитивные методы исследования (угадывание карт, внушение сновидений или мыслей и т.п.), то в настоящий момент применяются новейшие технические средства, привлекаются современные компьютерные технологии.

Парапсихология не могла развиваться как наука, пока в смежных дисциплинах не был накоплен определенный объем знаний, она долгое время накапливала феноменологический материал и систематизировала его. Бесспорно, стадия феноменологии являлась необходимой основой для формирования достоверного научного базиса парапсихологии. Только после того, как были созданы необходимые условия, т.е. заложены ее научные основы, стало возможным и дальнейшее развитие. В настоящее время парапсихология, опираясь на разнообразные достижения современной науки, вплетает обширную коллекцию пси-фактов в современную картину мира, ведет разработку подходов к практическому использованию результатов.

Рассматривая парапсихологию как современный феномен, можно отметить, что это относительно молодая и малоисследованная область науки. Именно науки, так как типичные для науки задачи описания, объяснения, прогноза, внедрения в практику, специальная методология присущи и парапсихоло-

гическим исследованиям. Парапсихология синтезирует многие области знания помимо философии и психологии, в недрах которых зародилась: квантовую физику, медицину, биологию, антропологию, историю, социологию, синергетику, теорию систем и информации и др. Оформившись и заявив себя как научная область, парапсихология, тем не менее, рефлексивирует и по поводу собственных «эзотерических корней», неся в себе всю богатейшую древнюю мудрость эзотерической философии, и по поводу важнейших религиозных истин. Парапсихология является той уникальной областью, где пересекаются возможности и потенциал главных форм освоения мира, местом встречи, изучения и взаимопонимания науки, философии, религии.

Как и у любой науки у нее есть четкое определение. Парапсихология — это дисциплина, изучающая резервные возможности, скрытые в человеке, область необычных явлений, связанных с психикой, которые не вписываются в рамки современной психологии или физиологии, находясь вне или около традиционной научной психологии. Отсюда частица «пара», включенная в этот термин (от греч. *παρά* — возле, при). В основе необычных явлений человеческой психики лежит некая особая реальность, в корне отличная от явлений физического мира, которые исследуются в системе современного естествознания. Изучая эту реальность, парапсихология вступает в радикальное противоречие с принципами естествознания: во-первых, объект исследования парапсихологии принципиально отличен от объекта научной психологии, во-вторых, механизмы необычных явлений не могут быть познаны и раскрыты с помощью объективных методов, обычно используемых в традиционном естественнонаучном исследовании. Именно поэтому здесь нужна особая концептуальная область — парапсихология, лежащая за пределами традиционного естествознания и вырабатывающая собственные методы исследования, адекватные психической реальности, с которой она имеет дело. Несмотря на изоби-

лие различных объяснительных гипотез, по мнению многих авторов, человеческое познание сегодня бессильно дать исчерпывающий ответ на происхождение парапсихологических явлений. Для создания концептуальной базовой теории необходим пересмотр и смена всей имеющейся на сегодняшний день научной парадигмы. В этом смысле в настоящий момент парапсихология оказывается теоретической системой, примыкающей к системе паранаук, т.е. несовместимой с имеющимся гносеологическим стандартом.

Современная парапсихология представляет собой науку, накапливающую, систематизирующую и анализирующую информацию о психофизических (пси)-феноменах, а также осуществляющая их разнообразное экспериментальное исследование с целью выявления механизмов их реализации. «Пси» (ψ) — это буква древнегреческого алфавита, которая ассоциируется с психофизическими явлениями, и одновременно это аббревиатура термина «паранормальная сенсорная информация» [13. С. 130]. То есть предмет исследования парапсихологии — феномены пси-явления (также часто называемые «паранормальные» явления) — феномены, которые не могут быть истолкованы традиционными (академическими) науками, это группа малоисследованных и ранее необъяснимых наукой сложных физических явлений, механизмы реализации которых прямо или косвенно связаны с психическими процессами в сознании человека или других живых существ.

В зависимости от принципиальных особенностей своей природы пси-явления достаточно условно подразделяются на феномены сверхчувственного, экстрасенсорного восприятия (СВ) — формы чувствительности, не объяснимые деятельностью известных органов чувств и связанные с информационными процессами (иначе их называют перцептивными); психофизические явления (ПК) — группу пси-явлений, обусловленных взаимодействием психических процессов живых существ с физическим миром, формы энергетического воздействия живого существа на физические явления, происхо-

дящие вне организма, без посредства мышечных усилий (желанием, мысленным воздействием и т.п.) (другое их название — индуктивные); и группу пси-явлений со сложной и еще не вполне ясной природой. Предполагается, что такая наиболее распространенная классификация связана с преимущественным развитием двух основных направлений науки и техники, одно из которых связано с получением, переработкой, передачей, хранением и использованием информации, а другое — с аналогичными процессами, связанными с энергией.

К основным СВ-феноменам исследователи обычно относят телепатию, ясновидение, биолокацию и др., а к основным ПК-феноменам: психокинез (телекинез), полтергейст, левитацию, суггестию и др. Кратко их можно охарактеризовать так.

К. Фламарион определял значение слова «телепатия» как «быть предуведомленным посредством какого-либо ощущения о факте, совершающемся на расстоянии» [14. С. 37]. Под телепатией понимается восприятие информации, мысленно посланной другим человеком, так называемое «чтение мыслей», общение собеседников чисто мысленным путем в несемантизированном виде — иногда независимо от расстояния, их разделяющего.

Под ясновидением понимают экстрасенсорное восприятие информации в соответствии с какими-либо конкретно поставленными мысленными вопросами, информации о каких-либо текущих событиях, о каких-либо объектах по их фотографиям, зрительной информации о каких-либо объектах (дальновидение), а также видение «внутренним зрением» органов тела живых объектов или внутренней структуры предметов. Ч. Ледбитер определял ясновидение просто как способность видеть то, что скрыто от обычного физического зрения [15. С. 3]. Ясновидение отличается от телепатии тем, что принимаемая информация никем не «отправляется». Ясновидение буквально означает «ясное видение», однако этот термин также включает в себя и такие пси-феномены, как «ясночувствова-

ние» звуков, запаха, вкуса и тактильных ощущений. Разновидностью ясновидения, представляющей восприятие информации о событиях будущего, является проскопия, причем спонтанное предвидение получило специальное обозначение — прекогниция. Восприятие информации о событиях прошлого носит название «ретроскопия». Родственным ясновидению психофизическим явлением выступает психометрия, представляющая собой спонтанное либо произвольное восприятие информации о каких-либо значимых событиях, связанных с предметами, с которыми пси-оператор входит в мысленный контакт при соприкосновении.

Под термином «биолокация» понимают экстрасенсорное восприятие какой-либо информации, визуализируемое в виде движений каких-либо зажатых в руках оператора индикаторов (биолокационные рамки, маятники, биорадиометры) вследствие неосознаваемых мышечных движений (идеомоторных движений).

Психокинез (букв. перевод — «движение, осуществляемое психическим усилием») — намеренная или происходящая спонтанно способность человека воздействовать (перемещение и деформация) на живые существа и материальные объекты с помощью направленного мысленного усилия. Телекинез (букв. перевод — «движение, осуществляемое на расстоянии или передаваемое на расстояние») — дистантное перемещение или подвешивание в воздухе предметов, а также какое-либо другое механическое воздействие на различные предметы с помощью рук оператора. Отличие психокинеза от телекинеза состоит в том, что в психокинезе источник воздействия на предмет заведомо известен. До тех пор, пока природа этого воздействия не будет достоверно выяснена, более правильным считается употребление термина «телекинез». Кроме того, изредка то же самое явление именуется психоэнергетикой или биоэнергетикой.

Слово «полтергейст» в буквальном переводе с немецкого языка означает «шумный дух». Под этим названием подразуме-

меваются сложный комплекс психофизических явлений, родственных психокинезу, возникающий в помещениях в присутствии некоторых людей, вследствие спонтанных пси-воздействий человека в отношении окружающих предметов и физической среды. При полтергейстах наблюдаются разнообразные стуки и щелчки, перемещение и разрушение предметов, их телепортация, возгорание, температурные аномалии, конденсация воды из воздуха, нарушение работы электро- и радиоэлектронной аппаратуры и некоторые другие явления. Для феномена полтергейста характерны его внезапное начало и окончание.

Под термином «левитация» подразумевают способность некоторых людей подниматься и парить в воздухе за счет «уменьшения» веса тела, вследствие приложения собственного мысленного усилия и изменения состояния его биоэнергетики.

Феномен суггестии (мысленного внушения) представляет собой осуществляемое мысленным усилием внушение объекту каких-либо команд, управляющих поведением объекта, и моделей внутреннего физиологического состояния, воспринимаемых объектом без задействования органов чувств и реализуемых им на подсознательном уровне (без сознательного участия), а также мыслей, эмоций и сенсорных образов, подсознательно воспринимаемых объектом. В зарубежной парапсихологии вместо термина «мысленное внушение» используются термины Bio-ПК (биопсихокинез) и недавно введенный термин DMILS (Прямое Умственное Взаимодействие с Живыми Системами).

Установлено, что пси-феномены возникают исключительно в особых измененных состояниях сознания, когда мозг из бета-режима, свойственного состоянию бодрствования, переходит на более или менее короткое время в режимы -альфа- или тета. Многие современные исследователи пси-явлений подчеркивают, что важнейшим фактором в любом пси-опыте, способствующим его успешному проведению, явля-

ется эмоциональное состояние субъекта. В принципе, любое эмоциональное состояние вызывает в сознании изменения, которые П. Жане называл «понижением ментального уровня», т.е. сужением поля сознания, и, соответственно, активизацией бессознательного. П.Д. Успенский писал в «Новой модели Вселенной»: «Все установленные факты, относящиеся к необычным состояниям сознания и необычным силам человека... связаны с чрезвычайно своеобразными состояниями эмоциональной напряженности и никогда не наблюдаются без них» [16. С. 322].

Перспективной целью парапсихологии является на основе феноменологии пси-явлений, осмысления духовного наследия эзотерической философии и синтеза знаний различных научных дисциплин, построение новой интегративной картины мира, которая позволит сблизить науку, философию и религию в единую мировоззренческую систему. В соответствии с такой глобальной целью перед парапсихологией стоит множество задач. Назовем лишь несколько наиболее характерных: целенаправленное изучение паранормальных явлений и состояний измененного сознания; совершенствование методов изучения пси-феноменов; определение механизмов, лежащих в основе пси-феноменов; анализ работы мозга, исследование анатомических структур мозга, которые управляют соответствующими пси-явлениями; развитие исследования тех классов пси-явлений, где созданы или могут быть созданы физические модели и на их основе построение объяснительных гипотез, концепций, теорий; постижение некоторых необъясненных феноменов путем синтеза рационального и духовного; изучение особенностей пространства и времени, например, их «многомерность», вопросы об «инакоразмерных» и «тонких» мирах, биогравитации (А. П. Дубров); определение сущности принципа упорядоченности и целеустремленности и многие другие.

Итак, парапсихологию интересует обширный круг вопросов — от гравитации и вакуума до экстрасенсорной диагнос-

тики, биоэнергетического лечения и информационного поля Вселенной. Круг проблем, стоящих перед парапсихологией, стимулирует рождение новых физических идей и закономерностей, знание которых необходимо для понимания фундаментальных проблем психологии, физиологии и философии. Проблемы парапсихологии отражают сложную сущность окружающей нас природы, мира вне и внутри нас, связанного диалектическим единством живого и неживого в одно единое целое.

К кругу философских проблем, напрямую связанных с предметом исследования парапсихологии, относят следующий спектр вопросов: «проблема существования (как она развивалась от Парменида до У. Куайна), проблема реальности (от средневековых споров между номиналистами и реалистами до современных дискуссий между «научными реалистами» и инструменталистами), проблема идеального и статуса его существования (от Платона до Э.В. Ильенкова) и др.» [17. С. 286]. Одной из основополагающих философских проблем парапсихологии является проблема взаимоотношения психического и физического. Исходя из различного решения этой проблемы, меняется и подход к объяснению пси-феноменов.

Концепции, основанные на дуалистичности представлений, т.е. убеждении в том, что человеческая личность состоит из двух существенных, независимых компонентов: психического и телесного, утверждают, что пси-компонент действует как целое (душа), а тело может быть истолковано как разновидность органа, с помощью которого душа реализует свои цели. Например, психолог Й. Белофф пришел к выводу, что парапсихические факты невозможно интегрировать в монистическую систему науки до тех пор, пока процессы, происходящие в Универсуме, будут интерпретироваться как явления «материального» мира. Необходимо создание новой физики, с соответствующим математическим аппаратом, который мог бы объединить все полученные наблюдения в единую теорию. Для па-

рапсихических явлений такое время еще не наступило, поэтому эти явления легче всего понять с дуалистических позиций, т.е. как функцию души, которая обособлена от тела и существует независимо даже тогда, когда входит с ним во взаимодействие.

Общую теорию пси-феноменов разработали Р.Г. Саулес и Б.П. Виснер. Они полагают СВ и ПК двумя аспектами пси-феномена (ПСИ): сенсорный аспект — СВ (ПСИ-гамма), моторный аспект — ПК (ПСИ-каппа).

Ученые исходят из дуалистического предположения и допускают, что ПСИ представляет собой функцию, обеспечивающую взаимодействие души и тела. Основным процессом восприятия является ПСИ-гамма (непосредственное восприятие), который, ограниченный узами тела, принимает вид чувственного восприятия (опосредованное восприятие). Точно так же универсальная способность действовать на расстоянии (ПК) ограничена телесной оболочкой и проявляется как мышечная сила.

Монистические концепции нематериалистического толка (холистические) основаны на принципе единства структуры Вселенной, где «материальное» и «духовное» являются аспектами одной и той же реальности. Они настаивают на том, что, несмотря на разделение психического и физического в процессе познания, пси-феномены указывают на существование лежащего в основе их обоих, фундаментального, связывающего принципа, изначальной интеграции. «Оставаясь на почве конкретных экспериментальных доказательств, мы должны подтвердить, что у нас нет никаких данных, позволяющих объяснить парапсихические явления на основе известных физических законов; большинство признаков свидетельствует о том, что известный нам «материальный физический мир» является лишь частью обширной действительности, закономерности которой нам неизвестны и в которой мы можем участвовать только посредством изучения парапсихических явлений» [18. С. 339].

Согласно представлениям, существующим во многих философских системах, в частности в восточных, возникновение мира происходит путем выделения из Единого начала двух принципов: Духа и Материи, взаимодействие между которыми порождает всю Вселенную. Эволюция мира происходит через развитие духо-материи в различных формах жизни, которые являются взаимозависимыми и взаимосвязанными, как части единого целого. Характерный для этих учений синтетический взгляд распространяется и на представление о человеке. В его строении выделяются семь планов, отражающих физические, психические и духовные аспекты человека. Согласно этим воззрениям, высший принцип человека является аспектом, объединяющим всех людей. Другой особенностью этих учений является признание наличия Вселенского Разума — принципа, формирующего объекты материального мира и направляющего его развитие.

Идея психического единства получила развитие в концепции «коллективного бессознательного» К. Г. Юнга, который считал, что пси-явления не зависят от времени и пространства. Именно концепт «бессознательного» в научной психологии явился принципом, которой позволил относить парапсихологию к области психологии, а не физики. Существует мнение, что название «парапсихология» не совсем верно отражает состояние данного феномена на сегодняшний день. Исходя из направленности ученых на выявление физических законов пси-явлений, более верное название было бы «парафизика» или «психофизика». Юнг вместе с ведущим физиком, специалистом в области квантовой механики, Нобелевским лауреатом, доктором В. Паули ввел в свою концепцию, новую категорию «синхроничности» (одновременности), которая явилась бы ключом к пониманию пси-явлений. Эта категория описывалась как принцип непричинных (акаузальных) связей в сокровенной части структуры Вселенной, который проявляется посредством значимых совпадений [19]. «Юнг считал, что психика личности наблюдате-

ля вступает в каждом мгновении в интеракцию с событиями внешнего мира» [20. С. 12].

Относительность и произвольность всех физических границ, существование нелокальных связей во Вселенной, возможности коммуникации посредством неизвестных средств и каналов, памяти без материального субстрата, нелинейности времени и сознания, ассоциируемого с различными формами жизни, косвенно подтверждаются экспериментами исследователей трансперсонального направления в психологии, которое акцентирует внимание на измененных состояниях сознания — переживании мистического опыта, экстаза, слияния с космическим сознанием, достигаемых с помощью различных веществ и техник, в ходе которых постоянным «спутником» выступают различные пси-явления. С. Гроф выделял целую группу трансперсональных переживаний, которая включает: телепатию, психодиагностику, ясновидение и яснослышание, предвидение, психометрию, опыт выхода из тела, видение на расстоянии и другие паранормальные феномены [21. С. 60].

П. Джордан связывал пси-явления с открытиями в психологии (концепция вытеснения в психоанализе) и теоретической физике (принцип комплементарности). Эти параллели позволили Джордану понимать пси-явления как проявление «коллективного бессознательного», в то время как явления физического мира он представляет как вид коллективного сознания. Между этими двумя группами явлений не существует причинных связей, так как они находятся в отношениях комплементарности (взаимодополнения).

Важным для понимания взаимозависимости и взаимодействия физических и психических процессов является представление о существовании поля, не ограниченного физическим телом биологического объекта. К.А. Мейс и Г.Г. Прайс предполагали существование «психического эфира», третьей формы существования, кроме духа и материи, в которой распространяются психические волны и остаются следы прошлых событий. Дан-

ная структура — это не вещь или субстанция, а поле взаимодействия коллективного бессознательного, которое обеспечивает феномены СВ и ПК.

М.К. Козлов выдвинул гипотезу об искусственном происхождении промежуточного между физическим и духовным (психическим) мирами, мира астрального. «Астрал является искусственным объектом или продуктом деятельности галактических психозов и представляет собой технологическое по происхождению информационное устройство высокого уровня совершенства» [10. С. 33]. Он считает, что если наиболее целостной концептуальной основой для экспликации феноменов, связываемых с мозговой деятельностью, является компьютерная метафора, то «информационное поле» или «астрал» можно уподобить такому современному компьютерному феномену, каким является Интернет. Привлечение астросоциального фактора для объяснения экстраординарной феноменологии в принципе не ново, в научном ключе такого рода предположения выдвигал еще Циолковский, однако современное развитие компьютерной технологии и трансперсональной психологии позволило значительно развить, переосмыслить и конкретизировать данную гипотезу.

Многие пси-феномены связаны с парадоксом пространства и времени в психической реальности. Что такое психическая реальность или психическое измерение? «Психическое измерение — это неизвестное нам, непредставимое для нашего ума и возникающее, скорей всего, уже на уровне элементарных частиц особое направление пространства, присущее специфическим условиям субквантового психического мира» [22. С. 90]. Именно это глубинное измерение бытия может объяснить феномены дальновидения, дальностьюслышания, внутривидения, способность воспринимать объект одновременно со всех сторон, или же, напротив, видеть одновременно два различных места и другие паранормальные способности.

П.Д. Успенский в «Новой модели Вселенной» называет мир невидимой психической реальности четвертым измере-

нием и признает, что «невидимый мир отличается от видимого не только размерами, но и какими-то иными качествами, которые мы не в состоянии ни определить, ни понять и которые показывают нам, что законы, обнаруживаемые в физическом мире, не могут относиться к миру невидимому» [18. С. 83]. «Выражение «четвертое измерение» часто встречается в разговорах и в литературе, но очень редко кто понимает и может определить, что под ним подразумевается. Обыкновенно «четвертое измерение» используют как синоним таинственного, чудесного, «сверхъестественного», непонятного, непостижимого, как общее определение явлений «сверхфизического» и «сверхчувственного» мира. «Спириты» и «оккультисты» разных направлений часто употребляют это выражение в своей литературе, относя все явления «высших плоскостей», «астральной сферы», «потустороннего мира» к области четвертого измерения» [18. С. 87]. Однако П.Д. Успенский такую связь идеи «четвертого измерения» с существующими теориями невидимого или потустороннего мира называет «совершенно фантастической», ведь они в первую очередь наделяют мир «четвертого измерения» точным сходством с миром видимым. Мир же «четвертого измерения» совершенно особый, с иными параметрами и законами. Например, в невидимом мире психической реальности измерение времени связано с понятием «вечности». Можно представить себе линейное время обычного восприятия и «иномерное» время психического мира в виде графического образа: время обычного восприятия — это горизонталь, где все события следуют одно за другим, а иномерное время — это вертикаль, где все события происходят одновременно. Такой подход позволяет объяснить, например, феномен предвидения, связанный с выходом сознания в другое его измерение или вертикаль времени. Способности к «астральным путешествиям» и явления, возникающие в сознании человека в моменты смертельной опасности, когда жизнь может промелькнуть перед глазами буквально за доли

секунды, также обретают свою теоретическую базу с помощью концепции о «многомерности» единого бытия.

В концепции «сверхчувственного мира» Г.Н.М. Тиррелла показано, что СВ функционирует в системе, координаты которой отличаются от обычного чувственного восприятия. Закономерности этой системы действуют вне пространства и времени, но их суть пока скрыта от человеческого познания. В этом мире — мире психическом, действует психическая энергия и происходят обусловленные ее существованием психические и парапсихические явления [23. С. 13].

На основе понимания концепции единства «многомерно-го» Универсума как методологической линии, организующей соответствующее мировосприятие, выделяют современные теоретические построения, которые демонстрируют новое, неклассическое понимание основных свойств бытия. Например, «бутстрэпная» теория акцентирует внимание на разработке и детализации механизма самосвязанности бытия, «антропный» принцип рассматривает проблему субъект-объектного единства, органической включенности человека в сеть мировых взаимодействий. Гносеологическая значимость обеих концепций заключается в разработке ими эффективной базы для объяснения множественной проявленности бытия на основе идеи единства. Вселенная бесконечно многообразна, и форм и видов реальностей может быть бесконечно много. Виды реальностей являются всего лишь человеческим отображением его представлений о природе и введены человеком для удобства описания явлений природы. Реальность одна, а события в одном виде реальности могут плавно переходить в другую форму.

Современные исследования подтверждают идею восточной философии о единстве психики и среды, ведь во взаимодействии организма человека со средой происходит не только энергетический, но и информационный обмен. Это означает, что единые системные процессы в организме человека являются одновременно и «психикой», так как в сво-

ей организации отражают организацию элементов объективного мира, и «физиологией», так как это отражение осуществляется в организации активности отдельных нейронов и физиологических процессов. Психическое является свойством системной организации физиологических процессов [24. С. 257].

Важной философской проблемой парапсихологии является анализ современного взгляда на сущность феномена сознания. В истории философии существовали два принципиально различных подхода к этой проблеме. Согласно первому, сознание есть свойство высокоорганизованной материи, материя первична, сознание вторично и т.д. В соответствии же со вторым, идеальное и материальное — это разные уровни одного и того же бытия, одной и той же универсальной субстанции. Идеальное — сущностный, смысловой инвариант материального; материальное — реализация, воплощение идеального. На протяжении многих столетий первый подход преобладал, поскольку считался единственно научным. В последнее время растет понимание его ограниченности, так как в науке накопилась критическая масса проблем, заставляющая думать, что данный подход не только не является единственно возможным, но по многим проблемам и заведомо тупиковым.

Современное понимание поля сознания как реальности, включающей в себя все возможные содержания, все возможные мыслеформы, семантемы, представлено различными концепциями. Например, концепцией «семантического поля» В. В. Налимова, известной теорией Г. И. Шипова, где так называемые первичные торсионные поля обладают уникальными свойствами переносить информацию, не перенося энергии, передавать информацию со скоростью, превышающей световую, а также и распространяться не только в будущее, но и в прошлое. Сюда относится и концепция Пенроуза — «мир как Суперкомпьютер». В памяти мирового суперкомпьютера содержится информация не только о прошлом и настоящем состоянии мира, но и знание о будущем.

Квантовая концептуальная модель предполагает существование механизмов реализации пси-явлений на основе ранее неизвестных явлений квантовой физики, связанных с сознанием человека. Наиболее подходящей моделью для объяснения пси-феноменов в настоящее время считается голографическая модель Вселенной и человеческого мозга в частности. По мнению Д. Бома и К. Прибрама, биологические системы, живое вещество планеты и окружающее пространство могут быть представлены как единая физически организованная система, чем-то подобная единой гигантской околоземной «голограмме». В ней все биологические организации, включая человека, его психические функции, не являются изолированными, ибо включаются в предполагаемую единую пространственно-временную физическую организацию памяти. В этом информационном пространстве возможны иные пути коммуникации в живом веществе, между его частями. Особое место здесь принадлежит человеку с его нервно-психической и социальной деятельностью, с его памятью, связанной с памятью биосферы как целого [24. С. 251]. Тогда лучше всего человек познает мир, странствуя в беспредельном мире своего сознания, т.е. можно сказать, что вся информация находится в сознании индивида, и она извлекается благодаря голографической природе мышления. В. Н. Пушкин писал: «Человек действует в определенном физическом мире, свойства которого, его глубинная структура не могут не оказывать определяющего влияния на формы его психической активности, в частности на процессы восприятия. Если Вселенная — гигантская голографическая и квантово-механическая система, то и психика (отраженный мир), регулирующая поведение человека и животных, видимо, должна содержать в себе элементы голографии, имеющей квантово-волновую природу» [25. С. 32].

Новая картина мира, включающая сознание, как важнейший конструктивный элемент, должна радикально отличаться от традиционной, что требует ее принципиальной, структурной перестройки. И, несомненно, огромную роль в пост-

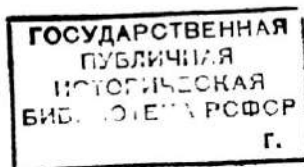
роении такой картины призван сыграть экспериментальный, феноменологический, аналитический и синтезирующий характер парапсихологии. Парапсихология как научная дисциплина на сегодняшний момент может оказать существенную помощь философии для рационального осмысления реальности, свойственного современному человечеству. Например, А.П. Волжанин совершенно верно заметил, что сегодня не философия указывает путь к познанию миров, а наука рассуждает о «существовании дубликатов Вселенной» и «параллельных мирах», о том, что мысль и реальность — лишь разные полюса единого, порождающие друг друга, и западные исследователи по квантовой механике приходят к метафизическому заключению, что ум главенствует над материей (Волжанин А. П. Закат Европы, 1995). Важно только, чтобы научные выводы не отрывались от философской интерпретации, строя рациональность увязывалась с духовным наследием и современными духовными прозрениями. На парапсихологию следует обратить самое серьезное внимание не только физикам, биологам и другим научным специалистам, но и в первую очередь философам.

Примечания

1. Окультизм и магия. Кировоград, 1991.
2. Лешкевич Т.Г., Мирская Л.А. Философия науки: интерпретация забытой традиции. Ростов н/Д, 2000.
3. Иллюстрированная история суеверий и волшебства: от древности до наших дней. Киев, 1993.
4. Льюис Дж. Р. Энциклопедия представлений о жизни после смерти. Ростов н/Д, 1996.
5. Кардек А. Книга Духов. М., 1993.
6. Кардек А. Бытие, чудеса и предсказания по спиритизму. Ростов н/Д, 1995.
7. Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм. Критическое исследование медиумических явлений и их объяснений гипотезами «нервной силы», «галлюцинации» и «бессознательного». В ответ Э. фон Гартману. Уфа, 1910.

8. Бутлеров А.М. Кос-что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений. СПб., 1884.
9. Винокуров И. Духи и медиумы. М., 1998.
10. Козлов М.К. Астрал как результат деятельности астросоциального фактора//Философские исследования. 1999. № 4. С. 33.
11. Эзотерика. Т. III. Парапсихология: Учебный курс. М., 1993.
12. Орфеев Ю.В., Панченко А.И. Парапсихология: наука или магия? // Вопросы философии. 1986. № 12. С. 116—133.
13. Рендлз Д. Паранормальные явления. М., 2000.
14. Фламарион К. Неведомое. М., 2001.
15. Ледбитер Ч. Ясновидение. СПб., 1914.
16. Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. СПб., 1993.
17. Порус В.Н. От телепатии к метафизике идей и обратно // Магический кристалл: магия глазами ученых и чародеев. М., 1994.
18. Рицль М. Парапсихология: Факты и мнения. Львов, 1999.
19. Энциклопедия мистицизма. СПб., 1997.
20. Болен Ж.Ш. Психология и Дао. М., 2001.
21. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 2001.
22. Марданов Р.К. Бог, бессмертие и парапсихология. СПб., 2001.
23. Профессор ВЕМЗ (В. М. Запорожец). Контуры мироздания. Тайна смерти: жизнь продолжается! М., 1994.
24. Поликарпов В. С. Феномен «жизнь после смерти». Ростов н/Д, 1995.
25. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1989.

Научное издание

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ ГЕРМЕТИЗМА К ТЕОСОФИИ

Герметизм и «герметические науки»

Сборник научных статей

Редактор и корректор — Г.А. Бибикова

Лицензия ИД № 04793 от 18.05.2001.

ООО «Фолиант»

344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Ворошиловский, 46/176

Сдано в набор 28.07.2002 г. Подписано в печать 7.09.2002 г.

Бумага офсетная. Гарнитура Times. Формат 60х84 1/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,5. Уч. изд. л. 12,5

Тираж 500 экз. Заказ № 1437-1

Отпечатано ООО «АНТ».

344018, г. Ростов-на-Дону, пер. Островского, 153

Лицензия ПД № 10-65204 от 13 октября 2000 г.

